

О.В. Некрасов

**Русские пограничники
на «Крыше мира»:
конец XIX – начало XX в.
(По архивным, правовым и иным материалам)**

Монография

МОСКВА
2017

УДК 947.084

ББК 68.41

Н 48

Ответственный редактор:

Козьменко В.М. — академик РАН, заведующий кафедрой истории России Российского университета дружбы народов, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Рецензенты:

Литвинов П.П. — доктор исторических наук, профессор

Демидов А.М. — доктор исторических наук, доцент

Некрасов О.В. Русские пограничники на «Крыше мира»:

конец XIX — начало XX в. (По архивным, правовым и иным материалам). — М.: Авторская Академия, 2017. — 248 с.

ISBN 978–5-91902–039–4

Монография посвящена исследованию малоизученной в отечественной историографии деятельности российской пограничной службы в дореволюционной Средней Азии. Автор отмечает, что по всей России пограничная служба исполнялась пограничными подразделениями министерства финансов, однако до конца XIX века границы Русского Туркестана фактически охранялись частями военного министерства, в чьем ведении находился этот регион. Пограничные части финансового ведомства появились в нем лишь в конце указанного столетия. Вместе с тем государственная граница на Памире, как стратегически важном регионе, охранялась подразделением военного министерства. Автор акцентирует внимание на исследовании деятельности Памирского отряда, который нес не только пограничные обязанности, но и являлся правительственным учреждением, управляя коренным населением «Крыши мира» с функциями уездного начальства, чему представлены подробные и убедительные доказательства.

Издание будет интересно не только специалистам по военной истории, но широкому кругу любознательных читателей.

© Некрасов О.В., 2017.

*Автор выражает благодарность семье Снесаревых
за фотографии, предоставленные для оформления книги
(см. список на стр. 248)*

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования: В истории любого государства пограничная служба всегда занимала особое место. Государственные рубежи всегда считались священными и неприкосновенными. Посягательство на них, как правило, вызывало вооруженные конфликты и войны. Охрана границ считалась почетным делом. Былинные русские богатыри воспевались прежде всего как защитники рубежей Отечества.

Российские пограничники первыми принимали удар иностранных нашествий. Так было, например, в начале Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., когда героическое сопротивление наших пограничников позволило на некоторое время сдержать натиск немецко-фашистских полчищ.

Совершенно очевидно, что изучение истории отечественной пограничной службы заслуживает самого пристального внимания. Это особенно относится к ее дореволюционному прошлому. Авторитетные специалисты свидетельствуют о том, что с 1910 по 1990 год, «в течение восьми десятилетий крупных работ по истории дореволюционной пограничной службы не издавалось. В советское время до 1990 г. был опубликован лишь ряд популярных очерков и статей, касающихся этой проблемы... *Идея преемственности советских пограничных войск и дооктябрьской пограничной стражи исследователями игнорировалась полностью. Советская историография нигилистически подходила к изучению предшествовавшего опыта*». ¹ (Курсив — О. Н.) Безусловно, это недостаток. Однако не единственный. После распада СССР в молодых независимых и суверенных государствах, возникших на его основе (кроме, пожалуй, Белоруссии), усилились националистические интерпретации своего прошлого: обвинения в адрес «российского колониализма» (включая и советский период), преувеличение значимости некоторых событий собственной истории. Такая «детская болезнь» вполне понятна и объяснима. Менее состоятельна позиция отечественных историков, которые полагают, что надо изучать прошлое России лишь в рамках ее нынешних границ, не затрагивая бывших лимитрофов империи.

Известный российский туркестановед П. П. Литвинов пишет: «подход, исключаящий рассмотрение Российского государства на тех или иных этапах его существования в целостном выражении, представляется нам не только антинаучным, но даже аморальным.

¹ На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. М., 1998. С. 7

Он напоминает разглядывание калеки, лишённого из-за разных житейских драм и трагедий, рук, ног и иных частей тела, с констатацией при этом, что он всегда был таким – с первых дней своего рождения, а потому нет ни нужды, ни особого интереса говорить об истории его жалкого бытия. Нет, есть и то, и другое. И для жизни человека, и для истории государства. Последнее всегда, на любом этапе своего развития представляет собой целостный организм, в котором не просто сосуществуют, но постоянно взаимодействуют, разносторонне и многообразно, разные его части – территории. Это могло иметь небольшое значение для Британии, Франции, Португалии, Испании, Германии и др., чьи колониальные владения находились вдалеке от своих «метрополий». Но для России, чьи территориальные приобретения фактически сливались с ее историческим «материковым телом» посредством множества связей (прежде всего экономических), это имело исключительно важное значение. Так почему же можно рассматривать историю Российского государства без тех частей, которые составляли некогда (не один год и не одно десятилетие) единое с ней целое? И не напоминает ли такой подход отмеченное нами выше садомазохистское разглядывание калеки? Напоминает. Мы полагаем, что если Российская империя в XIX – начале XX вв. включала в себя те же Кавказ и часть Средней Азии (Русский Туркестан), то надо писать о том, что они представляли из себя в то время, как она ими управляла и что из этого получилось»².

Мы разделяем оба вышеприведенных мнения и полагаем, что отсюда следуют два вывода. Во-первых, надо уделять больше внимания изучению дореволюционной пограничной службы вообще, а, во-вторых, это изучение должно охватывать и те регионы, которые входили в состав Российской империи и СССР, а позже стали независимыми государствами (таким регионом, безусловно, являлась Средняя Азия – Туркестан). В-третьих, в 2017 г. исполняется 125 лет со дня учреждения Памирского пограничного отряда, поэтому мы посвящаем данное исследование именно истории указанного пограничного формирования, оставившего по себе добрую память у всех поколений коренных народов «Крыши мира».

Актуальность пограничной проблемы в современной Средней Азии достаточно ощутима, но не однозначна. Преимущественно она

² Литвинов П.П. О целостности истории России во времени и пространстве // Преподавание отечественной истории. Исторические факты и их интерпретация. Материалы XVIII Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 15–16 мая 2014 г. М., 2014. С. 133

касается межгосударственных границ в регионе, некогда бывших формальными в пределах СССР. Многими они признаются сомнительными. Таджикский историк Р. М. Масов пишет: «Считать, что современные территории нынешних народов и республик Средней Азии и Казахстана являются их исторической прародиной, абсолютно недопустимо. Эти земли в результате многочисленных миграций и перемещений оказывались местом обитания различных кочевых племен и народов вплоть до присоединения региона к России и окончательно были закреплены за населением образованных республик — Казахстана, Киргизии, Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана — в результате национально-территориального размежевания 1924 года»³. С этим можно согласиться.

Исследователь Л. Н. Лыскова считает: «Искусственный характер границ Центральноазиатских государств сыграл серьезную дестабилизирующую в межэтнических отношениях роль и продолжает представлять серьезную угрозу политической стабильности»⁴. О дестабилизирующей роли пограничных проблем во взаимоотношениях между молодыми независимыми и суверенными государствами Средней Азии убедительно пишет российский политолог И. В. Волков⁵. Казахстанский исследователь К. А. Аликулов сообщает о том, что в конце XX в. «началось существенное ухудшение межнациональных отношений по всей территории бывшего СССР, произошел распад самого СССР, участились межнациональные столкновения (Нагорный Карабах, Ош, Фергана, Приднестровье, Южная и Северная Осетия, Абхазия, Новая Узень, Чечня и т. д.)»⁶.

Большинство конфликтов возникало на пограничной почве, что вызывало реакцию прессы: например, 17 апреля 2009 г. кыргызстанская газета «Репортер-Бишкек» писала о том, что «пограничники Узбекистана препятствуют таджикистанцам во въезде в страну» и приводила многие примеры. В 1999 г. Узбекистан ввел визовый режим по

³ Масов Рахим. Таджики: вытеснение и ассимиляция. — Душанбе, 2003. С. 23

⁴ Лыскова Л. Н. Этнополитические процессы в Центральноазиатском регионе в условиях нового миропорядка. Бишкек, 2007. С. 123

⁵ См.: Волков И. В. Основные проблемы геополитического положения Центральной Азии в эпоху глобализации (на примере Кыргызстана). Бишкек. 2007. С. 74–79

⁶ Аликулов К. А. (Алматы). Межнациональные отношения в республике Казахстан: сущность и уроки // Диалог цивилизаций. Информационный бюллетень научного направления «Великий Шелковый путь и взаимодействие культур, народов и государств». Вып. II. Развитие государственности в условиях взаимодействия кочевых обществ и оседлых оазисов в зоне Великого Шелкового пути (по материалам Международной конференции). Бишкек, 2003. С. 159

отношению к своим соседям по СНГ. Таджикистан тоже ввел такую меру, но изъявил готовность отменить ее, как только Узбекистан тоже это сделает. Из-за этого по-прежнему страдает много людей, ранее спокойно живших без границ и таможен⁷.

20 апреля 2009 г. в зоне пограничной заставы «Бозадыр» жители узбекских местностей Хушер и Согмент потребовали разрешения пасти скот на территории Кыргызстана и устроили акцию. Силами погранзастав «Чарбак» и «Согмент», подведомственных Баткентскому погранотряду, они были рассредоточены и разошлись⁸. Депутат Жогорку Кенеша (Верховного совета) Кыргызстана (фракция «Ак Жол» – «Светлый путь») Улугбек Ормонов в начале апреля 2009 г. указывал, что «некоторые участки кыргызско-таджикской границы потихонечку углубляются в нашу сторону». В связи с этим У. Ормонов поддерживает идею перемещения столицы Кыргызстана в г. Ош с тем, чтобы спасти территориальную целостность Кыргызской Республики. Следует отметить, что такое перемещение уже началось, например, уже в полном составе в Ош переехало МЧС КР⁹.

Правительство США в рамках программы «Экспортный контроль и безопасность границ» (EXBS) устанавливает мобильные пункты пропуска контейнерного типа на границах между странами Средней Азии. Они оборудованы новейшей техникой контроля. Один из таких пунктов – Бек-Абад – Автодорожный был открыт осенью на границе между Кыргызстаном и Узбекистаном послом США в Бишкеке Мари Йованович в присутствии высокопоставленных лиц из обоих государств¹⁰. Режим на границах между государствами Средней Азии трудно назвать совершенным. Пенсионерка Р. Бакиева писала в 2007 г. о поборах на границе Кыргызстана с Казахстаном и Узбекистаном, о хищении имущества при таможенном досмотре¹¹.

Что касается внешних границ между молодыми независимыми и суверенными государствами Средней Азии с Китаем, Афганистаном и Ираном, то для основной массы населения эта проблема менее актуальна. Зато она вызывает озабоченность властей стран, возникших на постсоветском пространстве. Их внешние границы были установлены еще в XIX в. и были незыблемыми до конца XX в. Однако в по-

⁷ Репортер-Бишкек. 2009. №12 (58). 17 апреля

⁸ Вечерний Бишкек. 2009. № 72 (9740). 22 апреля

⁹ Белый парус. Независимая общественно-политическая газета. 2009. № 24 (92). 10 апреля

¹⁰ См.: Павлович Людмила. Границы, которые объединяют // Слово Кыргызстана. Общенациональная газета. 2007. № 104 (22133). 5 октября, пятница

¹¹ Бакиева Роза. Пожалуйста... раскошеляйтесь! // Слово Кыргызстана. Общенациональная газета. 2007. № 104 (22133). 5 октября, пятница

стсоветский период межгосударственные рубежи претерпели изменения.

Например, согласно соглашениям 1996 и 1999 гг. между Кыргызской Республикой и Китаем к последнему отошли 1242 кв. км, составивших 33% первоначально объявленных КНР «спорных» территорий. Это, естественно, изменило ставшее традиционным направление бывшей российско-китайской (позднее советско-китайской) границы. Можно ли было избежать таких территориальных уступок? Мы считаем, что да. Но бывший президент Кыргызстана А.А. Акаев пытается их оправдать, радуясь, что 70 % спорных пограничных земель остались за его страной¹².

В течение постсоветского периода Таджикистан передал Китаю 1 тыс. кв. км¹³. Безусловно, это изменило пограничную линию с Китаем. Этот факт представляет для нас особый интерес, поскольку данное исследование посвящено Памирскому отряду, который в свое время охранял эту границу. Китай и тогда считал территорию Восточного Памира своей. При коммунистическом режиме в КНР она изображалась на картах как составная часть «Поднебесной» с заголовком: «Особый Памирский район Китая». Более того, и в маоистское время, и сегодня ханьская историография изображает положение кыргызов при китайском управлении как исключительно благодатное, не забывая при этом дискредитировать положение кочевников «Крыши мира» при русских царских и советских властях.

Это направление поддерживает и националистически ориентированная историография в постсоветских государствах Средней Азии, привыкшая представлять царско-советский «российский колониализм» в самом черном свете. С этими историками и солидарны западные авторы, старающиеся принизить роль России в исторических судьбах народов так называемой «Центральной Азии», что придает особую актуальность нашему исследованию. Наша задача – восстановить историческую истину, защитив достоинство нашего Отечества, повсеместно обеспечивавшего на рубежах государства не только защиту местных народов от агрессивных происков извне, но новые, более гуманные и справедливые принципы жизни. Это весьма показательно проявилось как во всей Средней Азии, так и конкретно на Памире.

¹² См.: Акаев Аскар. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». Бишкек, 2002. С. 378

¹³ См.: Трофимов Дмитрий. Шанхайский процесс – от «пятерки» к «организации сотрудничества»: итоги 1990-х, проблемы и перспективы развития // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. 2002, № 2(20). С. 100

Актуальность нашего исследования определяется также и тем, что, как отмечалось выше, проблемы истории дореволюционной российской пограничной службы в настоящее время слабо разработаны. И наконец, исследование приобретает тем большую актуальность, что мы ведем в нем речь о специфическом формировании, не являвшимся элементом дореволюционной российской обычной пограничной службы. Мы рассматриваем Памирский отряд не только как сугубо пограничное подразделение, но и как правительственное учреждение по управлению местным коренным населением во всех сферах его бытия. Российский исследователь В.П. Литвинов указывает: «Памирский отряд был особым явлением в жизни тогдашнего Русского Туркестана. И это явление достойно того, чтобы его изучать с должной ответственностью и серьезностью»¹⁴. Чрезвычайно важно, что Памир – это место контактов трех групп народов: на севере – тюрков; западе и юге – арийцев; на востоке – монголов, тибетцев. А также место взаимодействия трех религий – ислама, буддизма и индуизма. Такое стратегическое положение «Крыши мира», безусловно, повышало ответственность русских пограничников за грамотное управления народами, проживающими на плато Восточного Памира.

Степень изученности темы. История пограничной службы в дореволюционной России в целом изучалась отечественными исследователями во все времена – царские, советские и постсоветские¹⁵.

Однако Памирскому отряду уделяли недостаточно внимания. В дореволюционный период немало писали о «Крыше мира», упо-

¹⁴ Литвинов В.П. Памирский отряд – форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003. С. 341

¹⁵ См. напр.: Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе на польских землях Московского государства до царя Алексея Михайловича. М. 1846; Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба пограничной стражи в мирное время. СПб, 1900–1910; Яковлев С.А. Засечная черта в Московском государстве. М., 1946; Ежуков Е. Становление и развитие пограничной охраны России в XV – начале XX веков. М., 1991; Под стягом России. М., 1992; Боярский В. На стороже Руси стояти. Страницы истории пограничной стражи Российского государства. (Серия «Стражи порубежья»). М. Граница; 1992; Плеханов А. Отдельный корпус пограничной стражи России. Краткий исторический очерк. М. Граница, 1993; Дьяков Н.А., Чепелкин М.А. Границы России в XVII – XX веках. М. 1995 и др.

миная о наличии на ней русского пограничного отряда¹⁶. Особый интерес вызывают работы исследователей, которые сами были начальниками Памирских отрядов¹⁷. Понятно, что по причине секретности они сообщали о деятельности отряда достаточно поверхностно, не вдаваясь в подробности, хотя весьма профессионально писали о «Крыше мира» вообще и о ее коренном населении в частности. В любом случае труды командиров-пограничников передавали атмосферу жизни и службы пограничного отряда.

Немалый интерес представляют в рассматриваемом нами отношении работы участника всех Памирских походов 1892–1895 гг. Б.Л. Тагеева, известного под псевдонимом «Рустам-бек»¹⁸.

¹⁶ См. напр.: Гейер И.И. Туркестан. Ташкент, 1909; Головина Ю.Д. На Памирах. Записки русской путешественницы. М., 1902; Григорьев С.Г. Крыша мира (Памир). М., 1905; Грулев М. Соперничество России и Англии в Средней Азии. СПб., 1909; Зайченко. Памиры и Сарыкол. Ташкент, 1903; Корнилов (Л. Г.) Кашгария или Восточный Туркестан. Ташкент, 1903; Котляр Д. Крыша мира. Описание Центральной Азии. СПб., 1900; Назаров П.С. Поездка на Памиры // Землеведение. 1896. № 1; Новицкий В.Ф. Из Индии в Фергану. // Записки Русского Географического общества. Т. XXIII. 1891. № 2; Острогоров В. Памиры и Памирский вопрос. // Наблюдатель. 1894. № 6; Памир. Географо-политический очерк Делмара Моргана // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 53. СПб., 1893; Ревелиотти Л. (Вице-консул в Калькутте). На Крыше мира. (Из Калькутты в Ташкент через Кашмир, Гильгит, Хунзу и Памиры). Пг., 1915; Скопин В.Н. Средняя Азия и Индия. М., 1904; Слуцкий И. Памиры в политическом отношении. // Средняя Азия. Альманах. 1910. № 1; Слуцкий И.К. К вопросу об обложении подаями населения Памиров // Средняя Азия. Кн. 2. Ташкент, 1910; Снесарев А.Е. Северо-индийский театр. Ташкент, 1903; его же: Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. СПб., 1906; Станкевич Б.В. По Памиру. (Путевые заметки). СПб., 1904; Уманец С. Памирский вопрос и его значение. // исторический вестник. 1892. № 67 и др.

¹⁷ См.: Зайцев В. Памирская страна – центр Туркестана. // Ежегодник Ферганской области. Вып. 2. Новый Маргилан, 1903; Кузнецов. Памиры. // Сборник материалов по Азии. Вып. 56. СПб., 1894; Муханов А.В. Военно-статистическое обозрение Памирского района. Ташкент, 1912; Скерский. Краткий очерк Памира. // Сборник материалов по Азии. Вып. 50. СПб., 1892; Снесарев А.Е. Памиры (Военно-географическое описание). Ташкент, 1903; Эггерт. Очерк Памиров. // Сборник материалов по Азии. Вып. 76. СПб., 1902

¹⁸ См.: Тагеев Б.Л. Русские над Индией. СПб., 1900; Тагеев Б.Л. (Рустам-бек). Памирские походы 1892–1895 гг. Десятилетие присоединение Памира к России. Варшава, 1902; Тагеев Б. По Азии. М., 1903; Тагеев Б. (Рустам-бек). По Азии. М., 1909; Рустам-бек-Тагеев Б. Через Алай и Памир. Очерки путешествий по Памиру. М., 1912

Он правдиво описывал первые русские пограничные отряды на «Крыше мира», обстановку, в которых они действовали, восхищался мужеством солдат, служивших в суровых условиях Памира, характеризовал быт местного коренного населения – кыргызов. Можно сказать, что в конце XIX – начале XX вв. дореволюционная отечественная историография лишь несколько прояснила вопрос о функционировании на «Крыше мира» русского пограничного отряда.

Начало советского периода ознаменовалось новыми работами о Памире¹⁹. Однако в них о Памирском отряде только упоминалось. Более детальное рассмотрение проблемы началось уже в послевоенное время. О присоединении Памира к России и учреждении там пограничного отряда кратко написал известный советский востоковед Н.А. Халфин²⁰. Не обошли упоминанием Памирский отряд и советские историки Б.П. Гуревич, Н.В. Шепелева, А. Прохоров²¹. Однако их работы были посвящены в основном проблемам российско-китайских отношений в Туркестане. Некоторые исследователи описывали Памирский отряд достаточно подробно: например, П.П. Литвинов писал не только об отряде как таковом, но и о его цивилизаторской деятельности среди памирских кыргызов²². Однако эта работа не была консолидированным трудом об истории Памирского отряда, к тому же она была издана под грифом «для служебного пользования» и надолго исчезла из поля зрения широкого читателя.

Исследователь А.В. Постников справедливо отмечает, что в советский период изучение Центральной Азии и Памира проводилось, однако «многие из результатов таких исследований сохранились

¹⁹ См.: Мушкетов Д.И. Поездка в Нарынский край и в Кашгарию. Пг., 1918; М.Н. Затерянный край Памиры. // Новый Восток. Кн. 2. М., 1923; Федченко Б.А. Памир – Крыша мира. // Вестник знания. 1928. № 1; Лапин Б. Повесть о стране Памир. М., 1929; Сажин П. У Крыши мира. М., 1929; Лукницкий П. У подножия смерти. М.–Л., 1931; Станишевский А. (Азиз Ниалло). По горным тропам. М. – Ташкент, 1933 и др.

²⁰ См.: Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России. М., 1965

²¹ См.: Гуревич Б.П. Петербургский договор 1881 г. и завершение территориального разграничения между Россией в Центральной Азии в конце XIX в. // Формирование границы между Россией и Цинским Китаем. М., 1970; Шепелева Н.В. Формирование западной части советско-китайской границы. // Формирование границ Китая. М., 1977; Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. М., 1975

²² См.: Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989

в глубокой тайне вплоть до совсем недавнего времени»²³. О Памирском отряде упоминали также видные кыргызстанские историки Б. Джамгерчинов, К. Усенбаев, Э. Маанаев и В. Плоских²⁴. Они не могли обойти эту тему в своих исследованиях о памирских кыргызах. Но в их работах Памирский отряд рассматривался как некое новое явление в жизни коренного населения, причем в весьма поверхностном выражении. К тому же эти исследователи не могли использовать засекреченные в то время документы.

В советский период заметный интерес к Памирскому отряду проявили историки Таджикистана. Среди них можно выделить работы Б.И. Искандарова²⁵. Он писал о Памирском отряде, его значении в жизни таджикского населения Западного Памира (Горного Бадахшана), но целостного представления о деятельности российских пограничников на «Крыше мира» не сумел создать. То же можно сказать и о работах, написанных им в соавторстве²⁶. Проблемы деятельности российской пограничной службы нашли отражение в исследовани-

²³ Постников А.В. Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке: (монография в документах). М., 2001

²⁴ См.: Джамгерчинов Б. Очерки политической истории Киргизии в XIX в. Фрунзе, 1966; Усенбаев К. Присоединение Южной Киргизии к России. Фрунзе, 1960; Маанаев Э. Из истории памирских киргизов. // Ученые записки историко-юридического факультета Киргизского государственного университета. Серия историческая. Фрунзе, 1963; Маанаев Э. Памирские киргизы. Фрунзе, 1963; Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». (Исторические очерки о памиро-алайских киргизах). Фрунзе, 1983

²⁵ См.: Искандаров Б.И. Англо-русское соглашение 1895 г. о Памире // Труды Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина. Серия: исторические науки. Вып. 27. Сталинабад, 1960. С. 125–154.; его же: Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Ч. 1. Душанбе, 1962; его же: Из истории народов Памира. // Проблемы Дальнего Востока. 1973. № 1; его же: Из история дореволюционного Таджикистана. Сб. ст. Душанбе, 1974. С. 27–71; Из истории присоединения Памира к России // Крыша Мира. Душанбе, 1965. С. 5–12; его же: Присоединения Памира к России и его прогрессивное значение // Очерки по истории Советского Бадахшана. Душанбе, 1981. С. 35–53; его же: Социально-экономические и политические аспекты истории памирских княжеств и др.

²⁶ См.: Искандаров Б.И., Юсупов Ш.Т. Русская школа на Памире // Известия АН Таджикской ССР. Отделение общественных наук. Душанбе, 1976. № 2. С. 14–19; их же: Русские врачи на Памире. // Известия АН Таджикской ССР. Отделение общественных наук. Душанбе, 1976. № 3. С. 34–40; их же: Политико-административное и социально-экономическое положение Памира накануне Великой Октябрьской

ях А. Набиева, М. Назаршоева, О. Бокиева и др.²⁷, но среди историков Таджикистана в советский период только один посвятил статью конкретно Памирскому отряду²⁸. Генерал В. Лапин описал историю отряда в самых общих чертах на основании популярных материалов, среди которых архивные источники были незначительны. Безусловно, его труд представляет определенный интерес для исследователя, однако по причине краткости не дает развернутой и целостной картины о деятельности русских пограничников на «Крыше мира».

На наш взгляд, важнейшим недостатком работ таджикских исследователей в советский период было преувеличение роли присоединения Западного Памира (Горного Бадахшана) к России. Конечно, в советское время тема присоединения, а то и добровольного вхождения в состав России тех или иных регионов Средней Азии была весьма популярна. Однако Западный Памир (Горный Бадахшан) принадлежал Бухарскому ханству, управлялся его администрацией и никогда к царской России не присоединялся.

Есть основания утверждать, что в советский период история Памирского пограничного отряда конкретным образом серьезно не рассматривалась. Однако она изучалась в контексте рассмотрения проблем «Памирского вопроса» в конце XIX в., этнической истории кыргызов «Крыши мира», социально-экономического развития региона и пр., что также имело позитивные результаты, особенно для рассмотрения цивилизаторской роли Памирского отряда среди коренного населения региона.

В постсоветский период появилось немного работ, посвященных рассматриваемой нами проблеме. С солидной монографией о международной обстановке вокруг Памира в XIX в. выступил исследователь А.В. Постников²⁹. Рассказывая о Памирских походах русских

²⁷ См.: Набиев А. Присоединение Памира к России и его социально-политическое положение до победы Великой Октябрьской Социалистической революции (1895–1917 гг.) // Ученые записки Таджикского сельскохозяйственного института. Серия общественных наук. Т. 9. Вып. 2. Душанбе, 1964. С. 80–104; Назаршоев М.Н. Социальное экономическое положение дореволюционного Памира. Душанбе, 1975. С. 172–206; его же: Добровольное вхождение Памира в состав России и его прогрессивное значение // Очерки по истории Советского Бадахшана. – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 36–66; Бокиев О.Б. Истоки братской дружбы таджикского и русского народов // Коммунист Таджикистан. Душанбе, 1985. № 7. С. 60–67 и др.

²⁸ См.: Лапин В. Памирский пограничный отряд. // Крыша мира. Сб. ст. Душанбе, 1965. С. 14–28

²⁹ Постников А.В. Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке: (монография в документах). М., 2001

войск, он упоминает о пограничном отряде на «Крыше мира», хотя и достаточно поверхностно. Это неудивительно, поскольку сам А.В. Постников считает, что основная цель его книги — «анализ истории географического изучения и картографирования Памира, проводившихся в условиях борьбы («Большой игры») Великобритании, России, Афганистана и Китая за господство в этом регионе»³⁰.

История российской пограничной охраны на Тянь-Шане и Памире стала темой диссертационного исследования Л.И. Сумарокова. Однако особенностям пограничной охраны в дореволюционный период на Памире им уделено совсем немного внимания. Отечественные же историки пограничной службы фактически ничего не пишут о Памирском отряде³¹, порой допуская серьезные ошибки и неточности. Например, они утверждают, что «в 1857 году генерал В.А. Перовский разбил кокандского хана и овладел долиной Сырдарьи»³². В это трудно поверить, так как В.А. Перовский (1794—1857) был в 1855 г. уволен со службы «согласно прошения по совершенно расстроенному здоровью». Он скончался (16 декабря 1857 г. — О.Н.) в Алупке»³³. Сообщая о том, что «до 1896 г. границу в Туркестанском крае и Закаспийской области охраняли: регулярная армия, казачьи войска и вольнонаемные джигиты»³⁴, несколько выше они отмечают, что «до 1894 г. в Средней Азии границу области (Закаспийской — О.Н.) и Туркестанского края охраняли регулярные войска, главным образом, пехота и казаки»³⁵. Читателю остается только догадываться, в каком случае они писали верно, а в каком — нет.

И уж совсем непонятно заявление историков пограничной службы о том, что «после включения Бухарского и Хивинского ханств в состав Российской империи всё большее значение в охране границы стала приобретать внешняя служба Уральского, Оренбургского и Семиреченского казачьих войск»³⁶. Любой мало-мальски знакомый с историей Средней Азии знает о том, что указанные ханства никогда

³⁰ Сумароков Л.И. История российской пограничной охраны на Тянь-Шане и Памире. Бишкек: КРСУ. 2006. 242 с.

³¹ См.: На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. М., 1998

³² На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. — М., 1998. — С. 198

³³ Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 года: Библиографический словарь. — М., 2005. — С. 180—181

³⁴ На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. М., 1998. С. 265

³⁵ Там же. С. 247

³⁶ Там же. С. 265

не входили в состав Российской империи, а были только ее протекторатами и сохраняли, пусть и формальную, но независимость. Известный российский историк В.А. Федоров пишет о том, что «номинальную автономию имели Бухарский эмират и Хивинское ханства, находившиеся в вассальной зависимости от России»³⁷.

В последнее время в отечественной историографии можно отметить только две статьи, посвященные непосредственно Памирскому отряду³⁸. Однако исследование В.П. Литвинова отличается краткостью и содержит самые общие сведения о пограничном отряде на «Крыше мира». У него есть еще две статьи (одна в соавторстве), посвященные памирской проблематике, но они лишь косвенно относятся к рассматриваемой нами проблеме³⁹. Насколько нам известно из личного знакомства с автором, на этом его интерес к изучаемой нами теме угас, поскольку впоследствии кандидатскую диссертацию он защитил по вопросам административной ссылки в Русском Туркестане. Статья А.К. Алексеева посвящена в основном экспедиции генерала М.Е. Ионова в Западный Памир, которая привела к присоединению этого региона к России и отчасти затрагивает роль и значений Памирского пограничного отряда в политической и культурной жизни Бадахшана.

Авторы солидной коллективной монографии: «Центральная Азия в составе Российской империи» пишут только о том, что «летом 1891 г. на Памир из Ферганы выступил российский отряд под командованием полковника М.Е. Ионова. В результате военных действий часть памирской территории была присоединена к России»⁴⁰. И ничего более.

³⁷ Федоров В.А. История России. 1861–1917. М., 2004, с. 166

³⁸ См.: Литвинов В.П. Памирский отряд – форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003. С. 335–341; Алексеев А.К. Россия на «Крыше мира»: Памирский отряд в политической и культурной жизни Бадахшана. К 115-летию похода генерала М.Е. Ионова в Западный Памир (1894г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13, Вып. 3. 2009. С. 76–90

³⁹ См.: Литвинов В.П. Политическое значение Памира в международных отношениях конца XIX – начала XX в. // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003; Литвинов Вл. П., Литвинов Вяч. П. Дорога на «Крышу мира» (к вопросу о нетрадиционных путях хаджа в Туркестане). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003

⁴⁰ Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. С. 84–85

Выпущенная М.К. Басхановым к 150-летию со дня рождения научная биография А.Е. Снесарева на основе архивных документов раскрывает многие эпизоды его службы в Туркестане (1899–1904) и в том числе командование Памирским отрядом⁴¹. Представляет интерес и книга члена Русского географического общества Н.А. Захарчева, в которой содержатся биографии офицеров-начальников Памирского отряда и документы, рассказывающие об организации службы первых пограничных отрядов⁴². Однако общей картины по деятельности Памирского отряда они не дают.

Постсоветские вузовские учебники по истории России эту проблему вообще обходят стороной. О Памире и англо-русском его разграничении в 1895 г. пишут только В.А. Федоров, В.И. Моряков и Ю.А. Щетинин, но предельно кратко⁴³. Другие авторы вузовских учебников лишь отмечают факт присоединения Средней Азии к России⁴⁴, а некоторые даже не упоминают об этом⁴⁵. Как тут не вспомнить слова П.П. Литвинова, которые мы приводили в начале этого раздела. Таким образом, можно утверждать о том, что после распада СССР отечественная историография мало продвинулась вперед в части изучения прошлого как Русского Туркестана, так и пограничных войск в Средней Азии вообще, и Памирского отряда в частности.

В постсоветское время историю пограничной службы царской России в Туркестане ученые стран так называемой «Центральной Азии» предметно не изучали. Зато есть сочинения об истории границ молодых независимых и суверенных государств нынешнего Туркестана. Так, например, казахстанский исследователь П.С. Белан в своей книге дает раздел: «Границы Казахстана в древности, в средние века и в составе царской России»⁴⁶. Причем он связывает границы Казахстана в древности даже с Бехистунской надписью персидского

⁴¹ См.: Басханов М.К. У ворот английского могущества: А.Е. Снесарев в Туркестане. 1899–1904. М., С-Пб.: Нестор-История. 2015. 328 с

⁴² См. Захарчев Н.А. Тайны Памирского поста. Ульяновск. 2015. 176 с

⁴³ См.: Федоров В.А., Моряков В.И., Щетинов Ю.А. История России с древнейших времен до наших дней. Учебник для вузов. М., 2010, с. 269

⁴⁴ См. напр.: Федоров В.А. История России. 1861–1917. М., 2004; Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. Учебник для вузов. М., 2006

⁴⁵ См.: Дворниченко А.Ю., Тот Ю.В., Ходяков М.В. История России. Учебник. М., 2007; Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России. Учебник для вузов. М., 2008; Чумаченко Э.Г. История России. 12 веков (IX–XX). Учебное пособие. М., 2002;

⁴⁶ См.: Белан П. С. Границы Казахстана: краткая история формирования. Алматы, 2008, с. 14–85

царя Дария I (522–486 гг. до н. э.)⁴⁷. Это выглядит по меньшей мере несерьезно, поскольку такого государства, как Казахстан, в дореволюционной истории не было и о его границах в прошлом можно говорить лишь как о неких географических пределах региона.

Такого же рода интерпретации о границах выдвигают историки и других стран нынешней Средней Азии. Современный узбекистанский ученый А. Эркинов пишет об историках-националистах стран «Центральной Азии»: «История, похоже, мало кого учит. По горькой иронии, люди, прежде писавшие о колониальном периоде в соответствии с советской идеологической установкой, ныне, нисколько не смущаясь, сменили «положительные оценки» на прямо противоположные»⁴⁸.

Особняком в этом плане выступают исследователи из Таджикистана, в постсоветский период по-прежнему уделяющие значительное внимание проблеме функционирования Памирского отряда. Как ни странно, но в их работах тема присоединения Западного Памира (Горного Бадахшана) к России снова превалирует⁴⁹.

Таджикский академик Р.М. Масов пишет о том, что в результате «многих обращений местного населения к русским войскам в 1903 г. территория Горного Бадахшана была переведена под управление русских военных властей в лице Хорогского погранотряда». По его мнению, это было «добровольным и великим присоединением»⁵⁰. Таджикский исследователь Х. Пирумшоев пишет о том, что «в основе управления Памира лежала «Временная Инструкция Памирского отряда», утвержденная командующим Туркестанского военного округа в 1905 г.»⁵¹. Он называет документ неправильно –

⁴⁷ Белан П.С. Границы Казахстана: краткая история формирования. Алматы, 2008, с. 14

⁴⁸ Эркинов Афтандил. Андижанское восстание и его предводитель в оценках поэтов эпохи // Вестник Евразии. Независимый научный журнал. 2003. №1(20). С.113

⁴⁹ См.: Карамшоев Д., Харкавчук И. Пограничники и жители Памира. – Хорог, 1995; Масов Р. М. Роль России в исторических судьбах таджикского народа и его национально – государственном строительстве // Мероси Ниёгон. 2001. № 5. С. 8–14; Пирумшоев Х. Горный Бадахшан и русский пограничный отряд в конце XIX – начале XX веков. // Россия в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе, 1998; Назаршоев Н.М. От первых постов до пограничной группы. // Горячий Пяндж. Документально-литературный сборник о российских пограничниках в Таджикистане. (1992 – 2001гг.). Душанбе, 2001. С. 15–19 и др.

⁵⁰ Масов Р.М. Историческое значение добровольного присоединения Горного Бадахшана к России (история, современность, перспективы). // Россия в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе, 1998. С. 133

⁵¹ Пирумшоев Х. Горный Бадахшан и русский пограничный отряд в конце XIX – начале XX веков. // Россия в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе, 1998. С. 120

на самом деле название было следующим: «Инструкция начальнику Памирского отряда». Однако главное – Пирумшоев ничего не пишет о том, на каком основании управлялся Памир до 1905 г.

Показательно диссертационное исследование таджикского историка М. Алимшоева, посвященное проблеме отношения Памирского отряда с окружающим его населением⁵². Автор рассматривает в основном контакты русских пограничников с таджиками западно-памирских бекств Бухарского ханства, так как штаб-квартира Памирского отряда находилась на их территории – в Хороге. Первая глава его исследования так и называется: «Предпосылки и ход присоединения Горного Бадахшана к России», что противоречит вышесказанному. Что касается 2-й главы («Добровольное присоединение Памира к России и образование Памирского пограничного отряда»), то с этим можно согласиться, но только по отношению к восточной части «Крыши мира».

М. Алимшоев допускает много неточностей в изложении указанных глав, однако, пожалуй, больше всего их мы обнаруживаем в 3-й главе его исследования: «Памирский пограничный отряд в системе политической, социально-экономической и культурной жизни Памира». Так, например, он пишет о том, что на Памире была Памирская волость из двух аминств – Мургабского и Ранкульского и Аксуйская волость из – Акташского и Аличурского. Но тут же отмечает, что «согласно сообщению туркестанского генерал-губернатора от 2 января 1896 г. военному министру, Памирская волость разделялась в административном отношении на три аминства – Мургабское, Аксуйское и Ранкульское»⁵³.

Ошибка этого исследователя заключается не только в том, что в этой волости было 4 аминства, но и в том, что вообще не было Аксуйского аминства, а было Акташское. И это признает сам М.М. Алимшоев, отмечая, что «Памирскую волость составляют четыре аминства: Мургабское, Ранкульское, Аличурское и Акташское»⁵⁴. Такого рода противоречий, явно ненаучного свойства, достаточно много в его работе. Несовершенен и аппарат исследования. М. Алимшоев приводит, например, источник: «РГИА, ф. дипломатического чиновника при туркестанском генерал-губернаторе»⁵⁵. Но такого фонда в Рос-

⁵² Алимшоев М.М. История взаимоотношений Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX – начале XX вв. Душанбе, 2003

⁵³ Алимшоев М.М. История взаимоотношений Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX – начале XX вв. Душанбе, 2003. С. 95–96

⁵⁴ Там же. С. 109

⁵⁵ Там же. С. 53

сийском государственном историческом архиве (РГИА) нет – он есть в Центральном госархиве Узбекистана (ЦГА Узб.).

Среди фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) Алимшоев упоминает фонд 19 – Ферганское областное правление, которого тоже никогда не существовало. Это – фонд ЦГА Узбекистана. Кстати, фонд 400 в РГВИА он называет: «Главный штаб по азиатской части»⁵⁶. Видимо, он не работал в этом архиве, если не употребляет его правильное название: «Главный штаб. Азиатская часть». Вообще, база источников исследования М. Алимшоева крайне ограничена и оставляет желать лучшего.

Однако главное заблуждение М. Алимшоева и многих других таджикских исследователей заключается в том, что они приписывают Памирскому отряду по отношению к населению Западного Памира (Горного Бадахшана) функции, которыми он не располагал, выдавая, таким образом, желаемое за действительное. В научном плане это иначе как несостоятельным назвать трудно. В данном исследовании мы представим ряд серьезных доказательств. Подводя итоги историографического обзора работ дореволюционных и советских авторов, а также трудов постсоветских исследователей из стран так называемой «Центральной Азии» по рассматриваемой теме, мы с уверенностью можем констатировать тот факт, что пока не появилось ни одного научного труда, в котором в полной мере специальным образом была бы детально проанализирована деятельность Памирского пограничного отряда в конце XIX – начале XX в.

Безусловно, в ракурсе изучаемой темы нельзя обойтись без анализа соответствующей зарубежной историографии. Учитывая остроту «памирского вопроса», англо-русских противоречий на рубежах Центральной Азии, позиций Китая и Афганистана в регионе, иностранные исследователи немало писали о политике вокруг «Крыши мира»⁵⁷. Некоторые из них сами побывали на Памире, где

⁵⁶ Там же. С. 163

⁵⁷ См.: Colquhoun Archibald R. The problem in China and British policy. – London, 1900; Curtis William Eleroy. Turkestan. “The Heart of Asia”. New York, 1911; Holdich T.H. Sven Hedin and Dutreuil de Rhins in Central Asia // The Geographical journal. February 1899. Vol. XIII, № 2, pp. 159–166; Krausse Alexis. Russia in Asia. A record and a study. 1558–1899. London, 1900; Rawlinson H. England and Russia in the East. The political and geographical condition of Central Asia. London, 1875; Ronaldshaw E. On the outskirts of empire in Asia. London, 1904; Skrine F.G. and Ross E.D. The Heart of Asia. A history of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the earliest times. London, 1899; Taylor R. Central Asia. Travels in Kashmere, Little Tibet and Central Asia. New York, 1892; The Cambridge modern history. Vol. XI.

были гостями пограничного отряда, о чем они оставили достаточно правдивые сведения⁵⁸. Но не все. Так, например, капитан англо-индийских спецслужб Р.П. Коббольд, арестованный на Памире русскими пограничниками, напичкал свою книгу множеством разного рода искажений и инсинуаций⁵⁹.

Дореволюционная зарубежная историография о Памире и русском пограничном отряде в этом регионе не была по существу объективной, поскольку она нередко выступала с антироссийских позиций и отстаивала британские интересы. Поэтому нет никаких оснований говорить о «классовом» единстве царизма и Лондона в международных отношениях на рубежах Центральной Азии, как о том было принято писать в советское время. Вместе с тем некое «родство» между ними наблюдалось, когда указанные отношения касались иных «цивилизаций» — китайской и афганской. На наш взгляд, по отношению к последним иногда возникали признаки сговора между царской и английской дипломатией у «Крыши мира». Многие зарубежные авторы именно так расценивают англо-русское разграничение на Памире в 1895 году.

«Классовые» оценки событий в Средней Азии и на Памире в конце XIX — начале XX особенно проявились в зарубежной историографии периода существования СССР. Иностранные исследователи стали рассуждать о том, что советская политика на рубежах Центральной Азии является продолжением агрессивных действий царской России в регионе⁶⁰. Вместе с тем в зарубежной историографии появлялись и относительно объективные работы по рассматриваемой нами про-

The growth of nationalities. Cambridge, 1909; The Cambridge modern history. Vol. XII. The latest age. Cambridge, 1910 и др.

⁵⁸ См.: Curzon George N. The Pamirs and the source of the Oxus. London, 1898; Deasy H. H. P. In Tibet and Chinese Turkestan. Being the record of three years of exploration. London, 1901; Dunmore. The Pamirs: being a narrative of a year's expedition on horse back and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary and Russian Central Asia. Vol. 1–2. London, 1893; Hedin Sven. My life as explorer. — New York, 1925; Olufsen O. Through the unknown Pamirs. The second Danish expedition. 1898–1899. — London, 1904; Stein M. Aurel. Ruins of Desert Cathay. Personal narrative of exploration in Central Asia and Westernmost China. In 2 vols. — London, 1912

⁵⁹ См.: Cobbold Ralph P. Innermost Asia. Travel and sport in the Pamirs. London, 1900

⁶⁰ См.: Alder G. J. British India's Northern frontier. 1865–1895. A study of imperial policy. London, 1963; Bacon E. E. Central Asians under Russian rule. A study of Cultural Change. Cornell University Press. N-Y., 1966; Bourne K. The foreign policy of Victorian England. 1830–1902. Oxford, 1970; Central Asia. A Century of Russian Rule. Ed. by E. Allworth. Columbia Univ. Press. New-York — London, 1967; Etherton P. T. In the Heart of Asia. London, 1925; Gosses F. The management of British foreign policy before the first World War especially during the period 1880–1914. — Leiden,

блематике⁶¹. Отдельно хотелось бы выделить работу исследователя Н.М. Шахрани, который описывал жизнь памирского населения Афганистана, что позволило нам прибегнуть к компаративному методу в данном исследовании⁶².

Общий обзор историографии по изучаемой теме свидетельствует о том, что при всем обилии соответствующей литературы ее явно недостаточно для того, чтобы в полной мере представить научную картину деятельности Памирского пограничного отряда в рассматриваемый период. Поэтому мы обратились к источникам, с помощью которых многие пробелы в знании о нем были восполнены разного рода ценными материалами.

Источниковая база исследования. Важнейшую часть источников, использованных в данном исследовании, составили нормативно-правовые, законодательные акты. В работах современных историков, особенно начинающих, нередко отсутствует законодательная база – многие предпочитают заниматься компиляциями. Это обедняет исследование. В царской России даже мелкие события и явления регламентировались законами. Известный российский туркестановед, проф. П.П. Литвинов пишет о том, что «правовой документ – это воля государства, облеченная в нормативную форму. Ей обязаны подчиняться все... Законы устанавливают те «правила поведения», которым все должны следовать, и в этом отношении *они как источник бесспорны.* В них можно сомневаться, но *их нельзя не учитывать в действитель-*

1948; Habberton William. Anglo-Russian relations concerning Afghanistan. 1837–1907. – University of Illinois at Urbana, 1937; Fraser-Tytler Kerr. Afghanistan. A study of political development in Central Asia. – London–New York–Toronto, 1953; Lamb Alastair. Britain and Chinese in Central Asia. The road to Lhasa. 1767–1905. – London, 1960; Piersе Richard A. Russian Central Asia. 1867–1917. A study of colonial rule. – Los Angeles, 1960; Piersе G. Fredericks. The sepoy and the Cossack. – New York, 1971; Saray Mehmet. The Russian Conquest of Central Asia. // Central Asiaq Survey. The Journal of the Society for Central Asian Studies. 1982. Vol. 1. № 2–3. P. 1–30; Skrine C.P. Chinese Central Asia. London, 1926; Shomberg R.C.F. Between Oxus and the Indus. – London, 1935 и др.

⁶¹ См.: Edwardes Michael. Playing the Great Game. A Victorian cold war. London, 1975; Gillard D. The struggle for Asia. A study in British and Russian imperialism. London, 1977; Holdsworth Mary. Turkestan in the Nineteenth century. London, 1959; Lattimore Owen. Pivot of Asia. Sinkiang and the Inner Asian frontiers of China and Russia. Boston, 1950; Singhal D.P. India and Afghanistan. A study in diplomatic relations. 1876–1907. Melbourne, 1963; Strong Anna Louise. The road to the Grey Pamir. – Boston, 1931 и др.

⁶² См.: Shahrani Nazif Mohib M. The Kirgiz and Wakhi of Afghanistan. Adaptation to closed frontiers. University of Washington press, Seattle and London, 1979

но исторических исследованиях, тем более, ими нельзя пренебрегать»⁶³. (Курсив — О.Н.) Поэтому в процессе исследования проблемы мы ввели в научный оборот десятки нормативно-правовых актов разного рода.

Прежде всего использовались правовые документы, касавшиеся организации и деятельности общероссийской пограничной стражи, подчиненной, как известно, Министерству финансов⁶⁴. По-

⁶³ Литвинов П.П. Благовест над землями ислама: Русский Туркестан (по архивным, правовым и иным источникам): монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. С. 36

⁶⁴ См.: Высочайше утвержденное Положение об устройстве пограничной таможенной стражи. 5 августа 1827 года. // ПСЗРИ-2. Т. 2. 1827. СПб., 1830. № 1282; Именной Высочайший указ, данный Сенату — О преобразовании Пограничной стражи в Отдельный корпус и об утверждении временного штата Управления означенного Корпуса. 15 октября 1893 года // ПСЗРИ-3, т. 13. СПб., 1897. № 9975; Высочайше утвержденный доклад Министра финансов — О преобразовании управления пограничной стражи. 15 октября 1893 года. // ПСЗРИ-3. Т. 13, отд. 1. СПб., 1897. № 9980; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об устройстве Пограничного надзора в Средней Азии. 6 июля 1894 года. // ПСЗРИ-3. Т. 14. СПб., 1898. № 10779; Высочайшее повеление, объявленное министром финансов — О присвоении джигитам Пограничного надзора Средней Азии формы одежды чинов местной милиции. 5 августа 1894 года. // ПСЗРИ-3. Т. 14. СПб., 1898. № 10938; Высочайшее повеление, объявленное министром финансов — О добавлении 4 обер-офицеров к составу пограничного надзора в Средней Азии. 30 июня 1895 года. // ПСЗРИ-3. Т. 15. Отд. 1. СПб., 1899. № 11917; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об усилении Пограничного надзора в Закаспийской области. 22 января 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 12456; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — О преобразовании Пограничного надзора на среднеазиатских границах в две бригады Отдельного корпуса пограничной стражи. 9 декабря 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13503; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — О правах и обязанностях начальников округов Отдельного корпуса пограничной стражи. 4 июня 1899 года. // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 17061; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об утверждении штата Управлений округов Отдельного корпуса пограничной стражи. 1 февраля 1899 года. // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 16440; Высочайшее повеление, объявленное министром финансов — Об утверждении расписания пограничной стражи по округам и места расположения Окружных штабов. 7 мая 1899 года. // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 16837; Высочайшее повеление, объявленное военным министром — Об определении посуточной оплаты за пользование нижних чинов пограничной стражи на санитарно-гигиенических станциях. 22 марта 1897 года. // ПСЗРИ-3. Т. 17. СПб., 1900. № 13880; Правила об отдельном корпусе Пограничной стражи. // Устав Таможенный. Изд. 1910 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. СПб., 1912 и др.

скольку пограничная стража в царской России выступала как придаток к Таможенному ведомству Министерства финансов и только в 1893 г. была выделена в самостоятельный корпус, не утратив при этом служебных связей с указанным ведомством, то мы привлекли к исследованию и соответствующие законодательные акты⁶⁵. Как известно, на территории Русского Туркестана до появления в конце XX в. подразделений пограничной стражи Министерства финансов функции охраны государственных границ исполняли формирования Военного министерства, что нашло отражение в соответствующих нормативно-правовых документах⁶⁶. Потребовалось также изучение правовых актов, связанных с управлением Русским Тур-

⁶⁵ См.: Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве таможенного надзора в Туркестанском крае. 2 мая 1886 года // ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб., 1888. № 3663; Высочайшее повеление, объявленное за Министра финансов Товарищем Министра – О вооружении таможенной стражи в Туркестанском крае и таможенных досмотрщиков. 13 мая 1888 года. // ПСЗРИ-3. Т. 8. СПб., 1890. № 5195; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве таможенной части в Закаспийской области. 24 января 1889 года. // ПСЗРИ-3. Т. 9. СПб., 1891. № 5731; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об учреждении Туркестанского и Семипалатинского таможенных Округов. 12 июня 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 1. СПб., 1893. № 6933; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О служебных правах чинов таможенных учреждений в Туркестанском крае. 12 июня 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 1. СПб., 1893. № 69; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве Таможенной Части в Закаспийской области. 8 июня 1893 года // ПСЗРИ-3. Т. 13. Отд. 1. СПб., 1897. № 9745; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве таможенной части в Средней Азии. 6 июня 1894 года // ПСЗРИ-3. Т. 14. СПб., 1898. № 10774; Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – Об открытии действий вновь образуемых таможенных учреждений в Средней Азии с 1 сентября 1894 года. 15 июля 1894 года. // ПСЗРИ-3. Т. 14. СПб., 1898. № 10908; Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О присвоении чинам Закаспийского таможенного округа формы, установленной для Туркестанского и Семипалатинского таможенных округов. 8 августа 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13196; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об изменении в устройстве Таможенной части в Средней Азии. 10 декабря 1901 года // ПСЗРИ-3. Т. 21. Отд. 1. СПб., 1903. № 20814; Устав Таможенный. Изд. 1910 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. СПб., 1912 и др.

⁶⁶ Именной, объявленный в приказе военного министра – О Командующем Сыр-дарьинской линией. 5 июля 1854 года. // ПСЗРИ-2. Т. 29. Отд. 1. СПб., 1855.

кестаном, который, в отличие от подавляющего большинства административно-территориальных образований в царской России, подчинялся не Министерству внутренних дел, а Военному ведомству. А оно по закону тоже несло ответственность за положение на границах края⁶⁷. Поэтому изучаемый нами Памирский пограничный отряд находился в его подчинении.

Поскольку мы рассматриваем деятельность Памирского пограничного отряда в самом широком плане, включая и работу с населением, то уместно привести законодательные документы об освобождении кочевников «Крыши мира» от государственного налога, земских сборов и содержания местной «туземной администрации». Появление этих актов было инициировано прежде всего начальством

№ 28392; Высочайше утвержденное Положение о военном устройстве Киргизской степи Оренбургского ведомства и Сыр-дарьинской линии. 3 декабря 1861 года // ПСЗРИ-2. Т. 36. Отд. 2. СПб., 1863. № 37699; Высочайше утвержденное Положение об управлении Алатавским Округом. 25 декабря 1862 // ПСЗРИ-2. Т. 37. Отд. 2. СПб., 1865. № 39088; Высочайше утвержденное Положение Военного совета — О производстве порционных денег офицерам, классным чиновникам и лицам духовного ведомства пограничных отрядов Семиреченской области. 12 декабря 1870 года. // ПСЗРИ-2. Т. 45. Отд. 2. СПб., 1874. № 49007; Высочайше утвержденное Положение о Туркменской милиции в Закаспийской области. 15 февраля 1885 года // ПСЗРИ-3, т. 5. СПб., 1887. № 2747; Высочайше утвержденное Положение Военного совета- Об увеличении числа урядников в Туркменской конной милиции. // ПСЗРИ-3. Т. 7. Отд. 1. СПб., 1889. № 4692; Высочайше утвержденное Положение Военного Совета — О Туркменском конном дивизионе. 25 октября 1892 года. // ПСЗРИ-3. Т. 12. СПб., 1895. № 8979. и др.

⁶⁷ Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Туркестанской области. 6 августа 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. С. 876–881; Именной, данный Сенату — Об учреждении Туркестанского Генерал-Губернаторства в составе двух областей Семиреченской и Сыр-Дарьинской. 11 июля 1867 года // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. СПб., 1871. № 44831. С. 1150–1151; Именной, объявленный в приказе Военного Министра — Об учреждении Туркестанского Военного Округа. 13 июля 1867 года // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. СПб., 1871. № 44844. С. 1156–1164; Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях. СПб., 1867; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об образовании Казенной Палаты и Казначейства в Туркестанском крае. 3 июня 1869 года // ПСЗРИ-2. Т. 44. Отд. 1. СПб., 1873. № 47189; Высочайше утвержденное Положение об управлении Закаспийской области. 6 февраля 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10, отд. 1. СПб., 1893. № 6576. С. 70–75; Высочайше утвержденное Положение об управлении Туркестанским краем . 12 июня 1886 года // ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб., 1888. № 3814 и др.

Памирского отряда⁶⁸. Использование законодательных актов применительно к изучаемой теме помогло представить в полной мере механизм деятельности пограничной службы в Средней Азии в конце XIX – начале XX в. как относящейся к Министерству финансов, так и к Военному ведомству.

Другими важнейшими источниками стали архивные материалы: как из фондов российских государственных архивохранилищ, так и соответствующих учреждений среднеазиатских республик. В Росийском государственном историческом архиве (РГИА – Санкт-Петербург) мы использовали материалы фонда 565 (Департамент государственного казначейства Министерства финансов), в котором хранятся некоторые документы о деятельности пограничной стражи, а также фонда 1284 (Департамент общих дел МВД), в котором накапливались отчеты губернаторов, в том числе и областей Русского Туркестана. Пожалуй, наибольшее число документов, оказавшихся полезными для нашего исследования, было почерпнуто в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА – Москва). Здесь наибольший интерес представили фонды: 400 (Главный штаб. Азиатская часть); 401 (Военно-ученый комитет); 1396 (Штаб Туркестанского военного округа), 2000 (Главное управление Генерального штаба). В них содержатся материалы о деятельности Памирского отряда, о его разведывательной работе, отчеты об исследовании

⁶⁸ Высочайше утвержденное Мнение Департамента Государственной Экономии Государственного совета – О временном освобождении кочевого населения Памирской волости от государственного налога и земского сбора и об отнесении расходов по содержанию туземной администрации этой волости на земские средства Туркестанского края. 6 мая 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 12903; Высочайше утвержденное Мнение департамента Государственной экономии Государственного совета – О назначении жалованья лицам туземной администрации Памира из земских сумм Туркестанского края. 9 марта 1898 года. // ПСЗРИ-3. Т. 18. Отд. 1. СПб., 1901. № 15138; Высочайше утвержденный всеподданнейший доклад военного министра – О продлении на 1 год Высочайше дарованной милости кочевому населению Памирской волости, в виде освобождения от уплаты государственного налога и земских сборов. 15 сентября 1900 года. // ПСЗРИ-3. Т. 20. Отд. 1. СПб., 1902. № 19229; Высочайшее повеление, объявленное военным министром – О продлении кочевому населению Памирской волости льготы по освобождению от уплаты государственного налога и земского сбора. 10 декабря 1902 года. // ПСЗРИ-3. Т. 22. Отд. 1. СПб., 1904. № 22248; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О временном освобождении кочевого населения двух Памирских волостей от податного обложения и об отнесении на земские средства Туркестанского края расходов на содержание Памирской туземной администрации. 31 мая 1904 года // ПСЗРИ-3. Т. 24. отд. 1. СПб., 1907. № 24660. С. 570

пограничной полосы на Памире, военно-географические сведения о «Крыше мира» и др.

Любопытные материалы были обнаружены нами в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ – Москва). В фонде 147 (Среднеазиатский стол), 242 (Консульство в Кашгаре) хранятся документы, связанные в основном с организацией и деятельностью разведки Памирского отряда, ее связях с другими органами русской разведки в регионе: Генеральным консульством в Кашгаре, Политическим агентством в Бухаре, Ташкурганским постом и др.

Среди российских архивохранилищ наше внимание привлекли материалы Архива Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН: здесь имеется фонд 115, в котором собраны документы одного из самых видных начальников Памирского отряда – А.Е. Снесарева, ставшего позже крупным советским ученым-востоковедом. Эти документы свидетельствуют не только о деятельности пограничного подразделения на «Крыше мира», но и о жизни памирских кыргызов, их экономическом положении, нравах, быте и т. п. Такие материалы позволили создать более верное и близкое к реальности представление об обстановке на Памире в рассматриваемый период.

Безусловно, чрезвычайный интерес вызвали и материалы Центрального государственного архива Узбекистана (ЦГА Узб. – Ташкент): фондов 1 (Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора), 2 (Дипломатический чиновник при туркестанском генерал-губернаторе), 3 (Российское Императорское Политическое агентство в Бухаре), 19 (Ферганское областное правление), 69 (Туркестанский отдел Императорского Русского Географического общества), 276 (Канцелярия военного губернатора Ферганской области). Документы этих фондов приобрели, на наш взгляд, стержневое значение для данного исследования, поскольку они имеют в информационном отношении более многосторонний характер, нежели иные архивные материалы.

Они свидетельствуют о разных направлениях деятельности Памирского отряда – военном, административном, судебном и прочих, о его отношениях с местным коренным населением, цивилизаторских мероприятиях пограничников, связях с Горным Бадахшаном и т. п. Из Центрального государственного архива Туркменистана (ЦГА Тур. – Ашгабат) мы почерпнули только одно дело из фонда 1 (оп. 2) (Канцелярия начальника Закаспийской области), в котором содержатся сведения о церковном обслуживании пограничных подразделений в Русском Туркестане. Безусловно, изученные архивные

материалы составили основное научное ядро данного исследования, наполнили его содержательными фактами и сведениями.

Кроме архивных документов, мы использовали материалы из опубликованных источников, касающиеся пограничной службы, данных разведки, международных отношений Российской империи на рубежах Центральной Азии, в том числе с Китаем, работы Памирской разграничительной комиссии 1895 года и др.⁶⁹. Эти источники не равноценны. Например, вопросы русско-китайских отношений на Памире в конце XIX – начале XX в. получили слабое освещение в сборнике на эту тему⁷⁰. В качестве весьма полезных источников выступили дореволюционные среднеазиатские газеты – «Туркестанские ведомости» и «Закаспийское обозрение». Из российской периодики был использован только еженедельник «Вестник финансов, промышленности и торговли», отозвавшийся на учреждение таможенной части и пограничного надзора в Средней Азии в 1894 году. Привлекались также материалы из журнала «Пограничник».

На основании обзора всех этих источников можно утверждать, что с их помощью автору удалось достичь целей исследования и решить те задачи, которые встали перед ним в процессе изучения избранной темы.

Хронологические рамки исследования охватывают преимущественно период конца XIX – начала XX в., т. е. времени, когда был образован Памирский пограничный отряд – основной предмет изучения в данной работе.

Терминология исследования разнообразна, но подчинена единой логике. В работе мы употребляем термин «Центральная Азия» только применительно к рубежам Памира. Что касается ныне употребляемого аналогичного термина, под которым понимаются страны Средней Азии и Казахстан, то мы относимся к нему с большим со-

⁶⁹ См.: Пособие командирам отрядов, вахмистрам и старшим постов Отдельного корпуса пограничной стражи для ведения на кордонах занятий с нижними чинами. СПб 1906; Россия. Договоры. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права. Т. IV. СПб., 1896; Русско-китайские отношения. 1689–1916. М., 1958; Туркестанский военный округ. Штаб. Сводка сведений о сопредельных странах, добытых разведкой за время с 1 января по 1 февраля 1910 года. – Ташкент, 1910; Туркестанский военный округ. Штаб. Сводка сведений о сопредельных странах, добытых разведкой за время с 1-го октября 1910 года по 1-е января 1911 года. Ташкент, 1910; The Proceedings of the Pamir Boundary Commission // The Geographical journal. January 1899. Vol. XIII, № 1

⁷⁰ См.: Русско-китайские отношения. 1689–1916. М., 1958

мнением, поскольку в географической науке под Центральной Азией понимаются совсем другие территории. Используя термин «Русский Туркестан», мы даем понять, что имеются в виду те территории Средней Азии, которые находились под российской юрисдикцией, в то время как в регионе одновременно существовали также формально независимые ханства — Бухарское и Хивинское.

Объектом исследования является система пограничной службы в царской России и ее функционирование в регионе Средней Азии.

Предметом исследования выступает специфика организации и деятельности Памирского отряда как пограничного подразделения, не принадлежащего к общероссийской системе охраны государственных границ и являвшегося руководящим органом по отношению к местному населению.

Цель исследования заключается в том, чтобы показать, что Памирский отряд, подчиненный, в отличие от прочих пограничных подразделений России, не Министерству финансов, а военному ведомству, тем не менее полностью исполнял все установленные обязанности по охране государственной границы на «Крыше мира» и, кроме того, выполнял функции административного и иного управления среди местного населения.

Для достижения поставленной цели автор поставил перед собой следующие задачи:

- обосновать основные принципы царской пограничной политики в Средней Азии после ее присоединения к России;
- выявить международные политические обстоятельства, приведшие к учреждению русского пограничного отряда на Памире;
- показать специфику организации и деятельности Памирского пограничного подразделения, его отличие от подобных формирований;
- определить роль и место Памирского отряда в жизни местного коренного населения «Крыши мира»;
- исследовать основные направления деятельности пограничного отряда по отношению к памирским кыргызам;
- охарактеризовать значение цивилизаторской работы русских пограничников среди коренного населения Памира;
- выяснить на примере Памирского отряда степень эффективности «военно-народного управления» в Русском Туркестане.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в консолидированном выражении характеризуется деятельность российского пограничного отряда на «Крыше мира». Как известно, пограничные подразделения в царской России не несли ответственно-

сти по управлению окружающим их населением, его судопроизводству, налогообложению и т. п. Поэтому Памирский отряд как пограничное воинское формирование впервые в российской истории осуществлял очень широкие и разнообразные полномочия по отношению к аборигенам «Крыши мира», исполняя административно-судебные, фискальные, здравоохранительные и др. функции. Это обстоятельство подчеркивает научную новизну проведенного нами исследования, которая проявляется также в характеристике цивилизаторской деятельности русских пограничников на «Крыше мира». Научная новизна данного исследования заключается также в том, что оно восполняет пробел не только в истории пограничных войск России, но и в прошлом всего Русского Туркестана и Средней Азии вообще.

Положения, выносимые на суд читателей:

1. На протяжении долгого времени после присоединения Средней Азии к России охрана ее государственных границ в регионе осуществлялась не пограничными формированиями, подчиненными Министерству финансов, как это было по всей стране, а войсками Военного министерства. Только в конце XIX в. в Туркестане появляются пограничные подразделения финансового ведомства.

2. Памирский пограничный отряд был образован в силу политических обстоятельств, сложившихся вокруг «Крыши мира», угрожавших ее разделом между Китаем и Афганистаном при содействии англичан. Он был сугубо воинским подразделением и подчинялся структурам Военного министерства в Русском Туркестане.

3. В своей пограничной деятельности Памирский отряд вместе с тем придерживался соответствующих правительственных установлений по охране государственной границы, борьбе с произвольными ее нарушениями, при этом учитывая их значение для традиционной хозяйственной жизни кочевников «Крыши мира».

4. Памирский пограничный отряд отличался от всех прочих подобных формирований в царской России не только тем, что он не входил в сферу ведения Министерства финансов, но и широкими и ответственными полномочиями по отношению к местному коренному населению «Крыши мира». На основании соответствующих государственных установлений начальство Памирского отряда выступало в качестве уездного правления, осуществляя над местными жителями административно-судебные, фискальные, здравоохранительные и иные функции.

5. Основной обязанностью русских пограничников на Памире был надзор за хозяйственной деятельностью кочевников, поддержание их экономического положения и материального благосостояния, оказа-

ние необходимой помощи населению в трудные времена падежа скота и регулярных голодовок. С целью облегчения последствий русские пограничники пытались привлечь номадов «Крыши мира» к заготовке кормов на зиму, выращиванию злаков и т.п.

6. Памирский пограничный отряд осуществлял широкую цивилизаторскую деятельность по отношению к местному населению — он приучал его к борьбе с эпидемическими заболеваниями, развитию торговли, кустарных промыслов и проч. Именно для него была построена дорога на «Крышу мира», которая имела не только военно-стратегическое значение, но и форсировала расширение разнообразных контактов номадов «Крыши мира» с соплеменниками на Алае и в низовых районах Ферганской долины.

Методологическая основа данного диссертационного исследования опирается на принципы исторического материализма, который некоторые ошибочно причисляют к методологии марксизма. Сегодня в научной мысли существует много разных новых (или обновленных) «методологий». Однако мы восприняли диалектический метод в качестве основного, универсального методологического инструмента для исследования. Его тоже часто связывают с марксизмом-ленинизмом, но, как мы полагаем, не совсем оправданно, поскольку он сложился еще в глубокой древности, затем был развит и усовершенствован Гегелем, а «классиками марксизма» он был использован позже как наиболее практичный и результативный метод познания.

Сегодня еще продолжают споры между адептами «формационной» и «цивилизационной» методологий. Мы считаем, что универсальный диалектический метод одинаково приложим к ним, с учетом объекта и предмета исследования. Так, например, при изучении жизни памирского населения, мы отделяли его хозяйственно-экономическую деятельность от этнического духовно-культурного бытия. Вместе с тем, придерживаясь универсального диалектического метода, мы применяли в исследовании и другие методы: исторический, логический, компаративный, хронологический, системно-структурный, социологический, статистический и проч. Совокупное применение разнообразных методов позволило более гибко подходить к изучению накопленного материала, должным образом «препарировать» его, и в итоге достичь искомых результатов.

Практическая значимость исследования представляется нам многообразной. Во-первых, оно должно быть полезно для тех, кто профессионально занимается изучением истории пограничных войск России; во-вторых, данные нашего исследования могут быть использованы при подготовке в соответствующих учебных заведениях

лекционных занятий по истории охраны государственных границ Отечества; в-третьих, они могут быть востребованы российскими учеными, изучающими историю Средней Азии и Казахстана в до-революционный период; в-четвертых, ими могут заинтересоваться историки из стран так называемой «Центральной Азии», которые не изучали проблему специальным образом, поскольку все их исследования, как правило, замыкаются в рамках территорий их новых государств.

Особенное значение имеет данное исследование для специалистов из Кыргызстана и Таджикистана, поскольку на «Крыше мира» веками жили этнические кыргызы, а сам Памир является таджикским регионом. Мы полагаем, что данное исследование может оказаться бесполезным как для российских действующих политиков и дипломатов, так и их коллег из молодых независимых и суверенных государств «Центральной Азии».

В заключение мы хотели бы выразить чувство глубокой благодарности и признательности известному российскому туркестановеду, профессору Петру Петровичу Литвинову за внимание и помощь, оказанные автору в работе над этой книгой.

ГЛАВА 1

**ПАМИРСКИЙ ОТРЯД
В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ РОССИИ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.**

1.1. Охрана границы Российской империи в Средней Азии (конец XIX – начало XX в.)

Проблема организации охраны границы и деятельность частей и подразделений царской России в Средней Азии конца XIX – начала XX в. имеет свою предысторию. В начале августа 1827 г. был «высочайше» утвержден правительственный документ об организации пограничной службы вообще⁷¹. Он предполагал ее подчинение Министерству финансов, а именно Департаменту таможенных сборов этого ведомства. Поэтому пограничная стража в царской России называлась «таможенной» и была тесно связана с деятельностью соответствующих учреждений. Так было повсеместно в стране, и пограничники подчинялись министерству финансов вплоть до Октябрьского вооруженного переворота 1917 г. Исследователь Э.И. Юн пишет о том, что 5 августа 1827 г. была учреждена Таможенная пограничная военизированная стража, а через 5 лет – Пограничная стража. В 1861 г. ее стали комплектовать рекрутами, а офицерами были чиновники Министерства финансов⁷². Исследователь К. Кальнин пишет о том, что «в первой половине XIX века министр финансов Егор Францевич Канкрин представил на утверждение императору Николаю I «Положение об устройстве пограничной таможенной стражи», которое определяло статус стражи как чисто военной организации, хотя и подчиненной гражданскому таможенному ведомству»⁷³ (*Курсив – О.Н.*). Журнал «Пограничник» указывает, что хотя в Воинском уставе 1874 г. «прямо ничего не было сказано о комплектовании пограничной стражи, реформа (*военная – О.Н.*) существенным образом коснулась и этого подчиненного министерству финансов формирования. Благодаря нововведениям отбор как нижних чинов, так и офицеров становился все более тщательным. Если раньше в пограничную стражу из военного ведомства брали тех, кто не мог там нести строевую службу, то теперь способных исполнять обязанности объездчиков, стражников и непригодных для нестроевой службы безоговорочно передавали в военное ведомство или увольняли. В те годы пограничная стража в одних до-

⁷¹ Высочайше утвержденное Положение об устройстве пограничной таможенной стражи. 5 августа 1827 года. // ПСЗРИ-2. Т. 2. 1827. СПб., 1830. № 1282. С. 645–648

⁷² Юн Э.И. Из истории становления и развития оперативно-розыскного дела в российских таможенных органах // История государства и права. Научно-правовое издание. 2007. №22. С. 12–13

⁷³ Кальнин Константин. От Древней Руси к XVIII веку: таможня против контрабанды. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 1. С. 49

кументах рассматривалась как учреждение военное, а в других — все ещё как гражданское, но реформа ускорила внедрение армейских порядков и правил, облегчила комплектование нижними чинами»⁷⁴. К. Кальнин пишет о том, что во второй половине XIX в. существовавшая в России «ситуация побуждала к поиску новых приоритетов в области пограничной политики, прежде всего в *необходимости постоянного присутствия на границе воинских подразделений*. Как следствие, остро встал вопрос о достижении паритета между Военным министерством и Министерством финансов. Оба ведомства, в функции которых была вменена охрана рубежей, выполняли задачу самостоятельно, независимо одно от другого»⁷⁵ (*Курсив — О.Н.*).

О том, что границы Российской империи не везде охранялись силами Пограничной стражи, подчиненной Министерству финансов, свидетельствует положение в Туркестане (так нередко именовалась в дореволюционный период Средняя Азия). Авторитетные специалисты признают, что «до 1896 г. границу в Туркестанском крае и Закаспийской области охраняли: регулярная армия, казачьи войска и вольнонаемные джигиты»⁷⁶. Таким образом, здесь функции пограничной охраны исполняла русская армия. Участие регулярных войск в охране границ империи в Туркестане не было каким-либо феноменом в истории пограничной службы царской России. Об этом в специальном разделе своей книги писал, например, известный дореволюционный историк погранвойск М.П. Чернушевич⁷⁷.

Обычно присоединение Средней Азии к России датируется серединой 1860-х гг., когда русскими войсками под предводительством легендарного генерала М.Г. Черняева был взят важнейший город в регионе — Ташкент. Но мы полагаем, что процесс начался ранее. Еще в 1830-х гг. Россия устроила два военных укрепления (форты) на северо-восточном берегу Каспийского моря, которые исполняли пограничные функции, оберегая рубежи империи от набегов сарбазов Хивинского ханства и туркмен. В 1840-х — начале 1850-х Россия активно действовала в Семиречье. Но не только: в 1853 г. русские войска взяли важную кокандскую крепость Ак-Мечеть, позже переименованную

⁷⁴ Всеобщая воинская повинность. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 1. С. 50

⁷⁵ Кальнин Константин. Первый пограничный командир. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 3. С. 50

⁷⁶ На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. — М., 1998. — С. 265

⁷⁷ См.: Подкрепление пограничной стражи войсками и участие войск в пограничном надзоре. // Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба пограничной стражи в мирное время. М., 2015. С. 44—48

в форт Перовский. «Возникла так называемая Сырдарьинская линия, представлявшая собой плацдарм для дальнейшего наступления на Среднюю Азию»⁷⁸. В плане рассматриваемой нами проблемы эта «линия» имела важнейшее значение, так как именно она представляла собой рубеж, охраняемый не обычной пограничной стражей, подчиненной Министерству финансов, а подразделениями Военного министерства, преимущественно пехотинцами и оренбургскими казаками. Об этом свидетельствуют документы – нормативно-правовые акты⁷⁹. В § 5 «Положения о военном устройстве Киргизской степи Оренбургского ведомства и Сыр-дарьинской линии» от 3 декабря 1861 года указывалось, что командующему линией «принадлежит заведывание киргизами на Сыр-дарьинской линии *и пограничной частью*»⁸⁰ (*Курсив – О.Н.*). Этот документ недвусмысленно указывал, что хотя указанная линия находилась в ведении Министерства иностранных дел, тем не менее охрана границы с ханствами Средней Азии должно осуществляться войсками военного министерства, так как МИД управляло только коренным кочевым населением. Нечто подобное имело место и в Алатавском округе (Семиречье), образованном в конце 1862 г.⁸¹. Управление его населением находилось тоже в подчинении Министерства иностранных дел, однако § 15 «высочайше» утвержденного «Положения об управлении Алатавским Округом» от 25 декабря 1862 года отмечено, что начальник Округа обязан обеспечивать охрану границ, постоянно надзирать за состоянием пограничного положения, а в случаях, представляющих опасность для государства, принимать все доступные ему меры, докладывая о них военному губернатору Семипалатинской области⁸². Следовательно, и в данном случае обязанность по охране границ лежала на военных структурах Алатавского округа. Летом 1864 г., в период наступления русских войск в Средней Азии по направлению к Ташкенту, царское

⁷⁸ История Узбекской ССР. Т. 2. От присоединения узбекских ханств до Великой Октябрьской социалистической революции. Ташкент, 1968. С. 12

⁷⁹ Именной, объявленный в приказе военного министра – О Командующем Сыр-дарьинской линией. 5 июля 1854 года. // ПСЗРИ-2. Т. 29. Отд. 1. СПб., 1855. № 28392. С. 679; Высочайше утвержденный штат управления Командующего Сыр-дарьинской линией. 5 июля 1854 года. // ПСЗРИ-2. Т. 29. Отд. 2. СПб., 1855. № 28392. С. 104

⁸⁰ Высочайше утвержденное Положение о военном устройстве Киргизской степи Оренбургского ведомства и Сыр-дарьинской линии. 3 декабря 1861 года // ПСЗРИ. Собр. 2, т. 36, отд. 2. 1861. СПб., 1863, № 37699, с. 527

⁸¹ Высочайше утвержденное Положение об управлении Алатавским Округом. 25 декабря 1862 // ПСЗРИ-2. Т. 37. Отд. 2. СПб., 1865. № 39088. С. 593–597

⁸² Там же. С. 595

правительство решило отказаться от замысловатой «двойственности» в управлении вновь присоединенными окраинами и отдало предпочтение военному министерству. Это не вызвало никаких протестов со стороны Министерства иностранных дел, поскольку сам руководитель этого ведомства А.М. Горчаков направил в Государственный совет представление, в котором просил рассмотреть вопрос о передаче управления киргизами Сырдарьинской линии и Алатавского округа из ведения МИД в подчинение военному министерству. Государственный совет выразил положительное «мнение» по этому вопросу, утвержденное императором Александром II⁸³. Документ устанавливал, что «заведующий киргизами и пограничной частью» отныне мог быть только креатурой военного министерства, хотя и не обязательно в военном чине, поскольку в указанном министерстве было немало и так называемых «гражданских» чиновников. Правовой акт предписывал, что «заведующий киргизами и пограничной частью... определяется и увольняется военным министром по представлению Оренбургского и Самарского генерал-губернатора»⁸⁴. Естественно, что функции пограничной охраны оказались в руках военного министра.

В феврале 1865 г. на вновь присоединенных территориях Средней Азии была образована Туркестанская область⁸⁵. Чуть позже была упразднена Сырдарьинская линия с передачей ее функций военному губернатору этой области⁸⁶. Соответственно, охрана государственных границ перешла в ведение руководителя новой области, генерал-майора М.Г. Черняева. В августе 1865 г. эти функции были официально закреплены во «Временном положении об управлении Туркестанской областью»⁸⁷. Они возлагались на трех начальников отделов области, именовавшихся: «центром», правым и левым «флангами». Это было оправданно, так как в Туркестане не было тог-

⁸³ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О передаче управления киргизами Сыр-дарьинской Линии и Алатавского округа из ведения Министерства иностранных дел в ведение Военного министерства. 27 июля 1864 года // ПСЗРИ-2. Т. 39. Отд. 1. СПб., 1867. № 41114. С. 656–657

⁸⁴ Там же. С. 657

⁸⁵ Именной, объявленный Сенату военным министром – Об образовании Туркестанской области. 12 февраля 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. № 41792. С. 184

⁸⁶ Именной, объявленный в приказе Военного Министра – Об упразднении Управления Сыр-Дарьинской Линией и образовании вместо Оного Управления Туркестанской области. 5 марта 1865 года. // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. С. 261–262

⁸⁷ Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Туркестанской области. 6 августа 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. С. 876–881

да ни таможенных учреждений, ни связанной с ними узаконенной пограничной таможенной стражи. Такая ситуация с охраной границ продолжалась до лета 1867 г., когда одновременно были учреждены Туркестанское генерал-губернаторство (край) и Туркестанский военный округ, которые были подчинены так называемой «нераздельной» власти одного человека – генерал-губернатора, являвшегося к тому же и командующего округом⁸⁸. Несколько нормативно-правовых актов, связанных с появлением новых российских административных и военных учреждений в Средней Азии, утверждали прерогативы военного министерства как их «хозяина» в деле охраны границ Российской империи в Туркестане. Большое значение в обеспечении такой охраны имело учреждение вместе с Туркестанским краем и округом Семиреченского казачьего войска, подчиненного военному губернатору одноименной области в качестве его «наказного атамана»⁸⁹. В последующий период на российско-китайской границе постоянно дежурили пограничные пикеты из семиреченских казаков.

Как известно, перед образованием Туркестанского генерал-губернаторства (края) и Туркестанского военного округа специальной правительственной комиссией, получившей название «Степной» к началу июля 1867 г. был подготовлен проект «Временного положения об управлении в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях». «Комитет Министров рассматривал проект 4 июля 1867 г. и указал: «проект этот, не согласованный с Министерствами финансов и юстиции, в настоящее время утвержден быть не может». Вместе с тем, в «Журнале Комитета Министров» отмечалось, что, принимая

⁸⁸ См.: Именной, данный Сенату – Об учреждении Туркестанского Генерал-Губернаторства в составе двух областей Семиреченской и Сыр-Дарьинской. 11 июля 1867 года // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. СПб., 1871. № 44831. С. 1150–1151; Именной, объявленный в приказе Военного Министра – Об учреждении Туркестанского Военного Округа. 13 июля 1867 года // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. СПб., 1871. № 44844. С. 1156–1164; Высочайше утвержденное 13 июля 1867 года – Положение о военном управлении в областях Туркестанского военного округа. // ПСЗРИ-2. Т. 42, Отд. 1. СПб., 1871. № 44844. С. 1161–1164; – Высочайше утвержденное 13 июля 1867 года – Дополнение к Положению о военно-окружных управлениях по применению оною к Туркестанскому военному округу. // ПСЗРИ-2. Т. 42, Отд. 1. СПб., 1871. № 44844. С. 1159–1161; Объяснительная записка к Положениям и Штатам управления Туркестанским Военным Округом. // Именной, объявленный в приказе Военного Министра – Об учреждении Туркестанского Военного Округа». Штаты Туркестанского Военно-Окружного Управления // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 2. СПб., 1871. С. 607–623

⁸⁹ Высочайше утвержденное Положение Военного совета, объявленное в приказе Военного Министра – Об учреждении Семиреченского Казачьего Войска. 13 июля 1867 года // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. СПб., 1871. № 44845. С. 1164–1165

во внимание заявление военного министра Д.А. Милютинина о политическом и административном значении этого документа, правительство сочло возможным «испросить Высочайшее соизволение Его Императорского Величества на приведение ныне же в исполнение» положений проекта и ряда других мер по организации Туркестанского генерал-губернаторства. В тот же день, 4 июля 1967 г. император Александр II надписал на документе: «Исполнить»⁹⁰. Таким образом, проект, не прошедший официальную процедуру законодательного утверждения, в последующем действовал в Русском Туркестане почти два десятилетия — до 1 января 1887 года. Согласно §5 Проекта 1867 г., все пограничные дела, включая право непосредственного сношения с властями сопредельных стран, подлежали ведению туркестанского генерал-губернатора⁹¹. А §21 Проекта предусматривал: «Для ближайшего *ведения пограничных дел* военные губернаторы снабжаются инструкциями от Главного начальника края»⁹² (*Курсив — О.Н.*). На местах охрана границ возлагалась на начальников уездов, которые в то время имели специальных помощников по военной части, руководивших действиями подразделений, дислоцированных на их территории. Формировались и специальные пограничные отряды, что подтверждается документально⁹³. Проект «Туркестанского положения» 1867 г. не упоминал о таможенных учреждениях. Поэтому их функции исполняли военные пограничные посты, взимавшие с зарубежных купцов зякет в 1/40 стоимости товаров и проверявшие наличие у них торговых свидетельств, которые те обязаны были выкупать в областных и уездных правлениях. Вырученные средства поступали в так называемый «запасной фонд» Туркестанского края. Позже, в 1889 году, он был передан в распоряжение таможенного ведомства⁹⁴. Правовой акт указывал: «Образовавшийся на основании

⁹⁰ Литвинов П.П. Органы Департамента полиции МВД в системе «военно-административного» управления Русским Туркестаном (по архивным, правовым и иным источникам): монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. С. 53

⁹¹ См.: Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях. СПб., 1867. С. 2

⁹² Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях. СПб., 1867. С. 4

⁹³ См. напр.: Высочайше утвержденное Положение Военного совета — О производстве порционных денег офицерам, классным чиновникам и лицам духовного ведомства пограничных отрядов Семиреченской области. 12 декабря 1870 года. // ПСЗРИ-2. Т. 45. Отд. 2. СПб., 1874. С. 591

⁹⁴ Высочайше утвержденное Мнение Департамента Государственной Экономии Государственного совета — О причислении запасного фонда в Туркестанском крае к специальным средствам Таможенного ведомства. 23 мая 1889 года. // ПСЗРИ-3. Т. 9. СПб., 1891. № 6045. С. 238

временных правил о наблюдении за торговлей с среднеазиатскими ханствами запасный фонд в Туркестанском крае причислить к специальным средствам Таможенного ведомства для производства за счет одного расходов по усилению личного состава таможенных учреждений и стражи, а также по удовлетворению непредвиденных издержек по таможенному надзору в названном крае»⁹⁵. Никто иной эти средства ранее получить не мог, так как учрежденные в начале лета 1869 г. Туркестанская Казенная палата и казначейство, так как филиалы Министерства финансов фактически не занимались таможенными вопросами – как и повсеместно, их интересовали сборы налогов, податей, платежи, исполнение повинностей и т. п.⁹⁶. Документы свидетельствуют о том, что таможенные проблемы должен был решать туркестанский генерал-губернатор, но в контакте с министром финансов⁹⁷. Понятно, что пограничные проблемы в Средней Азии министра мало интересовали, несмотря на то, что по закону он считался главой всех российских пограничников того времени.

В 1870-х гг. зона ответственности военного министерства за охрану государственной границы в Средней Азии существенно расширилась за счет Прикаспийского региона. В 1874 г. был издан акт об образовании Закаспийского военного отдела⁹⁸. На основании §1 «Временного Положения о военном управлении в Закаспийском Отделе» его начальник командовал всеми войсками на подведомственной ему территории. На правах начальника дивизии (по §2) он должен был обеспечивать и охрану границ в регионе⁹⁹. Специфика

⁹⁵ Там же. С. 238

⁹⁶ См.: Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об образовании Казенной Палаты и Казначейства в Туркестанском крае. 3 июня 1869 года // ПСЗРИ-2. Т. 44. Отд. 1. СПб., 1873. № 47189. С. 594–597

⁹⁷ См. напр.: Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров, объявленное Сенату Министром Финансов – О воспрещении вывоза из Туркестанского края шелковичных червей грены. 23 апреля 1871 года // ПСЗРИ-2. Т. 46. Отд. 1. СПб., 1874. № 49495. С. 351–352

⁹⁸ См.: Временное положение об управлении Закаспийским краем. 9 марта 1874 года. // Именной, объявленный в приказе по Военному ведомству – Об управлении Закаспийским краем. 9 марта 1874 года // ПСЗРИ-2. Т. 49. Отд. 1. СПб., 1876. № 52233. С. 334–338; Именной, объявленный в приказе по Военному ведомству – Временное Положение о военном управлении в Закаспийском Отделе. 9 марта 1874 года // ПСЗРИ-2. Т. 49. Отд. 1. СПб., 1876. № 52233. С. 338–339; Именной, объявленный в приказе по Военному ведомству – Временное Положение о военном управлении в Закаспийском Отделе. Штат управления Закаспийского Военного отдела // ПСЗРИ-2. Т. 49. Отд. 3. СПб., 1876. № 52233. С. 36–38

⁹⁹ ПСЗРИ-2. Т. 49. Отд. 1. СПб., 1876. № 52233. С. 338–339

решения пограничных проблем в Прикаспийском крае заключалась в том, что начальник Закаспийского военного отдела подчинялся не туркестанскому генерал-губернатору, а Кавказскому Наместнику, великому князю Михаилу Николаевичу¹⁰⁰, являвшемуся одновременно командующим Кавказской армией. Следует заметить, что на Кавказе к тому времени уже давно функционировали органы таможенного и пограничного надзора, подчинявшиеся через Наместника министерству финансов¹⁰¹. Тем не менее, пограничную службу на границах Закаспийского отдела несли подразделения военного министерства. Это объяснялось тем, что, несмотря на «умиротворение» хивинского хана в результате похода русских войск в 1873 г., разбойничьи нападения еще не покоренных к тому времени туркмен продолжались, тем более что часть из них делала набеги со стороны персидских территорий.

Положение несколько улучшилось после того, как поход войск генерала М.Д. Скобелева привел к покорению Туркмении и образованию на базе военного отдела Закаспийской области¹⁰². Территория Российской империи непосредственно вышла на границы Персии. Соответственно изменились и условия пограничной охраны. В начале 1882 г. был подписан российско-персидский договор о разграничении к востоку от Каспийского моря, поскольку кавказский участок границы был уже делимитирован¹⁰³. Это дало возможность выдвинуть военные пограничные посты непосредственно к персидской границе. Служба в них была непростой: туркмены привыкли к свободной перекочевке в Персию и обратно и рассматривали появление российских пограничников как неприятную неожиданность. Персидские номады, так называемые «шахсевены», доставляли много хлопот пограничным постам на всем протяжении границы, не ис-

¹⁰⁰ Он был младшим братом царствующего императора Александра II. – Прим. авт.

¹⁰¹ См.: Именной, данный Главноуправляющему Грузией генералу от инфантерии Ермолову. 8 октября 1821 года. // ПСЗРИ-1. Т. 37. СПб., 1830. № 28771. С. 871–872; Высочайше утвержденное Положение об устройстве торговых и таможенных дел в Закавказском крае. 3 июня 1831 года. // ПСЗРИ-2. Т. 6. СПб., 1830. № 4621. С. 435–448

¹⁰² Именной, данный Сенату – О присоединении к Империи, занятой Нашими войсками территории туркменов Текинского рода и образовании из нея и земель Закаспийского Военного Отдела области Закаспийской с включением Оной в состав Кавказского Военного Округа. 6 мая 1881 года // ПСЗРИ-3. Т. 1. Отд. 1. СПб., 1885. № 142. С. 66

¹⁰³ Высочайше ратифицированная Конвенция, заключенная между Императорским Российским правительством и Персией о разграничении к востоку от Каспийского моря. 28 февраля 1882 года // ПСЗРИ-3. Т. 2. Отд. 1. СПб., 1886. № 707. С. 70–73

ключая и ее кавказский отрезок. Вопрос взялось урегулировать МВД, в ведении которого находился Русский Кавказ. В 1883 г. министр внутренних дел Д.А. Толстой направил соответствующее представление на рассмотрение Государственного совета, который вынес решение, утвержденное царем в конце 1883 г.¹⁰⁴ Появление специального правительственного Пограничного комиссара, заведовавшего перекочевками «шахсевенов», помогло упорядочить процесс и на туркестанском участке границы с Персией.

Как известно, окончательное «умиротворение» Туркмении было достигнуто в 1884 г. после того, как виднейшие кочевые ханы – вожди племен – признали русскую власть. Тем более любопытно, что уже на следующий год была создана Туркменская конная милиция, сыгравшая большую роль в обеспечении охраны границы в Закаспийской области¹⁰⁵. Она подчинялась непосредственно начальнику области, а статья 2-я «Положения о Туркменской милиции в Закаспийской области» от 15 февраля 1885 г. уточняла: «Для службы *на постах по границам* Закаспийской области содержится Туркменская конная милиция»¹⁰⁶ (*Курсив – О.Н.*). Таким образом, пограничную службу вместе с русскими солдатами на границах Закаспийской области с Персией и Афганистаном несли туркменские кавалеристы. Поскольку, в отличие от Семиреченской области, в Закаспийской не было своих поселенцев-казаков, туркмены неплохо их заменили.

Власти ценили Туркменскую конную милицию и уделяли ей должное внимание. Так, в начале сентября 1887 г. Военный совет военного министерства принял решение об увеличении числа урядников в Туркменской конной милиции, которое было утверждено императором Александром III¹⁰⁷. Это была своевременная мера, так как урядники руководили конными пограничными разъездами. В октябре 1892 г. Туркменская конная милиция была преобразована в кавалерийский дивизион, то есть из «ополчения» она становилась действительно во-

¹⁰⁴ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О служебных правах Пограничного комиссара для заведования Шахсевенами и об учреждении при нем должности переводчика. 27 декабря 1883 года. // ПСЗРИ-3. Т. 3. СПб., 1886. № 1920. С. 495

¹⁰⁵ См.: Высочайше утвержденное Положение о Туркменской милиции в Закаспийской области. 15 февраля 1885 года // ПСЗРИ-3, т. 5. СПб., 1887. № 2747. С. 63–64

¹⁰⁶ Там же. С. 63

¹⁰⁷ Высочайше утвержденное Положение Военного совета- Об увеличении числа урядников в Туркменской конной милиции. // ПСЗРИ-3. Т. 7. Отд. 1 СПб., 1889. № 4692. С. 400

енным подразделением, включенным в состав Закаспийской конной казачьей бригады¹⁰⁸. Пограничные функции нового воинского подразделения сохранялись, так как еще не был учрежден пограничный надзор министерства финансов в Закаспийской области.

Кардинальным переменам в несении пограничной службы в Средней Азии предшествовали изменения таможенной политики правительства в регионе, без рассмотрения которых нельзя обойтись, чтобы действительно понять рассматриваемую нами основную проблему. Авторитетные авторы пишут: «2 мая 1886 г. таможенная часть Туркестанского генерал-губернаторства передается в ведение Министерства финансов, в управлении Туркестанского края вводится должность чиновника особых поручений по таможенным делам»¹⁰⁹. Из их слов следует, что до указанной даты таможенная часть в Средней Азии находилась в ведении военной администрации Русского Туркестана, что не противоречит вышеизложенному. Действительно, в Средней Азии работали таможенные отделы во главе со старшими и младшими помощниками, а также надзиратели переходных пунктов. Своих пограничников они не имели — эти функции, как уже отмечалось, исполняли пограничные посты войск Туркестанского военного округа. Такое положение не устраивало военную администрацию Русского Туркестана: она рассматривала таможенную часть как лишнюю для себя обузу, тем более что по всей России никто из военных не был за нее ответственен. Если первый туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман мирился с ней как с некой данностью, то его преемник — генерал-лейтенант М.Г. Черняев, управлявший краем в 1882–1884 гг., требовал изъятия таможенных дел из ведения его администрации и передачи их Министерству финансов. Он знал о том, что в 1883 г. шло сокращение количества таможенных округов, когда из 17 округов было упразднено 8.

Однако дело сдвинулось с точки только при третьем туркестанском генерал-губернаторе Н.О. Розенбахе. Весной 1886 г. Государственный совет рассмотрел представление Министерства финансов об учреждении должности специалиста из этого ведомства в качестве чиновника особых поручений по таможенной части при туркестанском генерал-губернаторе. Государственный совет одобрил его

¹⁰⁸ Высочайше утвержденное Положение Военного Совета — О Туркменском конном дивизионе. 25 октября 1892 года. // ПСЗРИ-3. Т. 12. СПб., 1895. № 8979. С. 597–598

¹⁰⁹ На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. — М., 1998. — С. 217

и вынес по этому поводу «мнение», утвержденное царем¹¹⁰. В документе отмечалось, что на указанного чиновника возлагалось «руководство действиями местных установлений и властей по взиманию таможенных сборов, а также действиями пограничной стражи»¹¹¹ (*Курсив — О.Н.*). Чиновнику предписывалось регулярно доносить обо всем в Департамент таможенных сборов Министерства финансов. Однако при исполнении обязанностей он наталкивался на то, что считался *чиновником особых поручений при туркестанском генерал-губернаторе*, то есть был от него зависимым. Поэтому и результативность деятельности такого чиновника была ограниченной. За два года службы в Туркестане он смог добиться только принятия акта о вооружении таможенников региона¹¹².

Более успешными в Средней Азии оказались кавказские власти, которым подчинялась Закаспийская область. У них давно уже сложились все требуемые таможенные структуры, включая и пограничную стражу, которую, кстати, уже не называли «таможенной», так как «в 1832 году повелено было Пограничную таможенную стражу именовать Пограничной стражей»¹¹³. Поэтому кавказское начальство, как и все, дорожившее отношениями с «денежным мешком» — министерством финансов, поддержало ходатайство об учреждении в указанной области таможенной части, акт о которой был «высочайше» утвержден в начале 1889 г¹¹⁴. Значение этого акта не стоит преувеличивать, поскольку он всего лишь учреждал таможню в порту Узун-Ада на Каспийском море, к которому подходила Закаспийская военная железная дорога, построенная в 1880-х гг. Согласно п. VI документа, таможенные учреждения Закаспийской области передавались в подчинение начальнику Бакинского карантинно-таможенного округа. Все было правильно, поскольку Закаспийская область подчинялась кавказскому начальству. Но таможенного округа для нее не было создано. В кратком очерке по История пограничной службы указывает-

¹¹⁰ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об устройстве таможенного надзора в Туркестанском крае. 2 мая 1886 года // ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб., 1888. № 3663. С. 169–170

¹¹¹ Там же. С. 169

¹¹² См.: Высочайшее повеление, объявленное за Министра финансов Товарищем Министра — О вооружении таможенной стражи в Туркестанском крае и таможенных досмотрщиков. 13 мая 1888 года. // ПСЗРИ-3. Т. 8. СПб., 1890. № 5195. С. 215

¹¹³ Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба пограничной стражи в мирное время. М., 2015. С. 56

¹¹⁴ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об устройстве таможенной части в Закаспийской области. 24 января 1889 года. // ПСЗРИ-3. Т. 9. СПб., 1891. № 5731. С. 35–36

ся, что пограничный надзор в Средней Азии устанавливается только в конце 1880-х гг. Но это не соответствует действительности, если они имеют в виду пограничную стражу Министерства финансов: до официального учреждения в регионе она в организационном отношении здесь пока отсутствовала и функции охраны государственной границы по-прежнему несли воинские части.

Авторы «Истории» пишут: «Однако таможенный округ в Туркестане оказался больше любого из таможенных округов европейской части России и Закавказья. Поэтому 12 июня 1890 г. он был разделен на два округа: Туркестанский и Семипалатинский»¹¹⁵. Это ошибочное заявление, поскольку самостоятельный Туркестанский таможенный округ до этого никогда не учреждался и потому он не мог быть делим. Все было проще: в 1890 г. одновременно учреждались два самостоятельных таможенных округа — Туркестанский и Семипалатинский¹¹⁶. Пункт I закона от 12 июня 1890 г. указывал: «Учредить Туркестанский и Семипалатинский таможенные округа, подчинить начальнику первого из сих округов таможенные учреждения и пограничный надзор в Туркестанском генерал-губернаторстве, в Закаспийской области и в южной части Семиреченской области, а начальнику Семипалатинского округа — таможенные учреждения и надзор в Томской губернии, Семипалатинской области и в восточной части Семиреченской области»¹¹⁷. Таким образом, пограничный надзор в Средней Азии частично относился и к западносибирскому руководству (восточная часть Семиречья, относящаяся к Средней Азии). Начальник Туркестанского таможенного округа состоял в чине статского советника с годовым окладом в 3. 500 руб. в год. Пункт IX закона упразднял учрежденную 2 мая 1886 г. должность чиновника особых поручений по таможенной части при туркестанском генерал-губернаторе¹¹⁸. Одновременно законодатель определил круг служебных прав чинов таможенных учреждений в Туркестанском крае¹¹⁹. Зако-

¹¹⁵ На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. — М., 1998. — С. 217.

¹¹⁶ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об учреждении Туркестанского и Семипалатинского таможенных Округов. 12 июня 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 1. СПб., 1893. № 6933. С. 530—531

¹¹⁷ Там же. С. 530

¹¹⁸ Там же. С. 531

¹¹⁹ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — О служебных правах чинов таможенных учреждений в Туркестанском крае. 12 июня 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 1. СПб., 1893. № 6932. С. 529—530; см. также: Таможенный устав по Европейской торговле. 14 декабря 1819 года. // ПСЗРИ-1. Т. 36. СПб., 1830. № 28030. С. 417—499

ном от 12 июня 1890 г. управляющие таможенными отделами были приравнены к начальникам таможен 1-го класса, а все прочие чиновники «к соответствующим должностным лицам таможенных учреждений по Европейской границе»¹²⁰. Здесь надо обратить внимание на одну законодательную тонкость – права таможенных чинов касались только Туркестанского края, тогда как закон от 12 июня 1890 г. об образовании Туркестанского таможенного округа вводил Закаспийскую область в его состав. Следовательно, указанные права и преференции для таможенных служащих Туркестанского края не распространялись на их коллег в Закаспийской области. Это объяснялось тем, что с февраля 1890 г. данная область в качестве «неотдельного военного округа» подчинялась непосредственно напрямую военному министерству со всеми вытекающим из этого последствиями, определенными нормами «Положения об управлении Закаспийской областью» от 6 февраля 1890 г.¹²¹

Передача Закаспийской области в ведение туркестанского таможенного начальства не понравилось ее начальнику, генерал-лейтенанту А.Н. Куропаткину – человеку влиятельному, будущему военному министру (1898–1904). Он добился повышения статуса таможенных учреждений в Закаспийской области, в связи с чем был издан соответствующий закон, повторяющий своим названием правовой акт, принятый 24 января 1889 года¹²². Закон вносил некоторые изменения в акт, однако главное в новом законе заключалось в пункте 2-м, который гласил: «Заведывание таможенными учреждениями в Закаспийской области, *на правах начальника таможенного округа*, возлагается на лицо, назначаемое министром финансов. Отношение сего лица к начальнику Области определяется по соглашению министров финансов и военного, применительно к постановлениям об отношениях начальников отдельных частей в Туркестанском крае

¹²⁰ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О служебных правах чинов таможенных учреждений в Туркестанском крае. 12 июня 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 1. СПб., 1893. № 6932. С. 529

¹²¹ Высочайше утвержденное Положение об управлении Закаспийской области. 6 февраля 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10, отд. 1. СПб., 1893. № 6576. С. 70–75; Высочайше утвержденное Положение об управлении Закаспийской области. 6 февраля 1890 года. 1) Штат Военного Управления Закаспийской области. 2) Временный Штат Военно-Народного Управления Закаспийской области // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 2. СПб., 1893. С. 91–94

¹²² Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве Таможенной Части в Закаспийской области. 8 июня 1893 года // ПСЗРИ-3. Т. 13. Отд. 1. СПб., 1897. № 9745. С. 419–420

к местному генерал-губернатору»¹²³ (*Курсив — О.Н.*). Однако это заявление еще не создавало в Закаспийской области своего таможенного округа с присущим ему пограничным надзором. Он был образован лишь через год¹²⁴. В статье V закона от 6 июня 1894 г. указывалось: «Для заведывания *пограничным надзором* и таможенными учреждениями в Закаспийской области образовать Управление Закаспийского таможенного округа». В статье X отмечалось, что начальник Закаспийского таможенного округа относится к начальнику Закаспийской области так, как это «определяется по соглашению министров Финансов и Военного применительно к постановлениям об отношениях начальников отдельных частей в Туркестанском крае к местному генерал-губернатору»¹²⁵. Однако закон передавал не все в ведение закаспийского таможенного начальства. Статья VI гласила: «*Пограничный надзор* и таможенные учреждения на побережье рек Пяндж и Аму-дарьи, а также Бухарскую таможенную подчинить начальнику Туркестанского таможенного округа»¹²⁶ (*Курсив — О.Н.*).

Это было обусловлено тем, что рассматриваемый нами закон принимался в связи с включением Бухарского ханства (эмирата) в единое таможенное пространство России, а Закаспийская область в 1894 г. еще не входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства (края). Несмотря на это обстоятельство, начальник Закаспийской области генерал-лейтенант А.Н. Куропаткин был доволен — отныне он мог держать под контролем деятельность таможенных и пограничных органов во вверенных ему пределах. Следом за правовым актом от 15 июля 1894 г. был издан закон о начале деятельности российских таможенных учреждений в Средней Азии. В нем кратко сообщалось о том, что император «Высочайше соизволил на то, чтобы открытие действий всех учреждений вновь образованного таможенного надзора в Средней Азии, возможно одновременное, было начато не ранее 1 сентября 1894 года»¹²⁷.

После учреждения Закаспийского таможенного округа его начальник, не без помощи влиятельного Куропаткина, добился уравнения чинов подведомственного ему округа в правах на обмундиро-

¹²³ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об устройстве Таможенной Части в Закаспийской области. 8 июня 1893 года // ПСЗРИ-3. Т. 13. Отд. 1. СПб., 1897. № 9745. С. 420

¹²⁴ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об устройстве таможенной части в Средней Азии. 6 июня 1894 года // ПСЗРИ-3. Т. 14. СПб., 1898. № 10774. С. 434–435

¹²⁵ Там же. С. 435

¹²⁶ Там же. С. 434–435

¹²⁷ Там же.

вание со служащими Туркестанского таможенного округа, что, безусловно, касалось и пограничного надзора Закаспийского таможенного округа¹²⁸.

Как отмечалось выше, в 1880-х гг. таможенная система в Российской империи переживала время перемен. В начале 1890-х гг. назрела необходимость внесения в ее деятельность серьезных изменений. Сочетание таможенной и пограничной службы в рамках департамента таможенных сборов Министерства финансов становилось все более затруднительным. Как отмечалось выше, охрана границ Российской империи осуществлялась, помимо пограничной стражи, приписанной к Таможенному департаменту Министерства финансов, также армейскими подразделениями, подчиненными Военному министерству. Они играли, пожалуй, не меньшую роль в защите рубежей страны от внешних происков. Естественно, что между военными и пограничными властями нередко возникали конфликты, споры, разногласия и т. п. Исследователь К. Кальнин пишет о том, что «все предшествующие разногласия искоренил подписанный 15 октября 1893 года Александром III указ правительствующему Сенату, по которому надлежало «состоящую ныне в Таможенном управлении Пограничную стражу выделить из оно́го (в документе: оно́го – *О.Н.*) в Отдельный корпус пограничной стражи»¹²⁹. Документ отмечал: «с развитием международного товарного обмена и распространением сети таможенных учреждений в значительной мере осложнилась деятельность высшего таможенного управления, *обремененного помимо дел собственно таможенных, еще заведыванием пограничной стражей*»¹³⁰ (*Курсив – О.Н.*). Царский указ признавал «полезным облегчить высшее таможенное управление и вместе с тем дать пограничной страже устройство, более соответствующее ее составу»¹³¹.

¹²⁸ Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О присвоении чинам Закаспийского таможенного округа формы, установленной для Туркестанского и Семипалатинского таможенных округов. 8 августа 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13196. С. 619

¹²⁹ Кальнин Константин. Первый пограничный командир. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 3. С. 50; см.: Именной Высочайший указ, данный Сенату – О преобразовании Пограничной стражи в Отдельный корпус и об утверждении временного штата Управления означенного Корпуса. 15 октября 1893 года // ПСЗРИ-3, т. 13. СПб., 1897. № 9975. С. 567

¹³⁰ Именной Высочайший указ, данный Сенату – О преобразовании Пограничной стражи в Отдельный корпус и об утверждении временного штата Управления означенного Корпуса. 15 октября 1893 года // ПСЗРИ-3. Т. 13. СПб., 1897. № 9975. С. 567

¹³¹ Там же

Статья I указывала, что «состоящую ныне в таможенном управлении пограничную стражу выделить из оною в отдельный корпус пограничной стражи»¹³². Статья II гласила: «Подчинить отдельный корпус пограничной стражи Министру финансов с присвоением ему звания Шефа пограничной стражи и с сохранением за ним всех прав, которыми он ныне пользуется по управлению сей стражей»¹³³. Мы считаем здесь не лишним указать, что в 1914 г. министр финансов лишился этого титула. На заседании Совета министров от 14 июня 1914 г. отмечалось, что «высочайше» было предложено отменить звания шефов жандармов и пограничной стражи, поскольку самого царя и членов «августейшей фамилии» часто объявляли шефами различных военных и гражданских учреждений (например, училищ и проч.). При рассмотрении этого вопроса в правительстве указывалось, что объем власти и полномочий министров внутренних дел и финансов от лишения их звания «шефов» не пострадает¹³⁴. Поэтому Совет министров постановил: «заменить присвоенные Министрам Внутренних Дел и Финансов званий Шефов Жандармов и Пограничной Стражи званиями Главногоначальствующих над Отдельными корпусами Жандармов и Пограничной Стражи по принадлежности»¹³⁵.

Но продолжим рассмотрение царского указа от 15 октября 1893 года. Статья III учреждала должность командира отдельного корпуса пограничной стражи и штаб корпуса. Пункт 1, статья IV гласил о присвоении ему всех прав и обязанностей, которые принадлежали ранее директору Департамента таможенных сборов и Инспектору пограничной стражи с подчинением ему начальников таможенных округов по пограничной части. Штаты отдельного корпуса пограничной стражи предусматривали, что командир корпуса должен состоять в чине генерал-лейтенанта, а его помощник — в чине генерал-майора и даже генерал-лейтенанта. Командир корпуса имел по штату 5 офицеров для особых поручений: 3 — генерал-майора, 1 — штаб-офицера и 1 — обер-офицера. Любопытно, что начальником штаба корпуса мог быть только генерал-майор или генерал-лейтенант Генерального

¹³² Там же

¹³³ Там же. См. также: Шеф пограничной стражи. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 6. С. 58

¹³⁴ Особый журнал Совета министров от 14 июня 1914 года — О замене присвоенных Министрам Внутренних Дел и Финансов званий Шефов Жандармов и Пограничной Стражи званиями Главногоначальствующих над Отдельными корпусами Жандармов и Пограничной Стражи по принадлежности // Особые журналы Совета министров Российской империи. (1909–1917 гг.) 1914 год. М., 2006. С. 178

¹³⁵ Там же

штаба. Отделение строевое и мобилизационное возглавлял старший адъютант в чине полковника.

Мы сообщаем об этом, чтобы показать, что отдельный корпус пограничной стражи был воинским подразделением, однако не находился в ведении военного министерства, в отличие от Отдельного корпуса жандармов. Исследователь К. Кальнин пишет о том, что Отдельный корпус пограничной стражи «не имел собственных учебных заведений, вследствие чего офицерский состав пополнялся кадрами из военного и морского ведомства. Вновь прибывшие офицеры отлично знали военное дело, однако о специфике пограничного надзора практически не имели представления. Постигать азы им приходилось непосредственно в процессе службы»¹³⁶. Все остальные отделения возглавлялись чиновниками 6-го класса по гражданскому чинопроизводству («Табели о рангах»), не исключая и начальника отделения пограничного надзора¹³⁷. Одновременно был принят закон о преобразованиях в управлении пограничной стражей¹³⁸. Этим документом в Департаменте таможенных сборов Министерства финансов упразднены все должности, связанные с пограничной стражей до учреждения отдельного корпуса пограничной стражи.

Первым командиром Отдельного корпуса пограничной стражи стал генерал от артиллерии, член Государственного совета 62-лет А.Д. Свинын (1831–1913), выдвигенец министра финансов С.Ю. Витте¹³⁹. После того, как Свинын ушел в 1908 г. в отставку, на его место «именным» царским указом Правительствующему Сенату от 14 апреля 1908 г. новым главой корпуса был назначен 57-летний генерал от инфантерии Николай Аполлонович Пыхачев (1851–1932)¹⁴⁰. 25 марта 1894 г. был утвержден и храмовый праздничный день Отдельного корпуса пограничной стражи – день Введения во Храм Пресвятой Богородицы, отмечаемый 4 декабря (21 ноября по старому стилю).

Подробности изложения закона об учреждении Отдельного корпуса пограничной стражи объясняются тем, что он имел большое

¹³⁶ Кальнин Константин. На заре двадцатого столетия. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 9. С. 47

¹³⁷ См.: Временный штат Управления отдельного корпуса пограничной стражи. // ПСЗРИ- 3, т. 13. СПб., 1897. Штаты и табели. № 9975. С. 280–282

¹³⁸ Высочайше утвержденный доклад Министра финансов – О преобразовании управления пограничной стражи. 15 октября 1893 года. // ПСЗРИ-3. Т. 13, отд. 1. СПб., 1897. № 9980. С. 568–569

¹³⁹ См. о нем: Кальнин Константин. Первый пограничный командир. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 3. С. 50–51

¹⁴⁰ См. о нем: Кальнин Константин. На заре двадцатого столетия. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 9. С. 47–48

значение для организации и деятельности пограничной охраны в до-революционной Средней Азии. С учреждением Корпуса дело пограничной охраны в регионе (за исключением ряда местностей) полностью перешло к его подразделениям. Следствием появления Отдельного корпуса пограничной стражи стало учреждение летом 1894 г. пограничного надзора в Средней Азии¹⁴¹. Представление об организации такого надзора в Туркестане внесло в Государственный совет Министерство финансов. Высший законосовещательный орган Российской империи обсудил его и выразил «мнение»: «Учредить пограничный надзор в Закаспийской области и на правом берегу рек Пяндж и Аму-дарье»¹⁴².

Пограничный надзор создавался из двух штаб-офицеров (полковников), двух обер-офицеров для поручений, 9 обер-офицеров – начальников дистанций, двух врачей и 9 вольнонаемных фельдшеров, а также «в виде временной меры – 298 конных и 21 пеших нижних чинов Отдельного корпуса пограничной стражи и 472 вольнонаемных джигитов (местных жителей) с назначением последних на посты по правому берегу рек Пяндж и Аму-дарьи, в числе, не превышающем числа нижних чинов на этих постах»¹⁴³. Штаб-офицерам присваивались права командиров бригад Отдельного корпуса пограничной стражи. Далее документ сообщал сведения об окладах содержания всех чинов Пограничного надзора в Средней Азии, льготах им и т. п. Российская пресса в большинстве своем не заметила пертурбаций в области пограничного надзора, однако авторитетный орган Министерства финансов – еженедельник «Вестник финансов, промышленности и торговли» оперативно отреагировал на указанный правовой акт, поместив соответствующую статью о нем¹⁴⁴. Изложив содержание нового закона о пограничной страже, издание сообщало о том, что «офицерам, врачам и священникам организуемого пограничного надзора предоставляются все служебные права, указанные в Высочайше утвержденных правилах об особых преимуществах государственной службы по военному ведомству в отдаленных местностях Империи»¹⁴⁵. Кроме того, еженедельник информировал читателей

¹⁴¹ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве Пограничного надзора в Средней Азии. 6 июля 1894 года. // ПСЗРИ-3. Т. 14. СПб., 1898. № 10779. С. 442–443

¹⁴² Там же. С. 442

¹⁴³ Там же

¹⁴⁴ Устройство таможенной части и пограничного надзора в Средней Азии. // Вестник финансов, промышленности и торговли (еженедельник). 1894. № 27. 3 (15) июля

¹⁴⁵ Там же

о том, что на устройство пограничного надзора в Средней Азии выделено 516.002 руб. 61 коп. в год. В статье выражалась надежда на то, что все это окупится доходами от торговли и таможенных пошлин.

Поскольку в законе от 6 июля 1894 г. шла речь о вольнонаемных джигитах из местного населения, служавших в пограничном надзоре, то вскоре был издан соответствующий закон¹⁴⁶. В документе отмечалось, что на основании «высочайше» утвержденного 6 июля 1894 года Мнения Государственного совета об устройстве пограничного надзора в Средней Азии в его составе должно быть 472 вольнонаемных джигита из «туземных» жителей, которым будет присвоена форма чинов местной милиции, но без погон, вместо которых они должны носить «плечевые жгуты»¹⁴⁷.

Одной из важнейших функций подразделений отдельного корпуса Пограничной стражи всегда была разведывательная деятельность. Авторитетные специалисты пишут о том, что «разведывательной деятельностью занимались все командиры и действующие лица Корпуса (пограничной стражи – О.Н.)»¹⁴⁸. Она осуществлялась на основании соответствующей инструкции, утвержденной «Шефом пограничной службы» – министром финансов и командиром отдельного корпуса пограничной стражи¹⁴⁹. На всех уровнях отдельного корпуса Пограничной стражи имела своя агентура. Исследователь Э.И. Юн пишет о том, что пограничная и таможенные службы имели свои специальные органы, которым «регулярно выделялись средства на агентурную работу... Например, в 1879 г. на агентурную работу по этой линии (для борьбы с контрабандой – О.Н.) было ассигновано 8 тысяч рублей»¹⁵⁰. Корпус в этом плане сотрудничал с агентурой Отдельного Корпуса жандармов. Исследователь А. Товпека пишет о том, что в Отдельном корпусе пограничной стражи «разведывательная служба

¹⁴⁶ Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О присвоении джигитам Пограничного надзора Средней Азии формы одежды чинов местной милиции. 5 августа 1894 года. // ПСЗРИ-3. Т. 14. СПб., 1898. № 10938. С. 568

¹⁴⁷ Там же

¹⁴⁸ На страже границ Отечества. История пограничной службы. На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. – М., 1998. – С. 268.

¹⁴⁹ См. напр.: Инструкция чинам Отдельного корпуса пограничной стражи для работ их по разведке и по борьбе с иностранным шпионством в пограничных иностранных государствах. // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4410 – Общие основания и соображения по организации сбора сведений об иностранных государствах. Л. 93–94 об.

¹⁵⁰ Юн Э. И. Из истории становления и развития оперативно-розыскного дела в российских таможенных органах // История государства и права. Научно-правовое издание. 2007. №22. С. 13

велась в тесном контакте с чинами Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ), коим пограничники должны были «обязательно оказывать всякое содействие. Жандармы могли быстро и оперативно отправить полученную от чинов пограничной стражи разведывательную информацию, так как даже унтер-офицеры ОКЖ обладали большими служебными полномочиями, в том числе имели доступ к «усложненному секретному военному шифру»¹⁵¹.

Но такое сотрудничество осуществлялось не только с жандармскими органами. В Средней Азии Отдельный корпус пограничной стражи поддерживал постоянные и активные связи с разведкой Туркестанского военного округа, обменивался с его штабом разведывательной информацией, примеры чему мы еще приведем ниже.

Есть основания полагать, что правительство более всего беспокоило состояние пограничного надзора в Закаспийской области, поскольку летом 1895 г. был издан акт об его усилении четырьмя обер-офицерами, причем их добавляли «к существующему составу пограничного надзора в Закаспийской области и на правом берегу рек Пянджа и Аму-дарьи» с присвоением им прав «начальников дистанций»¹⁵². В начале 1896 г. последовал новый правовой акт об усилении пограничного надзора в той же области¹⁵³. Государственный совет, рассмотрев представление министра финансов, постановил: усилить пограничный надзор в Закаспийской области двумя начальниками дистанций из обер-офицеров, одним вольнонаемным фельдшером и 31 нижними чинами, из которых 22 были конные, а 9 – пешие.

Можно с уверенностью утверждать, что в это время в правительстве считали организацию пограничного надзора в Средней Азии несовершенной и нуждающейся в улучшении. Такой надзор в середине 1890-х гг. подчинялся двум таможенным округам – Туркестанскому и Закаспийскому, что не могло не породить известный диссонанс в его функционировании. Поэтому в 1896 г. министр финансов С.Ю. Витте внес на рассмотрение Государственного совета новое представление об изменениях в составе пограничного надзора в Средней Азии. Он предлагал разделить его на две бригады, каждая из которых имела бы

¹⁵¹ Товпека Андрей. «Честь первых выстрелов и первой крови». Отдельный корпус пограничной стражи на фронтах Первой мировой войны. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 1. С. 54

¹⁵² Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О добавлении 4 обер-офицеров к составу пограничного надзора в Средней Азии. 30 июня 1895 года. // ПСЗРИ-3. Т. 15. Отд. 1. СПб., 1899. № 11917. С. 490

¹⁵³ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об усилении Пограничного надзора в Закаспийской области. 22 января 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 12456. С. 56

собственный ареал деятельности и ответственности. Государственный совет обсуждал законопроект Витте в департаменте Государственной экономии и поддержал его. Документ был утвержден императором Николаем II¹⁵⁴. Этим актом пограничный надзор в Средней Азии делился на две бригады Отдельного корпуса пограничной стражи – Закаспийскую и Амударьинскую, на которые распространялись соответствующие установления для Кавказского края¹⁵⁵. Дореволюционный историк пограничной службы М.П. Чернушевич писал о том, что на Кавказе и в Туркестане эти службы имели много схожего, отмечая, например, что «на Кавказе и Средней Азии... разрешено, если убегающие контрабандиры или другие злоумышленники успели перейти на заграничную сторону, то чины Пограничной стражи могут преследовать их выстрелами»¹⁵⁶. С ним солидаризируются авторитетные специалисты, утверждающие, что при «крайней необходимости» император Николай II разрешил 16 августа 1895 г. погранслужбе в Средней Азии вторгаться, преследуя «по горячим следам» нарушителей границы, на чужую территорию – территорию соседних стран¹⁵⁷. Мы не обнаружили такого акта в Полном собрании законов Российской империи, однако не сомневаемся в том, что он мог существовать, поскольку многие правовые акты, по разным соображениям, не публиковались в указанном «собрании».

В составе Закаспийской бригады Отдельного корпуса пограничной стражи находились: командир бригады, его помощник, 5 командиров отделов, 30 обер-офицеров, 1 старший, 3 младших медицинских врачей и 1 ветеринарный врач, 1390 нижних чинов, 865 верховых и 14 обозных лошадей. Амударьинская бригада Отдельного корпуса пограничной стражи состояла из: командира бригады, его помощника, 4 командиров отделов, 25 обер-офицеров, 1 старшего и 2 младших медицинских врачей и 1 ветеринарного врача, 915 нижних чинов, 505 верховых, 13 обозных лошадей и 12 мулов. Кроме того, отмечалось, что следует «в состав сих бригад включить временно 212 конных наемных джигитов (из местных жителей) с производством им ныне

¹⁵⁴ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О преобразовании пограничного надзора на среднеазиатских границах в две бригады Отдельного корпуса пограничной стражи. 9 декабря 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13503. С. 762–764

¹⁵⁵ См.: Свод учреждений и уставов таможенных. // Свод законов Российской империи. Изд. 1892 г. Т. 6. СПб., 1900. Статья 1252. С. 95

¹⁵⁶ Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба пограничной стражи в мирное время. М., 2015. С. 42

¹⁵⁷ См.: На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк... С. 254

установленного жалования и предоставить Министру финансов заменять их, по ближайшему своему усмотрению, нижними воинскими чинами»¹⁵⁸ (*Курсив — О.Н.*). В п. VI документа указывалось: «Передвижные православные церкви, состоящие в Среднеазиатском пограничном надзоре, перечислить с положенным при оных причтом в Закаспийскую и Амударьинскую бригады, по принадлежности, сохранив ныне получаемое священниками содержание и увеличив оклад жалования псаломщикам до 450 рублей в год каждому»¹⁵⁹.

Это обстоятельство представляется нам любопытным, так как с ним связан эпизод, свидетельствующий об отношении начальника Закаспийской области, генерал-лейтенанта А.Н. Куропаткина к пограничному надзору в подведомственных ему пределах и, в частности, к его церковному обеспечению. В 1897 г. редактор газеты «Закаспийское обозрение» о том, что в связи с организацией пограничной стражи в Средней Азии встает проблема духовного окормления чинов пограничного надзора в Закаспийской области и потому надо бы построить отдельную церковь для пограничников в г. Асхабаде на углу Мервского проспекта и ул. Кирпичной¹⁶⁰. На это предложение быстро откликнулся священник Закаспийской бригады пограничной стражи А. Танашевич. В письме в редакцию газеты «Закаспийское обозрение» он писал о том, что всецело поддерживает предложение редактора и удивлен тем, что областное начальство не уделяет вопросу о строительстве церкви для чинов пограничной стражи никакого внимания, тогда как «татарская мечеть строится на прекрасном участке в самом центре города, армянская церковь помещена в лучшей части его, а под православный храм места в городе не находится за раздачей участков персидским подданным, выдающим для отвода глаз администрации лишь стены с «ложными окнами»¹⁶¹. Столь же скоро последовала реакция руководства Закаспийской области на письмо Танашевича. В статье «К вопросу о постройке в городе Асхабаде церкви для чинов пограничной стражи», подготовленной областной канцелярией, указывалось, что Танашевич во всем лжет, намеренно расписывая, в каких прекрасных местах строились неправославные молитвенные заведения, чтобы обвинить начальство в игнорировании интересов

¹⁵⁸ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — О преобразовании Пограничного надзора на среднеазиатских границах в две бригады Отдельного корпуса пограничной стражи. 9 декабря 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13503. С. 762

¹⁵⁹ Там же. С. 763

¹⁶⁰ Закаспийское обозрение. 1897. № 219. 17 октября

¹⁶¹ Закаспийское обозрение. 1897. № 221. 21 октября

православия. На самом деле в Асхабаде имеется острый дефицит земельных участков. Поскольку пограничная стража была учреждена в 1894 г., то ее руководство начало ходатайствовать о строительстве своей церкви только в 1896 г., когда на это сооружение было отпущено 3 тыс. руб. Что касается участка под строительство «пограничной» церкви, то ходатайство о нем началось только недавно и областная администрация не успела решить вопрос до появления инсинуаций священника Танашевича¹⁶². Начальник Закаспийской области, генерал-лейтенант А.Н. Куропаткин приказал навести справки о Танашевиче. Собранные сведения его озадачили. Оказалось, что Танашевич, будучи благочинным епархиальных церквей Закаспийской области с 1895 г., вступил в конфликт с благочинным военных церквей этой же области, протоиереем Ремизовым. 31 января 1897 г. сменивший Ремизова благочинный военных церквей, протоиерей Покровский, подал рапорт в областную канцелярию о том, что 12 января 1897 г. Танашевич, во время облачения в святом алтаре, обрушился на него с «площадными словами» в присутствии священника Никотина и дьякона Голубева. Позже дело было замято. 8 декабря 1897 г. Начальник Закаспийской области генерал-лейтенант А.Н. Куропаткин в письме к экзарху Грузии Владимиру требовал отозвать священника Танашевича из Закаспийской области и заменить его более достойным человеком. 31 декабря 1897 г. экзарх писал Куропаткину о том, что он отзовет Танашевича, как только в его епархии обнаружится свободное место.

В самом начале 1898 г. Куропаткин стал военным министром, однако он не забыл о Танашевиче. 28 марта 1898 г. он телеграфировал экзарху Грузии: «Прошу не отказать в уведомлении, когда предполагается удалить из Закаспийской области Танашевича. Признаю пребывание его там вредным»¹⁶³. К этому времени экзархом Грузии уже был Флавиан. Понятно, что он не мог отказать всемогущему военному министру и 31 марта 1898 г. писал ему о том, что он переводит священника Танашевича в г. Ленкорань, а благочинным епархиальных церквей Закаспийской области назначает священника Самтредского района Закавказской железной дороги, священника Михаила Колобова, который будет и настоятелем церкви Закаспийской бригады пограничной стражи в г. Асхабаде. Уже 19 мая 1898 г. прибывший в Асхабад священник Михаил (Колобов) докладывал исполнявшему должность начальника Закаспийской области генерал-майору князю Туманову, что он приступил к исполнению обязанностей благочин-

¹⁶² Закаспийское обозрение. 1897. № 226. 26 октября

¹⁶³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2246. Л. 15

ного епархиальных церквей этой области¹⁶⁴. Кстати, Колобов «пришелся ко двору» в Русском Туркестане: он заявил себя как активный церковно-общественный деятель и в 1906 г. стал редактором учрежденной газеты «Туркестанские епархиальные ведомости». Подчиненность епархиальных церквей Закаспийской области кавказским церковным властям не нравилась военному министру Куропаткину, и он добился передачи их в ведение Туркестанской православной епархии¹⁶⁵. Таким образом, церкви пограничников Русского Туркестана обрели нового хозяина. В 1899 г. «старый туркестанец» Куропаткин, участвовавший в присоединении Средней Азии и Туркмении, бывший уже военным министром, добился и ликвидации самостоятельного Закаспийского таможенного округа¹⁶⁶. Пункт II закона от 4 июня 1899 г. гласил: «Таможенные учреждения, входящие в состав упраздняемого Закаспийского округа, подчинить Управлению Туркестанского округа»¹⁶⁷. В Туркестанском и в бывшем Семипалатинском таможенных округах учреждалось 7 должностей Инспекторов в чине коллежских советников, которые однако не имели отношения к пограничному надзору.

Примечательно, что следом за законом от 9 декабря 1896 г. был принят акт об изменениях в устройстве таможенной службы в Средней Азии¹⁶⁸. Статья V вносила изменения в «Таможенный устав» новым дополнением: «Министру финансов предоставляется, по соглашению с Военным министром, а в подлежащих случаях и с Министром иностранных дел, открывать новые таможенные учреждения в Закаспийском и Туркестанском таможенных округах, а также усиливать и сокращать их состав и изменять места расположения существующих там таможенных установлений»¹⁶⁹.

Представляет интерес вопрос о материальном обеспечении бригад отдельного корпуса Пограничной стражи в Средней Азии, причем

¹⁶⁴ См.: ЦГА Тур. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2811. Л. 1

¹⁶⁵ См.: Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О перечислении Закаспийской области из состава Грузинской епархии в Туркестанскую. 14 декабря 1900 года // ПСЗРИ-3. Т. 20. Отд. 1. СПб., 1902. № 19363. С. 1104

¹⁶⁶ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О преобразовании таможенного надзора в Туркестанском крае, Закаспийской и Семипалатинской областях и по границе Томской губернии с Китаем. 4 июня 1899 года // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 17054. С. 617–619

¹⁶⁷ Там же. С. 618

¹⁶⁸ См.: Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О некоторых изменениях в устройстве таможенной части в Средней Азии. 23 декабря 1896 года // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13575. С. 802–803

¹⁶⁹ Там же.

оплата деятельности их низовых звеньев, поскольку жалование высших офицерских должностей устанавливалось законом от 15 октября 1893 г.¹⁷⁰. Закон от 9 декабря 1896 г. устанавливал следующие годовые жалования для низших служащих среднеазиатских бригад Отдельного корпуса пограничной стражи: а) для строевых чинов: старший вахмистр – 192 руб. 79 коп.; младший вахмистр – 156 руб. 42 коп.; старший на посту – 144 руб. 30 коп.; помощник старшего на посту – 132 руб. 18 коп.; рядовой объездчик – 126 руб. 12 коп.; старший ветеринарный фельдшер – 180 руб. 67 коп.; младший ветеринарный фельдшер – 156 руб. 42 коп.; пеший рядовой стражник – 114 руб. 12 коп.; б) для нестроевых чинов: бригадный писарь – 180 руб. 79 коп.; старший писарь и надзиратель лазарета – 144 руб. 82 коп.; старший медицинский фельдшер – 192 руб. 91 коп.; аптечный фельдшер – 192 руб. 91 коп.; младший медицинский фельдшер – 156 руб. 55 коп.; младший писарь, надзиратель лазаретного отделения, церковник, старший бригадный оружейник и старший бригадный кузнец – по 132 руб. 30 коп.¹⁷¹.

В конце декабря 1899 г. был принят закон о фуражном обеспечении кавалерии среднеазиатских бригад отдельного корпуса Пограничной стражи¹⁷². Об обмундировании чинов пограничной стражи мы упоминали выше, однако в 1901 г. нижним чинам на туркестанской линии границы с Китаем была присвоена форма обмундирования, установленная для нижних чинов таможенной стражи в Восточной Сибири¹⁷³. В 1911 г. законодатель внес изменения в денежное «довольствие» чинов среднеазиатских бригад отдельного корпуса Пограничной стражи¹⁷⁴. Они касались выплаты «суточных» при их служебных командировках.

¹⁷⁰ См.: Временный штат Управления отдельного корпуса пограничной стражи. // ПСЗРИ-3. Т. 13. СПб., 1897. Штаты и табели. № 9975. С. 280–282

¹⁷¹ Высочайше утвержденная 9 декабря 1896 года Табель денежных окладов нижних чинов Закаспийской и Амударьинской бригад Отдельного корпуса пограничной стражи. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 2. СПб., 1899. № 13503. С. 421

¹⁷² Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об окладе фуражных денег в Среднеазиатских бригадах Отдельного корпуса пограничной стражи. 28 декабря 1899 года // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 17931. С. 1271–1272

¹⁷³ См.: Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об изменении в устройстве Таможенной Части в Средней Азии. 10 декабря 1901 года // ПСЗРИ-3. Т. 21. Отд. 1. СПб., 1903. № 20814. С. 1177–1178

¹⁷⁴ Высочайше утвержденный 13 июня 1911 года закон о некоторых изменениях в денежном довольствии чинов средне-азиатских частей Отдельного корпуса пограничной стражи. // Свод законов Российской империи. Изд. 1912 года. Т. 6. СПб., 1912. Неофициальное приложение. С. 187–188

Мы намеренно подробно пишем здесь о годовых окладах жалования нижних чинов среднеазиатских бригад Отдельного корпуса пограничной стражи. Кроме этого, они получали также доплаты за работу на санитарно-гигиенических станциях, выполнявших повсеместно, в том числе и в Туркестане, роль карантинных учреждений при наступлении эпидемий¹⁷⁵. Закон от 22 марта 1897 г. о такого рода доплатах любопытен тем, что он обязывал командующих военными округами определять размер посуточной оплаты за пользование нижних чинов пограничной стражи на санитарно-гигиенических станциях на год впредь и для каждой станции отдельно. Таким образом, расплачиваться за привлечение пограничников к работе в санитарно-гигиенических учреждениях должен был Туркестанский военный округ. При этом следует учитывать тот факт, что существовала специальная, карантинная стража, отданная законом в подчинение учреждениям пограничной стражи, то есть в ведение Министерства финансов¹⁷⁶. Однако в 1901 г. законодатель передал карантинные учреждения – пограничные врачебно-наблюдательные пункты и станции, а также состав Карантинной стражи на Кавказе в ведение Министерства внутренних дел¹⁷⁷. Закон от 8 июня 1901 г. предоставил министру внутренних дел право определить «срок и порядок окончательного упразднения Кавказской карантинной стражи, а впредь до сего упразднения установить порядок совместного выполнения служебных обязанностей означенной стражей и служащими врачебно-наблюдательных пунктов и станций»¹⁷⁸.

Однако такие же пограничные врачебно-наблюдательные пункты в Средней Азии были оставлены в ведении Главного военно-меди-

¹⁷⁵ Высочайшее повеление, объявленное военным министром – Об определении посуточной оплаты за пользование нижних чинов пограничной стражи на санитарно-гигиенических станциях. 22 марта 1897 года. // ПСЗРИ-3. Т. 17. СПб., 1900. № 13880. С. 133

¹⁷⁶ См.: Высочайше утвержденное Положение об устройстве пограничной таможенной стражи. 5 августа 1827 года. // ПСЗРИ-2. Т. 2. 1827. СПб., 1830. № 1282. С. 645–648; Высочайше утвержденное Положение о Карантинной страже. 20 октября 1832 года. // ПСЗРИ-2. Т. 7. СПб., 1835. № 5691. С. 788–799; Высочайше утвержденный Устав о карантинах. 4 июня 1841 года. // ПСЗРИ-2. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1841. № 14614. С. 435–495; Высочайше утвержденный Устав о карантинах. 1 марта 1866 года. // ПСЗРИ-2. Т. 41. Отд. 1. СПб., 1868. № 43061. С. 193–218 и др.

¹⁷⁷ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – По проекту штата пограничных врачебно-наблюдательных пунктов и станций Кавказского края. 8 июня 1901 года. // ПСЗРИ-3. Т. 21. Отд. 1. СПб., 1903. № 20351. С. 631–632

¹⁷⁸ Там же. С. 631

цинского управления Военного министерства. Вообще, проблема участия российских пограничников Средней Азии в санитарно-гигиенических мероприятиях военных властей Русского Туркестана заслуживает особого внимания. В эпидемиологическом отношении рассматриваемый нами регион был, пожалуй, самым опасным из всех местностей Российской империи. Об этом убедительно пишет известный российский туркестановед В.П. Литвинов в своей новой книге¹⁷⁹. Нелишне заметить, что Карантинная стража как воинское подразделение по чинопроизводству находилась в зависимости от военного министерства. Так, в ноябре 1904 г. Военный совет военного министерства постановил присвоить офицерам и нижним чинам Карантинной стражи военные звания¹⁸⁰. Чуть ранее военные звания были присвоены чинам флотилий пограничной стражи¹⁸¹. До этого акта офицеры и нижние чины морской пограничной стражи имели сухопутные чины и звания: корнет, поручик, штабс-ротмистр, ротмистр, подполковник, полковник, теперь им дали чины и звания: мичман, лейтенант, капитан 2-го ранга, капитан 1-го ранга. Что касается нижних чинов, то их новые чины и звания определялись особой ведомостью¹⁸². Согласно ей, нижние чины флотилии пограничной стражи получили такие военно-морские чины и звания: по строевой команде – фельдфебель, боцман, боцманмат, квартирмейстер, марсовой, матрос 1-й статьи, матрос 2-й статьи и др. По машинной команде: машинист 1-й статьи, машинист 2-й статьи, кочегар 1-й статьи, кочегар 2-й статьи и др. Данные подробности имели самое непосредственное отношение и к Средней Азии, где, как отмечают авторитетные авторы, «на р. Амударье на участке протяженно-

¹⁷⁹ См.: Литвинов В.П. Государство и паломничество мусульман в царской России: туркестанский вариант (по архивным, правовым и иным материалам): монография. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. С. 465–500

¹⁸⁰ Высочайшее повеление, объявленное министром внутренних дел – О распространении установленного Высочайше утвержденным 24 марта 1900 года Положением Военного совета порядка чинопроизводства на офицеров Карантинной стражи. 1 ноября 1904 года. // ПСЗРИ-3. Т. 24. Отд. 1. СПб., 1907. № 25275. С. 1057–1058

¹⁸¹ См.: Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О присвоении офицерам и нижним чинам флотилии Пограничной стражи чинов и званий офицеров и нижних чинов военного флота. 8 октября 1904 года. // ПСЗРИ-3. Т. 24. Отд. 1. СПб., 1907. № 25179. С. 995

¹⁸² Ведомость о переименовании нижних чинов, служащих на судах пограничной стражи, в соответствующие звания нижних чинов морских команд. 8 октября 1904 года. // ПСЗРИ-3. Т. 24. Отд. 2. СПб., 1907. № 25179. С. 649

стью в 400 верст службу (пограничную — О.Н.) несла Амударьинская флотилия»¹⁸³.

Следует отметить: несмотря на учреждение Отдельного корпуса пограничной стражи, его подразделения находились до конца XIX в. в подчинении начальников таможенных округов, поскольку только закон от 4 июня 1899 г. указал: «Начальников таможенных округов освободить от лежащих на них обязанностей по управлению пограничной стражей и по заведованию делами пограничного надзора». ¹⁸⁴ Иначе и быть не могло, поскольку указанный правовой акт касался прерогатив начальников округов Отдельного корпуса пограничной стражи¹⁸⁵. Он был принят в развитие предшествующих нормативно-правовых установлений¹⁸⁶. Количество округов Отдельного корпуса пограничной стражи было уравнено с числом таможенных округов в Российской империи, которых насчитывалось семь. Закон от 1 февраля 1899 г. указывал: «Начальникам округов отдельного корпуса пограничной стражи представить относительно подведомственных им чинов права начальников дивизий, а начальникам окружных штабов — права начальников дивизионных штабов»¹⁸⁷. Он устанавливал штат округов Отдельного корпуса пограничной стражи¹⁸⁸. В пункте 4-м примечания к штатам отмечалось: «Офицерским и классным чином управлений округов отдельного корпуса пограничной стражи на Кавказе и Средней Азии производятся усиленные оклады жалованья»¹⁸⁹. В известной мере, это обстоятельство привлекало на службу в Туркестане молодых офицеров и «классных» чиновников в ранге титулярных советников и др. Кроме

¹⁸³ На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. — М., 1998. — С. 248

¹⁸⁴ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — О правах и обязанностях начальников округов Отдельного корпуса пограничной стражи. 4 июня 1899 года. // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 17061. С. 632

¹⁸⁵ Там же

¹⁸⁶ См.: Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об утверждении штата Управлений округов Отдельного корпуса пограничной стражи. 1 февраля 1899 года. // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 16440. С. 94–95; Высочайшее повеление, объявленное министром финансов — Об утверждении расписания пограничной стражи по округам и места расположения Окружных штабов. 7 мая 1899 года. // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 16837. С. 407

¹⁸⁷ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об утверждении штата Управлений округов Отдельного корпуса пограничной стражи. 1 февраля 1899 года. // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 16440. С. 94

¹⁸⁸ См.: Штат управлений округов Отдельного корпуса пограничной стражи. 1 февраля 1899 года. // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 2. СПб., 1902. № 16440. С. 38–39

¹⁸⁹ Там же. С. 38

того, в этом пункте указывалось: «Писарям из нижних чинов округа отдельного корпуса пограничной стражи в Средней Азии жалованье отпускается в размере, установленном для таких же должностей в Закаспийской и Амударьинской бригадах отдельного корпуса пограничной стражи»¹⁹⁰. Пункт 5-й примечания предусматривал, что «чинам управления округа отдельного корпуса пограничной стражи в Средней Азии производятся походные порционные деньги в размере, установленном для войск, расположенных в Закаспийской области»¹⁹¹. Закон от 7 мая 1899 г. устанавливал, что штаб 7-го Среднеазиатского округа отдельного корпуса пограничной стражи в составе двух бригад – Закаспийской и Амударьинской – будет находиться в Ташкенте. Однако как бы там ни было, но в целом Отдельный корпус пограничной стражи составлял около 3,5% от миллионной русской армии¹⁹².

Большую помощь бригадам Пограничной стражи в Средней Азии оказывали участковые приставы, являвшиеся чинами военной администрации Русского Туркестана. До конца XIX в. в регионе в так называемых «коренных» областях (Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской) было всего 16 участковых приставов, каждому из которых были подведомственны огромные территории. Тем не менее, они лучше других знали истинное положение дел, в том числе и на пограничных участках. Приставы много помогали пограничникам, так как именно в них «туземное» население Русского Туркестана видело представителей настоящей, привычной для них власти. После того, как в 1898 г. в Андижане вспыхнуло антирусское восстание мусульман-фанатиков, сопровождавшееся резней русских солдат и жителей-христиан, правительство решило усилить полицейско-административный надзор за районами расселения «туземцев» и в начале марта 1900 г. Государственный совет рассмотрел представление военного министерства об учреждении 32 должностей участковых приставов в «коренных» областях Туркестанского края и одобрил его. 6 марта 1900 г. документ был «высочайше» утвержден¹⁹³. После этого участковых приставов в крае стало 48 и они должны были распределены по «коренным» областям таким образом: в Самаркандской – 11 участков; в Ферганской – 20;

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же. С. 38–39

¹⁹² См.: На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. – М., 1998. – С. 243

¹⁹³ См.: Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об учреждении должностей 32 участковых приставов в Туркестанском крае. 6 марта 1900 года // ПСЗРИ-3. Т. 20. Отд. 1. СПб., 1902. № 18241. С. 183–184

в Сырдарьинской – 17. Большинство из них примыкало к границам и помощь участковых приставов пограничной службе в Туркестане усилилась как в количественном, так и в качественном отношении. Поскольку с 1898 г. в состав Туркестанского края были введены Закаспийская и Семиреченская область, то и с их стороны подобного рода помощь поступала постоянно. Закаспийская область фактически изначально была разделена на приставства, которые, в отличие от туркестанских «коренных», были в большей мере административно-судебными органами. Тем не менее, закаспийские приставы оказывали немалую помощь пограничникам, поскольку, как отмечают авторитетные авторы, именно в Закаспийской области было наиболее значительное расстояние между пограничными заставами. Например, в Серахском отряде расстояние между ними достигало 90 верст¹⁹⁴.

В июне 1905 г. был издан акт о передаче 4-го Оренбургского казачьего полка из 1-й Туркестанской казачьей бригады в состав Закаспийской казачьей бригады в целях усиления российских позиций на границе с Персией и Афганистаном¹⁹⁵. Понятно, что чины Закаспийской бригады отдельного корпуса Пограничной стражи получали помощь от казаков и чувствовали себя увереннее при таком «сопровождении». Что касается Семиреченской области, то в конце 1902 г., учитывая ее пограничное положение с Китаем, законодатель учредил здесь 7 новых должностей участковых приставов¹⁹⁶. По закону от 11 декабря 1902 г. право определения границ участков было предоставлено туркестанскому генерал-губернатору Н.А. Иванову, который, понимая пограничное значение Семиречья, «нарезал» их таким образом, что они, за редким исключением, выходили на российско-китайскую границу в регионе. Естественно, что участковые приставы Семиреченской области поддерживали постоянные контакты с пограничным надзором при таможнях, который не входил в состав двух вышеуказанных среднеазиатских бригад отдельного корпуса Пограничной стражи.

В 1912 г. состоялось событие, которое не нашло отражения в трудах, посвященных истории пограничных войск России: перемеще-

¹⁹⁴ См.: На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. – М., 1998. С. 265

¹⁹⁵ Высочайшее Повеление, объявленное Военным Министром – О перемещении и новом подчинении казачьих войск в Туркестане. 4 июня 1905 года // ПСЗРИ-3. Т. 25. Отд. 1. СПб., 1908. С. 406

¹⁹⁶ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об учреждении в Семиреченской области семи новых должностей участковых приставов. 11 декабря 1902 года. // ПСЗРИ-3. Т. 22. Отд. 1. СПб., 1904. № 22260. С. 969

ние штаба VII округа пограничной стражи из города Ташкент в город Асхабад¹⁹⁷. В этом же году была разработана и утверждена «Инструкция» чинам Отдельного корпуса пограничной стражи, определявшая цели и задачи ее профессиональной деятельности. Отметим, что работа таможенных учреждений в Средней Азии иногда интересовала туркестанскую прессу. О ней писал «официоз» генерал-губернаторства – газета «Туркестанские ведомости»¹⁹⁸.

Выше мы уже касались вопроса о соотношении пограничной стражи и военной службы в Русском Туркестане и приводили соответствующие нормативно-правовые акты. Однако эта проблема заслуживает рассмотрения ее через кодификационную призму. В царской России деятельность пограничной службы регулировалась «Таможенным уставом». В ее истории существовали разные модификации последнего, однако мы рассмотрим те из них, которые действовали в рассматриваемый нами период конца XIX – начала XX вв.: «Свод учреждений и уставов таможенных», изд. 1892 г. и «Устав Таможенный», изд. 1910 г.¹⁹⁹

Исследователь А.В. Татаренко пишет о том, что Таможенный устав 1892 г. «сделал едиными законодательство о контрабанде для европейской и азиатской торговли, упорядочил таможенную охрану на суше, море и в прибрежных водах»²⁰⁰. Статья 3-я этого документа указывала: «В Таможенном управлении состоит Пограничная стража»²⁰¹. В 1893 г. она была снабжена примечанием: «Пограничная стража выделена из Таможенного управления в отдельный корпус пограничной стражи. Корпус этот подчинен Министру финансов с присвоением ему звания Шефа Пограничной стражи»²⁰². В этом

¹⁹⁷ Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О последовавшем Высочайшем приказе о перемещении штаба VII округа пограничной стражи из города в Ташкент в город Асхабад. 10 августа 1912 года. // ПСЗРИ-3. Т. 32. Отд. 1. СПб., 1915. № 37942. С. 1218

¹⁹⁸ См. напр.: Таможенное дело в Туркестанском крае в 1895 году. // Туркестанские ведомости. 1896. № 72, 74; П.М.В. Усиление таможенного надзора на китайской границе. // Туркестанские ведомости. 1909. № 120–121

¹⁹⁹ См.: Свод учреждений и уставов таможенных. Изд. 1892 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. Свод учреждений и уставов таможенных. СПб., 1900. С. 1–212; Устав Таможенный. Изд. 1910 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. СПб., 1912. С. 1–141

²⁰⁰ Татаренко А.В. Правовое регулирование таможенной деятельности в России XIX века // История государства и права. Научно-правовое издание. 2008, № 4. С. 24

²⁰¹ Свод учреждений и уставов таможенных. Изд. 1892 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. Свод учреждений и уставов таможенных. СПб., 1900. С. 1

²⁰² Там же

документе Пограничной страже была посвящена пятая глава²⁰³, он же свидетельствовал об учреждении Туркестанского таможенного округа²⁰⁴. Статья 111-я «Свода учреждений и уставов таможенных» изд. 1892 г. перечисляла бригады Пограничной стражи²⁰⁵. Однако среди них не было среднеазиатских бригад, так как они были учреждены позже. Статья 274-я документа гласила: «Пограничная стража руководствуется действующим в Военном ведомстве Дисциплинарным уставом»²⁰⁶. Кроме того, действовал и схожий с военным устав строевой службы²⁰⁷. Шеф пограничной стражи (министр финансов) приравнивался к командующему военным округом, командир отдельного корпуса Пограничной стражи — к командиру корпуса, начальник таможенного округа — к командиру дивизии, командир бригады отдельного корпуса Пограничной стражи — к войсковому полковнику, командир отдела отдельного корпуса Пограничной стражи — к командиру не отдельного батальона, отрядный офицер — к ротному командиру, а старший унтер-офицер — к младшему унтер-офицеру в войсках.

Из этого следовало, что звания в отдельном корпусе Пограничной стражи были на порядок ниже, чем в войсках, где, например, бригадами, командовали офицеры в чине генерал-майора. В примечании приложения к статье 181-й «Свода учреждений и уставов таможенных» давалось расписание штаб-офицерских должностей в отдельном корпусе Пограничной стражи и указывалось, что «командиры бригад Пограничной стражи могут быть возводимы по службе в генерал-майоры, с тем однако условием, чтобы бригадных командиров в чине генерал-майора не превышало *пятой* части числа бригад и чтобы производства в этот чин могли быть удостоены лишь те из бригадных командиров, которые выслужат в чине полковника не менее десяти лет»²⁰⁸ (*Курсив — О.Н.*).

Статья 2-я «Устава Таможенного» изд. 1910 г. указывала, что «для отвращения тайного провоза товаров» по сухопутным и морским границам Российской империи, в том числе «в Закаспийской области и на правом берегу рек Пянджа и Аму-дарьи» учреждается отдельный

²⁰³ Там же. Статьи 105–282. С. 9–23

²⁰⁴ Там же. Статьи 1326–1345. С. 100–102

²⁰⁵ Там же. Статьи 105–282. С. 10

²⁰⁶ Там же. С. 23

²⁰⁷ Высочайше утвержденный Устав строевой службы Отдельного корпуса пограничной стражи. 31 декабря 1910 год. // ПСЗРИ-3. Т. 30. Отд. 1. СПб., 1913. № 34628. № 34628. С. 1348–1408

²⁰⁸ Свод учреждений и уставов таможенных. Изд. 1892 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. Свод учреждений и уставов таможенных. СПб., 1900. С. 136

корпус Пограничной стражи²⁰⁹. Статья 3-я документа перечисляла таможенные учреждения Российской империи, в том числе в Закаспийской области и на правом берегу рек Пянджа и Аму-дарьи²¹⁰. Статья 7-я данного правового акта отмечала, что в Туркестанском таможенном округе «учреждены для заведывания таможенными учреждениями... должности Участковых инспекторов»²¹¹. По статье 8-й все они подчинялись напрямую начальнику Туркестанского таможенного округа²¹². Статья 40-я «Устава Таможенного» изд. 1910 г. отмечала, что «в областях Ферганской, Семиреченской, Семипалатинской, а также в губернии Томской по границам Китая учреждена Таможенная стража»²¹³. Таким образом, о трех других областях Туркестанского края устав не упоминал. Статья 75-я документа подчеркивала полную независимость таможенных учреждений, указывая, что «никакое начальство, ни гражданское, ни военное, не входит ни в какие непосредственные распоряжения по таможенной части»²¹⁴. О таможенных учреждениях в Русском Туркестане указывалось в главе 3-й, раздела 7-го «Устава Таможенного» изд. 1910 г.²¹⁵

В «Уставе Таможенном» изд. 1910 г. уже не было отдельной главы о Пограничной страже. Здесь были приведены «Правила об отдельном корпусе Пограничной стражи»²¹⁶. Статья 130-я «Правил» указывала: «Должностям отдельного корпуса Пограничной стражи присваиваются штаб и обер-офицерские чины армейской кавалерии»²¹⁷. Вместо приложения к статье 181-й «Свода учреждений и уставов таможенных» изд. 1892 г., регулировавшего производство чинов отдельного корпуса Пограничной стражи в генералы, в «Устав Таможенный» изд. 1910 г. законодатель внес статью 157-ю, которая гласила: «Производство полковников в генерал-майоры, генерал-майоров в генерал-лейтенанты, а сих последних в генералы — совершается на ос-

²⁰⁹ Устав Таможенный. Изд. 1910 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. СПб., 1912. С. 1

²¹⁰ Там же

²¹¹ Там же. С. 2

²¹² Там же

²¹³ Там же. С. 5

²¹⁴ Там же. С. 9

²¹⁵ См.: Особые правила о привозе и отпуске товаров в Астраханской таможне, в таможенных учреждениях Кавказского края, Туркестанского генерал-губернаторства, области Семипалатинской и Сибири. // Устав Таможенный. Изд. 1910 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. СПб., 1912. С. 83–86

²¹⁶ Там же. С. 142–187

²¹⁷ Правила об отдельном корпусе Пограничной стражи. // Устав Таможенный. Изд. 1910 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. СПб., 1912. С. 154

нованиях, существующих для сего в военном ведомстве»²¹⁸. Статья 158-я предусматривала, что «штаб и обер-офицеры отдельного корпуса Пограничной стражи в случае перехода в армию сохраняют настоящие свои чины»²¹⁹. Вместе с тем, в приложении к статье 40-й «Правил об отдельном корпусе Пограничной стражи» указывалось: «Командиры бригад Корпуса Пограничной стражи могут быть производимы по службе в генерал-майоры, с тем, однако, чтобы число бригадных командиров в чине генерал-майора не превышало *пятой* части числа начальников отдельных частей Корпуса»²²⁰ (*Курсив — О.Н.*). Статья 225-я «Правил об отдельном корпусе Пограничной стражи» устанавливала статус священников РПЦ в отдельном корпусе Пограничной стражи²²¹.

Журнал «Пограничник» пишет о том, что «12 (25) февраля 1914 г. было утверждено «Положение об учебных командах», ставшее основным документом, регламентировавшим организацию подготовки нижних чинов Отдельного корпуса пограничной стражи»²²². Исследователь А. Горячевский отмечает: «в начале 1914 г. в ОКПС насчитывалось свыше 60 тысяч личного состава... Войска ОКПС были включены в общий план мобилизации русской армии. С началом войны их передали в подчинение Военному министерству Российской империи»²²³. Однако передали не все, а только пять пограничных округов (с 1-го по 5-й). Среднеазиатский округ остался в прямом подчинении командира Отдельного корпуса пограничной стражи, генерала от инфантерии Н.А. Пыхачева. Исследователь А. Товпека тоже указывает, что с началом Первой мировой войны «пограничные части, в соответствии с «Положением об употреблении пограничной стражи в случае войны», стали формировать пешие и конные сотни и переходить под руководство армейского командования»²²⁴. Однако он же при этом указывает, что с началом войны «в Средней Азии личный состав Закаспийско-Амурской бригады (*Отдельного корпуса*

²¹⁸ Там же. С. 156–157

²¹⁹ Там же. С. 157

²²⁰ Там же. С. 178

²²¹ Там же. С. 166

²²² Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 2. С. 50

²²³ Горячевский Александр. Возвращали в строй. Оказание медицинской помощи раненым и больным Отдельного корпуса пограничной стражи в годы Первой мировой войны. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 11. С. 58

²²⁴ Товпека Андрей. «Честь первых выстрелов и первой крови». Отдельный корпус пограничной стражи на фронтах Первой мировой войны. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 1. С. 54

Пограничной стражи – О.Н.) находился на своих местах и продолжал охрану границы с Персией и Афганистаном»²²⁵. Мы уже писали выше о том, что такой пограничной бригады, как Закаспийско-Амурская, не было и быть не могло, так как в Средней Азии функционировали другие пограничные бригады: Закаспийская и Амударьинская. Видимо, А. Товпека неудачно соединил их названия.

Правильнее было бы писать о том, что с началом Первой мировой войны оба подразделения пограничной охраны продолжали исполнять свои функции. Исследователь А. Цветков пишет о том, что в этот период «пограничники Среднеазиатского погранокруга, охранявшие государственную границу с Персией, Афганистаном и Китаем, сумели во время войны пресечь десятки попыток нарушения государственной границы вооруженными бандами басмачей»²²⁶.

А далее последовал революционный 1917 год, изменивший на долгое время идеологические основы пограничной службы, однако оставивший фактически нетронутыми профессиональные элементы ее деятельности по охране рубежей Отечества. Большевики понимали важность пограничной службы, о чем свидетельствует, к примеру, популярный телесериал «Государственная граница». В Средней Азии новая власть поручила руководство пограничной службой высокому профессионалу своего дела, начальнику бывшего поста в Гермабе, подполковнику 30-й Закаспийской бригады Отдельного корпуса пограничной стражи М.Д. Поспелову, который, кстати, организовал первую в Советском Туркестане пограничную школу²²⁷. Но все то, что происходило в пограничной охране в Средней Азии в постсоветский период, выходит за рамки нашего исследования.

Все эти факты свидетельствуют о том, что в рассматриваемый нами период пограничная служба как институциональное учреждение находилась в ведении Министерства финансов и до 1893 г. была «придатком» Таможенного управления этого ведомства. Вместе с тем, она была военным подразделением, при формировании которого использовались нормативно-правовые установления армейского характера. Но она не была единственным защитником рубежей Российской империи, поскольку ее государственные границы параллельно охранялись также и частями Военного министерства. В некоторых случа-

²²⁵ Там же. С. 55

²²⁶ Цветков Анатолий. «Крепким мужеством великим...». Отдельный корпус пограничной стражи в боях за Отечество // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 7. С. 63

²²⁷ См. об этом: Кальнин Константин. На заре двадцатого столетия. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 9. С. 48–49

ях именно на них возлагалась обязанность охраны границ. Так было в Русском Туркестане. С присоединением Средней Азии к России вся пограничная линия в регионе охранялась только армейскими подразделениями. Их пограничные обязанности определялись соответствующими нормативно-правовыми документами, приведенными выше. Факты свидетельствуют о том, что подразделения военного министерства достаточно эффективно справлялись с ними. Однако в Русском Туркестане отсутствовала привычная для всей России связь пограничной стражи с таможенными учреждениями Министерства финансов. С их формированием в регионе возникла необходимость обеспечения таможен частями пограничной стражи этого ведомства.

В начале 1890-х гг. реформа таможенной системы в России привела к выделению этой стражи в самостоятельный институт, но под эгидой прежнего министерства. Учреждение в 1893 г. Отдельного корпуса пограничной стражи привело к возникновению в Средней Азии пограничного надзора, оформленного в виде двух бригад пограничной стражи – Закаспийской и Амударьинской. Они несли службу вместе с армейскими подразделениями Туркестанского военного округа, расквартированными вдоль государственной границы. В контакте с ними бригады осуществляли разведывательную деятельность. Поскольку Русский Туркестан находился в ведении военного министерства, то министр финансов, как Шеф пограничной стражи, должен был согласовывать действия своего ведомства на границах с военным министерством, а иногда – с Министерством иностранных дел. Личный состав подразделений Отдельного корпуса пограничной стражи в Средней Азии принимал участие в совместной борьбе с нашествием эпидемических заболеваний в регионе. Значительную помощь в работе этим подразделениям оказывали участковые приставы как чины военного ведомства.

В рассматриваемый период деятельность частей пограничной стражи Министерства финансов регулировалась «Таможенным уставом» и приложенными к нему «Правилами об Отдельном корпусе пограничной стражи». Эти документы устанавливали соотношение армейских и пограничных чинов, что определяло включение подразделений Отдельного корпуса пограничной стражи в общий план мобилизации русской армии. Во время Первой мировой войны на его основании 5 округов корпуса были переданы в подчинение военному министерству. Вместе с тем Среднеазиатский пограничный округ не вошел в число этих округов и продолжал функционировать в обычном режиме и прежнем подчинении. Как и повсеместно в России, пограничная служба в Средней Азии не могла не испытать на себе

метаморфозы 1917 года. В последующем она превратилась в соответствующие учреждения в Советском Туркестане.

1.2. Памирский пограничный отряд: специфика организации и деятельности

Образованию Памирского пограничного отряда предшествовали важные политические события. Как известно, присоединение Средней Азии к России вызвало негативную реакцию со стороны Великобритании и обострило англо-русские противоречия на рубежах Центральной Азии. Цинское правительство на это реагировало слабо, поскольку весь Китайский Туркестан в 1860–1870-х гг. был объят всеобщим мусульманским восстанием против цинского ига. Пекин усилиями жестоких карательных отрядов смог подавить восстание только к концу 1870-х гг., то есть к тому моменту, когда бывшее Кокандское ханство уже вошло в состав Российской империи, а его территории были преобразованы в Ферганскую область, Туркестанского края. Соответственно, Памир как бывшее владение Коканда тоже стал частью Российского государства. Но это обстоятельство игнорировала не только Великобритания и ставший ее сателлитом после второй войны с англичанами Афганистан, но и воспрянувший после удушения мусульманского восстания в Восточном Туркестане Китай. Англичане, не желая присутствия России на таком важном стратегическом плацдарме как Памир, сами не хотели на нем утвердиться. Они решили разделить «Крышу мира» между Китаем и Афганистаном, полагая, что в будущем смогут легко сломить таких слабых соперников. Для этого осенью 1890 г. в китайскую Кашгарию была направлена английская миссия во главе с капитаном британских спецслужб в Индии Ф. Янгхазбендом. Летом члены миссии во главе с капитаном отбыли на Памир, чтобы исполнить возложенные на них обязанности. Однако российское правительство, узнав об этих намерениях, направило на «Крышу мира» русский военный отряд во главе с полковником М.Е. Ионовым.

Исследователь А.В. Постников пишет о том, что его отряд состоял из 8 офицеров, 80 рядовых пехотинцев, 33 казаков, врача и топографа²²⁸. Он же описывает и действия отряда Ионова на Памире²²⁹. Как известно, тот изгнал капитана Янгхазбенда и арестовал англий-

²²⁸ См.: Постников А.В. Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке: (монография в документах). М., 2001. С. 245

²²⁹ Там же. С. 245–246

ского лейтенанта Дэвисона. В Лондоне отреагировали на эту акцию нотами в российский МИД. Любопытна оценка действий отряда Ионова со стороны самих англичан. Британская газета «Таймс» поместила 30 ноября 1891 г. статью о встрече в горах Памира русского военного отряда с двумя английскими офицерами. Она указывала, что летом 1891 г. этот отряд выступил на Памир для рекогносцировки границ Афганистана, Китая и Читрала, которые «хотя точно не определены, но сходятся на Памире»²³⁰. По словам газеты, капитан Янгхазбенд решил лично ознакомиться с целями русской экспедиции на Памир и выехал туда. В Бозай-и-Гумбезе он встретился с частью русского отряда, представители которого заявили ему, что они считают Памир своей территорией вплоть до прохода Кара-Богат. После этого русские направились на соединение с передовым отрядом в 60 человек, находившемся на Большом Памире.

На следующий день русские вернулись и, окружив палатку Янгхазбенда, полковник Ионов объявил ему о получении приказа от туркестанского генерал-губернатора выслать капитана Янгхазбенда и лейтенанта Дэвисона за пределы Памира. При этом полковник Ионов потребовал от капитана дать письменное обязательство более никогда не появляться на «вновь присоединенную русскую территорию». Зарубежный исследователь Д.П. Сингхал пишет о том, что начальник русского отряда на Памире Ионов «вежливо, но твердо настоял на возвращении капитана Янгхазбенда с Бозай-и-гумбеза на Тагдумбаш-Памир».²³¹ Он же отмечает, что после выдворения англичанина полковник Ионов «заставил повернуть войска китайского генерала Чанга от Суматаша, причем русские убрали привезенный теми камень с китайскими надписями»²³².

Известно, что капитан Янгхазбенд послал лейтенанта Дэвисона на Аличур-Памир для наблюдения за дальнейшими действиями русских. Однако русские арестовали Дэвисона и отправили его в Ош, а потом в Маргилан, где его освободили по просьбе секретаря британского посольства в России Эллиота, сопровождавшего туркестанского генерал-губернатора Вревского в его поездке по краю. Врач К.К. Казанский, участвовавший в экспедиции генерал-губернатора по Ферганской области, во время «памирского дела» в 1891 г. отмечал, что британский дипломат, присутствовавший в лагере Вревско-

²³⁰ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 864. Л. 11

²³¹ Singhal D.P. *India and Afghanistan. A study in diplomatic relations. 1876–1907.* – Melbourne, 1963. – P. 146

²³² *Ibid.* P. 147

го, «охотно болтал со всеми»²³³. Именно Эллиот забрал Дэвисона у русских и вместе с ним отправился на Тагдумбаш-Памир, где встретился с Янхазбендом, после чего оба незадачливых «демаркатора» 14 октября 1891 г. прибыли в Гильгит.

Газета «Таймс» писала: «Новейшие притязания местных русских властей совершенно игнорируют как права Китая, так и фактическое обладание китайцами этой местностью»²³⁴. Российская газета «Новое время», опубликовавшая статью из «Таймс», 3 января 1892 г. писала, что англичане прибегают к фальсификациям и подтверждала это примерами из истории прежних англо-русских и русско-афганских разграничений. Она сообщила, что в 1869 г. британский уполномоченный Форсайт прибыл в Петербург, где между ним и МИД России было условлено: 1) что территории афганского эмира Шир-Али-хана – это и есть границы Афганистана; 2) что афганский эмир не станет распространять свое влияние за эти пределы, и английское правительство будет отклонять афганского эмира от таких попыток; 3) русские власти употребят свое влияние на бухарского эмира, чтобы он не нарушал границ Афганистана. Лорд Гренвилль писал в депеше лорду Лофтусу 17 октября 1872 г. о том, что граница Афганистана с Россией и Англией была определена от Акчи к переправе Ходжа-Сале на Аму-дарье и до Бадахшанского ханства на востоке. Но эмир захватил Бадахшан и Вахан. Англичане просили отдать ему эти земли. Русское правительство согласилось, и в 1873 г. власть афганского эмира была распространена и на «Бадахшан, с зависящими от него округом Ваханом, начиная от Сары-куля на восток, до слияния Кончи с Оксусом (Пянджем), образующим афганскую границу означенной афганской провинции на всем ее протяжении»²³⁵.

Известный российский туркестановед П.П. Литвинов указывает, что прибытие в 1891 г. русского отряда полковника Ионова на Памир «вызвало прилив антибританских настроений в Канджуте, правитель которого Сефдер-Али-хан направил к Ионову своих посланцев с письмом, содержащим просьбу о принятии в подданство России»²³⁶. Ионов отправил их к туркестанскому генерал-губернатору Вревскому, который тепло принял канджутцев, объяснив им, что решение о подданстве может принять только правительство в Петербурге. Англичане

²³³ Туркестанские ведомости. 1892. № 37. 15 сентября

²³⁴ Цит. по: АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 864. Л. 11

²³⁵ Там же

²³⁶ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 31

сделали все, чтобы свергнуть непокорного Сефдер-Али-хана, возведя на престол вместо него свою марионетку – Назим-хана.

Исследователь А.В. Постников пишет, что в апреле 1892 г. в Петербурге состоялось «Особое совещание» по памирскому вопросу. Тогда было принято решение направить летом 1892 г. на Памир новый отряд под командованием полковника Ионова, который включал бы в себя 2-й Туркестанский линейный батальон, усиленный так называемыми «охотничьими командами» остальных 6 линейных батальонов Ферганской области, штаб и три сотни Оренбургского казачьего № 6 полка, а также 2 взвода Туркестанской конно-горной батареи. В отряде было 53 офицера и 902 нижних чина²³⁷. Отряд Ионова восстановил порядок на Русском Памире. Здесь же Ионов получил жалобу от аличурских кыргызов на то, что афганский отряд под предводительством Гулям-Хайдар-хана творит беззакония в их кочевьях, утверждая, что они являются подданными афганского эмира и должны платить ему дань.

Русские войска настигли афганский отряд у Яшиль-куля 12 июля 1892 г. и вступили с ним в бой, в ходе которого Гулям-Хайдар-хан с приспешниками позорно бежал. Об этом газета «Туркестанские ведомости» писала в статье «Действительное положение дел на Памирах»²³⁸. В канун десятилетия этого события газета «Туркестанские ведомости» опубликовала в июле 1902 г. статью некоего Герцуллина «Яшиль-кульская схватка на Памире», в которой тот излагал подробности стычки с афганцами на «Крыше мира»²³⁹. Еще одна статья, посвященная десятилетию боя с афганцами на Яшиль-куле и подписанная анонимом «Участник», была опубликована в начале сентября 1902 г.²⁴⁰

Туркестанский генерал-губернатор А. Б. Вревский 1 сентября 1892 г. телеграфировал «товарищу» министра иностранных дел, тайному советнику Н. П. Шишкину о том, что полковник Ионов, «получив известие об удалении китайцев с Акташа 25 августа выступил в Фергану»²⁴¹. В Шаджане оставлен пост в 215 военнослужащих и 26 джигитов под начальством Сафонова временно, до прибытия туда Генерального штаба капитана Кузнецова. Полковник М.Е. Ионов просил ассигновать 70 тыс. руб. на содержание Шаджанского отряда, так как 9 месяцев отмечаются «прекращением сообщений через горы»²⁴².

²³⁷ См.: Постников А.В. Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке: (монография в документах). М., 2001. С. 271

²³⁸ Туркестанские ведомости. 1892. № 36. 28 апреля

²³⁹ Туркестанские ведомости. 1902. № 55. 11 июля

²⁴⁰ Туркестанские ведомости. 1902. № 70. 1 сентября

²⁴¹ АВПРИ. Ф. 147 (Среднеазиатский стол). Оп. 485. Д. 900. Л. 15

²⁴² Там же

Пребывание русского отряда на Памире вызвало нервную реакцию со стороны китайских властей Синьцзяна. Английский путешественник и разведчик лорд Данмор писал о том, что 3 августа 1892 г. китайский «амбань» отдал приказ всему яркендскому гарнизону в 250 кавалеристов, 750 пехотинцев при 10 орудиях выдвинуться на Памир. При этом он также приказал приготовить 400 лошадей для вывоза на Памир фуража²⁴³. Англичанин отмечал: «амбань» заявил о том, что Акташ является китайским фортом, «однако я не думаю, — писал лорд, — чтобы китаец имел хотя бы представление о том, в какой части Памира расположено это укрепление»²⁴⁴. Данмор не без иронии отмечал, что китайский чиновник «верит в то, что между Рангулем на Памире и Самаркандом в низовом Русском Туркестане существует прямая телеграфная линия»²⁴⁵. Зарубежный исследователь Д. Гиллард пишет: «в начале памирского кризиса Англия всемерно поощряла Китай и Афганистан к тому, чтобы они совместными действиями сомкнули «окно» на границе между собой, однако потерпела неудачу в 1892 г., когда русские своими свежими силами опрокинули надежды обоих, расширив таким образом это «окно» на сотню миль»²⁴⁶.

Российский исследователь В.П. Литвинов приводит сведения, что после первого Памирского похода отряда полковника М.Е. Ионина летом 1891 г., зимой 1891–1892 гг. усилились грабительские набеги афганцев и китайцев на памирских кыргызов. Поэтому «Особое совещание» по памирскому вопросу в 1892 г. приняло решение оставить в местности Шаджан русский военный отряд численностью в 215 человек и 25 джигитов под командованием капитана П.А. Кузнецова. «Так впервые на Памире появились русские пограничники. Они оказались в истинно экстремальных условиях — на высоте свыше 4 тысяч метров над уровнем моря, в сильно разреженном воздухе, при лютых морозах, буранах и т. п. Русским пограничникам, солдатам и офицерам, пришлось жить в киргизских юртах, изношенных и скудно обогреваемых. Тем не менее все они достойно перенесли суровейшую зиму на «Крыше мира», где изо дня в день

²⁴³ Dunmore. The Pamirs: being a narrative of a year's expedition on horse back and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary and Russian Central Asia. Vol. 1. — London, 1893. — P. 291

²⁴⁴ Ibid. P. 299

²⁴⁵ Ibid

²⁴⁶ Gillard D. The struggle for Asia. A study in British and Russian imperialism. London, 1977. P. 155

несли охрану рубежей России, отгоняя наглеющих афганцев и китайцев»²⁴⁷.

Известный советский востоковед Н.А. Халфин писал о том, что «с оставлением на Памире русского военного отряда памирский вопрос вступил в новую стадию своего развития. Эта мера была, безусловно, более радикальной и действенной, чем периодические рекогносцировки и объезды различных районов»²⁴⁸. Некоторые исследователи пишут о том, что, учитывая английские происки, действия китайцев и афганцев вокруг Памира, царское правительство было решительно настроено относительно направления туда русского военного отряда²⁴⁹. Это неверно. Известный российский дипломат, будущий министр иностранных дел В.Н. Ламздорф записал 13 января 1892 г. в своем дневнике: после совещания 12 января 1892 г. даже военные смирились с предложением Министерства иностранных дел отправить на Памир не военный отряд, а только небольшие разъезды, чтобы не обострять отношения с Англией. Их частично убедили слова англичанина Р. Мюрера, который указывал в письме министру иностранных дел России Н. К. Гирсу: «Памир должен быть вашим, мы уладим это разграничение к лучшему мирным путем, но появление военной экспедиции при нынешней обстановке повлекло бы за собой разрыв»²⁵⁰.

Однако «Особое совещание» по памирскому вопросу в апреле 1892 г. оценило ситуацию на «Крыше мира» иначе и рекомендовало министерству финансов «открыть кредит в 100.000 рублей на расходы экспедиции на Памиры»²⁵¹. Товарищ министра финансов Ф. Тернер писал военному министру о том, что «при настоящем тягостном положении Государственной казны трудно выделить 100.000 из общих средств казны, а взять средства из запасного кредита»²⁵². 18 апреля 1892 г. царь приказал отнести расход в 100.000 руб. на средства Государственного казначейства. 25 августа 1892 г. «Осо-

²⁴⁷ Литвинов В.П. Памирский отряд – форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003. С. 336

²⁴⁸ Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России. М., 1965. С. 399

²⁴⁹ См. напр.: Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989; Маанаев Э. Памирские киргизы. Фрунзе, 1963; Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». Фрунзе, 1983 и др.

²⁵⁰ Ламздорф В.Н. Дневник. 1891–1892 гг. М.-Л., 1934. С. 250

²⁵¹ РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Д. 231. Л. 2

²⁵² Там же. Л. 5

бое совещание» по памирскому вопросу решило возвратить большую часть отряда Ионова в Маргилан, а в Шаджане на Памире оставить «на зиму пост в 215 человек и 25 джигитов»²⁵³.

Когда возникла проблема компенсации израсходованных на Памирский отряд средств, военный министр П. С. Ванновский писал 18 декабря 1892 г. министру финансов С. Ю. Витте: «Для военного министерства совершенно безразлично, на счет каких именно специальных ресурсов будет совершено такое ассигнование возмещения истраченных средств»²⁵⁴. Ванновский сообщил 15 мая 1893 г. о том, что «в текущем году признано необходимым усилить Шаджанский отряд еще таким же отрядом из войск Ферганской области, а также отправить в Шаджан взвод конно-горной батареи и 2 ракетных станка»²⁵⁵. Он отмечал, что на осуществление таких мероприятий потребуется 165.000 руб. Кроме того, военное министерство затребовало еще 30. 586 руб. на финансирование резервного отряда, который должен был летом 1893 г. пребывать на Алае. Министерство финансов вновь стало создавать препятствия для такого решения проблемы, однако император Александр III приказал выделить искомые средства.

Появление Шаджанского отряда на Памире не стало неожиданностью для британских дипломатов и политиков. Английская газета «Pioneer mail» от 29 декабря 1892 г. писала: «Известие о том, что русские воздвигли крепость на Мургабе, не должно тревожить нас. Крепость эта ничто иное, как необходимая защита от афганцев и китайцев. Столкновение русского отряда с китайцами было бы нежелательно потому, что дало бы повод русским двинуться весной на Кашгар и даже ввиду слабости китайцев в этой области и плохому состоянию их войск могло бы повести к занятию русскими Кашгара»²⁵⁶. Газета отмечала, что опасения насчет движения русских через Памир на Кабул или на Индию неосновательны. Однако, несомненно, что русские построят на верховьях Аму-дарьи многие укрепления и прочно утвердятся на северных склонах Гиндукуша и будут держать в своих руках северные проходы через этот хребет. «Pioneer mail» писала: «Интересы Китая и Афганистана в Памирском вопросе тождественны с нашими. Притом китайцы хорошо вели себя в Сиккиме, Бирме, Канджуге, и мы должны помочь им. Хорошо министрам успокаивать общественное мнение обещанием смешанной комиссии, но

²⁵³ Там же. Л. 6

²⁵⁴ Там же. Л. 15

²⁵⁵ Там же. Л. 25

²⁵⁶ Цит. по: АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 900. Л. 38

когда она явится на место, не будет ли уже поздно?»²⁵⁷. Зарубежный исследователь Р. Гандри считал, что «полковник Ионов начал с исследования Памира, и есть много оснований опасаться: если Китай не проснется вовремя, то он найдет такие «исследования» русских, ушедших за Акташ, в район между Кашгарией и Тибетом»²⁵⁸.

Для того чтобы пресекать враждебные поползновения противников России на «Крыше мира», установить там навсегда должный пограничный порядок, Памирские походы русских войск продолжались в 1892–1895 гг. Кроме вышеуказанной стычки с афганцами 12 июля 1892 г., было столкновение с афганцами в 1893 г. и две перестрелки в 1894 г. Участник Памирских походов 1892–1895 гг. Б.Л. Тагеев писал, что тогда было завершено русское завоевание Средней Азии. В 1896 г. по «высочайшему» повелению была отчеканена медаль для ношения на «владимирско-георгиевской ленте», с лицевой стороны которой были изображены вензеля Николая I, Александра II, Александра III и Николая II, а на обратной стороне была надпись: «За походы в Средней Азии с 1853–1895 г.»²⁵⁹. Слова Тагеева заслуживают доверия и подтверждаются соответствующими нормативно-правовыми актами, из которых однако явствует, что точная надпись на медали была такой: «За походы в Средней Азии. 1854–1895 гг.» для ношения на груди на ленте, составленной из Георгиевской и Владимирской»²⁶⁰.

Было два вида медалей: серебряная – за участие в боевых действиях во время указанных походов и «светлобронзовая» – «всем прочим лицам, принимавшим участие в этих походах и экспедициях»²⁶¹. В документе указывалось, что приняты «правила» выдачи таких медалей. Действительно, они были утверждены одновременно, 14 июля 1896 г.²⁶². В «правилах» отмечалось, что серебряная медаль выдавалась всем военным чинам и прочим лицам, принимавшим участие «в действительных сражениях и стычках»²⁶³. Кроме солдат и

²⁵⁷ Там же

²⁵⁸ Gundry R.S. *China and her neighbours. France in Indo-China, Russia and China, India and Tibet.* London, 1893. P. 306

²⁵⁹ Тагеев Б.Л. *Русские над Индией.* СПб., 1900. С. 254

²⁶⁰ Именной, данный военному министру – Об установлении медали в память всех походов и экспедиций в Среднюю Азию с 1853-го по 1895-й год. 14 июля 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13165. С. 594

²⁶¹ Там же

²⁶² Высочайше утвержденные Правила относительно выдачи медали в память всех походов и экспедиций в Средней Азии с 1853 года по 1895 год. 14 июля 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13166 С. 595

²⁶³ Там же

офицеров, ее могли получить священники, военные врачи и прочие медики, в том числе и от Общества Красного Креста, присутствовавшие при боевых действиях. «Светлобронзовая» медаль выдавалась военным, милиционерам, священникам, врачам и другим медработникам, волонтерам и даже прислуге, если они принесли пользу делу, не участвуя при этом в боевых действиях.

Большинство солдат и офицеров первых Памирских отрядов позже получили такие медали. Более того, в 1897 г. был издан правовой акт о внесении в послужные списки чинов всех дел с афганцами во время Памирских походов 1892–1894 гг.²⁶⁴. К документу прилагался перечень таких «дел»²⁶⁵. В нем были указаны такие военные действия: 1) 12 июля 1892 – дело части Памирского отряда на Сума-Таше; 2) 30 августа 1893 – дело разъезда с афганцами при селении Имтце; 3) 28 июля 1894 – перестрелка рекогносцировочной партии с афганцами на Шах-Даре, близ Рош-Калы; 4) 5–8 августа 1894 – дело с афганцами той же партии при селении Вяз-Даре²⁶⁶. Естественно, что солдаты и офицеры Памирских отрядов, участвовавшие в указанных делах, получили соответствующие записи в послужные списки. В 1898 г. был принят акт, который предоставлял право на получение медалей «За походы в Средней Азии. 1854–1895 гг.» – серебряных и светлобронзовых, «участникам тех научных экспедиций, при которых был военный конвой, и во время которых происходили стычки и дела»²⁶⁷.

Таким образом, в последующем эти медали получили многие чины Памирских отрядов, сопровождавшие научные экспедиции в сложной обстановке и безусловно, русские солдаты проявляли героизм в трудных климатических условиях Памира. Вместе с тем, участник Памирских походов 1892–1895 гг., поручик Б.Л. Тагеев (Рустам-бек) писал и о негативном отношении некоторых офицеров к солдатами Памирского отряда. Он отмечал, что во время походов офицеры име-

²⁶⁴ Высочайшее повеление, объявленное военным министром – О внесении в послужные списки чинов всех дел с афганцами во время Памирских походов 1892, 1893 и 1894 годов. 11 февраля 1897 года. // ПСЗРИ-3. Т. 17. СПб. 1900. № 13727. С. 57

²⁶⁵ Перечень военных действий во время Памирских походов 1892, 1893 и 1894 годов. 11 февраля 1897 года. // ПСЗРИ-3. Т. 17. СПб., 1900. Приложения к тому. № 13727. С. 51

²⁶⁶ Там же

²⁶⁷ Высочайшее повеление, объявленное военным министром – О праве участников научных экспедиций на медаль в память походов и экспедиций в Средней Азии. 11 июля 1898 года. // ПСЗРИ-3. Т. 18. Отд. 1. СПб., 1901. № 15824. С. 801

ли прекрасный стол и пили вино, тогда как солдаты «за недостатком соли ели полупресную пищу»²⁶⁸. Им не давали спирта, пищу не доваривали. Офицеры ехали верхом, тогда как солдаты шли пешком. Тагеев особо указывал на жестокость командира 4-й роты Чикунова. Начальник отряда делал несоразмерные с силами солдат переходы, а сам ехал верхом, и ему были чужды лишения и невзгоды солдат. «Рустам-бек» писал, что ротный командир капитан Сафонов приказал солдатам раздеться и идти в рубашках, чтобы они «не изнежились в удобных теплушках»²⁶⁹. Поэтому, когда отряд достиг берегов озера Кара-куль, среди солдат уже были первые жертвы.

Во время этих походов на Памире уже действовали постоянные пограничные отряды. Учитывая суровые климатические условия Памира, было решено, что пограничные отряды на «Крыше мира» должны быть сменными, то есть служить там в течение одного года — с июня по июнь-июль следующего года, сменяясь новым подразделением русских пограничников. «Такая практика замены пограничных отрядов на Памире после годичного (или несколько более) пребывания там в последующем утвердилась как единственно приемлемая в экстремальных условиях службы»²⁷⁰. Иногда отряд мог задержаться на некоторое время. Так, например, во время работы русско-английской комиссии по разграничению Памира в 1895 г. отряд капитана А.Г. Скерского пробыл на Памире 16 месяцев, помогая работе комиссии. Ровно столько же на «Крыше мира» пребывал первый Памирский (Шаджанский) отряд. Штаб Туркестанского военного округа докладывал 12 января 1894 г. в Главный штаб «о прекрасном состоянии отряда, находившегося столь продолжительное время в крайне суровых климатических условиях Памира»²⁷¹. 1 апреля 1893 г. командующий войсками Туркестанского военного округа, генерал-лейтенант А.Б. Вревский издал приказ о том, что на смену Шаджанскому отряду летом на Памир отправится новый отряд под командованием капитана Зайцева.

О возвращении сменных Памирских отрядов сообщала туркестанская пресса. Так, например, газета «Туркестанские ведомости»

²⁶⁸ Тагеев Б.Л. (Рустам-бек). Памирские походы 1892—1895 гг. Десятилетие присоединения Памира к России. Варшава, 1902. С. 55

²⁶⁹ Там же. С. 63

²⁷⁰ Литвинов В.П. Памирский отряд — форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003. С. 337

²⁷¹ Архив СПб филиала ИВ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 144. Л. 4

писала в октябре 1895 г. о том, что 30 сентября 1895 г. в Новый Маргилан вернулся сменный Памирский отряд под командованием капитана Скерского, который пробыл на «Крыше мира» 16 месяцев. Как отмечалось выше, он задержался там в связи с работой англо-русской разграничительной комиссии. Газета сообщала, что вернулись 136 человек пехоты, 40 казаков, 8 офицеров, 1 врач. За время пребывания на Памире умерли 2 человека²⁷².

Российский исследователь В.П. Литвинов отмечает, что вопрос о финансировании деятельности Памирских пограничных отрядов был непростым для царского правительства. «Понятно, что в суровых условиях Памира такое финансирование должно быть достаточным для того, чтобы обеспечить нормальные условия для нелегкой службы на «Крыше мира». Однако на деле финансирование деятельности сменных отрядов было весьма проблематичным. В 1892–1893 гг. первый (Шаджанский) пограничный отряд в составе 8 офицеров, 230 нижних чинов и джигитов израсходовал 101 487 рублей. В 1893–1894 гг. отряд капитана В.Н. Зайцева (8 офицеров, 217 солдат и джигитов) за 17 месяцев пребывания на Памире израсходовал 112 036 рублей. После этого Министерство финансов стало настаивать на сокращении расходов на памирские отряды. В 1894–1895 гг. отряд Скерского за 16 месяцев израсходовал уже 82 210 рублей, то есть почти на 30 тысяч рублей меньше, чем предыдущий отряд. Следующий отряд капитана Сулоцкого снизил планку расходов до 72.113 рублей, а сменивший его отряд капитана Эггерта – всего 61 тысячи рублей»²⁷³. По мнению исследователя, «снижение нормы расходов шло в основном за счет сокращения численности отряда, что не могло не повлиять на качество исполнения им своих непосредственных функций. Но снижались расходы отряда и за счет урезания солдатского пайка, что в условиях Памира приводило часто к нежелательным последствиям (цинга, обмороки и т. п.)»²⁷⁴.

Безусловно, он прав, но необходимо уточнить некоторые детали. Памирский отряд капитана Эггерта, истративший около 60 тыс. руб., состоял из 6 офицеров, 102 нижних чинов и джигитов и пробыл на «Крыше мира» 17 месяцев, пожалуй, дольше всех других. Ему на смену на 1897–1898 гг. направлялся отряд штабс-капитана

²⁷² Туркестанские ведомости. 1895. № 75. 12 октября

²⁷³ Литвинов В.П. Памирский отряд – форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003. С. 339

²⁷⁴ Там же. С. 339–340

К.К. Кивекэса численностью всего 76 чел. — 5 офицеров, 40 человек пехоты, 23 казака и 2 фельдшера. Такому составу было трудно выполнять задачи, возложенные на пограничный отряд «Крыши мира». Соответственно численности были и расходы на содержание этого отряда. Таким образом, за время существования в 1892—1898 гг. Памирский отряд обошелся казне в 827 814 руб²⁷⁵. Штаб Туркестанского военного округа считал: для того, чтобы сократить расходы на содержание Памирского отряда, надо продлить срок его пребывания на «Крыше мира». Отряду штабс-капитана Кивекэса пришлось пробыть на Памире два года. Примечательно, что Кивекэс в последующем был еще дважды начальником Памирского отряда: в 1901—1902 гг., за что получил чин капитана, и в 1905—1907 гг., в чине подполковника. Он был первым начальником Памирского отряда, пребывавшем не на Мургабском посту, а в Хороге. Сюда, после построения форта в 1896 г., переместилась штаб-квартира этого воинского подразделения.

Карл-Эдуард Карлович Кивекэс впервые стал иметь дело не только с кочевым населением Памира, но и с оседлым населением его западной части — Горного Бадахшана. За 5 лет командования отрядом он ничем не уронил честь русского офицера. В представлении к награждению его орденом Св. Владимира 4-й степени отмечалось: «Не меньшую заботливость проявляет подполковник Кивекэс по отношению к населению Памира. Благодаря своему рыцарскому бескорыстию, широкой материальной поддержке бедняков и доступностью для всех он снискал себе любовь и уважение населения»²⁷⁶. Не все начальники Памирских отрядов завоевывали такое отношение. Некоторые из них не отличались высокими нравственным установками. Например, таджикский исследователь А. Набиев пишет о том, что начальник Памирского отряда в 1904—1905 гг. Арсеньев занимался перепродажей масла. Туркестанский генерал-губернатор объявил ему выговор и отозвал с Памира²⁷⁷.

Малочисленность отряда Кивекэса в 1897—1899 гг. побудила военное министерство вернуться к более реальной «цифре» своего присутствия на «Крыше мира». Так, в 1900—1901 гг. на Памире был отряд подполковника Бадрицкого из 7 офицеров, 1 врача, 100 человек пехоты, 72 казаков, 3 фельдшеров (2 медицинских и 1 ветеринарный),

²⁷⁵ РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Д. 231. Л. 74

²⁷⁶ Цит. по: Русские военные востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь. Автор-составитель М.К. Басханов. М., 2005. С. 112

²⁷⁷ См.: Набиев А. Присоединение Памира к России и его социально-политическое положение до победы Великой Октябрьской социалистической революции. // Ученые записки Таджикского сельскохозяйственного института. Серия общественных наук. Т. 9. Вып. 2. Душанбе, 1964. С. 91

8 человек казенной прислуги. В итоге – 191 человек. В это же время Азиатская часть Главного штаба 11 сентября 1900 г. уведомляла туркестанского генерал-губернатора о том, что есть «указание Его Превосходительства Военного министра о возможном сокращении расходов на содержание Памирского отряда»²⁷⁸. Начальники отрядов принимали все меры к экономии расходов подразделения. Так, солдаты отряда сами добывали соль на озере Ранг-куль, что позволяло в 20 раз сэкономить расходы на нее. Во время командования Памирским отрядом капитаном А.Е. Снесаревым в 1902–1903 гг. было сэкономлено 3 430 руб., не считая того, что солдаты отряда сами построили конюшни, баню и другие сооружения, а также оказали «помощь киргизскому населению по случаю суровой зимы»²⁷⁹.

В поставщики Памирского отряда выбирали тех, кто продавал свои товары дешевле. Так, продовольствием отряд снабжал купец 1-й гильдии Д.Л. Филатов, а скобяными товарами – купец Мухаммед Зияутдинов. Хуже обстояло дело со снабжением отряда памирскими кыргызами. Начальник Памирского отряда в рапорте ферганскому губернатору от 19 февраля 1906 г. писал о том, что в связи с утратой после разграничения 1895 г. памирскими кыргызами лучших пастбищ, отошедших к Афганистану, их материальное благосостояние значительно ухудшилось, и они не хотят поставлять в отряд продовольствие и топливо, так как справочные цены низки, а потому привозить указанное их «приходится заставлять».

Памирский отряд был специфическим пограничным подразделением в царской России. Исследователь В.П. Литвинов пишет о том, что «практически все пограничные подразделения в царской России подчинялись так называемому Отдельному корпусу пограничной стражи, находившемуся в ведении Министерства финансов. Памирские пограничные отряды находились в ведении Военного министерства»²⁸⁰. Однако на этом вся их специфика фактически заканчивалась, поскольку во всем ином Памирский отряд исполнял те же функции, что и все прочие пограничники страны по охране рубежей Российской империи. Вместе с тем, такое исполнение проходило в сложных условиях. Служить пограничникам на Памире было нелегко. Участник всех Памирских походов 1892–1895 гг. А.Г. Серебрянни-

²⁷⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 29

²⁷⁹ Архив СПб. филиала ИВ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 133. Л. 53

²⁸⁰ Литвинов В.П. Памирский отряд – форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003. С. 337

ков писал: «Значительно перенасыщенный влагой воздух Памира, способствуя испарению воды, увеличивает сухость кожи, уменьшает отделение слизистой оболочки дыхательных путей, вызывая часто воспаление их, а также образование трещин слизистой оболочки губ, носа и т. д.»²⁸¹.

Российский дореволюционный исследователь Б.В. Станкевич отмечал: «Тяжело нашим туркестанским орлам, свившим гнездо над роскошной Индией»²⁸². Вместе с тем исследователи пограничной полосы на Памире полковники Ладнов и Егоров указывали, что «не все подвержены влиянию разреженного воздуха в одинаковой степени и большинство людей быстро к нему привыкает и переносит его совершенно незаметно для себя»²⁸³. Полковник И.Д. Ягелло, сам подолгу бывавший на Памире, предупреждал, что для «слабогрудых и страдающих пороком сердца климатические условия Восточного Памира могут оказаться пагубными»²⁸⁴.

Суровые климатические условия предопределили формирование особенного рациона для солдат Памирского отряда – усиленного питания. В условиях Памира по расчетам ученых на сутки солдату требовалось по 3 фунта (1,2 кг) хлеба в день. По сравнению с солдатами низовых подразделений Туркестанского военного округа солдаты Памирского отряда употребляли больше мяса, молока, сахара и др. Для предотвращения цинги в рационе обязательно присутствовали лук, чеснок, сухофрукты и т. п. Солдаты, прослужившие год в Памирском отряде, увольнялись раньше со службы на основании соответствующих льгот.

Офицеры, командовавшие самим отрядом или пограничными постами на «Крыше мира», получали более быстрое продвижение по службе и новые ответственные назначения, в том числе по так называемому «военно-народному управлению», то есть становились начальниками уездов, чиновниками особых поручений при военных губернаторах областей Туркестанского края. Некоторые из них стали позже генералами – В.Н. Зайцев, М.Е. Ионов, П.А. Кузнецов, А.Г. Скерский, А.Е. Снесарев и др. Часть из них после октябрьского переворота 1917 г. перешла на сторону Советской власти, например, генералы М.Е. Ионов, П.А. Кузнецов, А.Е. Снесарев. Большинство из коман-

²⁸¹ Серебрянников А.Г. Памир. (Краткий очерк). // Ежегодник Ферганской области. Т. 1. Нов. Маргилан, 1902

²⁸² Станкевич Б.В. По Памиру. (Путевые заметки). СПб., 1904. С. 51

²⁸³ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2153. Л. 15 об.

²⁸⁴ Ягелло И.Д. Военно-географический очерк Памира. // РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2153 – Отчет по исследованию пограничной полосы на Памире. Л. 74

дивов Памирского отряда занимались научными исследованиями и имели не одну публикацию²⁸⁵. Наукой занимались и прочие чины отряда. Например, начальник Памирского отряда, капитан Генерального штаба Снесарев сообщал в отчете о деятельности отряда за период с 15 июля 1902 г. по 19 сентября 1903 г., что старший врач отряда написал работу об употреблении опиума на Памире. Другой старший врач отряда, Третьяков, написал диссертацию о влиянии высокогорья на организм людей.

В суровых условиях Памира зимние и весенние холода стояли не менее 8 месяцев в год. Все это время нужно было топить. Летом было теплее, но только на солнце, так как в тени вода замерзала даже летом. Первый Памирский (Шаджанский) отряд зимовал на «Крыше мира» в кыргызских юртах. Понятно, что такого рода зимовка могла быть только временной. Поэтому в 1893 г. началось сооружение стационарных казарм и прочих помещений. Газета «Туркестанские ведомости» писала о том, что 22 июля 1893 г. начальник сменного Памирского отряда капитан Зайцев заложил первый камень в строительство казарм на Мургабском посту, а 30 октября 1893 г. работы были закончены²⁸⁶. Строительством руководил талантливый военный инженер А.Г. Серебрянников. Он построил казармы, более чем наполовину углубленные в грунт. В результате натопленное тепло практически не уходило из помещения. Кроме того, на отопление казарм и других помещений до установленных показателей уходило минимальное количество топлива – терескена (кустарника), поставляемого памирскими кыргызами за плату.

После переноса штаба Памирского отряда в Хорог претерпела изменения внутренняя организация пограничной службы в регионе. Зона ответственности отряда была поделена на районы: 1) район Восточных постов; 2) Хорогский район; 3) Ишкашимский; 4) Лянгарский. Таким образом, она охватывала и западнопамирские бухарские бекства – Шугнан и Рошан. В.П. Литвинов указывает: «несмотря на

²⁸⁵ См. напр.: Зайцев В.Н. Памирская страна – центр Туркестана. Историко-географический очерк. // Ежегодник Ферганской области. Вып. II. Новый Маргилан, 1903; Кивекэс К.К. К пребыванию г. Коббольда на Памирах. // Туркестанские ведомости. 1899. № 44; Муханов А.В. Военно-статистическое обозрение Памирского района. Ташкент, 1912; Скерский А.Г. Краткий очерк Памира. // Сборник материалов по Азии. Вып. 50. СПб., 1892; Снесарев А.Е. Северо-индийский театр. Военно-географическое описание. Т. 1–2. Ташкент, 1903; // Эггерт В.В. Очерк Памиров (сведения, собранные в Памирском отряде с гавгуста 1896 года по июль 1897 года. // Сборник материалов по Азии. Вып. 76. СПб., 1902 и др.

²⁸⁶ Туркестанские ведомости. 1894. № 48. 1 июля

свою относительную малочисленность, посты Памирского отряда работали эффективно – они практически не допускали проникновения на российскую территорию враждебных вооруженных формирований из Афганистана или Китая, контрабандистов и т. п.»²⁸⁷. Мы склонны полагать, что так оно и было, однако охранять границу на Памире было делом весьма сложным и трудным. Местные кыргызы, привыкшие к отсутствию официальной границы до установления на «Крыше мира» русской власти, свободно кочевали с места на место, подчиняясь своим стародавним традициям. В результате разграничения свобода перекочевок была ограничена, однако полностью ее отменить было невозможно, поскольку тем самым были бы нарушены устоявшиеся принципы традиционной хозяйственной жизни кочевников Памира. Кроме того, многие проблемы возникали из-за демаркации пограничной линии на Памире. Генерального штаба капитан Л.Ф. Костенко писал о том, что «с Кашгарией наша туркестанская граница определена Чугучакским договором, заключенном 25 сентября 1864 года, на основании Пекинского трактата (1860 года, 2 ноября). Статья 2 этого трактата гласит, что граница с Китаем должна проходить, следуя направлению гор, течению больших рек и линии китайских пикетов»²⁸⁸. Российско-китайская граница в Средней Азии была сформирована сначала в протоколе, подписанном в Кашгаре 25 ноября 1882 г., а потом закреплена в протоколе, подписанном 22 мая 1884 г. в Новом Маргилане. В нем указывались все пункты российско-китайской границы, причем в документе указывалось, что его содержание составлено «для руководства и исполнения по ним (*по протоколу и карте — О.Н.*) на вечные времена, в точности и нерушимо»²⁸⁹. Туркестанский генерал-губернатор Вревский указывал в «Записке о русско-китайской границе на Памирах», что «памирский путь по р. Аксу до Гиндукуша имеет, несомненно, военное значение. Переход этого пути в руки англичан даст им возможность и в мирное время принимать угрожающее положение против Туркестана. Английский отряд в Гильгите находится вдвое ближе к Гиндукушу,

²⁸⁷ Литвинов В.П. Памирский отряд – форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003. С. 340

²⁸⁸ Костенко Л. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб., 1871. С. 53

²⁸⁹ Россия. Договоры. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права. Т. IV. СПб., 1896. С. 383

чем наш пост на Мургабе»²⁹⁰. Российский исследователь Д.И. Мушкетов писал о несовершенстве границы с Китаем на туркестанском направлении и отмечал, что «все наши враги как бежавшие германские пленные, так и ускользнувшие осенью (*В 1916 г. – О.Н.*) от преследования киргизские шайки, гнавшие с собой русских пленников, находили неизменный и хороший приют в нейтральном государстве, столь нам дружественном, что *мы никогда не заботились о нормальной охране здесь нашей границы*»²⁹¹ (*Курсив – О. Н.*).

Что касается границ с Афганистаном, то в 1873 г. было заключено англо-русское соглашение о признании Афганистана «нейтральной зоной» и о необходимости определения границ этого государства. Стороны договорились, что его границы с Россией пройдут по реке Пяндж до озера Зоркуль. Российско-афганская граница была позже уточнена по итогам работы англо-русской Разграничительной комиссии на Памире в 1895 г. Несмотря на аморфность демаркации, туркестанская администрация отмечала в конце XIX в., что «границы тщательно охраняются... местами даже тщательнее прежнего. *Последнее особенно замечается на Памирах*»²⁹² (*Курсив – О. Н.*). Понятно, что установление тщательного контроля над границей далось пограничникам Памирского отряда не сразу – прежде нужно было самим на месте изучить местность, выяснить наиболее используемые пути перекочевков через российские рубежи, познакомиться с этническим составом памирских кыргызов, которые были ими разделены по разным сторонам границы и т. д. Пограничники Памирского отряда поначалу не препятствовали перекочевкам кыргызов, но отслеживали их, докладывая об этом вышестоящим инстанциям.

Наиболее сложным в охране государственной границы на Памире было положение на китайском участке. Переходы границы поначалу были здесь как единичными, так и массовыми. Так, например, 24 февраля 1895 г. туркестанский генерал-губернатор А. Б. Вревский писал начальнику Главного штаба Н. Н. Обручеву о том, что памирские кыргызы из Акташского аминства переселились в китайские пределы к родне на Кара-чукур. Китайские власти отнеслись к ним с подозрением, хотя раньше они подолгу бывали в Ташкургане. Вревский докладывал, что теперь «их допрашивают, за ними устраивают постоянный и бдительный надзор, а в Ташкурган совершенно не пускают»²⁹³. Китайцы вновь выставили посты на Кара-чукуре, а каш-

²⁹⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4944. Л. 16

²⁹¹ Мушкетов Д.И. Поездка в Нарынский край и в Кашгарию. Пг., 1918. С. 20

²⁹² АВПРИ. Ф. 147 (Среднеазиатский стол). Оп. 485. Д. 1212. Л. 84

²⁹³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 21

гарский даотай вызвал Тагдумбашского волостного управителя Маткасым-бека и 5 перебежчиков-акташцев и имел с ними беседу, а перед их отъездом выдал им богатые подарки: «по шелковому халату, по лошади и 2 ямбы серебра на пятерых»²⁹⁴ (*О. Н.: это, видимо, для того, чтобы они остались жить в китайских пределах*).

Но все вскоре изменилось. Начальник Памирского отряда, капитан Скерский писал 24 марта 1895 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области: «Тагдумбашский волостной Маткасым-бек и двое из киргиз, самовольно переселившихся с Акташа в Карачукур, ... подвергнуты в Кашгаре тюремному заключению»²⁹⁵. Туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский отдал распоряжение Штабу округа, чтобы начальник Памирского отряда расследовал и доложил о причинах переселения акташских киргизов. 12 марта 1895 г. начальник Памирского отряда, капитан Скерский в рапорте в Штаб Туркестанского военного округа докладывал, что киргизы Акташского аминства принадлежат к роду «кыдырша», который современной границей по Сарыкольскому хребту разделился на 2 части, причем большая часть оказалась в долине Тагармы на китайской территории, а меньшая – на русской – в долине р. Аксу. Во главе рода «кыдырша» стоял честолюбивый Байсары-амин. Скерский отмечал: «киргизы надеялись, что Тагарма, бывшая под влиянием кокандских ханов, будет принадлежать России, но теперь, когда эта надежда утрачена, тагарминцы стали переманивать своих русских сородичей, обещая им просторные кочевки»²⁹⁶.

Начальник Памирского отряда считал, что уход акташцев естественен, поскольку «все жены акташских киргиз взяты из аулов Тагармы или Тагдумбаша»²⁹⁷. Понятно, почему они хотели соединиться. Байсары-амин был в свое время на российской территории Памира и был Акташским амином. Но в 1893 г. он хотел откочевать в китайские пределы, однако начальник тогдашнего Памирского отряда, капитан Кузнецов, его вернул, выяснив, что тот хотел покинуть русские пределы, потому что «не хотел подчиниться волостному управителю Тукур-баю из враждебного рода «кучнар»²⁹⁸. В июле 1894 г. Байсары-амин был снят с должности Акташского аминства, после чего вскоре откочевал с сородичами в китайские пределы. Скерский высказывал убеждение, что при окончательном разгра-

²⁹⁴ Там же

²⁹⁵ Там же. Л. 77

²⁹⁶ Там же. Л. 24

²⁹⁷ Там же. Л. 24

²⁹⁸ Там же

ничении с Китаем надо разрешить кыргызам выбрать место проживания «по своей воле»²⁹⁹.

Несмотря на переселение акташских кыргызов, туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский 30 марта 1895 г. успокаивал начальника Главного штаба Н.Н. Обручева: «По моему мнению, нет оснований опасаться массового переселения киргиз в китайские пределы теперь, когда они освобождены от всяких денежных и натуральных повинностей»³⁰⁰. Отчасти он был прав. Военный губернатор Ферганской области писал 23 мая 1895 г. в рапорте А.Б. Вревскому о том, что меры русских властей по освобождению памирских кыргызов от плат и повинностей возымели свое действие и «откочевавшие в прошлом году акташские киргизы выразили желание возвратиться в свои памирские кочевки»³⁰¹.

Вместе с тем, он указывал: «В ближайшем будущем однако следует опасаться, что несмотря на самые энергичные меры, мы будем не в состоянии удержать кочевое население, занимающее ныне кочевья южнее Мургаба от перекочевки в соседние местности Китайского Туркестана, вследствие тех неблагоприятных условий, в каких очутится это население с установлением южной памирской границы на основании последнего соглашения с Англией. Дело в том, что для зимней кочевки почти половины памирского населения соглашение это оставляет лишь узкую полосу в 40–50 верст длиной от Истыка до Кызыл-рабата. По нижнему течению Аксу от самого Истыка подножного корма почти не встречается. Более же обильная кормами верхняя часть длины, расширяющаяся к тому же на протяжении 70 верст от Кызыл-рабата до озера Чакмактар-куль и Безай-Гумбеза, отходит к Афганистану»³⁰². Так Повало-Швейковский отмечал, что после разграничения памирским кыргызам станет жить немисливо сложно, если не откочевывать в Тагарму или на Тагдумбаш. Переселение акташских кыргызов поставило отряд в затруднительное положение с продовольствием, а если откочуют еще новые кыргызы, то у отряда вообще будут во всем огромные трудности³⁰³.

Военный губернатор Ферганской области считал, что соглашение с Англией, помимо утраты выгодного стратегического положения России на Памире, грозит также тем, что Англия, «владея фактически всеми путями из Кашгара в Вахан, и от Бозай-и-Гумбеза к верховьям

²⁹⁹ Там же. Л. 25

³⁰⁰ Там же. Л. 68

³⁰¹ Там же. Л. 123

³⁰² Там же. Л. 123–124

³⁰³ Там же. Л. 124

Инда, подрывает еще и жизненные интересы памирского кочевого населения»³⁰⁴. Начальник Памирского отряда капитан Скерский в рапорте в Штаб Туркестанского военного округа 23 июля 1895 г. сообщал, что ранее самовольно переселившиеся в пределы Китая акташские кыргызы теперь просят разрешить им вернуться назад в русские пределы. Он отмечал, что «с ними же собирается переселиться и тагдумбашский волостной управитель Маткасым-бек»³⁰⁵. По мнению Скерского, причиной такого желания являются «настойчивые требования китайских властей переселения их на Раскем-дарью и опасения этих последних, что из них сформирована будет лянза»³⁰⁶.

Но возвращение акташцев оказалось затруднительным. Начальник Памирского отряда Сулоцкий писал 20 августа 1895 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области, генерал-майору Повалло-Швейковскому, что китайские власти «воспрепятствовали переселению на нашу территорию пожелавшим тагдумбашским и кара-чукурским киргизам, и около 60 кибиток перевели из пограничной полосы в глубь страны»³⁰⁷. Усилили военные посты у перевалов Бейик и Сары-курум. Штаб Туркестанского военного округа докладывал в Главный штаб 23 декабря 1895 г. о том, что «разрешено переселение китайских киргиз в наши пределы, но давать им какие-либо обещания или брать на себя обязательства начальнику Памирского отряда безусловно воспрещено, чтобы этим не вызвать пререкание со стороны китайских властей»³⁰⁸. Штаб Туркестанского военного округа указывал, что необходимо оказывать помощь переселенцам-кыргызам за счет 5 000 руб., отпускаемых военному губернатору Ферганской области на экстраординарные нужды в связи с Памирским отрядом³⁰⁹. Начальник Памирского отряда писал в рапорте военному губернатору Ферганской области 28 ноября 1895 г.: «вследствие льгот, дарованных в начале текущего года киргизскому населению Памиров и улучшившегося их благосостояния, Памиры становятся привлекательным местом жительства для ближайших наших соседей, киргиз китайскоподданных»³¹⁰. Он отмечал, что в начале 20-х чисел ноября 1895 г. из Тагармы перекочевало 3 кибитки, которые причислили к Мургабскому и Акташскому аминствам. Начальник Памирского отряда указывал, что «вследствие уменьшения пограничного надзора

³⁰⁴ Там же

³⁰⁵ Там же. Л. 128

³⁰⁶ Там же

³⁰⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1864. Л. 29

³⁰⁸ Там же. Л. 46

³⁰⁹ Там же

³¹⁰ Там же. Л. 51

со стороны китайских властей следует ожидать в непродолжительном времени значительного количества семейств, которые желают перекочевать к нам, ожидая для этого только удобного случая»³¹¹. При этом он задавал вопрос: принимать их или же отсылать назад?

Начальник Памирского отряда, штабс-капитан Кивекэс сообщал в отчете о пребывании отряда на Памире с 11 июня 1897 г. по 12 сентября 1899 г., что «в течение зимы (1897–1898 гг. – О.Н.) из китайских пределов бежало в наши пределы 14 кибиток киргиз, большей частью бедных»³¹². Кивекэс писал 1 марта 1898 г. в военную канцелярию ферганского губернатора: Чжан-дорин объявил всем переселившимся в русские пределы кыргызам амнистию, чтобы они без опасений возвращались назад, однако один из кыргызов заявил о том, что «верить письму чжан-дорина нельзя»³¹³. И поэтому он остается с семьей в России. Чжан-дорин – начальник китайского Булункульского поста прислал начальнику Памирского отряда письмо, полученное 28 февраля 1898 г. Китаец грозился, что если переселившиеся кыргызы не вернутся назад в китайские пределы, то он будет жаловаться высшему русскому начальству – «ташкентскому» генерал-губернатору. Начальник Памирского отряда ответил Чжан-дорину, что кыргызы-переселенцы отказались возвращаться назад. Начальник Памирского отряда сообщал 25 сентября 1900 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области, что 11 сентября 1900 г. 8 юрт откочевали в китайские пределы. Он объяснял такого рода перекочевки условиями содержания скота и отмечал, что они довольно часты, но возможно также «тяготение к родным, находящимся за границей или неуживчивость на одном месте и привычка к кочевой жизни»³¹⁴.

По данным начальника Памирского отряда, в 1895 г. кыргызы уходили с Русского Памира на зиму в более теплые места – в верховья Аксу, на озеро Булун-куль и в Тагарму. 20 сентября 1900 г. перешли в Афганистан 2 юрты. 7 октября 1900 г. перешли на русскую сторону Памира 2 семейства кыргызов из китайских пределов. 5 апреля 1901 г. перекочевало из Синьцзяна 3 юрты³¹⁵. Китайский караульщик кыргыз Арзы-Мамбетов бросил свой пост и перекочевал с семьей на Русский Памир. Начальник Памирского отряда подполковник Бадрицкий сообщал в отчете о пребывании отряда на Памире с 6 июня 1900 г. по 20 июля 1901 г., что численность кыргызского

³¹¹ Там же. Л. 52

³¹² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 159

³¹³ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 950. Л. 139

³¹⁴ Там же. Л. 4

³¹⁵ Там же. Л. 17

населения Памира осталась неизменной. Он отмечал: «Во всяком случае, перебежавших к нам было больше, чем от нас»³¹⁶. На вопрос, почему они перебежали, кыргызы отвечали, что китайские власти с ними «обходятся сурово, что за все забираемое не платят, а облагают всякими неустановленными поборами, обращая их в свою пользу»³¹⁷. Бадрицкий отметил, что только «меньшинство оправдывало свои побегі родственными связями с нашими кочевниками»³¹⁸.

Российский генеральный консул в Кашгаре Н.Ф. Петровский писал 13 июля 1902 г. туркестанскому генерал-губернатору Н.А. Иванову, что перебежчики из Китая на Памир — «обиженные, которым не оставалось ничего иного, как скрыться в наши пределы»³¹⁹. По мнению консула, их надо было бы направлять к военному губернатору Ферганской области, чтобы он, по предварительному сношению с начальником Памирского отряда, мог сделать о них надлежащие выводы. Вместе с тем Петровский указывал, что их «выдавать китайским властям только потому, что они, явсь на Памир, заявили себя беглецами, послужит умалению нашего престижа вообще, а, в частности, к утягчению в руках китайцев того их положения, от которого они бежали»³²⁰. 17 февраля 1903 г. Начальник Памирского отряда Снесарев сообщал в рапорте военному губернатору Ферганской области: с 1-го ноября 1901 г. по 1 февраля 1902 г. из китайских пределов на Русский Памир перекочевало 14 юрт (80 душ). Он отмечал: «киргызы эти все без исключения люди очень бедные и привыкшие шататься из одной местности в другую»³²¹.

Снесарев писал в отчете, что в 1902–1903 гг. в русские пределы перекочевали многие, преимущественно из Китая. Он отмечал: «желающие перебежать всегда заранее, по секрету, уведомляли об этом ближайших аминов, а эти докладывали заведующему населением. Дозволялось переходить лишь тем, которые одобрялись населением как люди благонадежные. Людей неблагонадежных наши киргизы в свою среду не принимают, а если иногда и принимают, то с величайшей осторожностью, в этом надо отдать им справедливость. Перебежавшие селились, по возможности, во внутренних аминствах и за ними устраивался негласный надзор. Обыкновенно это были люди бедные и неудачные»³²².

³¹⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749 — О Памирском отряде. Л. 145

³¹⁷ Там же

³¹⁸ Там же

³¹⁹ АВПРИ. Ф. 147 (Среднеазиатский стол). Оп. 485. Д. 896. Л. 3

³²⁰ Там же

³²¹ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 960. Л. 26

³²² РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 173

Снесарев был убежден, что к переходам из страны в страну на Памире надо относиться «снисходительно» (в смысле – с пониманием). Начальник Памирского отряда указывал, что есть примеры, когда кыргызу надо разрешать перейти в пределы соседнего государства, так как там у него, например, умерли родичи и ему надо помочь семье. Снесарев писал: «Этот человек все равно уйдет, как за ним не смотри, почему заручившись им как разведчиком и сказав, что он может возвратиться к нам в любую минуту, приходится отпускать его с миром. Через несколько времени киргиз действительно возвращается и тянет за собой часть семьи»³²³. Он отмечал, что «киргиз больше всего боится, что если ему разрешат переход хотя бы в Вахджир, но с обязательством не возвращаться к нам. Были случаи, когда киргизы при таких условиях отказывались от перехода за границу. Не пустить киргиза за границу иногда бывает совершенно невозможно, так как знаем, что там ему удобнее в зиму пасти свой скот»³²⁴. Российский генеральный консул в Кашгаре Н.Ф. Петровский писал 18 августа 1903 г. в Штаб Туркестанского военного округа: по сведениям начальника Памирского отряда, «киргизское население Памиров далеко не спокойно и усиление его пришлым элементом не может быть желательным»³²⁵.

Положение на российско-афганском участке границы на Памире было ненамного лучше, чем на китайском. Памирские кыргызы уходили и на территорию Афганистана, однако не в таких массовых масштабах, как на кашгарском направлении. Так, например, бухарский кушбеги в 1894 г. сообщал Политическому агенту в Бухаре и в Ташкент о том, что 50 семей кыргызов двинулись с Памира в Афганистан³²⁶. Но были и обратные переселения, вызванные преимущественно действиями англичан в Афганистане. Начальник Памирского отряда, штабс-капитан К.К. Кивекэс писал в отчете о пребывании отряда на Памире: в ноябре 1897 г. население Русского Памира значительно увеличилось, так как одновременно перебежало 70 кыргызских кибиток (около 400 душ) из Афганистана, которым отвели «место жительства, главным образом, в Акташском аминстве»³²⁷. На вопрос о причинах перебежки они отвечали, что их заставляли бесплатно оказывать «всякое содействие англичанам, приезжающим из Индии»³²⁸. Позже, в отчете о пребывании отряда

³²³ Там же. Л. 174

³²⁴ Там же

³²⁵ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 41

³²⁶ ЦГА Узб. Ф. 3. Оп. 1. Д. 131. Л. 6

³²⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2129. Л. 72

³²⁸ Там же.

на Памире в 1901–1902 гг., Кивекэс отмечал, что «русские» памирские кыргызы кочевали зимой на афганской территории и их там не тронули ни Сарымсак, ни его люди. Начальник Памирского отряда указывал: «Если же афганцам вздумается не пускать наших киргиз в свои владения, то положение последних в многоснежные зимы в особенности становится весьма критическим»³²⁹. Штаб Туркестанского военного округа писал 10 января 1898 г. командующему местными и резервными войсками Ферганской области о том, что надо у переселившихся из Афганистана кыргызов «выяснить, в чем именно переселившиеся жители находят притеснения со стороны англичан и в каких мерах проявляется власть их и влияние»³³⁰. Начальник Памирского отряда сообщал 25 сентября 1900 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области: в российские пределы из Афганистана перешел кыргыз Чак-карымшаков с отцом, братом и всем семейством³³¹. Начальник Памирского отряда, капитан Генерального штаба А.Е. Снесарев писал в своем отчете: в 1902–1903 гг. в пределы Афганистана откочевал по причине обиды всего один кыргыз Маткасым, но без жены и детей³³².

Произвольные перекочевки памирских кыргызов через границу побудили русские власти «Крыши мира» перейти к использованию опыта пограничников в других районах страны. Со временем было решено выдавать памирским кыргызам пропуска («билеты») для пересечения границы. Однако привыкание кочевников к «пропускной системе» шло медленно и сложно, хотя их пугали наказанием за самовольный переход границы. Туркестанский генерал-губернатор, генерал-лейтенант А.Б. Вревский еще 19 октября 1895 г. писал в Главный штаб о том, что о самовольно переходящих русскую границу на Памире надо сообщать российским консулам в сопредельных странах, чтобы они уведомляли через местные власти перебежчиков о том, что те «как самовольно оставившие отечество уже не имеют права без особого Высочайшего соизволения возвращаться в прежние места жительства и навсегда лишаются покровительства русских законов»³³³. Поэтому они должны оставаться под властью тех стран, на территорию которых они самовольно перебежали.

Начальник Памирского отряда Снесарев писал в отчете за 1902–1903 г.: «за последние 2–3 года киргизы, отправляясь за границу, в ки-

³²⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 158

³³⁰ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 950. Л. 15

³³¹ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 960. Л. 1

³³² РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 173

³³³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1817. Л. 6

тайские или афганские пределы, охотно берут пропускные билеты, для чего приезжают на Памирский пост, но больше пользуются для этого каким-либо случаем, например, когда начальник отряда или заведующий населением посещают кочевки, то целые толпы просят пропускные билеты и, кажется, кому нужно и кому ненужно. Некоторые из этих людей имеют в виду отправиться через две недели, через месяц. Просьбы такие незамедлительно исполняются, без применения особых формальностей, на простом клочке бумаги пишется пропуск (имя, цель, сроки), подписывается начальник и прилагается печать»³³⁴. Он отмечал, что по этой причине консульство в Кашгаре просило, чтобы бумага была получше, яснее подписи, разборчивый почерк, а также более строгий подбор людей для «эмиграции».

Вместе с тем, Снесарев считал: «Соглашаясь с этим в принципе, не могу не оттенить, что для памирских процедур такие требования слишком сложны: писать приходится в юрте, а иногда и верхом на лошади, при большом холоде, бумага перемнется, а то и подмочится во время путешествия, а подбирать людей не приходится, иначе пойдут украдкой»³³⁵. Он указывал, что «билеты» бывают нужны кыргызам, когда они переходят в китайские или афганские пределы, где билеты спрашивают, но не читают, так как и читать-то по-русски не умеют. При этом, в Вахджире и ближайших китайских волостях к русским бумажным «лоскуткам» относятся хорошо, с почтением. По мнению Снесарева, «в общем, киргизы памирские далеко вовнутрь китайских или афганских пределов не ходят, а ходят лишь в ближайшие пограничные кочевки, где они имеют чуть ли не каждый своих родственников; до сих пор немало берут из-за границы себе жен и туда отдают своих девушек. Торговлей киргизы занимаются очень мало, но если киргиз пожелает уехать поторговать в Кашгар, то он просит на этот предмет у заведующего населением «катта» — билет»³³⁶. Пропускные «билеты» выдавались на полгода.

Однако в 1906 г. исполняющий обязанности туркестанского генерал-губернатора, генерал-лейтенант Е.И. Мациевский вошел с ходатайством в Главный штаб относительно разрешения снабжать памирских кыргызов годовыми «билетами» вместо ныне действующих шестимесечных «на право перехода границы»³³⁷. Главный штаб переслал копию ходатайства в МИД с просьбой высказать свое мнение по данному поводу. В ответном письме 1-й департамент Министер-

³³⁴ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 174

³³⁵ Там же

³³⁶ Там же. Л. 175

³³⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3842. Л. 2

ства иностранных дел сообщал в Главный штаб о том, что перемена «билетов» излишня, так как кыргызы, откочевывая в сопредельные страны, «вследствие свободного перехода через границу обходятся без установленных билетов»³³⁸. Главный штаб сообщил в 1907 г. туркестанскому генерал-губернатору, что он согласен с мнением Министерства иностранных дел³³⁹.

Памирский отряд представлял собой подразделение регулярной русской армии, в обязанности которого входила не только охрана российской границы на «Крыше мира», но и управление местным населением. О функциях начальника отряда по управлению памирским населением мы расскажем в специальном разделе данного исследования, а здесь мы сосредоточим внимание на нормативно-правовых основаниях функционирования Памирского отряда. Последний руководствовался в своей деятельности специальной инструкцией, которая давалась начальнику этого подразделения.

Первая «Инструкция начальнику Памирского отряда», разработанная в военном министерстве и согласованная с министерством иностранных дел, была дана полковнику Ионову в 1892 г. В 1893 г. она была обновлена дополнениями и изменениями, связанными с переходом Памирского отряда на постоянное пребывание на «Крыше мира». Через четыре года «Инструкция начальнику Памирского отряда» приобрела новую редакцию: в связи с итогами Разграничения 1895 г. и 26 мая 1897 г. ее утвердил туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский. 7 июня 1897 г. составил свой вариант указанной «инструкции» военный губернатор Ферганской области, генерал-майор Повало-Швейковский, однако она касалась только проблем «военно-народного управления» на Памире. В «Инструкции» определялись: 1) цели отряда; 2) размещение людей и постов; 3) права начальника отряда по управлению памирским населением; 4) права командира батальона. «Инструкция» содержала всего 18 пунктов, в том числе о продовольственном снабжении, топливном, почтовом сообщении и т. д. Фактически изначально «инструкции» Вревского и Повало-Швейковского подвергал критике представитель Министерства иностранных дел – российский генеральный консул в Кашгаре, действительный статский советник Н.Ф. Петровский, занимавший важное место в памирских делах России. В итоге его мнение, отраженное в поправках к «инструкции», было учтено в очередной ее редакции, утвержденной 27 сентября 1902 г. туркестанским генерал-губернатором Н.А. Ивановым. В январе 1905 г. «Инструкция

³³⁸ Там же. Л. 3

³³⁹ Там же. Л. 4

начальнику Памирского отряда» практически без существенных изменений была переутверждена туркестанским генерал-губернатором Н.Н. Тевяшевым.

Учитывая это обстоятельство, мы рассмотрим подробно «Инструкцию начальнику Памирского отряда», которая была утверждена туркестанским генерал-губернатором Н.А. Ивановым 27 сентября 1902 г. с учетом замечаний российского генерального консула в Кашгаре, действительного статского советника Н.Ф. Петровского. Она состояла из 6 разделов и содержала следующие положения: раздел I указывал, что: 1) Памирский отряд состоял из 7 офицеров (включая начальника отряда), 1 врача, 100 человек пехоты, 72 казаков, 4 фельдшеров и некоторого числа отрядных джигитов; 2) начальник Памирского отряда имел права командира батальона, а по отношению к местному населению – права уездного начальника; 3) начальник Памирского отряда был обязан: следить за военным обучением, охранять границы русских и бухарских владений, «ограждать местное население... от грабежей и насилий», изучать сопредельные страны, следить за их текущей жизнью, «обращая главное внимание на военно-политическую сторону»³⁴⁰. Начальник Памирского отряда был также обязан «управлять туземным населением в русских пределах, то есть памирскими киргизами и таджиками Орошорской волости»³⁴¹. И оберегать местное население от насилия со стороны бухарцев. Начальник Памирского отряда не должен был выдавать перебежчиков из сопредельных стран, доносить о них «военному губернатору Ферганской области, который принимает решение, сносаясь с консулом в Кашгаре и Политическим агентом в Бухаре»³⁴². Начальник Памирского отряда должен был заботиться о проведении культурно-массовых мероприятий среди солдат, их религиозном воспитании. Начальнику Памирского отряда вменялось поддержание постоянной связи с Ошем.

Раздел II определял структуру Памирского отряда: главную его часть – Хорогский пост (38 пехотинцев и 20 казаков), Памирский пост (35 пехотинцев и 18 казаков), Ишкашимский пост (15 пехотинцев и 6 казаков), Лянгарский пост (12 пехотинцев и 6 казаков), Акташский пост (15 казаков). Рангкульский пост (7 казаков). Командовали постами офицеры. Джигиты имелись при всех постах. Следует отметить, что до постройки в 1896 г. форта в Хороге и перевода туда штаб-квартиры отряда Памирский пост на Мургабе считался главным

³⁴⁰ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 17

³⁴¹ Там же

³⁴² Там же. Л. 17–18

(нередко его называли Мургабским) в отряде, в котором пребывало его начальство. Он был основан в августе 1892 г. на высоте 3640 м над уровнем моря. Первый гарнизон состоял из солдат и офицеров роты 4-го Туркестанского линейного батальона. Первую зиму они жили в кыргызских юртах. Газета «Туркестанские ведомости» в феврале 1896 г. опубликовала статью: «Зимний день на посту Памирском» о нелегкой жизни русских пограничников на «Крыше мира»³⁴³.

Раздел III предписывал начальнику Памирского отряда изучать жизнь сопредельных стран, направлять в них разведчиков, опрашивать кыргызов и т. д. Особое внимание уделять Афганистану, Северной Индии, Китаю (но только по «текущей жизни»; остальное — дело консула в Кашгаре). Иметь надежных людей в Кабуле, Файзабаде, Читрале, Гильгите из местных жителей, но подбирать их «с крайней осторожностью, осмотрительностью и умением»³⁴⁴. Главное внимание разведчиков обращать на военные дела, проведение дорог, строительство новых укреплений, на численность гарнизонов и т. д. А также на политическое положение. Начальники постов должны были доставлять сведения о численности своих постов, а также афганских, китайских и англо-индийских постов к первым числам мая, августа и ноября³⁴⁵.

Раздел IV был посвящен вопросу об управлении памирским населением, о чем мы, как уже отмечалось выше, подробно рассказываем во второй главе данного исследования. Раздел V «Инструкции начальнику Памирского отряда» от 27 сентября 1902 г. определял отношение отряда к населению Западного Памира (Горного Бадахшана), о чем тоже будет сказано ниже. Кроме того, командиру отряда рекомендовалось высылать в пределы Ферганской области лиц, распространяющих вредные слухи о русских и оказывающих вредное влияние. Также здесь «Инструкция» отмечала, что начальник Памирского отряда без необходимости не должен был вступать в переписку с Политическим агентом в Бухаре и генеральным консулом в Кашгаре. Однако он должен был сообщать консулу все важные сведения политического характера, касающиеся пограничных дел.

Инструкция начальнику Памирского отряда» от 27 сентября 1902 г. указывала, что начальник Памирского отряда, «употребляя все усилия жить с соседями в мире и дружбе, ... может с властями пограничных иностранных областей вести как личные переговоры,

³⁴³ Туркестанские ведомости. 1896. № 16. 20 февраля

³⁴⁴ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 20

³⁴⁵ Там же

так и переписку по текущим жизненным вопросам»³⁴⁶. Это положение «Инструкции» вырабатывалось, разумеется, не без участия Министерства иностранных дел. 17 ноября 1900 г. Первый департамент этого ведомства писал военному министру А.Н. Куропаткину о том, что у него нет возражений, чтобы начальник Памирского отряда вступал в сношения с пограничными властями сопредельных стран, особенно «когда речь идет о материальных интересах памирского населения, как, например, при угоне принадлежащего последнему скота соседними киргизами»³⁴⁷.

При этом Первый департамент отмечал, что все сношения начальника Памирского отряда с пограничными властями сопредельных стран должны осуществляться под строгим контролем военного губернатора Ферганской области, который должен уведомлять о них Министерство иностранных дел³⁴⁸. Согласно «Инструкции», Памирскому отряду не запрещалось перемещение в пределы сопредельных стран, но «не переходя без крайней и очевидной необходимости без разрешения за государственную границу»³⁴⁹. Раздел VI «Инструкции» определял обязанности начальников постов Памирского отряда. Они имели права ротных командиров. Им вменялось в необходимость точное знание «своего района», ресурсов, имевшихся в нем.

Выше мы отмечали, что приведенная «Инструкция начальнику Памирского отряда» была составлена с учетом замечаний русского генерального консула в Кашгаре, действительного статского советника Н.Ф. Петровского. Действительно, проект был направлен Петровскому, который внес в него некоторые поправки. В частности, он писал 13 июля 1902 г. туркестанскому генерал-губернатору Н.А. Иванову: в «Инструкции», предполагаемой к предоставлению начальнику Памирского отряда, указывается, что тот должен следить за маневрами бухарских властей в Шугнани, Вахане и Рошане. Консул отмечал, что Вахан принадлежит Афганистану, в связи с чем действия там начальника Памирского отряда «могут повлечь осложнения с Англией»³⁵⁰. Но 26 октября 1902 г. начальник Штаба Туркестанского военного округа сообщал Петровскому о том, что Вахан был упомянут в «Инструкции начальнику Памирского отряда» от 27 сентября 1902 г. не зря, поскольку, являясь «Ваханской волостью», он подчинен беку бухарского эмира. Петровский сообщал

³⁴⁶ Там же. Л. 21

³⁴⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 45

³⁴⁸ Там же

³⁴⁹ Там же. Л. 122

³⁵⁰ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 3

8 ноября 1902 г. начальнику Штаба Туркестанского военного округа, что в «Инструкции начальнику Памирского отряда» отмечается лишь «часть Вахана», он обращал внимание на «неточность» в тексте³⁵¹.

Безусловно, представляет интерес вопрос о подчинении Памирского отряда как военного подразделения. Изначально отряд как глубоко специфическое воинское формирование подчинялся штабу Туркестанского военного округа. Приказом от 4 июля 1899 г. командующий войсками Туркестанского военного округа, генерал-лейтенант С.М. Духовской подчинял Памирский отряд полностью военному губернатору Ферганской области³⁵². 20 ноября 1904 г. туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа, генерал кавалерии Н.Н. Тевяшев издал приказ, в котором указывал: «подчинить начальника Памирского отряда командиру 1-го Туркестанского армейского корпуса через начальника 3-й Туркестанской стрелковой бригады... оставив начальника сего отряда в подчинении военного губернатора Ферганской области лишь постольку, поскольку последний касается управления туземным населением»³⁵³. Однако уже 20 января 1905 г. Тевяшев отмечал в новом распоряжении по округу: «Во изменение приказа (от 20 ноября 1905 г. — О.Н.), Памирский отряд в военном отношении подчинить непосредственно начальнику штаба округа»³⁵⁴. То есть все вернулось на круги своя.

Солдаты Памирского отряда отличались высокой степенью солидарности со всем российским воинством. Так, например, с началом русско-японской войны начальник Памирского отряда сообщал 24 марта 1904 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области о том, что солдаты Памирского отряда отказались от своей порции спирта в пользу раненых на Дальнем Востоке³⁵⁵. Они пользовались почетом среди войск Туркестанского военного округа, поскольку все считали даже годичное пребывание на «Крыше мира» примером личного воинского героизма.

Должность начальника Памирского отряда была очень ответственной, поскольку на него возлагались большие задачи, неведомые командирам прочих воинских подразделений Туркестанского военного округа. 22 мая 1902 г. туркестанский генерал-губернатор и командующий военным округом, генерал-лейтенант Н.А. Иванов писал в рапорте военному министру А.Н. Куропаткину: надо устано-

³⁵¹ Там же. Л. 32

³⁵² ЦГА Узб. Ф. 2. Оп. 2. Д. 236. Л. 14

³⁵³ Там же. Л. 13; см. также: ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8331. Л. 19

³⁵⁴ ЦГА Узб. Ф. 2. Оп. 2. Д. 236. Л. 12

³⁵⁵ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 964. Л. 454

вить постоянную должность начальника Памирского отряда с предоставлением ему «прав командира отдельного батальона с таковым же при нем постоянным штатным помощником по хозяйственной части и по управлению Русскими Памирами в чине не ниже капитана»³⁵⁶. Отмечалось, что, поскольку на Памире служить трудно, то есть смысл установить порядок при котором, прослужив 3–4 года, начальник Памирского отряда получает отдельную часть.

По мнению туркестанского генерал-губернатора Н.А. Иванова, при таком порядке на памирскую службу охотно пойдут «выдающиеся из молодых подполковников»³⁵⁷. Военный министр А.Н. Куропаткин согласился с таким предложением, заметив, что за службу на Памире начальников отрядов надо потом производить в полковники.

Такие перемены в статусе начальника Памирского отряда предполагались не зря. В «Памятной записке о Памирах» указывалось: «Выяснилось, что при выполнении задач сменными начальниками Памирских отрядов и было допущено наибольшее число погрешностей и упущений»³⁵⁸. К ним относились: плохой выбор мест для пограничных постов, слабое знакомство с Памиром, его населением, отсутствие должного опыта работы и т. п. В «Памятной записке о Памирах» отмечалось: если учесть, что начальники сменных Памирских отрядов должны были еще и управлять местным населением, то «ясно выяснится неудовлетворительность решения вопроса управления Памирами сменными, малоопытными начальниками»³⁵⁹. При этом указывалось, что правильное решение задач на Памире «под силу человеку, обладающему многосторонними знаниями и опытом, знакомому с экономическими условиями страны и бытом ее населения»³⁶⁰. Год или полтора пребывания на Памире не позволяют «сменному» начальнику отряда правильно руководить районом.

Памирский отряд стал базовой основой деятельности англо-русской комиссии по разграничению Памира, которая работала там летом 1895 г. Министр иностранных дел А.Б. Лобанов-Ростовский писал 17 марта 1895 г. военному министру П.С. Ванновскому: «соглашение наше с Англией состоялось и надо на некоторое время задержать летом отряд на Памире»³⁶¹. Учитывая важность предстоящего

³⁵⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 111

³⁵⁷ Там же

³⁵⁸ Там же. Л. 112

³⁵⁹ Там же. Л. 113

³⁶⁰ Там же

³⁶¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 26

англо-русского разграничения на Памире, царь приказал отправить на Памир отряд в составе одной пехотной роты и полусотни казаков. Поскольку отряд Скерского должен был смениться по графику 1 июля 1895 г., то царь отдал распоряжение: в целях оказания необходимой и своевременной помощи Разграничительной комиссии, а равно для усиления ее охраны отряд должен оставаться на Памире до 1 сентября 1895 г. Несмотря на это, новый Памирский отряд под командованием капитана Сулоцкого прибыл в середине июня 1895 г., о чем он доложил 19 июня 1895 г. в рапорте в Штаб Туркестанского военного округа. Кроме того, в рапорте указывалось, что начальник отряда Скерский отбыл на перевал Кызыл-арт встречать членов Памирской разграничительной комиссии³⁶².

Перед началом работы Памирской разграничительной комиссии военный губернатор Ферганской области, генерал-майор Повало-Швейковский телеграфировал начальнику Ошского уезда о «богатой и роскошной юрте для комиссии»³⁶³. О поставке вьючных животных для комиссии был заключен договор с ошским караван-баши Максут-Али³⁶⁴. Переводчиком назначили мираба Булак-Башинской волости, Ошского уезда Мирза Фазылбека. При Панафидине – французский подданный Рафаил Стиффель³⁶⁵. Состав конвоя: офицеров – 18 человек, нижних чинов – 15 человек, джигитов – 10 человек, лошадей верховых – 26, казачьих строевых – 11, вьючных животных – 90³⁶⁶.

Работа Памирской англо-русской разграничительной комиссии 1895 г. получила достаточную научную рефлексию и мы не намерены вдаваться в подробности ее деятельности³⁶⁷. Достаточно сказать, что комиссия отчасти разрешила проблему противостояния России и Англии на рубежах Центральной Азии, при пассивном участии Аф-

³⁶² Там же. Л. 163

³⁶³ ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 4546. Л. 1

³⁶⁴ Там же. Л. 6

³⁶⁵ Там же. Л. 15

³⁶⁶ Там же. Л. 23

³⁶⁷ См. напр.: Зайцев П.В. Памирская страна – центр Туркестана. Историко-географический очерк (с картой). // Ежегодник Ферганской области. Т. II. Новый Маргилан, 1903. С. 1–78; Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989; Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». Фрунзе, 1983; Муханов. Памирский район. Ташкент, 1912; Постников А.В. Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке: (монография в документах). М., 2001; Слуцкий И. Памиры в политическом отношении. // Средняя Азия. 1910. Январь; Снесарев (А.). Северо-Индийский театр. (Военно-географическое описание). Ч. 1. Ташкент, 1903; Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России. М., 1965 и др.

ганистана и отсутствии китайского представительства. Границы двух крупнейших империй планеты были отделены друг от друга «буфером» – афганским Ваханом. Это мало снизило остроту противоречий, но давало надежду на то, что отношения не перерастут в военный конфликт. Нас больше интересует участие чинов Памирского отряда в рассматриваемом процессе. Мы можем с уверенностью утверждать, что работа комиссии состоялась и достигла искомых результатов именно благодаря поддержке всего личного состава этого пограничного подразделения. Поэтому штаб Туркестанского военного округа направил в Главный штаб ходатайство о награждении русских участников работы Памирской разграничительной комиссии 1895 г. Он испрашивал: 1) Военному губернатору Ферганской области, генерал-майору Повало-Швейковскому – 1000 рублей пожизненной пенсии; 2) капитану Скерскому, начальнику Памирского отряда – годовой оклад жалованья; 3) казакам отряда – медаль «За усердие» с ношением на Аннинской ленте³⁶⁸.

Военное министерство подготовило соответствующий доклад на «высочайшее» имя, который был утвержден только 27 декабря 1896 г. Но в результате не дали ни пожизненной пенсии, ни годового оклада, а только единовременные денежные награды. Кроме того, отрядный врач Вельтман получил единовременно 621 руб. Офицерам Залесскому и Бендерскому пожаловали «золотые портсигары с изображением государственного герба с бриллиантами, розами и сапфирами»³⁶⁹.

Памирский отряд, расположенный на самом острие близкого соприкосновения границ Российской и Британской империй в Азии, был одним из эффективных подразделений русской военной разведки в регионе, позволявшим получать наиболее конкретную информацию о ситуации в этой части Центральной Азии. Руководил разведкой сам начальник отряда, но к ней были причастны и начальники пограничных постов. Разведывательная деятельность осуществлялась на основании специальной секретной инструкции, разработанной в штабе Туркестанского военного округа и утвержденной окружным генерал-квартирмейстером. Так, например, в такой «Инструкции» начальнику Памирского отряда генерал-квартирмейстер Туркестанского военного округа генерал-майор Федяй указывал, что для разведки надо подбирать умных, знающих и преданных «туземцев». С ними надо работать осторожно и так, чтобы они не знали друг друга.

Федяй советовал ежемесячно платить по 15–20 руб. только тем «туземным» разведчикам, которые работают на постоянных местах,

³⁶⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2019. Л. 6

³⁶⁹ Там же. Л. 74

а остальным платить «сдельно» (поурочно), исходя из ценности добытой ими информации³⁷⁰. В Памирском отряде каждый начальник поста имел при себе группу «туземных» разведчиков. Они именовались буквами: С, Х, Н, Т, У и т. д. Подлинные их имена знал только начальник самого поста и командир Памирского отряда. Именно он рассылал по постам отряда программы разведки: что, как и где надо изучить, на что обратить особое внимание, какие из имеющихся сведений необходимо проверить или перепроверить и т. д. Начальник Памирского отряда имел и своих «туземных» разведчиков, которые проверяли сведения, добытые разведчиками отрядных постов, а также для «более далекого ведения самой разведки»³⁷¹. В части разведки начальник Памирского отряда имел постоянные контакты с IV отделением Штаба Туркестанского военного округа (разведка). Постоянные разведчики Памирского отряда получали по 10 руб. в месяц, а старший разведчик — 50 руб. Иногда постоянный разведчик за ценную информацию мог получить дополнительно 25 рублей в месяц.

Разведчикам вменялось в обязанность вступать в контакты с кыргызами, переселившимися на Русский Памир из китайских и афганских пределов, выспрашивать у них все нужные сведения по «вопросникам». Особое внимание уделялось сбору сведений о событиях в Афганистане, Северной Индии и Китае, но по последнему рекомендовалось интересоваться «только текущей жизнью», поскольку вся другая информация о Китае должна была приходиться от российского генконсула в Кашгаре. Начальству памирских органов военной разведки предписывалось иметь «надежных» людей в Кабуле, Файзабаде, Читрале, Гильгите и др. из числа местных жителей, но их рекомендовалось отбирать «с крайней осторожностью, осмотрительностью и умением»³⁷².

Разведчики должны были прежде всего обращать внимание на военные дела, проведение дорог, строительство новых укреплений и состояние старых, численность гарнизонов и т. п. Кроме того, они были обязаны отслеживать все политические события и докладывать о них. Так, например, разведчики начальника Памирского отряда еще до начала Андижанского бунта 1898 г. донесли о том, что в Фергане появились три таджика — лазутчики афганского эмира. Позже они прибыли в Маргилан непосредственно перед началом мятежа и приняли в нем активное участие³⁷³. Начальник Памирского отря-

³⁷⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4410. Л. 33

³⁷¹ Архив СПб филиала ИВ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 134. Л. 12

³⁷² АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 20

³⁷³ Андижанское восстание и его причины. // Исторический вестник. 1908. Май. С. 665

да А.Е. Снесарев издал 1 марта 1903 г. приказ, в котором указывал, что «начальник обозреваемого района, ведя в нем разведки, держит на проверке соседний район, в целях более точного и обстоятельного ведения рекогносцировок вообще»³⁷⁴.

В системе разведки начальника Памирского отряда важную роль играли соответствующие донесения бадахшанских беков. Так, например, в марте 1903 г. Шугнанский бек сообщал командиру отряда: англичане завезли в Гильгит 540 вьюков разных военных грузов, а дороги Читрала «усиленно приводятся в порядок»³⁷⁵. Однако бадахшанские беки были ненадежным звеном в российской разведке на «Крыше мира». Как писал дореволюционный российский исследователь И. Слуцкий, бухарские беки ненавидели русских, хотя и обязаны были подчиняться начальству Памирского отряда³⁷⁶.

О существовании разведки начальников Памирского отряда, безусловно, были неплохо осведомлены англичане. Так, капитан англо-индийских спецслужб, шпион Р.П. Коббольд, путешествовавший по Русскому Туркестану в сентябре – октябре 1897 г., писал, что начальник Памирского отряда «имеет агентуру из туземцев, которые получают за свою работу по 25 рублей в месяц»³⁷⁷.

На основании донесений «туземных» разведчиков начальники Памирских отрядов составляли донесения, которые направляли в штаб Туркестанского военного округа. Часть разведывательной информации содержалась в отчетах командиров Памирских отрядов, которые ежегодно поступали по тому же адресу. Таких документов в архивах существует множество, поэтому мы ограничимся приведением некоторых из них, кажущихся нам наиболее показательными. Естественно, что в донесениях и прочих материалах Памирского отряда преобладала английская «тематика». Кое-что из них попадало даже в туркестанскую прессу. Так, например, газета «Туркестанские ведомости» писала в июне 1894 г.: «англичане к северу от перевалов Каллик и Минтеке строят две куранчи (*посты* – О.Н.). Работают тагдумбашские киргизы и состоящий при англичанах сброд из кашмирцев, тибетцев и индийцев. Как узлы дорог с Памира, Канджута, Кашгара и Вахана, перевалы эти имеют значение в стратегическом отношении»³⁷⁸.

³⁷⁴ Архив СПб филиала ИВ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 134. Л. 1

³⁷⁵ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 61

³⁷⁶ Слуцкий И. Памиры в политическом отношении // Средняя Азия. Ежемесячное литературно-историческое издание. 1910, январь. С. 87–88

³⁷⁷ Cobbold Ralph P. Innermost Asia. Travel and sport in the Pamirs. London, 1900. P. 269

³⁷⁸ Туркестанские ведомости. 1894. № 44. 20 июня

Основываясь на донесениях начальников Памирского отряда, туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками ТуркВО, генерал-лейтенант А.Б. Вревский писал 9 апреля 1895 г. в «записке» в Главный штаб о том, что «имеется много оснований предполагать, что *заятие части Памиров китайцами и афганцами произошло по желанию и даже по совету Англии*»³⁷⁹ (*Курсив — О.Н.*). Вревский указывал, что «для достижения своих целей она (*Англия — О.Н.*) побуждала китайцев и афганцев занять бывшие кокандские земли, на которые не распространила фактически всех своих прав Россия — законная наследница кокандских ханов»³⁸⁰. Он отмечал, что английский отряд подошел к Канджуту и потребовал пропуски для разработки дороги к Памиру, уверяя канджутского правителя Сефдер-Али-хана в том, что цель отряда — «решить большой спор со своим врагом Россией и опередить русских занятием на Памирах выгодной позиции»³⁸¹.

Начальник Памирского отряда, штабс-капитан Кивекэс писал в своем отчете о деятельности Памирского отряда с 11 июня 1897 г. по 12 сентября 1899 г. о том, что бывший ваханский бек Али-Мардан-Ша, проживающий в английском Гильгите, по указке английской разведки направляет своих людей в Вахан, а оттуда на Русский Памир для того, чтобы договориться о бегстве в Русский Туркестан или в Бухару. Он характеризовал его посланцев: «на самом деле, это разведчики». ³⁸² Кивекэс отмечал, что англичане, опасаясь нападения через перевал Дарах, укрепляли Читрал и Кла-и-Дорош, соорудив между ними «ряд оборонительных позиций»³⁸³. По его мнению, «то обстоятельство, что англичане так бдительно стерегут дорогу от Ташкурмана в Гильгит, заставляет предполагать, что они этому пути придают весьма важное значение»³⁸⁴.

Наиболее существенными были рапорты начальника Памирского отряда, капитана А.Е. Снесарева, впоследствии (в чине генерал-лейтенанта) соратника И.В. Сталина по обороне Царицына и советского академика-востоковеда. 5 августа 1902 г. он писал в штаб Туркестанского военного округа, что *по донесениям его разведчиков*, английский офицер — начальник Читральского гарнизона — потребовал от афганских властей возвратить баранов бывшего ваханского правителя

³⁷⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4944. Л. 3

³⁸⁰ Там же

³⁸¹ Там же. Л. 6

³⁸² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2129. Л. 80

³⁸³ Там же

³⁸⁴ Там же. Л. 81

Али-Мардан-ша, угрожая, что если «положительный ответ не придет через 10 дней, то Сархад будет занят англичанами»³⁸⁵. По последним данным разведки Снесарева, англичане уже прибыли в Сархад. Он отмечал: если понадобится, он может взять силами своего отряда «подобный Сархаду по важности пункт»³⁸⁶.

В рапорте от 17 августа 1902 г. Снесарев сообщал в штаб Туркестанского военного округа, что англичане собираются захватить Вахан, Ишкашим и Зебак³⁸⁷. В середине декабря 1902 г. он предупреждал в рапорте: англичане сосредоточили в Читрале 2 батальона 2-го полка гурханов, взвод Пешаварской горной батареи, роту бенгальских саперов и 4 пулемета. В Гильгите дислоцированы 2 полка кашмирского махараджи из так называемой «имперской службы». В Гильгите размещался английский «политический агент», то есть резидент британской разведки. Эти сведения стали достоянием прессы, и газета «Туркестанские ведомости» опубликовала в декабре 1902 г. заметку «Зима на Памире», в которой обсуждала слухи о том, англичане готовятся к вторжению в сопредельные районы³⁸⁸.

Снесарев указывал в своем отчете о деятельности Памирского отряда с 15 июля 1902 по 19 сентября 1903, что за время пребывания отряда на Памире его «туземные» разведчики доносили ему: англичане в это время почти год строили дорогу в долине реки Ярхуна и расчищали дорогу по Верхнему Канджуту, при этом «по дороге устраиваются склады продовольствия»³⁸⁹. Англичане вели работы по определению границы между Читралом и Афганским Ваханом. Они хотели отобрать Вахан у Афганистана на том «гуманном» основании, что ваханские кыргызы привыкли пасти свой скот на пастбище Шива-Шур, отошедшем к Читралу. Снесарев считал: если бы англичане смогли захватить Сархад, то они перешли бы Гиндукуш, что ухудшило бы позиции России. Он указывал, что «отсутствие у России права сношения непосредственно с Афганистаном ... нужно считать большой и крайне неприятной аномалией»³⁹⁰, такое положение мешает быстро устранять пограничные конфликты с афганцами. Активность английской разведки на памирском направлении не стихала и в последующем, о чем свидетельствуют, например, рапорты начальника Памирского отряда от 15 июня и 1 августа 1907 г.³⁹¹

³⁸⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 127

³⁸⁶ Там же. Л. 127–128

³⁸⁷ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 15

³⁸⁸ Туркестанские ведомости. 1902. № 103. 24 декабря

³⁸⁹ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 181

³⁹⁰ Там же. Л. 185

³⁹¹ См.: РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2074. Л. 71–71 об.

Разведка Памирского отряда не забывала отслеживать и действия китайских властей в пограничных районах с «Крышей мира». Начальник Памирского отряда капитан Скерский писал 29 мая 1895 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области, генерал-майору Повало-Швейковскому, что по данным его разведки, китайские власти Кашгарии довели численность гарнизона в Ташкургане до 300—400 всадников и 100 пеших. Китайский генерал Чжанг объезжал Сарыкол. Кроме того, в Тагарме у китайцев было 100 конных военнослужащих³⁹². Сменивший Скерского начальник Памирского отряда Сулоцкий предупреждал 20 августа 1895 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области: *по сообщениям его разведчиков, китайские власти усилили военные посты у перевалов Бейик и Сары-Курум и «воспрепятствовали переселению на нашу территорию пожелавшим тагдумбашским и кара-чукурским киргизам и около 60 кибиток перевели из пограничной зоны вглубь страны»*³⁹³. А 20 августа 1895 г. он указывал в рапорте, что его разведка донесла: китайские власти стали еще более тщательно охранять границу по Сарыкольскому хребту и довели численность постов до 10. Кроме того, увеличилось и число разъездов³⁹⁴.

Согласно «Инструкции начальнику Памирского отряда», утвержденной туркестанским генерал-губернатором Н.А. Ивановым 27 сентября 1902 г., разведчики Памирского отряда должны были внимательно изучать положение дел в Афганистане: «Изучение китайских владений в подобной мере не нужно и довольно следить лишь за текущей жизнью в них»³⁹⁵. Поэтому даже мелкие детали положения в Афганистане находили отражение в донесениях начальников Памирского отряда. Например, начальник Памирского отряда сообщал в рапорте от 14 августа 1900 г. военному губернатору Ферганской области о том, что афганский эмир выехал в горный кишлак Пагман³⁹⁶. Понятно, что рапорты содержали преимущественно сведения о важных событиях в Афганистане. Начальник Памирского отряда штабс-капитан К.К. Кивекэс писал в отчете о пребывании отряда на Памире в 1901—1902 гг.: «англичанам просто не верилось, что Памирский отряд не был усилен после смерти Абдуррахман-хана»³⁹⁷. Начальник Памирского отряда капитан А.Е. Снесарев сообщал 18 ян-

³⁹² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 144

³⁹³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1864. Л. 29

³⁹⁴ Там же. Л. 34

³⁹⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 121

³⁹⁶ РГВИА. Ф. 1438. Оп. 1. Д. 140. Л. 43—43 об.

³⁹⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 161

варя 1903 г. в рапорте в штаб Туркестанского военного округа: после смерти эмира «отношения Англии с Афганистаном становятся все более натянутыми»³⁹⁸. Он писал о Хунза-Нагарской экспедиции, которой командовал генерал Дюранд. 16 ноября 1903 г. начальник Памирского отряда подполковник Арсеньев сигнализировал в Штаб Туркестанского военного округа о том, что ввиду испорченных англо-афганских отношений на китайской стороне, в Кашгарии, властями «производятся усиленные занятия, чего раньше не было, а на вопрос: почему это так, они отвечают, что они скоро думают начать большую войну»³⁹⁹.

Несмотря на ухудшение англо-афганских отношений, британцы по-прежнему запрещали афганской пограничной администрации вступать в прямые контакты с русскими пограничниками, на которые начальник Памирского отряда имел право, согласно предоставленной ему «Инструкции». О мнении Снесарева по данному поводу мы писали выше. Зарубежный исследователь А. Краусс сообщал, что «отношения между русскими военными на Памире с афганцами по ту сторону реки (*Пянджа – О.Н.*) являются действительно напряженными и все официальные связи фактически прекращены между ними»⁴⁰⁰. Но руководство Памирского отряда пыталось реализовать указанное выше право. Например, в начале декабря 1909 г. начальник отряда послал в афганский Файзабад специального разведчика с письмом и подарками начальнику местного гарнизона. Но тот их не принял, сославшись на то, что эмир его за это повесит⁴⁰¹. Следует отметить, что царское правительство не питало никаких иллюзий относительно политики проанглийски настроенных афганских властей. В штабе Туркестанского военного округа существовал план на случай войны с Афганистаном: о распределении пехоты, казаков, артиллерии, инженерных войск, военно-медицинского персонала и проч.⁴⁰²

Кроме чисто разведывательной деятельности, командование Памирского отряда занималось контрразведкой, противодействуя агентам английских, афганских и китайских спецслужб. Безусловно, наибольшую озабоченность вызывала деятельность британских разведслужб в Индии. Английским шпионажем в Русском Туркестане руководил Разведывательный департамент англо-индийско-

³⁹⁸ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 22

³⁹⁹ Там же. Л. 148

⁴⁰⁰ Krausse Alexis. Russia in Asia. A recjrd and a study. 1558–1899. London, 1900. P. xviii

⁴⁰¹ Туркестанский военный округ. Штаб. Сводка сведений о сопредельных странах, добытых разведкой за время с 1 января по 1 февраля 1910 года. Ташкент, 1910. С. 25

⁴⁰² РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2074. Л. 2–22 об.

го правительства. Он был образован в 1879 г. и имел штаб-квартиру в Дехра-Дуне. Штат департамента состоял из трех английских офицеров, индееца-переводчика и трех клерков, тоже занимавшихся переводами наиболее важных материалов.

Департамент был подчинен генерал-квартирмейстеру английских войск в Британской Индии. Участник Памирских походов 1892—1895 гг. Б. Тагеев (Рустам-бек) считал: причина интереса английской разведки к Памиру заключается в том, что «во-первых, Памир является прямой дорогой из России в Западный Китай; во-вторых, через Памир пролегает кратчайшая дорога в Индию; в-третьих, Памир гораздо менее доступен со стороны Ферганы, то есть России, а потому занятие Памира афганцами очень нетрудно, а это дает возможность Англии как руководительнице афганцев достигнуть давно желаемой цели»⁴⁰³. Полковник А.В. Муханов, командовавший Памирским отрядом в 1908 г., писал: «помимо близости Памира к Индии, выгодная сторона его расположения заключается в том, что он приходится вдоль фланга оборонительной линии вдоль р. Инда, где у англичан сосредоточены все средства обороны»⁴⁰⁴. Он уточнял, что «Памирский плацдарм составляет естественное прикрытие нашей богатой Ферганы»⁴⁰⁵. Муханов был убежден: хотя ранее считалось, что через Памир трудно угрожать позициям англичан в Британской Индии, однако в крайнем случае на этом направлении можно будет действовать силами бригады пехоты с горной артиллерией и 300 казаками.

Британская разведка начала «изучать» Памир еще до появления здесь русского военного отряда. Врач К.К. Казанский, участвовавший в экспедиции Вревского по Ферганской области, во время «памирского дела» в 1891 г. заметил, что ладакский английский комиссар Ней Эллиас «вылезил» с рекогносцировкой к озеру Зоркуль на Памире и рассчитывал даже достигнуть Алая⁴⁰⁶. Английский исследователь А. Краусс писал: «англичан в Индии весьма насторожил тот факт, что в 1889 г. русский офицер Б. Громбчевский прошел через Памир и вышел к британским передовым постам»⁴⁰⁷. Англичан не могло не беспокоить и то, что Памир вызывает интерес у их давних европейских соперников. Известный английский деятель Дж. Керзон сообщал, что в 1887 г. три французских «путешественника» — Бонвало, Капюс

⁴⁰³ Рустам-бек-Тагеев Б. Через Алай и Памир. Очерки путешествий по Памиру. М., 1912. С. 39

⁴⁰⁴ Муханов. Памирский район. Ташкент, 1912. С. 13

⁴⁰⁵ Там же. С. 15

⁴⁰⁶ Туркестанские ведомости. 1892. № 35. 1 сентября

⁴⁰⁷ Krausse Alexis. Op. cit. P. 244

и Пепин, ранее побывавшие в Средней Азии, прошли через Памир с севера на юг, то есть из Ферганской области Русского Туркестана до Читрала.⁴⁰⁸

В 1893 г. француз, барон де Понсинз, несмотря на присутствие русского военного отряда, прошел также через Памир с севера на юг и потом спустился с гор в пределы Британской Индии. Безусловно, его поход не остался незамеченным российскими пограничниками на «Крыше мира», однако ему не препятствовали, поскольку к этому времени франко-русские отношения находились на позитивном подъеме.

Английская пресса еще с 1870-х гг., рассуждая о политике царского правительства в Средней Азии, начала создавать миф о «русской угрозе» Индии, могущей якобы последовать со стороны Памиро-Алая. Возможность такой «угрозы», безусловно, была. На основании данных туркестанской разведки (Памирского отряда и др.), в Главном управлении Генерального штаба, отвечавшем за работу русской военной разведки, в 1890-х гг. был составлен «Краткий отчет о подготовке англичанами Северо-Западного пограничного пространства в Индии». В нем отмечалось, что русские войска на «Памирском операционном направлении» способны обойти позиции англичан в Афганистане и Индии, но значительная сложность рельефа в регионе позволяет рассматривать это направление лишь как второстепенное.⁴⁰⁹ Таким образом, возможность указанной «угрозы» была фактически нереальной. Поэтому никто из серьезных политиков в Англии не верил в реальность «русской угрозы» Индии.

Тем не менее, разведывательная деятельность в отношении Русского Туркестана продолжалась даже после того, как в результате Конвенции 1907 г. о разделе сфер влияния в Афганистане, Персии и Тибете, Англия и Россия оказались в одном блоке (Антанте) перед первой мировой войной. Разведывательная деятельность осуществлялась как самими англичанами, так и наемными «туземными» разведчиками из числа индийцев (индусов и мусульман), называвшихся «пандитами». Например, в начале 1893 г. на Памире был задержан непалец-пандит Кутарсин, который разъезжал среди населения под видом врачевания больных, «причем при нем были найдены книги, записки и свидетельства английского резидента в Гильгите»⁴¹⁰.

Начальник Памирского отряда Кивекэс сообщал о том, что летом 1899 г. начальник Ишкашимского поста поручик Мирошничен-

⁴⁰⁸ Curzon George N. The Pamirs and the source of the Oxus. London, 1898. P. 78

⁴⁰⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1832. Л. 27

⁴¹⁰ См.: АВПРИ. Ф. 147 (Среднеазиатский стол). Оп. 485. Д. 900. Л. 105

ко задержал подозрительного индуса-пандита, уроженца Непала, Кесар-Сингха, который действовал среди местного населения, выдавая себя за «табиба» (лекаря)⁴¹¹. Задерживали на Памире и непосредственно самих англичан. Так, в июле 1898 г. начальник Памирского отряда сообщал в Штаб Туркестанского военного округа, что на Памире были задержаны англичане Коббольд и Дизи. Разрешения на посещение Русского Памира они не имели. Российский генеральный консул в Кашгаре Н.Ф. Петровский докладывал 5 июля 1898 г. из Кашгара о том, что незадолго до этого оба англичанина были в Кашгарии⁴¹². Однако отношение к англичанам было «джентльменским». Коббольда и Дизи просто выдворили за пределы Русского Памира.

Впрочем, пограничники «Крыши мира» отлавливали далеко не всех разведчиков-англичан. Многие из них являлись на Памир под видом путешественников или ученых-исследователей. Начальник Памирского отряда капитан Скерский писал 14 июня 1895 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области, генерал-майору Повалов-Швейковскому о том, что вблизи памирского озера Кара-Дюмер появился англичанин Оуэн, прошедший из Канджута через перевал Минтеке, а оттуда через перевал Кок-Турук на верховья р. Аксу «под предлогом охоты»⁴¹³. Скерский уточнял, что Оуэна сопровождало 8 канджутцев и несколько индусов прислуги. Один из них передал Скерскому записку от Оуэна. Англичанин с его присными не был задержан. Понимая истинные намерения англичан, начальство Памирского отряда все же разрешало им посещать российскую часть «Крыши мира». Так, штаб Туркестанского военного округа сообщал в Главный штаб 11 января 1903 г., что англичане через начальника Памирского отряда капитана Снесарева просили разрешения посетить Русский Памир под видом охоты, однако «здесь англичанами преследовались *не охота и научные работы, а разведка*»⁴¹⁴ (*Курсив — О.Н.*). Кстати, сам Снесарев в рапорте от 17 августа 1902 г. докладывал в штаб Туркестанского военного округа, что он лично разрешил англичанам побывать на Памире⁴¹⁵.

Газета «Туркестанские ведомости» писала в мае 1894 г.: английские офицеры под предлогом охоты совершают «экскурсии» около Малого Памира, причем местные кыргызы видели английского

⁴¹¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2129. Л. 80

⁴¹² ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 950. Л. 358

⁴¹³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 194

⁴¹⁴ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 15

⁴¹⁵ Там же. Л. 15

офицера к северу от перевала Каллик⁴¹⁶. Русская путешественница Ю.Д. Головнина, побывавшая на Памире в начале XX в., донесла до нас рассказы русских офицеров: им «неоднократно доводилось встречать на Памирах англичан, которые всякими дозволенными и недозволенными способами стараются проникнуть в русские владения»⁴¹⁷. Осенью 1910 г. начальник Памирского отряда сообщал о поездке английских офицеров к Русскому Памиру⁴¹⁸.

Как уже отмечалось, в Памирском отряде придерживались «джентльменского» отношения к англичанам и прочим европейцам, радушно принимая их в своей среде. Английский путешественник и разведчик лорд Данмор в ноябре 1892 г. посетил штаб Памирского отряда на Мургабском посту. «Любезность и сердечность, проявленные офицерами отряда по отношению ко мне и моим спутникам, – писал он, – были очень похожи на то гостеприимство, которое я встречал повсеместно во время своего путешествия в пределах владений русского Царя»⁴¹⁹. Данмор сообщал: «Русские офицеры снабдили мою экспедицию всем необходимым, и мы расстались как лучшие друзья»⁴²⁰. Но не все англичане, принимавшиеся в Памирском отряде, оставались благодарными русским пограничникам.

Дореволюционный российский исследователь А.Д. Шеманский отмечал, что англичанин Леонард Бич был хорошо принят русскими властями на Памире, но позже писал в британских газетах, что, принимая его с искренним радушием, они плохо скрывали свои государственные интересы на «Крыше мира»⁴²¹. Участник Памирских походов 1892–1895 гг. Б.Л. Тагеев (Рустам-бек) указывал, что мистер Бич, «выдававший себя за ученого ... оказался впоследствии лейтенантом 3-го полка мадрасской кавалерии»⁴²². В 1894 г. Памирский отряд оказал гостеприимство Дж. Керзону – будущему вице-королю Индии и

⁴¹⁶ Туркестанские ведомости. 1894. № 34. 15 мая

⁴¹⁷ Головнина Ю.Д. На Памирах. Записки русской путешественницы. М., 1902. С. 141

⁴¹⁸ Туркестанский военный округ. Штаб. Сводка сведений о сопредельных странах, добытых разведкой за время с 1-го октября 1910 года по 1-е января 1911 года. Ташкент, 1910. С. 29

⁴¹⁹ Dunmore. The Pamirs: being a narrative of a year's expedition on horse back and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary and Russian Central Asia. Vol. 2. London, 1893. P. 176

⁴²⁰ Ibid. P. 177

⁴²¹ Шеманский А.Д. Завоевание Средней Азии. раздел 3. Памирские походы 1891–1895 гг. и разграничение на Памирах // История русской армии и флота. М., 1913. С. 186

⁴²² Тагеев Б.Л. (Рустам-бек). Памирские походы. 1892–1895. Десятилетие присоединения Памира к России. Варшава, 1902. С. 19

министру иностранных дел Англии. Начальник Памирского отряда капитан Скерский писал 23 июля 1895 г. в рапорте в штаб Туркестанского военного округа о том, что английский консул в Кашгаре (и резидент британской разведки в регионе) неожиданно появился там, где разместились члены российско-английской разграничительной комиссии, но «у г. Маккартнея никаких документов не оказалось»⁴²³. Тем не менее англичанин встретил со стороны русских пограничников теплый прием.

Осенью 1895 г. в Памирском отряде принимали английского резидента в Хунзе (Канджуге) поручика Малье, который позже, по сообщению начальника Памирского отряда Сулоцкого, «уехал из Памирского поста в Бальдит»⁴²⁴. Кроме англичан в Памирском отряде не раз по-дружески встречали шведского путешественника Свена Гедина, назвавшего Памирский пост «палубой корабля, затерянного в океане»⁴²⁵. Газета «Туркестанские ведомости» сообщала в марте 1894 г.: по сообщениям с Памирского поста, 5 марта 1894 г. там ждали путешественника Свена Гедина⁴²⁶, а в мае того же года — что путешественник Свен Гедин вернулся из Мустага и 15 марта проследовал из Булун-куля в Кашгар⁴²⁷. В июне 1894 г. «Туркестанские ведомости» уведомляли читателей, что Свен Гедин решил взобраться на гору Мустаг-Ата⁴²⁸. Любопытно, что во время работы русско-английской разграничительной комиссии летом 1895 г. швед поспешил оказаться в лагере «демаркаторов», в чем весьма преуспел. Это наводит нас на мысль, что, возможно, правы были те русские деятели, которые считали, что Свен Гедин путешествовал на деньги германского Генштаба, выдавшего ему 30 тыс. талеров на проведение разведки.

В 1898 г. в Памирском отряде был оказан теплый прием датской экспедиции во главе с лейтенантом О. Олуфсеном. Любопытно, что туркестанский генерал-губернатор и командующий военным округом, генерал-лейтенант С.М. Духовской в телеграмме в Главный штаб летом 1898 г. подчеркивал «чрезмерную подозрительность чинов (датской — О. Н.) экспедиции»⁴²⁹. (Его слова следует понимать так, что датчане вызывали подозрение). Датчане умудрились испортить отношения с памирскими кыргызами. В августе 1898 г. Олуфсен при-

⁴²³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 128

⁴²⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1864. Л. 34

⁴²⁵ Цит. по: Ревелиотти Л. (Вице-консул в Калькутте). На Крыше мира. (Из Калькутты в Ташкент через Кашмир, Гильгит, Хунзу и Памиры). Пг., 1915. С. 46

⁴²⁶ Туркестанские ведомости. 1894. № 21. 24 марта

⁴²⁷ Туркестанские ведомости. 1894. № 34. 15 мая

⁴²⁸ Туркестанские ведомости. 1894. № 44. 20 июня

⁴²⁹ РГВИА. Ф. . 400. Оп. 1. Д. 2328. Л. 1

вез памирскому начальству связанного кыргыза Касыма Нурмата, которого он подозревал в грабеже. Но Памирский волостной управитель заявил: он готов поручиться, что «русские» памирские кыргызы не способны грабить, но есть недавно перешедшие из китайских пределов, которые еще не избавились от привычки к грабежу⁴³⁰. Начальник Памирского поста писал 23 сентября 1898 г. начальнику Ошского уезда Ферганской области, что «существует между киргизами недовольство датской экспедицией»⁴³¹.

На наш взгляд, датская экспедиция тоже была связана с германскими спецслужбами, которые в то время еще не вели самостоятельной игры в Туркестане. Но в начале XX в. германские агенты стали наводнять регион, не исключая, разумеется, и Памира. В 1916 г. кыргызы Афганского Памира помогли первому германскому послу в Кабуле Отто фон Хентингу (которого, под давлением англичан, афганский эмир вынужден был выдворить со своей территории), перебраться в Кашгарию. Фон Хентинг подарил вождю кыргызов Афганского Памира Джафаркул-хану маузер, который потом перешел к его сыну – Рахманкулу.

Как бы там ни было, но главную роль в разведке на рубежах Центральной Азии играли англичане, создавшие широко разветвленную сеть своей агентуры в припамирском регионе. Для срочной передачи развединформации они соорудили на перевале Мини-Марге, на высоте 3300 м над уровнем моря, телеграфную станцию⁴³². Туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа, генерал-лейтенант С.М. Духовской писал 21 ноября 1898 г. в рапорте начальнику Главного штаба генерал-лейтенанту В.В. Сахарову: английские агенты имеются повсеместно в Средней Азии под видом путешественников, ученых, коммерсантов, торговцев и др., тогда как у России такой широкой сети разведчиков в Афганистане нет⁴³³.

Он был прав, поскольку англичане активно работали не только с указанными категориями людей, но и среди простого «туземного» населения. Среди разведчиков, завербованных британскими спецслужбами, были и памирские кыргызы. Начальник Памирского отряда штабс-капитан К.К. Кивекэс сообщал в отчете о пребывании

⁴³⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2328 – О происшествии с датской экспедицией на Памире. Л. 6

⁴³¹ Там же. Л. 9

⁴³² См.: Ревелиотти Л. (Вице-консул в Калькутте). На Крыше мира. (Из Калькутты в Ташкент через Кашмир, Гильгит, Хунзу и Памиры). Пг., 1915. С. 15–16

⁴³³ См.: РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2339. Л. 1

отряда на Памире в 1901–1902 гг.: «некоторым киргизам, желающим бежать в наши владения из китайских, пришлось отказать, так как наведенные о них справки обнаружили, что они собирались перекочевать в русские пределы *с целью проведения разведок для английского чиновника*, живущего в китайском Ташкургане»⁴³⁴ (*Курсив – О.Н.*). Он указывал, что среди памирских кыргызов уже имеются агенты этого ташкурганского британского чиновника, распространяющие слухи о том, что англичане вскоре захватят Вахан, Ишкашим и Зебак⁴³⁵.

Однако нет оснований преуменьшать значение работы российской разведки в Средней Азии. Кроме военной разведки, в Русском Туркестане были и другие разведцентры. Так, свою разведку из «туземцев» имел российский Политический агент в Бухаре Я.Я. Лютш. Например, 11 ноября 1905 г. он сообщал в Министерство иностранных дел: по данным его ваханского разведчика от 6 октября 1905 г., англичане хотят облегчить себе подходы к Русскому Памиру, для чего производят ремонт горных дорог, ведущих к нему⁴³⁶. 29 сентября 1905 г. шугнанский разведчик также доносил Политическому агенту в Бухаре об активной деятельности англичан на горных дорогах к Памиру⁴³⁷. Кроме того, как мы отмечали выше, разведывательной деятельностью занимались чины Пограничной стражи Российской империи, действовавшие на основании особой инструкции. Последний предреволюционный вариант такого документа был утвержден 1 февраля 1912 г. «Шефом пограничной стражи» – министром финансов В.Н. Коковцовым и командиром Отдельного корпуса пограничной стражи – генералом от инфантерии Пыхачевым⁴³⁸. Инструкция предусматривала сотрудничество и обмен разведанными пограничников с подразделениями разведки военного министерства и его округов.

Естественно, что разведка обеих среднеазиатских бригад отдельного корпуса Пограничной стражи придерживалось установлений указанной инструкции и поддерживала постоянные контакты с разведывательным отделением штаба Туркестанского военного округа.

⁴³⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749 – О Памирском отряде. Л. 159

⁴³⁵ Там же. Л. 160

⁴³⁶ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 973 – Сведения, переданные из Азиатского отдела. Л. 56

⁴³⁷ Там же. Л. 57

⁴³⁸ См.: Инструкция чинам Отдельного корпуса пограничной стражи для работ их по разведке и по борьбе с иностранным шпионством в пограничных иностранных государствах. // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4410 – Общие основания и соображения по организации сбора сведений об иностранных государствах. Л. 93–94 об.

Среди материалов последнего мы обнаружили разведсведения, поступившие из штаба 7-го округа отдельного корпуса Пограничной стражи, расположенного в Ташкенте, неподалеку от военно-окружного штаба: например, рапорт исполняющего должность адъютанта штаба 7-го округа отдельного корпуса Пограничной стражи⁴³⁹, а также донесение разведчика штаба 7-го округа того же корпуса⁴⁴⁰. Более того, в штабе Туркестанского военного округа существовал план на случай войны с Афганистаном, учитывавший все стороны возможного конфликта. Среди прочих пунктов была также: «*Схема расположения сотен пограничной стражи на случай войны с Афганистаном*»⁴⁴¹ (Курсив – О.Н.). В деятельности разведки Туркестанского военного округа и 7-го округа отдельного корпуса Пограничной стражи уделялось большое внимание Афганистану, причастному к памирским делам.

Так, например, командир Амударьинской бригады пограничной стражи писал 31 марта 1905 г. в рапорте начальнику 7-го округа Отдельного корпуса Пограничной стражи о том, что «по слухам» в Кабул прибыли от 25 до 50 тыс. английских войск⁴⁴². Он сообщал, что в конце 1904 г. афганский офицер убил английского комиссара, а новый комиссар по прибытии выдвинул ультиматум афганскому эмиру: «Свободный пропуск через афганскую территорию великобританским войскам и реорганизация охраны границы по Пянджу и Аму-дарье, с условием замены афганских рисалей (конная часть) английскими войсками»⁴⁴³. Командир бригады отмечал: афганский эмир ответа не дал, но, учитывая недовольство народа появлением англичан, приказал охранять англичан караулом в 400 человек «от произвола толпы»⁴⁴⁴. Если учесть, что разведка Памирского отряда тоже весьма внимательно отслеживала положение в Афганистане, то соответствующие данные, полученные из среднеазиатских бригад отдельного корпуса Пограничной стражи, существенным образом дополняли ее сведения, давая возможность создать более полную картину положения в Афганистане.

У нас есть основания полагать, что разведка Амударьинской бригады отдельного корпуса Пограничной стражи, работавшая на территории западнопамирских бухарских бекств, могла вступать в контак-

⁴³⁹ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 646. Л. 8–9

⁴⁴⁰ Там же. Л. 14–14 об.

⁴⁴¹ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2074. Л. 22–22-а (в развороте)

⁴⁴² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 973. Л. 6

⁴⁴³ Там же

⁴⁴⁴ Там же

ты с разведкой Памирского отряда, штаб которого находился на той же территории – в Хороге. Однако документального подтверждения этого предположения мы не обнаружили.

Одним из важных звеньев в разведке Памирского отряда с начала XX в. стал почтовый пост в Ташкургане, который связывал ее с российским генеральным консулом в Кашгаре Н.Ф. Петровским. Известный зарубежный археолог А. Штейн, исследовавший территорию Центральной Азии, писал в 1912 г., что в районе Сарыкола имеется русский гарнизон, так как «российский генеральный консул в Кашгаре (*Н. Ф. Петровский – О.Н.*) добился от китайских властей разрешения иметь небольшой казачий гарнизон в таком важном месте Сарыкола, как Ташкурган, для того, чтобы контролировать торговлю и деловые операции с населением Русского Памира»⁴⁴⁵. Профессор Варшавского университета Б.В. Станкевич писал: «Петровский пользовался незыблемым авторитетом в Кашгарии и смежных с нею китайских областях... Этот авторитет русского консула обеспечивал спокойствие во всем Западном Китае»⁴⁴⁶.

Действительно, в 1898 г. пекинское правительство разрешило установить почтовую связь между начальником Памирского отряда и Российским генеральным консульством в Кашгаре⁴⁴⁷. Начальник Памирского отряда находился в Хороге (Западный Памир или Горный Бадахшан). Почтовый пост находился в Ташкургане. В качестве «почтарей» выступали «туземные» разведчики из соответствующей «группы» начальника Памирского отряда. Из Ташкургана от начальника «русского поста» почтальоны отправлялись в Кашгар, в Российское генеральное консульство.

Кроме этого, начальник Ташкурганского поста был обязан наблюдать за английскими разведчиками на Тагдумбаш-Памире и Раскем-Дарье⁴⁴⁸. Это было необходимо, так как английский консул в Кашгаре Маккартней держал на Тагдумбаше своего резидента, так называемого «мунши». 16 ноября 1898 г. российский генеральный консул в Кашгаре, действительный статский советник Н.Ф. Петровский писал в штаб Туркестанского военного округа о том, что сначала в качестве почтальонов надо посылать не разведчиков, а простых людей – с тем, чтобы усыпить бдительность ташкурганского «мунши» Шир-Мухаммеда, и только позже направлять действительно

⁴⁴⁵ Stein M. Aurel. Ruins of Desert Cathay. Personal narrative of exploration in Central Asia and Westernmost China. Vol. 1. London, 1912. P. 95

⁴⁴⁶ Станкевич Б.В. По Памиру (путевые заметки). СПб., 1904. С. 60

⁴⁴⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2340. Л. 2

⁴⁴⁸ Там же. Л. 4

знающих и опытных разведчиков⁴⁴⁹. Штаб Туркестанского военного округа сообщил 17 апреля 1900 г. в Главный штаб: согласно разведывательным донесениям начальника Памирского отряда, английский консул в Кашгаре Маккартней поднес местному даотаю⁴⁵⁰ большие дары с тем, чтобы тот противился установлению почтовой связи между российским генконсульством в Кашгаре и начальником Памирского отряда через Ташкурган, где для обеспечения такой связи устраивался пост из русских казаков⁴⁵¹. Но вопреки английским про- искам, пост был учрежден.

Для организации русского почтового поста в Сарыколе и поддержания почтовой связи с Памирским постом 16 января 1901 г. в Ташкурган выступил поручик Бабушкин с казаками и почтовыми джигитами. Капитан Корнилов писал в связи с этим: «Китайцы ... отнеслись к требованию нашему о пропуске офицера в Сарыкол спокойно. Англичане же отнеслись к этому факту весьма нервно, усиленно стараются возбудить местное население против русских»⁴⁵². Начальник почтового поста в Ташкургане поручик Бабушкин писал 25 января 1901 г. в рапорте Корнилову о том, что прибытие русского почтового гарнизона вызвало смятение среди китайских властей. Они решили, что это похоже на начало захвата русскими Сарыкола и сразу же стали чинить препятствия в работе российских почтовых джигитов⁴⁵³.

С появлением российского поста в Ташкургане состояние разведывательных связей Памира и Восточного Туркестана существенным образом улучшилось. Во-первых, Российский генеральный консул в Кашгаре Н.Ф. Петровский писал 13 июля 1902 г. туркестанскому генерал-губернатору Н.А. Иванову: начальник Памирского отряда, собирая разведывательные сведения политического характера, должен сноситься с консульством в Кашгаре и начальником поста в Ташкургане, чтобы такие сведения «могли быть более обстоятельными и более полными по содержанию»⁴⁵⁴.

Во-вторых, во многом этому способствовало учреждение при генеральном консульстве в Кашгаре должности офицера Генерального штаба – главного органа российской военной разведки. Решение об этом было принято на заседании Военного совета военного министерства от 16 сентября 1899 г. В нем указывалось: «Разрешить вна-

⁴⁴⁹ Там же. Л. 8

⁴⁵⁰ Даотай – руководитель провинции Синьцзянского генерал-губернаторства (прим. авт.)

⁴⁵¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2738. Л. 69

⁴⁵² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2919. Л. 7

⁴⁵³ Там же. Л. 15

⁴⁵⁴ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 3

чале в виде временной меры по 1-е января 1901 года: а) содержать в Кашгаре одного офицера Генерального штаба и одного строевого офицера *для производства разведок*; б) установить почтовое сообщение Кашгара с Ферганой и Памиром»⁴⁵⁵ (*Курсив – О.Н.*). Военный совет постановил отнести расходы на эти мероприятия в 11 тыс. руб. «на соответственное подразделение Интендантской сметы»⁴⁵⁶. На должность офицера Генерального штаба при генеральном консульстве в Кашгаре был назначен капитан Лавр Георгиевич Корнилов – будущий незадачливый российский «диктатор».

Офицер Генерального штаба в своей деятельности должен был придерживаться указаний должностной инструкции. Его отношения с генконсулом изначально сложились непросто. Так, 5 апреля 1901 г. российский генеральный консул докладывал в Первый департамент Министерства иностранных дел: капитан Корнилов общается со Штабом Туркестанского военного округа вне рамок данной ему «инструкции», при этом не спрашивая мнения генерального консула по поводу такого общения. Генконсул писал о том, что он сам случайно узнал об общении капитана Корнилова со Штабом Туркестанского военного округа⁴⁵⁷. Л.Г. Корнилов занимал должность с конца 1899 г. по июль 1901 г. Он собрал значительный разведывательный и иной материал китайской провинции Синьцзян, который позже в обобщенном виде представил в своем сочинении об этом регионе⁴⁵⁸.

За свои труды в Кашгарии в 1901 г. Корнилов получил звание подполковника. Его преемники в такой должности были более стоворчивыми и потому в июле офицера Генерального штаба при консульстве в Кашгаре его отозвали, а на место его взамен больше никого не прислали⁴⁵⁹. Поэтому 13 февраля 1907 г. Штаб Туркестанского военного округа направил рапорт начальнику Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), в котором указывал: ввиду того, что был отозван офицер Генерального штаба, состоявший при Российском генеральном консульстве в Кашгаре, «предложено начальника Таш-Курганского поста подчинить начальнику Памирского отряда, оставив деятельность начальника поста в политическом отношении под наблюдением консула в Кашгаре»⁴⁶⁰. Штаб Туркестанского военного округа составил специальную инструкцию для начальника Таш-

⁴⁵⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 958 – О подчинении Таш-курганского поста. Л. 49

⁴⁵⁶ Там же.

⁴⁵⁷ Там же. Л. 54

⁴⁵⁸ Корнилов. [Л. Г.] Кашгария, или Восточный Туркестан. Опыт военно-статистического описания. Ташкент, 1903

⁴⁵⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 958 – О подчинении Таш-курганского поста. Л. 2

⁴⁶⁰ Там же. Л. 1

курганского поста, которая была передана на заключение генерального консула в Кашгаре, а после рассмотрения она будет представлена в ГУГШ. Штаб Туркестанского военного округа сообщал, что он получил деньги в сумме 13. 820 руб. «для содержания в Кашгарии наших офицеров и почтового сообщения между Кашгаром, Памирами и Ферганой»⁴⁶¹.

21 июля 1907 г. начальник Штаба Туркестанского военного округа направил рапорт начальнику Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), в котором ходатайствовал о подчинении начальника Ташкурганского поста начальнику Памирского отряда и излагал обоснование своего прошения⁴⁶². Начались консультации по этому поводу между военным министерством и министерством иностранных дел. 31 июля 1908 г. министр иностранных дел А.П. Извольский писал начальнику Главного управления Генерального штаба, генералу Ф.Ф. Палицыну, что МИД выступает против подчинения начальника Ташкурганского поста начальнику Памирского отряда, но за то, чтобы он подчинялся Российскому генеральному консулу в Кашгаре по политической части, а по военной части – строевой и хозяйственной – командиру Кашгарской конной полусотни, «из состава которой выделяется Таш-Курганский пост»⁴⁶³. Извольский считал, что необходимо «руководство разведочной деятельностью поста... возложить непосредственно на консула»⁴⁶⁴. Начальник Ташкурганского поста должен был сообщать разведывательные сведения также и генерал-квартирмейстеру Туркестанского военного округа, но по «мере надобности», а копии обязательно предоставлять генконсулу в Кашгаре.

Копия такого рапорта начальника Ташкурганского поста, поручика Дзяковича в Штаб Туркестанского военного округа имеется в архивном деле⁴⁶⁵. Копии рапортов начальников Ташкурганского поста в Штаб Туркестанского военного округа направлялись ими также в адрес начальника Памирского отряда. При этом следует отметить, что начальники Ташкурганского поста, во-первых, сначала отправляли рапорты в Штаб Туркестанского военного округа, а потом генеральному консулу в Кашгаре, а, во-вторых, консулу рапорты отправлялись в сокращенном виде.

МИД интересовала проблема кадрового обеспечения Ташкурганского поста. 31 июля 1908 г. министр иностранных дел А.П. Изволь-

⁴⁶¹ Там же

⁴⁶² Там же. Л. 2–3

⁴⁶³ Там же. Л. 13 об.

⁴⁶⁴ Там же

⁴⁶⁵ См.: там же. Л. 26 об-27

ский писал начальнику Главного управления Генерального штаба генералу Ф.Ф. Палицыну о том, что тогдашний состав Ташкурганского поста был неудовлетворительным: служащие пили водку, поддерживали сомнительные контакты с местными «туземцами» и т. п. Это в Штабе Туркестанского военного округа знали хорошо, и еще 6 сентября 1907 г. его начальник направил депешу Российскому генеральному консулу в Кашгаре, в которой писал: «Ввиду жалоб на пьянство казаков в Таш-Кургане, прошу не отказать в содействии по вопросу о воспрещении продажи казакам водки на базаре в Таш-Кургане»⁴⁶⁶. Начальник Главного управления Генерального штаба в 1908 г. направил еще одно письмо министру иностранных дел, в котором просил все-таки подчинить начальника Ташкурганского поста начальнику Памирского отряда⁴⁶⁷.

Англичан беспокоило существование российского почтового поста в Ташкургане как звена связи Памирского отряда с российской разведкой в Кашгарии. Поэтому еще в 1902 г. они добились заключения соглашения с Китаем об учреждении своего военного поста в Ташкургане. Однако, учитывая наметившийся курс на блоковое сближение с Россией, англичане не спешили реализовывать достигнутое соглашение. Однако в конце 1916 г. они решили форсировать события и учредить свой пост в Сарыколе. 4 декабря 1916 г. российский генеральный консул в Кашгаре Д.В. Мещерский телеграфировал управляющему Третьим Политическим отделом Министерства иностранных дел В.О. фон Клемму о том, что «по сообщению консула (*британского — О.Н.*) Дж. Маккартнея, английское правительство намерено поместить в Ташкургане отряд канджутских солдат числом в пятнадцать человек при одном офицере. Означенная мера, якобы, вызывается необходимостью охранять Афганистан от вторжения германских шпионов»⁴⁶⁸.

20 декабря 1916 г. фон Клемм телеграфировал генконсулу Мещерскому, чтобы тот сообщил: прибыли ли уже все английские военные на свой пост в Ташкургане и «есть ли основания думать, что мера эта не будет иметь только временный характер»⁴⁶⁹. Мещерский задерживался с ответом, видимо, изучая этот вопрос. Поэтому 2 января 1917 г. Третий Политический отдел МИДа запросил его по поводу ставшего ему известным намерения англичан учредить свой военный пост в «столице» Сарыкола городе Ташкургане. Известие в МИД пришло

⁴⁶⁶ Там же . Л. 31

⁴⁶⁷ См.: Там же. Л. 69–71

⁴⁶⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3538. Л. 306

⁴⁶⁹ Там же. Л. 305

от самого генконсула Мещерского, который 2 января 1917 г. телеграфировал в Третий Политический отдел МИДа: в Сарыкол, в Ташкурган прибыли 8 канджутских солдат и один английский офицер, которые составят английский военный пост в этом месте. Генконсул напоминал, что русский военный пост в Сарыколе (Таш-кургане) был учрежден в 1901 г. в составе 16 казаков и одного офицера⁴⁷⁰.

Третий Политический отдел МИДа запросил подробности. 5 января 1917 г. генконсул писал в секретном донесении о крайне важном стратегическом значении Сарыкола и указывал, что китайским властям Кашгарии не нравится присутствие русского военного поста в Таш-кургане и потому они заключили с англичанами еще в 1902 г. соглашение о праве Англии иметь свой военный пост в Сарыколе (Ташкургане). Мещерский докладывал: англичане предполагают с помощью своего военного поста в Ташкургане усилить борьбу с немецким шпионажем и пояснили ему, что их пост в Ташкургане учреждается как «временная» мера, а после войны он обязательно будет снят⁴⁷¹. Генконсул Мещерский отмечал, что «с точки зрения русских интересов, установление английского поста можно признать даже целесообразным, так как благодаря этому были, например, задержаны в конце минувшего (1916 г. — *О.Н.*) года на перевале Вахджир два германских шпиона: майор Динкельман и лейтенант Варнеке, пытавшиеся пробраться в Афганистан»⁴⁷². Мещерский пришел к выводу: «Что же касается постоянного пребывания англо-индийских солдат в Ташкургане, то это является для нас безусловно нежелательным»⁴⁷³.

Генконсул писал, что китайские власти в Кашгарии как бы возмущены появлением английского военного поста в своих владениях, но это для виду, поскольку в последующем они постараются сравнить русских и англичан в Сарыколе, чтобы закрепить там свою пока фиктивную власть⁴⁷⁴. В 1900 г. туркестанский генерал-губернатор Духовской предлагал занять Сарыкол русскими войсками целиком и полностью, но это сочли «несвоевременным». По мнению Мещерского, это была ошибка, так как теперь это будет едва ли возможно сделать в виду присутствия английского военного поста в Ташкургане, который неизвестно — временно или постоянно — будет там находиться⁴⁷⁵.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 304

⁴⁷¹ Там же. Л. 302 об.

⁴⁷² Там же

⁴⁷³ Там же

⁴⁷⁴ Там же

⁴⁷⁵ Там же. Л. 303

В последующем, после падения царизма и торжества Февральской революции 1917 г. в России, англичане стали действовать смелее. 24 мая 1917 г. Главном управлении Генерального штаба, в отделе Генерал-квартирмейстера, при части 2-го Обер-квартирмейстера был составлен доклад: «Об учреждении Великобританским правительством военного поста в Таш-кургане»⁴⁷⁶. В нем излагалась история вопроса и рекомендовалось согласиться с этой мерой союзников, но лишь как временной, так как англичане действительно с помощью поста в Ташкургане могут повысить эффективность борьбы с немецким шпионажем на рубежах Афганистана⁴⁷⁷. 12 июня 1917 г. начальник Штаба Туркестанского военного округа предупреждал Главное управление Генерального штаба о том, что усиливается активность англичан в Сарыколе и вокруг него: «Несмотря на союзнические обязательства, англичане под предлогом необходимости охранять Афганистан от проникновения немецких шпионов учреждают в Таш-кургане свой пост в составе 16 канджутских солдат при офицере»⁴⁷⁸.

Таким образом англичане реализовали на деле свое ранее достигнутое с Китаем соглашение об учреждении поста в Сарыколе. Начальник Штаба Туркестанского военного округа считал: «Учреждение поста в Таш-кургане послужит первым этапом к захвату Сарыкола»⁴⁷⁹ и если надо согласиться с этим, то только как с временной мерой. Британский консул в Кашгаре Маккартней объяснял, что эта временная мера вызвана «исключительными обстоятельствами»⁴⁸⁰. Безусловно, все это весьма любопытно, но уже выходит за рамки рассматриваемого нами периода.

Пограничные подразделения царской России располагались вдоль самой длинной границы в мире и повсеместно вступали в отношения с местным населением. Особенно это касалось так называемых «национальных окраин», коренное население которых было нерусским, а часто и нехристианским. Так было, например, на Кавказе, о чем писал дореволюционный исследователь М.П. Чернушевич⁴⁸¹. Но на Кавказе жили христианские народы — армяне, грузины, осетины и др. Средняя Азия была фактически всецело мусульманским регионом. Региональные бригады Пограничной стражи вступали в отношения с адептами веры Пророка, степень исламизации

⁴⁷⁶ Там же. Л. 296–297

⁴⁷⁷ Там же. Л. 296 об.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 295–295 об.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 295 об.

⁴⁸⁰ Там же

⁴⁸¹ См.: Чернушевич М.П. Материалы к истории Пограничной стражи. Служба Пограничной стражи в мирное время. М., 2015

которых была разной – от сильной у таджиков и узбеков до слабой у кыргызов, казахов, туркмен и др.

Безусловно, представляет интерес проблема взаимоотношений Памирского отряда с местным населением «Крыши мира». За исключением нескольких сотен таджиков в Орошорской волости, основная масса населения была представлена кыргызами, ведшими многовековой кочевой образ жизни в экстремальных условиях Памира. По сути, именно они составляли предмет особой заботы русских пограничников на «Крыше мира».

Общеизвестно, что при формировании межэтнических отношений большую роль играет религиозный фактор. На наш взгляд, в отношениях между Памирским отрядом и кыргызами «Крыши мира» он имел далеко не главное значение. Российский ученый Б.В. Станкевич писал: «памирские киргизы плохие мусульмане, хотя и считаются таковыми. До этих добродушных сынов холодной горной пустыни не доходит агитация воинственного ислама. И рай-то памирских кочевников, помещаемый их верованиями на снежной вершине Мустаг-Ата – холодный, ничего общего не имеющий с земным раем Магомета. В сущности памирский киргиз по своим верованиям и мировоззрению недалеко ушел от язычника монгола из глухих дебрей пустыни Гоби»⁴⁸².

Станкевич описывал остатки фетишизма у памирских кыргызов: гумбез на седловине перевала Кызыл-Арт – куча камней, из которой торчат рога «аргали», дикого барана, встречающегося только на Памире. К концам рогов привязаны бунчуки из хвостов яков и разноцветные тряпочки»⁴⁸³. Станкевич отмечал, что памирские кыргызы – не фанатики ислама, в отличие от алайских кыргызов, в большей мере близких к оседлому населению Ферганы, «где ислам пустил сильные корни»⁴⁸⁴. Туркестанский публицист И. Слуцкий писал: «Памирские киргизы, как и туркмены Закаспийской области, в сущности, могут быть названы мусульманами только с внешней стороны.

Отсутствие присущего мусульманству фанатизма, религиозный индифферентизм, равнодушие к формам обрядности и внешним проявлениям верования делали бы киргиз очень мягким материалом для экспериментов всякого рода, если бы освященный у всех мусульман и взимаемый с них в благотворительных целях зякет не был сопряжен у памирских киргизов с чисто практическими полити-

⁴⁸² Станкевич Б.В. По Памиру (путевые заметки). СПб. 1904. С. 38

⁴⁸³ Там же.

⁴⁸⁴ Там же. С. 42

ческими и экономическими задачами»⁴⁸⁵. Британская энциклопедия сообщает следующее: «Памирские киргизы относятся к мусульманам суннитского толка, однако сохраняют в своей ритуальной практике остатки древнего несторианского христианства»⁴⁸⁶.

Таким образом, представления о том, что памирские киргизы были неграмотными, отсталыми и невежественными, верны лишь отчасти. Многовековой опыт общения с соседними народами и государствами выработал у них определенные политические ориентации. Начальник Памирского отряда А.Е. Снесарев замечал, что китайцы ненавидят киргизов, но «киргизы, со своей стороны, презирают жителей Поднебесной империи, признавая их неверными и дурными людьми»⁴⁸⁷. Кыргызстанский исследователь Э. Маанаев сообщает: памирские киргизы, начиная с 1891 г., не раз просили принять их из китайского и афганского подданства в российское, что он подтверждает документально. По его мнению, «можно сделать безошибочный вывод о том, что обращение памирских киргизов с просьбой о принятии российского подданства имело причиной желание освободиться от участвовавших захватнических устремлений соседних властей (*китайских и афганских* – О.Н.)»⁴⁸⁸. Маанаев указывает, что «в результате прямого вмешательства России памирские киргизы освободились от колониальных притязаний Англии, других стран (*Китая и Афганистана* – О.Н.) и перешли в подданство России»⁴⁸⁹.

Известный российский туркестановед П.П. Литвинов пишет о том, что после ликвидации Кокандского ханства в 1876 г. «памирские киргизы считались уже российскими подданными, поскольку Памир как бывшая территория Коканда, после ликвидации ханства вошел в состав России»⁴⁹⁰. Факты свидетельствуют: памирские киргизы встретили появление русского пограничного отряда достаточно спокойно и мирно. Доброе отношение к Памирскому отряду во многом усиливалось за счет помощи, которую он оказывалномадам «Крыши мира» в трудные для них времена. Туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский писал 30 марта 1895 г. начальнику

⁴⁸⁵ Слуцкий И.К. К вопросу об обложении податями населения Памиров // Средняя Азия. Кн. 2. Ташкент, 1910. С. 97

⁴⁸⁶ Pamiers // Encyclopaedia Britannica. Vol. 17. P. 165

⁴⁸⁷ Снесарев. (А. Е.) Северо-индийский театр (военно-топографическое описание). Ч. 1. Ташкент, 1903. С. 108

⁴⁸⁸ Маанаев Эгемберди. Этническая история кыргызского народа. Бишкек, 2008. С. 153

⁴⁸⁹ Там же. С. 155

⁴⁹⁰ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 20

Главного штаба Н.Н. Обручеву: в 1893–1894 гг. для улучшения положения памирских кыргызов на Памир были доставлены мука и разные крупы, проданные по «заготовительным ценам»⁴⁹¹. Он отмечал, что Памирский отряд за поставленный скот для довольствия его чинов производит кыргызам «щедрую плату»⁴⁹².

Начальник Памирского отряда, капитан Снесарев писал в отчете за 1902–1903 г.: отряд платил за продовольствие, доставляемое населением Памира, «а если собственник отсутствовал, то деньги передавались какому-либо богатому и надежному киргизу»⁴⁹³. Кыргызстанские исследователи Э. Маанаев и В. Плоских пишут о том, что «во время голода 1889 – 1900 гг. нижние чины отряда добровольно отказались от своего пайка в пользу голодающих киргизов. И многие семьи памирских киргизов ежедневно кормились и обогревались на постах отряда»⁴⁹⁴. Известный российский туркестановед П.П. Литвинов замечает: памирские кыргызы «знали, что русский пограничник, отправляясь на пост, берет в карман краюху хлеба, чтобы, войдя по встретившуюся на пути киргизскую юрту, отдать ее голодным детям»⁴⁹⁵. Уже в ноябре 1902 г. стали появляться признаки того, что зима будет снежной и суровой, а, значит, возможны голод и падеж скота и были приняты меры – с Западного Памира завезли муку. В ноябре 1902 г. были подсчитаны запасы муки у памирских кыргызов. Ее оказалось в среднем «утешительное количество». Снесарев указывал: «К сожалению, распределение запасов было очень неравномерно: у богатых был хороший запас, у бедных его было очень мало, а в иных случаях совсем не было»⁴⁹⁶. Но имелся большой запас муки в Памирском отряде. Труднее было прокормить скот, поскольку запас сена был рассчитан только на отрядных лошадей. Снесарев отмечал, что все эти меры носили паллиативный характер.

В ноябре 1902 г. также выяснилось, что на Памире не везде много снега. Больше всего снега оказалось в бассейне р. Истык, долине Аличура с боковыми долинами и на Большом Памире. Ранкульское аминство и котловина озера Каракуль остались почти совсем без снега. Отрядное начальство отдало распоряжение, чтобы кочевники мало снежных районов Памира потеснились и приняли скот от кы-

⁴⁹¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 68

⁴⁹² Там же.

⁴⁹³ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 172

⁴⁹⁴ Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». (Исторические очерки о памиро-алайских киргизах). Фрунзе, 1983. С. 73

⁴⁹⁵ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 43

⁴⁹⁶ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 177

ргызов, оказавшихся в снежных зонах. При этом им предложили перегнать скот пораньше, чтобы он не ослаб. В итоге скот был спасен, уровень падежа скота не превысил обычного⁴⁹⁷.

Снесарев отмечал также в отчете, что с прибывшим ему на смену отрядом подполковника Арсеньева на Памире впервые появился русский православный священник о. Вячеслав Соколов. Он освятил все — казармы и проч., отслужил панихиды. Отряд Снесарева исповедался и причастился, кроме того, «прибытие священника на Памир произвело хорошее впечатление и на туземцев, которые к священнику, названному ими «русским ишаном», относились с глубоким, трогательным уважением»⁴⁹⁸. Известный российский туркестановед П.П. Литвинов пишет о том, что «на номадов «Крыши мира» произвел наибольшее впечатление звон небольших колокольчиков из «походной церкви», которые прихватил с собой как необходимый атрибут богослужения о. Вячеслав. Не исключено, что в очень разреженной атмосфере Памира этот звон звучал как-то по-особенному. Но на наш взгляд, главное было то, что памирцы, только считавшиеся мусульманами, а на деле «язычествовавшие», сильнее своих «низовых» соплеменников (по причине почти исключительной изоляции), были поражены «богатством» церковного богослужения у русских и его музыкальностью.

Снесарев отмечал, что киргизы ходили, «как дети», повсюду за священником, повторяли его «служебные» движения и, затаив дыхание, слушали звон «походно-церковных» колокольчиков... Если бы «отец» Вячеслав Соколов захотел в то время обратить памирских киргизов в православие, то живые «эдельвейсы» «Крыши мира», наверное, охотно бы пошли навстречу его миссионерскому порыву — настолько они были очарованы неведомой им ранее музыкальной и торжественной обстановкой чужой религиозной веры»⁴⁹⁹.

Периодически начальство Памирского отряда устраивало празднества для местного населения. Так, например, газета «Туркестанские ведомости» писала в начале февраля 1896 г.: 16 января 1896 г. начальник Памирского отряда Сулоцкий устроил для кыргызов «Крыши мира» праздник — «тамашу», во время которого раздали почетные халаты волостному управителю и аминам. Была «забава с козлом» на верблюдах, приготовили плов и шурпу⁵⁰⁰. Дореволюционный рос-

⁴⁹⁷ Там же.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 186

⁴⁹⁹ Литвинов П.П. Благовест над землями ислама: Русский Туркестан (по архивным, правовым и иным источникам): монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. С. 315–316

⁵⁰⁰ Туркестанские ведомости. 1896. № 11. 5 февраля

сийский исследователь И. Слуцкий отмечал, что жители Западного Памира (Бадахшана) относятся к русским неплохо, так как *«на жителей трех бекств в значительной мере имеет благодатное влияние отношение русских к соседнимномадам – киргизам. Последние пользуются почти полной автономией, свободой вероисповедания и нами не облагаются податями»*⁵⁰¹ (Курсив – О.Н.).

Примечательно, что памирские кыргызы находились в сложных отношениях со своими алайскими соплеменниками, отличавшимися ранее антирусскими настроениями. Воронцов-Дашков еще в 1867 г. писал в записке «Наше положение в Средней Азии» о том, что в горах Алая кочует племя «кыпчаков», наводящих страх на кокандских ханов. Он предупреждал, что это племя может выступить и против русских и «в таком случае для покорения кыпчаков придется снаряжать экспедицию в горы, что потребует значительных денежных издержек и увеличения еще числа батальонов»⁵⁰². Действительно, после падения Кокандского ханства в 1876 г. алайские кыргызы выступили против российского пришествия. Только благодаря мудрости знаменитой «царицы Алая» Курбанджан-датхи они смирились с русской властью.

Несмотря на то, что зарубежные «специалисты» утверждали, что русские власти в Туркестане придерживаются политики «разделяй и властвуй» и натравливают людей друг на друга, факты свидетельствовали о противоположном. Именно задач примирения были поставлены перед руководством отряда на «Крыше мира». Начальник Памирского отряда капитан Скерский в рапорте в Штаб Туркестанского военного округа от 12 марта 1895 г. писал, что им были «приняты меры к примирению прежде враждовавших памирских киргиз с алайцами. Желательно породнить их браками и во избежание постоянной опеки приучить добывать все необходимое для себя на ближайших базарах Ферганы»⁵⁰³.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод: учреждение русского пограничного отряда на Памире явилось следствием сложной политической обстановки на рубежах Центральной Азии, при которой Великобритания пыталась разделить регион между Китаем и Афганистаном. Появление Памирского отряда положило конец такого рода интригам, но обострило отношения России с англичанами, китайцами и афганцами. Для поддержания российского

⁵⁰¹ Слуцкий И. Памиры в политическом отношении // Средняя Азия. Ежемесячное литературно-историческое издание. 1910, январь. С. 93

⁵⁰² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4774. Л. 5

⁵⁰³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 24

присутствия на «Крыше мира» в 1892–1895 гг. состоялись Памирские походы русских войск, участники которых удостоились правительственных наград. Суровые климатические условия Памира привели к образованию так называемых «сменных» пограничных отрядов, пребывавших там в течение года, а иногда и несколько дольше. Несмотря на трудности, русские пограничники несли службу профессионально и ответственно. За сложность исполнения своих обязанностей солдаты и офицеры Памирского отряда получали известные льготы по службе. Личный состав подразделения сыграл важную и ответственную роль в работе англо-русской комиссии по разграничению Памира в 1895 г., за что многие чины отряда были удостоены медалей и денежных вознаграждений.

Учреждение пограничного отряда на Памире потребовало от царского правительства дополнительных расходов, которые оно стремилось сократить за счет снижения численности воинского подразделения, что не могло не сказываться на выполнении возложенных на него обязанностей. Поэтому в конце XIX в. численность Памирского пограничного отряда была доведена до разумной нормы. Он был специфическим формированием в системе пограничной службы в царской России, поскольку подчинялся не Министерству финансов, а военному ведомству. Отряд прикрывал и линию бухарской границы, вот почему в 1896 г. его штаб-квартиру перенесли в Хорог на Западном Памире, что мало повлияло на сугубо профессиональные пограничные функции воинского подразделения, но повысило степень его ответственности.

Наиболее сложным элементом в деятельности пограничного отряда на «Крыше мира» было регулирование перекочевок местного кыргызского населения, ранее незнакомого с режимом охраны государственных границ. Номады привыкли к традиционному вольному пересечению пространства, которое определялось хозяйственными потребностями выпаса скота. Запретить эти перемещения было невозможно, однако русским пограничникам на Памире удалось отчасти отрегулировать процесс за счет введения пропускной («билетной») системы. И хотя это порождало трения с властями сопредельных стран – Китая и Афганистана, в целом разрешение проблем носило мирный характер.

Деятельность русского пограничного подразделения на «Крыше мира» регулировалась специальной «Инструкцией начальнику Памирского отряда», которая предусматривала все стороны его функционирования, включая и отношения с властями соседних стран в случае необходимости. Начальник Памирского пограничного отряда

подчинялся структурам Туркестанского военного округа, а по управлению коренным населением «Крыши мира» на правах уездного начальника – военному губернатору Ферганской области.

Значительное место в функционировании Памирского пограничного отряда занимала разведывательная деятельность. Своих разведчиков из среды местного коренного населения имел как начальник отряда, так и командиры пограничных постов. Добытая ценная информация направлялась в штаб Туркестанского военного округа, а оттуда в центр русской военной разведки – Генеральный штаб военного министерства. Эти данные играли немаловажную роль в формировании политики царского правительства на рубежах Центральной Азии. Особенное внимание отрядной разведки, безусловно, уделялось политическим маневрам англичан, однако отслеживались также действия китайских и афганских властей. Кроме того, Памирский пограничный отряд занимался контрразведкой, отлавливая британских и иных шпионов. Отношение к английским разведчикам было гуманным – их, как правило, просто выдворяли за пределы Российской империи. На поприще разведки и контрразведки Памирский пограничный отряд активно сотрудничал с Российским генеральным консульством в Кашгаре и Императорским Политическим агентством в Бухаре. На уровне штаба Туркестанского военного округа указанная деятельность пограничного отряда на «Крыше мира» согласовывалась с разведывательными органами 7-го (Среднеазиатского) округа Отдельного корпуса пограничной стражи, починенного Министерству финансов. Центр этого округа находился в пределах Туркестанского края: вначале в Ташкенте, а с 1912 г. – в Асхабаде.

Существенное значение в работе Памирского пограничного отряда имели его контакты с коренным населением «Крыши мира», которые были дружественными. Памирские кыргызы ценили деятельность русских пограничников по защите своих интересов, всестороннюю помощь, которую они оказывали населению в трудные времена голодовок и др. Отряд регулярно устраивал торжественные празднества на «Крыше мира», во время которых заслуженные люди из числа коренного населения получали отрядные награды – почетный халаты разных степеней, подарки, премии и т. п. Российские пограничники играли важную роль в примирении конфликтов, возникавших между кыргызскими родами «Крыши мира» и Алая.

Таким образом, деятельность Памирского пограничного отряда отвечала как государственным интересам России, так и устремлениям местного коренного населения «Крыши мира».

ГЛАВА 2

**ПАМИРСКИЙ ОТРЯД:
ПРОБЛЕМЫ «ВОЕННО-НАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ»
НАСЕЛЕНИЕМ «КРЫШИ МИРА»**

2.1. Административно-судебные функции Памирского отряда

Российский исследователь В.П. Литвинов пишет о том, что «высокогорные пространства Памира до 1870-х гг. входили в состав Кокандского ханства. Это доказано документально. Кокандские ханы направляли на Памир своих наместников, выдавая им соответствующие «ярлыки» на управление этими далекими от них владениями, населенными отсталыми и небогатыми, но гордыми и независимыми памирскими кыргызами. Более того, кокандские ханы распространяли свою власть не только на территорию Памира, но и на значительную часть Восточного (Китайского) Туркестана, именуемого ныне Синьцзяном. В важнейших городах там сидели так называемые «аксакалы», назначенные кокандскими ханами для сбора торговой подати»⁵⁰⁴ Генерал англо-индийской службы Г. Раулинсон писал в 1875 г.: «Коканд продолжает получать дань от властей Китайского Туркестана, которая составляет 16 000 фунтов стерлингов, но уплачивается только одним городом – Кашгаром»⁵⁰⁵. В.П. Литвинов указывает: «присоединив в 1876 г. Кокандское ханство, в состав которого входили территории Восточного Памира, царское правительство не сразу установило там свое военное присутствие. Во-первых, царские власти были заняты устройением дел в Туркестанском генерал-губернаторстве (крае), а во-вторых, они питали известное безразличие к высокогорному, суровому и пустынному краю, который тогда еще не был объектом открытого посягательства со стороны соперников России в Азии – Великобритании, Цинского Китая и Афганистана»⁵⁰⁶.

Кыргызстанские исследователи Э. Маанаев и В. Плоских доказательно сообщали о том, что территория Восточного Памира входила в состав Кокандского ханства и управлялась его назначенцами⁵⁰⁷.

⁵⁰⁴ Литвинов В.П. Политическое значение Памира в международных отношениях конца XIX – начала XX в. // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003. С. 131

⁵⁰⁵ Rawlinson H. England and Russia in the East. The political and geographical condition of Central Asia. London, 1875. P. 359 в сноске

⁵⁰⁶ Литвинов В.П. Памирский отряд – форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войс России). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003. С. 335

⁵⁰⁷ См.: Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». (Исторические очерки о памиро-алайских киргизах). Фрунзе, 1983. С. 62–63

Советский исследователь А.М. Дьяков указывал, что «Припамирская часть ГБАО (*Горно-Бадахшанской области — О.Н.*) и Памир были подчинены русским властям и там управляли командиры Памирского погранотряда, обычно они имели чин полковника»⁵⁰⁸. Дьяков пишет в основном о Западном Памире, но упоминает и о памирских кыргызах⁵⁰⁹. Однако он ошибается, так как, во-первых, припамирская часть Горного Бадахшана, населенная таджиками, не подчинялась русской власти, то есть начальнику Памирского отряда. Более того, рассмотренная выше «Инструкция» командиру в разделе V подчеркивала, что начальник Памирского отряда не должен вмешиваться в дела управления Шугнаном и Рошаном, однако «может своими советами и указаниями на русское управление в Туркестанском крае влиять на местные власти в смысле установления справедливого и основанного на чувствах законного управления»⁵¹⁰.

Согласно «Инструкции», начальнику Памирского отряда запрещалось принимать жалобы от местного населения Шугнана и Рошана. Тем не менее, он должен был сообщать об актах насилия бухарских властей Политическому агенту в Бухаре и в копии — военному губернатору Ферганской области⁵¹¹. Во-вторых, как правило, начальники Памирских отрядов состояли в чине капитанов и подполковников. В «Инструкции начальнику Памирского отряда», которая была утверждена в 1905 г. туркестанским генерал-губернатором Н.Н. Тевяшевым, уточнялся вопрос об участии командира отряда в контроле за деятельностью бухарских властей на Западном Памире⁵¹². «Инструкция» предписывала начальнику Памирского отряда, чтобы Шугнанский бек, назначенный бухарским эмиром для управления населением Западного Памира, постоянно находился при нем в штаб-квартире отряда в Хороге, получая во всем наставления от отрядного начальства: что, где и как надо делать.

Инструкция предписывала: если бек станет противиться, надо немедленно доводить это до сведения русских и бухарских властей, чтобы его заменили другим лицом⁵¹³. Начальник Памирских отрядов, генерал-майор М.Е. Ионов еще осенью 1894 г. говорил, обращаясь к аксакалам Шугнана и Рошана: «Прошу вас оказать ваше со-

⁵⁰⁸ Дьяков А.М. Краткая характеристика этнического состава населения Горно-Бадахшанской области в первой четверти XX в. // Страны и народы Востока. Вып. 16. Памир. М., 1975. С. 172

⁵⁰⁹ Там же. С. 169

⁵¹⁰ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 21

⁵¹¹ Там же

⁵¹² См.: РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 958. Л. 62–65.

⁵¹³ См.: там же. Л. 64 об.

действие, принять меры к тому, чтобы управление это организовано было в порядке и ко благу ваших сородичей»⁵¹⁴. Начальник Памирского отряда, штабс-капитан Кивекэс писал в отчете о пребывании отряда на Памире с 11 июня 1897 г. по 12 сентября 1899 г.: бухарская администрация на Западном Памире сильно злоупотребляет властью и потому там следовало бы ввести такой же порядок управления, «как практикуется ныне без всяких либо затруднений относительно киргизского населения Русских Памиров»⁵¹⁵.

Нельзя не отметить, что идея о подчинении Западного Памира русской власти существовала в среде военной администрации Русского Туркестана. Туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов во «всеподданнейшем» отчете за 1912 год предложил присоединить Западный Памир к России, поскольку там базируется штаб Памирского отряда и убрать оттуда бухарскую администрацию. Император Николай II надписал на полях отчета, напротив этого предложения: «Представить соображения»⁵¹⁶. Однако 28 мая 1914 г. Штаб Туркестанского военного округа писал в Главный штаб: туркестанский генерал-губернатор считает, что до решения вопроса о присоединении Западного Памира к России нет оснований поднимать вопрос об упразднении там бухарской администрации⁵¹⁷.

Более правильно оценивал ситуацию дореволюционный исследователь С.Г. Григорьев, который писал: «начальник Памирского отряда... управляет всем Памиром: ему принадлежит здесь высшая власть – и административная, и военная, и судебная»⁵¹⁸. Раздел IV «Инструкции начальнику Памирского отряда» от 27 сентября 1902 г. указывал: «Основанием в управлении туземным населением Памира должно быть стремление, чтобы население жило тихо и мирно, постепенно приучаясь к пониманию благотворности крепкой и справедливой власти, отучаясь от кляуз и ложных жалоб, усваивало бы необходимость более разумного и экономного отношения к травяным угольям и необходимости делать заготовки (хлеба, топлива и фуража) на зиму и, наконец, держалось в пределах, определенных для населения, не переходя без крайней и очевидной необходимости без разрешения за государственную границу»⁵¹⁹. Начальнику Памирского отряда рекомендовалось поддерживать «личное знакомство»

⁵¹⁴ АВПРИ. Ф. 147 (Среднеазиатский стол). Оп. 485. Д. 900. Л. 127

⁵¹⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2129. Л. 73

⁵¹⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4290. Л. 2 об.

⁵¹⁷ Там же. Л. 16 об.

⁵¹⁸ Григорьев С.Г. Крыша мира (Памир). М., 1905. С. 44

⁵¹⁹ АВПРИ. Ф. 147 (Среднеазиатский стол). Оп. 485. Д. 896. Л. 20

с местным населением, правильное распределение повинностей и проч. «Инструкция начальнику Памирского отряда» от 27 сентября 1902 г. указывала, что начальники постов – офицеры получали права участковых приставов, но «более важные вопросы начальник отряда обязан проверять и решать лично»⁵²⁰

Известный российский туркестановед П.П. Литвинов пишет о том, что «начальник Памирского отряда, *пользовавшийся правами уездного начальника по отношению к местному населению*, мог при необходимости сместить любое должностное лицо низовой («туземной») администрации и назначить на его место другого»⁵²¹ (*Курсив – О.Н.*). Однако при этом он отмечает, что «согласно «Положению» 1886 г. уездные начальники были лишены права назначать и смещать лиц местной администрации, вмешиваться в деятельность народного суда и т. п. Начальник же Памирского отряда всеми этими правами обладал. Чем объяснялась такая исключительность прав Памирского уездного начальника? ... Режим управления определялся особым военно-стратегическим и политическим значением Памира – его пограничным положением»⁵²².

Действительно, ко времени присоединения Памира уездные начальники Туркестанского края утратили указанные выше права, поскольку на основании статьи 59-й «Положения об управлении Туркестанским краем» от 12 июня 1886 г. начальники уездов Туркестанского края исполняли функции российских уездных исправников⁵²³. Поэтому на Памире действовали принципы управления «туземным» населением, которые были заложены еще во «Временном положении об управлении Туркестанской областью» от 6 августа 1865 г., в котором особому, так называемому «военно-народному управлению», были посвящены статьи 30–36.⁵²⁴ Отдельно выделялись «временные» штаты общего управления областью⁵²⁵ и «военно-народного управле-

⁵²⁰ Там же. Л. 21

⁵²¹ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Наука, 1989. С. 74.

⁵²² Литвинов П.П. Органы Департамента полиции МВД в системе «военно-административного» управления Русским Туркестаном» (по архивным, правовым и иным источникам): монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. С. 77

⁵²³ См.: Высочайше утвержденное Положение об управлении Туркестанским краем . 12 июня 1886 года // ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб., 1888. № 3814. С. 324

⁵²⁴ Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Туркестанской области. 6 августа 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. № 42372. С. 880

⁵²⁵ Высочайше утвержденный 6 августа 1865 года Временный штат Управления Туркестанской области» // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 2. СПб., 1867. № 42372. С. 294–298

ния»⁵²⁶. В проекте «Временного положения об управлении в областях Семиреченской и Сырдарьинской» 1867 г. оно составляло фундамент режима управления в Туркестанском крае и изначально отделялось от общего административного управления, осуществляемого в регионе на основании «Общего Губернского Учреждения»⁵²⁷.

Туркестановед П.П. Литвинов пишет о том, что «на Памире статьи Положения 1886 г. об управлении Туркестанским краем не действовали официально»⁵²⁸. Здесь был применен проект «Туркестанского положения» 1867 г., который действовал на территории Туркестанского края с 1867 г. до 1 января 1887 г., хотя он и не получил законодательного утверждения. Но этот проект был введен в «оборот» по личному распоряжению императора Александра II.

Относительно предоставления начальнику Памирского отряда прав уездного начальника нельзя не заметить, что этими правами командиры отряда стали пользоваться не сразу, хотя военный министр П.С. Ванновский писал 19 сентября 1892 г. «товарищу» (заместителю – *О.Н.*) министра иностранных дел, тайному советнику Шишкину, что поскольку населения на Памире мало, то есть возможность возложить обязанности начальствующего над ним непосредственно на командира Памирского отряда⁵²⁹. В приказе по войскам Ферганской области (№ 150) от 18 мая 1893 г. указывалось, что на начальника Памирского отряда «возлагается заведование всем населением Памиров на правах уездного начальника»⁵³⁰. Однако следует иметь в виду, что начальником Памирских отрядов назначался вышеупомянутый Ионов. Штаб Туркестанского военного округа писал 22 июня 1894 г. военному губернатору Ферганской области о том, что «управление Памирским районом впредь до окончания генералом Ионовым возложенного на него поручения переходит к сему генералу с правами его по отношению к населению уездного начальника»⁵³¹. Штаб округа отмечал, что в случае отсутствия Ионова его заменяет начальник

⁵²⁶ Высочайше утвержденный Временный штат Военно-Народного Управления в Туркестанской области. 6 августа 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 2. СПб., 1867. С. 298–299

⁵²⁷ См.: Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи. Часть первая. 7 ноября 1775 года // ПСЗРИ-1. Т. 20. СПб., 1830. № 14392. С. 229–287; Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи. Часть вторая. 7 ноября 1775 года // ПСЗРИ-1. Т. 20. СПб., 1830. № 14392. С. 287–304

⁵²⁸ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 75

⁵²⁹ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 864. Л. 456

⁵³⁰ Архив СПб филиала ИВ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 1117. Л. 31

⁵³¹ ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 4168. Л. 2

Памирского отряда, капитан Зайцев, а по смене его — капитан Скерский. Таким образом, главным администратором на «Крыше мира» был генерал-майор М.Е. Ионов.

В истории России, пожалуй, не было иного примера того, как генерал имел статус уездного начальника. Но на Памире в 1894 г. именно так и было. Кстати, власть Ионова распространялась и на Алай, поскольку официально генерал занимал должность начальника Алайского резерва и войск, расположенных за Алаем и на Памире. Только после назначения Ионова командиром 4-й Туркестанской стрелковой бригады его памиро-алайские должностные функции были исчерпаны.

Кроме начальника Памирского отряда, административными функциями обладал также начальник Мургабского (Памирского) поста. Российский исследователь В.П. Литвинов пишет о том, что вначале штаб Памирского отряда базировался на р. Мургаб, где находился главный пост отряда — Памирский, часто называвшийся Мургабским. Он насчитывал 35 солдат и 18 казаков. «Начальник Памирского поста считался и старшим офицером после начальника Памирского отряда. Более того, он также исполнял обязанности так называемого «заведующего местным населением», то есть был главным гражданским администратором для памирских киргизов всего региона»⁵³². Газета «Туркестанские ведомости» опубликовала в июне 1903 г. заметку «Вести с Памира», в которой писала об управлении кыргызским населением «Крыши мира», отмечая, что памирцы «не додумались еще ни до тонких и сложных форм преступления, ни до упорного сутяжничества»⁵³³. Среди них есть богатые и бедные, но имущественное неравенство не порождает преступность. Заведует памирскими кыргызами начальник Памирского поста. Но кыргызы часто жалуются ему по мелочам.

Дореволюционный исследователь Б.В. Станкевич писал: «Все киргизское население Русского Памира составляет в административном отношении одну волость, разделенную на четыре аминства: Мургабское, Аличурское, Рангульское и Акташское»⁵³⁴. Кыргызстанские исследователи Э. Маанаев и В. Плоских пишут о том, что «в административном отношении Памирская волость входила в со-

⁵³² Литвинов В.П. Памирский отряд — форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003. С. 340

⁵³³ Туркестанские ведомости. 1903. № 49. 19 июня

⁵³⁴ Станкевич Б.В. По Памиру (путевые заметки). СПб. 1904. С. 134

став Ошского уезда Ферганской области. Во главе волости стоял начальник Восточного Памирского поста. По отношению к населению он пользовался правами участкового пристава»⁵³⁵. Однако о том, что начальник Памирского отряда имел права уездного начальника по отношению к памирскому населению, они почему-то не упоминают. Но кроме этой (Памирской) волости под началом командира Памирского отряда находилась также и Орошорская волость, населенная таджиками.

Капитан англо-индийских спецслужб, разведчик и шпион Р.П. Коббольд, путешествовавший по Русскому Туркестану в сентябре-октябре 1897 г., писал, что Русский Памир «делится на две волости: Памирскую и волость Кудару». ⁵³⁶ «Кударой» он, видимо, называл Орошорскую волость. Начальник Памирского отряда, подполковник Генерального штаба В.В. Эггерт писал о том, что в конце XIX в. население Орошорского аминства (*волости – О.Н.*) составляло 579 душ⁵³⁷. Таджикский исследователь А. Набиев пишет о том, что на Памире было три волости: Мургабская, Орошорская и Лянгарская⁵³⁸. Он явно ошибается, так как официальные документы нигде о третьей (Лянгарской) волости не упоминают. Набиев делает это не раз. Так, например, он сообщает о том, что «на Восточном Памире на средства Англии стали строить военные укрепления»⁵³⁹. При этом он ссылается на: «ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3269. Л. 2». Где именно они сооружались, он не указывает. Возможно, Набиев перепутал Восточный Памир с Читралом, Гильгитом, Ясином и др., где англичане действительно строили военные укрепления.

После переноса штаба Памирского отряда в Хорог в 1897 г. претерпела изменения внутренняя организация пограничной службы в регионе и специфика административного управления местным населением. Зона ответственности отряда была поделена на районы: 1) Восточных постов; 2) Хорогский; 3) Ишкашимский; 4) Лянгар-

⁵³⁵ Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». (Исторические очерки о памиро-алайских киргизах). Фрунзе, 1983. С. 68

⁵³⁶ Cobbold Ralph P. Innermost Asia. Travel and sport in the Pamirs. London, 1900. P. 259–260

⁵³⁷ Эггерт В.В. Очерк Памиров. (Сведения, собранные в Памирском отряде с августа 1896 по июль 1897 года). // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 76. СПб., 1902. С. 20

⁵³⁸ Набиев А. Присоединение Памира к России и его социально-политическое положение до победы Великой Октябрьской социалистической революции. // Ученые записки Таджикского сельскохозяйственного института. Серия общественных наук. Т. 9. Вып. 2. Душанбе, 1964. С. 87

⁵³⁹ Там же. С. 85

ский. Район Восточных постов делился на две волости: Памирскую, населенную кочевниками кыргызами, и Орошорскую, населенную оседлыми таджиками. Памирская волость делилась на 4 аминства — Мургабское, Рангульское, Аличурское и Акташское. Памирские амины имели печати с надписями, где их именовали «аульный старшина». Орошорская волость разделялась на 4 аксакальства: Орошорское, Сау-Ноусское, Нисорвское и Сарезское. На них распространялась власть командира Памирского отряда как лица, обладающего правами уездного начальника. Хорогский район делился на две волости: Шугнанскую и Рошанскую. Первая состояла из 5 аксакальств: Гунтского, Хорогского, Сучанского, Шахдаринского и Поршневого. Рошанская волость включала в себя 19 аксакальств: Рошанское, Калаивамарское, Барзудское, Дирзудское, Барушанское, Дирушанское, Ваамтское, Хидское, Вазнаудское, Раухарвское, Суджанское, Имусское, Багувское, Раумидское, Сыпунджакское, Бигравдское, Басидское, Бардарайское и Баджусское. В Лянгарском районе была только одна волость — Ваханская, состоявшая из 5 аксакальств: Лянгарского, Зунгского, Врангского, Змудского и Шийхаврского. В Ишкашимском районе волостей не было, а имелось всего 3 аксакальства: Намагутское, Акдеробское и Дарлюракское. Во главе Хорогского района стоял сам начальник Памирского отряда, а остальные районы возглавляли офицеры, имевшие права участковых приставов. Начальник района Восточных постов исполнял также обязанности «заведующего памирским населением». Во главе Лянгарского и Ишкашимского районов стояли начальники местных пограничных постов. Им помогали в работе казии и аксакалы, имевшие помощников — арбовов. Все они избирались местным населением.

Таджикский исследователь М.М. Алимшоев сообщает, что в начале XX в. туркестанский генерал-губернатор Тевяшев добился того, что «управление Шугнаном, Рушаном и Ваханом фактически перешло к царской власти»⁵⁴⁰. Мы склонны полагать, что так оно и было, однако сугубо формально (для англичан, афганцев и китайцев) во главе администрации Западного Памира числился бухарский бек, назначенный эмиром, который присутствовал при разборе дел, но без права решающего голоса. В необходимых случаях (особенно при сношениях начальника Памирского отряда с властями сопредельных стран) он ставил свою печать рядом с печатью начальника Па-

⁵⁴⁰ Алимшоев М.М. История взаимоотношений Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX — начале XX вв. Душанбе, 2003. С. 107

мирского отряда, как бы удостоверяя ее. Выше мы указывали на то, что «Инструкция начальнику Памирского отряда» ограничивала его власть над Западным Памиром. Таким образом, законным образом де-юре власть начальника Памирского отряда на население Западного Памира не распространялась, хотя реально она, очевидно, была достаточно действенной и сильной. Следует отметить, что кочевники-кыргызы числом в 20 кибиток, жившие на Западном Памире, в верховьях р. Шахдары, все равно подчинялись начальнику Восточных постов.

Российская власть на Памире неизбежно должна была учитывать те традиции административного управления, которые традиционно сложились еще по прихода русских пограничников на Памире. Английская миссия Д. Форсайта писала о том, что «во главе всего кыргызского населения Памира стоит султан, который является посредником в случаях, когда кочевники выступают против богатых баев, тогда все их претензии разбираются в совете султана с аксакалами или «белыми бородами», как их называют в народе»⁵⁴¹. Английский путешественник и разведчик лорд Данмор писал в 1893 г.: «памирские кочевья управляются беками, которым помогают аксакалы. Они избираются самими людьми, и именно аксакалы и беки улаживают все ссоры и споры между кочевниками «Крыши мира». Беки располагают властью в кочевьях, а не баи, которые являются просто хозяевами больших стад. Титул «султан», вообще, среди памирских кыргызов не существует».⁵⁴²

Начальник Памирского отряда А.Е. Снесарев писал о том, что «их (памирских кыргызов – О.Н.) баи или начальники имеют над киргизами весьма слабую власть. Она похожа скорее на влияние патриарха, чем на власть действительную»⁵⁴³. Он отмечал, что на Памире «киргизам предоставлена свобода ведать дела по своим обычаям, как это велось прежде, и вся задача русской власти сводится к наблюдению за порядком, спокойствием и удержанием киргиз на определенной территории»⁵⁴⁴. Поэтому русские власти на Памире сформировали так называемую «туземную администрацию» в составе двух волостных управителей (Памирского и Орошорского), а также четырех аминов Памирской волости. «Инструкция начальнику Памирского отряда»

⁵⁴¹ Dunmore. The Pamirs: being a narrative of a year's expedition on horse back and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary and Russian Central Asia. Vol. 2. London, 1893. P. 117–118

⁵⁴² Ibid. P. 118

⁵⁴³ Снесарев. (А. Е.) Северо-индийский театр (военно-топографическое описание). Ч. 1. Ташкент, 1903. С. 108

⁵⁴⁴ Там же. С. 112

от 27 сентября 1902 г. рекомендовала проводить «осторожный отбор туземных начальствующих лиц»⁵⁴⁵.

Другой вариант «Инструкции начальнику Памирского отряда», утвержденный туркестанским генерал-губернатором Н.Н. Тевяшевым в 1905 г., обязывал его «принимать все меры к тому, чтобы население тихо и смиренно, постепенно приучалось к пониманию благотворной крепкой власти... заботиться о культурном развитии Памиров, привлекая к этому офицеров отряда, обязанных к этому своим административным служебным положением, и испрашивая на это необходимые денежные средства у военного губернатора Ферганской области»⁵⁴⁶. Таким образом, начальник Памирского отряда получал право сменять и назначать на должности лиц «туземного» начальства, но при этом учитывать, что «существующий, основанный на обычаях порядка управления населением должен быть сохранен без изменений»⁵⁴⁷. Этот принцип соблюдался, можно сказать, постоянно и незыблемо. Начальник Памирского отряда Снесарев писал о том, что «проведение в жизнь туземцев начал правды, мирного общежития и др. не делалось по какой-либо заранее намеченной программе, а велось попросту, патриархально, проповедовалось при многократных столкновениях с народом, выяснялось при судах, жалобах и т.п.»⁵⁴⁸.

Начальники Памирского отряда пользовались своим правом сменять и назначать на должности лиц «туземного» начальства эпизодически, стараясь не расшатывать сложившуюся систему и не менять таких управленцев часто и произвольно. Начальник Памирского отряда штаба капитан Снесарев писал в отчете о деятельности отряда за период с 15 июля 1902 г. по 19 сентября 1903 г.: «в подборе административных лиц проведена была мысль о возможно долгой несменяемости таковых, ибо с годами лишь амин, мингбаши или казий научаются править людьми, получают авторитет и знакомятся с техникой дела»⁵⁴⁹. Начальник Памирского отряда отмечал, что «частая смена должностных лиц принижает авторитет самой должности, дает повод к интригам и подкупам. За весь год пришлось сменить лишь Аличурского амина киргиза Аильчи, который по старости не смог уже выполнять своих нелегких обязанностей»⁵⁵⁰.

⁵⁴⁵ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 20

⁵⁴⁶ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2166. Л. 146

⁵⁴⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 122; см. также: АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 20

⁵⁴⁸ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 172

⁵⁴⁹ Там же

⁵⁵⁰ Там же

Снесарев указывал, что «со стороны русской администрации всегда будет необходим самый строгий и неослабный надзор за туземной администрацией в виду того, что все они, можно сказать без исключения, склонны ко взяточничеству, в силу чего население, мало доверяя своему начальству, почти всегда с жалобами обращается непосредственно к заведующему населением (*начальнику Памирского поста на Мургабе — О.Н.*) или начальнику отряда»⁵⁵¹. Снесарев высказывал мнение: «Считаю нужным упомянуть, что Памирскому отряду по управлению населением никаких денежных средств не отпускается. Между тем, расход этот с каждым годом увеличивается все более и более. Заведующий населением, два волостных управителя, четыре амина и четыре казия, один из них Орошорский — все письменные принадлежности, как-то бумагу и проч. получают от начальника отряда. Так дело далее стоять не может и должно как-нибудь быть урегулированным»⁵⁵². Но иногда смена кадров «туземной администрации» и суда на Памире носила характер «кампании». Она случилась, например, в 1905 г.

Начальник Памирского отряда писал в рапорте военному губернатору Ферганской области от 10 апреля 1905 г. о том, что акташский амин Кельдибек Сарыкулов, согласно поданному им прошению, уволен с должности, а на его место назначен кыргыз Кулят Телямушев⁵⁵³. 9 ноября 1905 г. Начальник Памирского отряда писал в рапорте военному губернатору Ферганской области, что он уволил по прошению аличурского амина Игамберды Сеильчиева и назначил на его место аличурского кыргыза Ютайды Мурзаева⁵⁵⁴. 15 ноября 1905 г. начальник Памирского отряда сообщал в рапорте военному губернатору Ферганской области, что он уволил по прошению аличурского и акташского казия Муллу-Тохта-Мухаммеда и назначил на его место казия Ходжу Назарова⁵⁵⁵. 15 декабря 1905 г. начальник Памирского отряда послал рапорт военному губернатору Ферганской области о том, что он уволил по прошению Мургабского волостного управителя Худайберды Тохтаматова и назначил на его место Джабаркула Худоярова⁵⁵⁶. Это было похоже на кадровую «чистку», видимо, вызванную тем, что до высокогорных долин Памира донеслись отзвуки начавшейся в России революции 1905 года. Действия некоторых на-

⁵⁵¹ Там же

⁵⁵² Там же. Л. 174

⁵⁵³ ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8331. Л. 29

⁵⁵⁴ Там же. Л. 65

⁵⁵⁵ Там же. Л. 66

⁵⁵⁶ Там же. Л. 71

чальников Памирских отрядов и пограничных постов нередко грешили ошибками, просчетами, недоработками в работе с населением. Газета «Туркестанские ведомости» опубликовала в июне 1906 г. статью: «Кое-что о Памирах», в которой задавалась вопросом: «Имеем ли мы право предоставлять управление памирским населением персоналу не только совершенно неподготовленному, но и зачастую обладающему нежелательными субъективными качествами»⁵⁵⁷.

На Памире кыргызские роды враждовали между собой и подавали жалобы на действия волостного управителя и аминов, выходцев из враждующих родов, назначенных русскими властями. Памирский волостной управитель Тукурбек Кутлук Ходжинов был назначен в свое время Б.Л. Громбчевским, а до него был некто Курмули-бий (*Курумчи-бек? – О.Н.*). Тукурбек был выходцем из алайских кыргызов и русские власти считали, что он может стать нейтральным лицом для соперничавших между собой родов памирских кыргызов. Но он не стал таким лицом. На действия Тукурбека начальнику Памирского отряда часто поступали жалобы от памирских кыргызов, это были, как правило, кляузы, но были и обращения, достойные внимания. Так, 14 апреля 1894 г. на волостного пожаловались кыргызы Базарбай Абдиев и Самыкуш Кумышев, обвинявшие его в незаконных поборах. Прошение-жалоба было также отправлено ими на имя военного губернатора Ферганской области, в котором они требовали заменить Тукурбека на его должности более достойным человеком⁵⁵⁸. В частности, Абдиев указывал, что Тукурбек требовал от него на 3 ямбы серебром баранов для того, чтобы расплатиться за купленную жену. При отказе волостной избил Абдиева, причем побои были засвидетельствованы Новомаргиланским врачом⁵⁵⁹. 22 мая 1894 г. начальник Памирского отряда капитан Зайцев в рапорте ферганскому губернатору писал о том, что он оштрафовал Тукурбека на 5 руб. за незаконные действия⁵⁶⁰.

Документы по разбору действий Памирского волостного показывают, что начальство отряда пыталось их оправдать⁵⁶¹. Начальник Памирского отряда 29 мая 1894 г. писал в рапорте ферганскому губернатору о том, что «при назначении волостным другого киргиза из памирцев рознь между родами не прекратится»⁵⁶². Тукуровцы

⁵⁵⁷ Туркестанские ведомости. 1906. № 86. 9 июня

⁵⁵⁸ ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 4229. Л. 16

⁵⁵⁹ Там же. Л. 5

⁵⁶⁰ Там же. Л. 3

⁵⁶¹ См.: там же. Л. 8–12

⁵⁶² Там же. Л. 11

восстанут против нового назначенца. Капитан Зайцев предлагал назначить памирским волостным управителем какое-нибудь нейтральное лицо, например, из ферганских кыргызов. Но этого не случилось, и Тукурбек сохранил свой пост. Более того, он в 1896 г. был введен в состав делегации туркестанских «туземцев», которые ездили на коронацию Николая II. Примечательно, что после смерти Тукурбека его наследникам была назначена пожизненная пенсия в 225 руб⁵⁶³.

Существенной проблемой для начальства Памирского отряда было содержание «туземной администрации». С самого начала оно осуществлялось за счет казенных средств. Туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский писал 30 марта 1895 г. начальнику Главного штаба Н.Н. Обручеву: надо войти в правительственные инстанции относительно выплаты жалованья «туземной» администрации на Памире из земских сумм. Он указывал, что до этого волостной управитель получал за свою работу долю от скота – «зякет»⁵⁶⁴. Начальник Памирского отряда подполковник Бадрицкий писал в отчете о пребывании отряда на Памире с 6 июня 1900 г. по 20 июля 1901 г. о том, что Памирский волостной управитель получал 41 руб. 66 коп. в месяц, а амины – 20 руб. 83 коп. в месяц⁵⁶⁵. Долгое время жалованье получали только три памирских амина. Аличурский амин содержался за счет местного населения. Однако начальство Памирского отряда добивалось, чтобы выплаты делались и ему. Начальник Памирского отряда К.К. Кивекэс сообщал 5 июля 1897 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области: Памирский волостной старшина и амины с 1 января 1897 г. жалованья не получали, и этот вопрос надо решать – во избежание нежелательных последствий⁵⁶⁶. Он также указывал на необходимость установить жалованье и Аличурскому амину. Ферганский губернатор генерал-майор Повало-Швейковский приказал выдать 120 руб. на уплату жалованья должностным лицам «туземной» администрации на Памире. Но это не решило вопрос, поскольку месячное жалованье таких лиц составляло 104 руб. 15 коп., а в декабре – 104 руб. 25 коп. Повало-Швейковский ходатайствовал перед туркестанским генерал-губернатором Вревским о назначении жалованья четвертому амину на Памире. И добился своего. Штаб Туркестанского военного округа сообщал 11 ноября 1897 г. начальнику Памирского отряда о назначении Аличурскому амину жалова-

⁵⁶³ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 964. Л. 294

⁵⁶⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 68

⁵⁶⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 146

⁵⁶⁶ ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 5548. Л. 1

нья в 250 руб. в год⁵⁶⁷. Начальник Памирского отряда штабс-капитан Кивекэс писал в отчете о пребывании отряда на Памире с 11 июня 1897 г. по 12 сентября 1899 г.: с 11 апреля 1898 г. Аличурский амин стал, как и все другие амины, получать ежемесячно по 20 руб. 83 коп.

Это осуществлялось на основе специального законодательного акта от 9 марта 1898 г.⁵⁶⁸, появившегося в связи с соответствующим представлением, которое внесло в Государственный совет военное министерство. Оно рассматривалось в Департаменте экономии Государственного совета, вынесшего положительное «мнение» по этому поводу, утвержденное царем. В документе указывалось: «1. Назначить Орошорскому волостному управителю и четвертому амину Памирской волости ежегодное содержание: первому в пятьсот, а второму в двести пятьдесят рублей. 2. Вызываемый означенной (п. 1) мерой расход в количестве семисот пятидесяти рублей в год, обратить временно, до 1 января 1901 года, на счет земских сборов Туркестанского края»⁵⁶⁹.

А Мургабский волостной управитель по-прежнему ежемесячно получал 41 руб. 66 коп⁵⁷⁰. Начальник Памирского отряда капитан Снесарев в отчете о деятельности подразделения на «Крыше мира» в 1902–1903 гг. писал: «Памирскому отряду по управлению населением решительно никаких денежных средств не отпускается, между тем расход этот с каждым годом увеличивается все более и более»⁵⁷¹. Недостатки в содержании «туземной администрации» отрядное начальство старалось компенсировать разного рода награждениями и подарками. Награждение лиц памирской «туземной» администрации почетными халатами 1-й и 2-й степеней практиковалось русской администрацией на Памире изначально. И оно со временем стало постоянной процедурой. Так, например, начальник Памирского отряда в 1902–1903 гг. Снесарев наградил халатами 2-й степени: Памирского волостного управителя Худайберды Тохтаматова, Мургабского амина Турсуна Нурова, Аличурского – Якуб-бая, Акташского – Раимберды Бериева, акташского и аличурского казия Моллу Танабердыева, мургабского казия Алима Машипова, а также «почетных киргизов» – Худайбергена Джангирова и др.⁵⁷².

⁵⁶⁷ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 950. Л. 232

⁵⁶⁸ Высочайше утвержденное Мнение департамента Государственной экономии Государственного совета – О назначении жалованья лицам туземной администрации Памира из земских сумм Туркестанского края. 9 марта 1898 года. // ПСЗРИ-3. Т. 18. Отд. 1. СПб., 1901. № 15138. С. 179

⁵⁶⁹ Там же.

⁵⁷⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2129. Л. 72

⁵⁷¹ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 174

⁵⁷² Архив СПб филиала ИВ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 150. Л. 1–2

Для обеспечения связи начальника Памирского отряда и начальников пограничных постов с лицами «туземной» администрации Памира имелись 4 так называемых «иллик-баши», содержание которых обходилось казне в 630 руб. в год. Кроме того, содержание «иллик-баши» частично возлагалось на местное население. Каждое аминство выбирало 1 «иллик-баши» на полгода или на год. Им платили по-разному: в Мургабском и Рангульском аминствах — только деньгами, по 91 руб. 20 коп. в год. В Акташском и Аличурском аминствах платили деньгами, но в натуральном выражении — по 40 полугодовальных баранов, по 4 пуда масла, по 4 пуда круту (сыра) и по 16 пудов муки. Поскольку у «иллик-баши» были помощники, то они должны были с ними делиться.

Военный губернатор Ферганской области генерал-майор В.И. Покотило писал 26 января 1906 г. начальнику Памирского отряда о том, что с 1 января 1904 г. по 1 января 1909 г. население Памира освобождено от государственного налога и земских сборов на основании «высочайше» утвержденного 31 мая 1904 г. «Мнения» Государственного совета. В течение этого периода содержание двух волостных управителей и 4 аминов кыргызского населения должно «производиться из земских сумм коренных областей края»⁵⁷³. По этим сведениям, «с 1 января 1909 г. памирское население должно быть обложено упомянутыми сборами и, кроме того, должно содержать за свой счет волостную администрацию»⁵⁷⁴. Покотило просил начальника Памирского отряда, подполковника Кивекэса, выяснить вопрос о размере налогов и земского сбора, которым можно было бы обложить памирское население, а также о том, можно ли возложить на него содержание местной «туземной» администрации⁵⁷⁵.

Начальник Памирского отряда в рапорте ферганскому губернатору от 19 февраля 1906 г. писал: в 1905 г. в Памирской волости числилось 412 кибиток и всего 2011 кыргызов. Еще с 1895 г. их положение осложнилось, так как после проведенного в том году разграничения с Афганистаном они утратили возможность в зимнее время выпастить свой скот на левом берегу реки Памир и на южной стороне озера Зоркуль, как это привыкли делать раньше. Поэтому среди кыргызов стал обычным явлением падеж скота от бескормицы: «Зимой 1905 г. киргизы от бескормицы потеряли половину своего скота и баранов»⁵⁷⁶... И поэтому они вынуждены были мигрировать на афганскую сторону,

⁵⁷³ ЦГА Узб. Ф. 2. Оп. 2. Д. 236. Л. 16

⁵⁷⁴ Там же.

⁵⁷⁵ Там же.

⁵⁷⁶ Там же. Л. 17

тем более что афганские власти их переманивают, а своих кыргызов освободили от «многих повинностей и налогов»⁵⁷⁷. Кивекэс писал, что в создавшейся обстановке надо ходатайствовать об освобождении памирских кыргызов от налогов и сборов и после 1 января 1909 г., поскольку в ином случае они просто сбегут в соседние пределы. При этом он указывал, что освободить надо «за исключением содержания туземной памирской администрации»⁵⁷⁸.

Полковник А.В. Муханов, в 1908 г. командовавший Памирским отрядом, считал, что при русской власти на Памире «благополучие жителей заметно возросло. На Восточном Памире увеличилось количество скота, а на Западном Памире увеличилась площадь запашки»⁵⁷⁹. Он же отмечал, что при русской власти на Памире численность местного населения возросла. Кыргызов в 1901 г. в регионе проживало без малого 2 тыс. чел. (1896), а таджиков – 14,5 тыс. чел. В 1908 г. прирост у кыргызов равнялся 25 %, а таджиков – 50 % от их количества в 1901 г.⁵⁸⁰. Казалось бы, в этих условиях на памирское население можно было бы возложить хотя бы содержание своей «туземной администрации», однако российское правительство на это не пошло, о чем будет еще сказано отдельно.

Как известно, в 1897 г. была проведена первая в истории страны всеобщая перепись населения Российской империи. 27 ноября 1896 г. туркестанский генерал-губернатор генерал-лейтенант Вревский издал приказ № 163 об образовании в крае переписных комиссий⁵⁸¹. Пункт 7-й приказа возлагал обязанности по переписи населения Русского Памира на начальника и офицеров Памирского отряда⁵⁸². Командир отряда штабс-капитан Кивекэс организовал проведение переписи населения «Крыши мира», которая, впрочем, дала приблизительные результаты, поскольку часть памирских кыргызов временно откочевала в пределы Китайского Туркестана. Капитан англо-индийских спецслужб, разведчик и шпион Р.П. Коббольд, путешествовавший по Русскому Туркестану в сентябре-октябре 1897 г., докладывал: на момент его пребывания на Памире численность всего «туземного» населения региона «составляла около 2000 душ»⁵⁸³. Кроме Всероссийской переписи 1897 г., начальники Памирских отрядов

⁵⁷⁷ Там же

⁵⁷⁸ Там же. Л. 18

⁵⁷⁹ Муханов. Памирский район. Ташкент, 1912. С. 14

⁵⁸⁰ Там же. С. 41

⁵⁸¹ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 3. Д. 102. Л. 39–39 об.

⁵⁸² Там же. Л. 39 об.

⁵⁸³ Cobbold Ralph P. Innermost Asia. Travel and sport in the Pamirs. London, 1900. P. 272

периодически проводили свои переписи памирского населения и его имущества, о чем будет сказано отдельно. Так, например, начальник Памирского отряда капитан А.Е. Снесарев провел в 1902–1903 гг. по заданию туркестанских властей перепись имущества всех памирских кыргызов.

Одной из важнейших функций начальства Памирского отряда была организация и деятельность судопроизводства среди населения «Крыши мира». Дореволюционный российский исследователь В. Острогоров писал о номадах Памира: «Нравственность киргизов стоит на очень высокой степени: в течение года между ними не было не только ни одного преступления, но даже ничтожного поступка»⁵⁸⁴. Это отнюдь не означало, что у них не возникало никаких проблем, требующих именно судебного разрешения. Начальник Памирского отряда Снесарев писал в отчете о деятельности отряда за период с 15 июля 1902 г. по 19 сентября 1903 г.: «на Памире при всей простоте и неиспорченности взаимных отношений все же бывают случаи преступлений, которые по нашим законам должны рассматриваться специальными судебными инстанциями и в известном, законом обоснованном порядке»⁵⁸⁵. Он указывал на случаи убийств, случаи гражданских исков со стороны «туземцев» к штату Памирского отряда или к подрядчикам-инженерам и др. И отмечал, что «рано или поздно на сцену должен выступить вопрос, как поступать в таком случае. До сих пор дело решалось своим внутренним порядком»⁵⁸⁶.

Снесарев приводил пример: в реке Мургабе утонул сарт родом из Коканда. Было произведено расследование и медицинское вскрытие. Заведующий населением и врач отряда пришли к заключению, что виновных в смерти сарта нет, и надо оповестить родственников покойного для раздела его имущества. Начальник Памирского отряда приводил другой пример. В Афганистане была убита женщина родом из Русского Памира – Акташского аминства. Ее родственники, следуя обычаю кровной мести, вознамерились отправиться в афганские пределы, чтобы отомстить за нее. Но чины Памирского отряда вовремя об этом узнали и постарались остановить их, чтобы избежать международного скандала. Руководство Памирского отряда уговорило кыргызов решить дело миром и отпустило 5 человек в Афганистан для переговоров. В итоге дело об убийстве «свелось на предъявление гражданского иска не менее 1,5 тыс. рублей на наши деньги скотом:

⁵⁸⁴ Острогоров в. Памиры и памирский вопрос // Наблюдатель. 1894. № 6. С. 74

⁵⁸⁵ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 175

⁵⁸⁶ Там же

кутасами, овцами и верблюдами»⁵⁸⁷. Скот перегнали, и кыргызы Русского Памира дали слово отказаться от мести.

Снесарев сообщал: «Нередки случаи предъявления требований, вызываемых главным образом брачными договорами, на несколько сот рублей и до 2–3 тысяч рублей. И все это решается внутренним (*подчеркнуто в деле — О.Н.*) порядком, считая начальника отряда как высшую и окончательную инстанцию»⁵⁸⁸.

Начальник Памирского отряда отмечал: «Опыт нескольких годов показал, что из этого порядка до сих пор ничего худого не выходило и что на ближайшее будущее он должен быть удержан. Попытки теперь притянуть киргизов в Фергану или Ош для суда хотя бы только и в качестве свидетелей будут иметь самые дурные последствия, даже присылка следователей для производства следствия разгонит народ в трущобы и не поможет делу выяснения»⁵⁸⁹. Снесарев писал о том, что памирских кыргызов, конечно, можно приучить к российскому законодательству, но все это будет очень непросто: «К русскому судье или следователю, хотя с большим трудом и тратой времени киргиза приучить, кажется, можно, но уж ездить в Фергану никогда не приучите, здесь сама природа стоит поперек дороги... Упоминаю об этом потому, что может быть создастся вопрос о включении Памиров в сферу действий и наблюдений Ферганской судебной инстанции, как на них, например, были распространены правила интендантского перевоза тяжестей, определенные для Туркестанского военного округа»⁵⁹⁰.

Известный российский туркестановед П.П. Литвинов писал еще четверть века назад: «рост доверия памирских киргизов к российской администрации во многом обуславливался также спецификой судопроизводства на Памире. Царское правительство сохранило здесь «народный» суд, руководствовавшийся в своей деятельности адатом или шариатом. Само собой разумеется, на должности «народных» судей избирались, как правило, представители эксплуататорской верхушки. Но в отличие от других районов Туркестанского края... где русская администрация, согласно «Положению» 1886 г., утратила право контроля за действиями биев и казиев, на Памире она таким правом располагала. «Инструкция начальнику Памирского отряда», разработанная в высших правительственных сферах и служившая ему в качестве руководства к действию, указывала, что «взыскания

⁵⁸⁷ Там же

⁵⁸⁸ Там же

⁵⁸⁹ Там же

⁵⁹⁰ Там же. Л. 175–176

за проступки и преступления, постановленные народными судьями, налагаются лишь при утверждении их Начальником Памирского отряда, которому предоставляется право отменять и видоизменять взыскания, сообразаясь с обычаями населения, справедливостью и интересами русской власти». Таким образом, начальник отряда был высшей судебной администрацией в крае»⁵⁹¹.

Таджикский исследователь Х. Пирумшоев пишет: на Памире «судопроизводство проводилось в соответствии с местными обычаями, причем низшими представителями юстиции являлись казии, народные, вернее, шариатские судьи»⁵⁹². Капитан Чейкин сообщал в 1910 г. в своей рукописи «Военно-географическое описание Памира»: «киргизам предоставлено право ведать своими делами по шариату, задача же русской власти сводится к наблюдению за порядком и спокойствием, в котором Памир после всех невзгод прошлого нуждался и получил»⁵⁹³.

Мы вынуждены признать, что приведенные мнения не соответствовали действительному положению судопроизводства у кыргызов Памира. Они могли иметь отношение только к оседлому таджикскому населению Западного Памира (Горного Бадахшана), поскольку памирские кыргызы были не только слабыми мусульманами, но и не признавали шариат в качестве судебного руководства. Как и у всех прочих кочевников Русского Туркестана, у них действовали нормы обычного права – адата. Это закреплялось и на законодательном уровне.

Царские власти стремились к кодификации обычного права номадов Средней Азии. Канцелярия туркестанского генерал-губернатора писала 31 января 1879 г. военному губернатору Ферганской области о том, что в крае учреждена особая комиссия для «составления систематического свода киргизского обычного права»⁵⁹⁴. Однако реальных результатов работа комиссии не принесла. Но это никак не отразилось на работе народных судов по адатам кочевников, в том числе, понятно, и на Памире.

Как известно, «Положением об управлении Туркестанским краем» от 12 июня 1886 г. устанавливалась выборность «туземных» судей – биев у кочевников и казиев у оседлого населения. Туркестан-

⁵⁹¹ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Наука, 1989. С. 75–76

⁵⁹² Пирумшоев Х. Горный Бадахшан и русский пограничный отряд в конце XIX – начале XX веков. // Россия в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе, 1998. С. 120

⁵⁹³ ЦГА Узб. Ф. 69. Оп. 1. Д. 66. Л. 12

⁵⁹⁴ ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 308. Л. 1

ский генерал-губернатор А.В. Самсонов писал: выборный народный суд привел к тому, что «киргизы оказались в бесконтрольном подчинении у далеко не лучших, при сильном развитии подкупа во время выборов в общественные должности, но влиятельных лиц из своей среды... Судьи выражают волю тех, кем они проведены на судейские должности»⁵⁹⁵. На Памире среди кыргызов были сильны как имущественная, так и социальная дифференциация, то есть среди них были не только богатые, но и знатные сородичи. Таким образом, внедрение здесь принципов формирования народного суда на основе «Туркестанского положения» 1886 г. могло иметь серьезные негативные последствия. Поэтому высшая судебная власть, согласно правительственным «инструкциям», на «Крыше мира» принадлежала начальнику Памирского отряда.

Инструкция начальнику Памирского отряда от 27 сентября 1902 г. указывала, что на Памире «суд устраивается и производится применительно к местным обычаям, а взыскания за проступки и преступления, постановленные народными судьями, налагаются лишь по утверждению их начальником Памирского отряда, которому предоставляется право отменять и видоизменять взыскания, соображаясь с обычаями населения, справедливостью и интересами русской власти»⁵⁹⁶. Согласно этой же «Инструкции», суд над местным кочевым населением должен был осуществляться на основании обычного права выборными судьями-биями⁵⁹⁷. Военный губернатор Ферганской области, генерал-майор Н.И. Корольков писал о том, что «труд волостного управителя далеко не так головоломен, как труд народного судьи»⁵⁹⁸. Он же указывал, что в народные судьи избираются неграмотные, но богатые, которые быстро делаются «в большинстве случаев представителями взяточничества и неразлучного с ним кривосуда»⁵⁹⁹.

Начальник Памирского отряда Снесарев писал в отчете о деятельности отряда за период с 15 июля 1902 г. по 19 сентября 1903 г., что суд на Памире оставлен в руках местного населения. Но администрация Памирского отряда все равно была к нему причастна, так как жалобы шли и к ней. Поэтому приходилось разбирать «много споров, доходящих до драк, по поводу перепутанных и неправильно присвоенных кутасов и вообще животных, недоразумений по пово-

⁵⁹⁵ ЦГА Узб. Ф. 1. Оп. 27. Д. 1196. Л. 25

⁵⁹⁶ АВПРИ. Ф. 147 (Среднеазиатский стол). Оп. 485. Д. 896. Л. 20–21

⁵⁹⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 122

⁵⁹⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 205. Л. 21

⁵⁹⁹ Там же. Л. 69

ду пастбищных угодий»⁶⁰⁰. Снесарев отмечал, что частое повторение таких случаев вызвало у русских властей необходимость разобраться в нормах обычного права по этому вопросу.

Он упоминал, что на одном из «маракэ» – поминках по богатым умершим, на которые собираются киргизы со всего Памира, Вахана и из Китая, русские власти попытались добиться установления единообразных подходов. Но на Памире давно тянулся ожесточенный спор, и было трудно определить кто прав, так как киргизы путались сами во множестве своих обычаев, преданий и т. п. относительно собственности на те или иные угодья. В итоге чаще всего оказывались обиженными киргизы Мургабского аминства. Снесарев писал: «Во всяком случае, вопрос о строгом распределении пастбищных урочищ между четырьмя аминствами Памира с каждым годом становится насущнее и рано или поздно его надо будет определить точно»⁶⁰¹. Он же отмечал в отчете, что «особенно приходилось бороться со случаями жесткого обращения с женщинами»⁶⁰²: «в 1902–1903 годах отмечено было много случаев принесения женщинами жалоб лично мне и заведующему населением. Ранее сами киргизы не допускали жен жаловаться»⁶⁰³.

Как отмечалось, на Памире было 4 аминства, однако народных судей было 3, поскольку был судья на два аминства: аличурский и акташский казий. Судьи имели круглые печати, на которых было написано: «... народный судья. Ферг. обл.». Судопроизводство биев и казиев на Памире осуществлялось следующим образом. Все мелкие дела народный судья решал в своем аминстве, но его решение должен был рассмотреть и утвердить русский офицер – начальник близлежащего отрядного поста. Но чаще всего это было прерогативой «заведующего населением» – начальника Памирского (Мургабского) поста. В тех случаях, когда тяжущиеся принадлежали к разным аминствам, то все три судьи собирались у «заведующего населением» – начальника Памирского поста, причем так было и после того, как штаб-квартира отряда переместилась в Хорог. Решение судей скреплялось их печатями и утверждалось «заведующим населением». Он же мог и отменить решение судей. В случае, если он подтверждал судебный приговор, последний передавался на окончательное утверждение начальнику Памирского отряда и только после этого приговор вступал в законную силу.

⁶⁰⁰ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 172–173

⁶⁰¹ Там же. Л. 173

⁶⁰² Там же. Л. 172

⁶⁰³ Там же. Л. 172 в сноске

Примечательно, что представители русских судов в Туркестанском крае имели слабое представление о судопроизводстве номадов «Крыши мира». Так, председатель Ново-Маргиланского окружного суда 23 января 1910 г. обратился в Ферганское областное правление с вопросом о том, к чьей юрисдикции принадлежат на Памире народный суд и судьи. Ферганское правление отвечало, что высшую судебную власть в указанном регионе имеет начальник Памирского отряда⁶⁰⁴.

Из вышеизложенного следует, что до присоединения Памира к России он входил в состав Кокандского ханства и управлялся назначенцами его правителя. Однако западная часть Памира (Горный Бадахшан) принадлежала Бухарскому ханству и имела своих администраторов — беков. Начальник Памирского отряда был высшей административной, военной и судебной властью только над населением Восточного Памира и не имел права вмешиваться в дела бухарской администрации Горного Бадахшана. В отношении подведомственного ему населения он выступал как уездный начальник, что было предписано всеми вариантами «Инструкции начальнику Памирского отряда». Эти его полномочия выходили за рамки, установленные «Положением об управлении Туркестанским краем» 1886 г., но соответствовали нормам «Туркестанского положения» 1865 г. и проекта «Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» 1867 г., что объяснялось спецификой условий Памира и его важным военно-стратегическим значением. Свою власть начальник Памирского отряда делил с командирами пограничных постов, наделенных правами участковых приставов, а руководитель Памирского (Мургабского) поста имел также статус «заведующего кочевым населением».

В административно-территориальном отношении Памир делился на две волости: Памирскую, населенную кыргызами, и Орошорскую — с незначительным таджикским населением. Первая волость делилась на 4 аминства, а вторая — на 4 аксакальства. Волостные управители, амины и аксакалы назначались начальником Памирского отряда и считались местной «туземной администрацией» региона. Должностные лица этой администрации (кроме аксакалов Орошорской волости) получали государственное содержание в виде годового жалованья. В правительстве были намерения возложить содержание должностных лиц «туземной администрации» Памира на местное население, однако в большинстве своем начальники пограничного отряда выступали против этого, указывая на бедность кочевого на-

⁶⁰⁴ ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8942. Л. 2–3

селения, на исполнение им ряда важных и нелегких повинностей по отношению к отряду, а также на оплату им деятельности помощников аминов – «иллик-баши». Поэтому вплоть до 1917 г. работа лиц «туземной администрации» Памира оплачивалась из земских сумм Туркестанского края.

Одной из важнейших функций начальства Памирского отряда была организация и деятельность судопроизводства среди населения «Крыши мира». Непосредственно оно осуществлялось народными судьями: у кочевников – биями на основании обычного права (адата), а у орошорских таджиков – казиями на основе мусульманского права (шариата). «Инструкция начальнику Памирского отряда» от 27 сентября 1902 г. указывала, что на Памире «суд устраивается и производится применительно к местным обычаям, а взыскания за проступки и преступления, постановленные народными судьями, налагаются лишь по утверждению их начальником Памирского отряда, которому предоставляется право отменять и видоизменять взыскания, сообразаясь с обычаями населения, справедливостью и интересами русской власти»⁶⁰⁵. Действительных преступлений среди местного населения было мало, однако кыргызские роды на Памире нередко вступали в конфликты друг с другом по разным житейским поводам, которые разрешались ранее драками, но при русской власти урегулировались начальником Памирского отряда как третейским судьей. С появлением отряда к судопроизводству его начальника стали прибегать и памирские кыргызки. Таким образом, «военно-народное управление» и русский суд на Памире играли позитивную роль в жизни местного населения «Крыши мира».

2.2. Памирский отряд и проблемы налоговой политики среди коренного населения «Крыши мира»

Многие из тех, кто посещал Памир до его присоединения к России, а равно и те, кто побывал там в российские времена, зная историю региона и быт его коренного населения, единодушно отмечали, что жизнь кыргызов «Крыши мира» была трудной и бедной. Жизнь большинства кочевников была практически нищей не только из-за климатических проблем (постоянного зимнего падежа скота из-за бескормицы), но и по причине грабительских набегов со стороны соседних стран – Китая и Афганистана. Соседи появлялись на Памире для сбора дани и действовали всегда насильственным образом. Об этом свидетельствовали не только российские исследователи, которых

⁶⁰⁵ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 20–21

можно было заподозрить в сознательном искажении фактов, но и зарубежные путешественники, в объективности которых как сторонних лиц можно не сомневаться. Так, например, известный археолог Ауфель Штейн отмечал, что афганские власти специально отряжали свои отряды для того, чтобы собирать «десятину» со стад памирских кыргызов⁶⁰⁶. Французские «путешественники», побывавшие в Русском Туркестане и на Памире в 1886–1887 гг., нашли памирских кыргызов очень бедными, поскольку в это время был сильный падеж скота. Г. Бонвало писал, что как только летом появляются за сбором дани с одной стороны канжутцы, а с другой – китайцы, памирские кыргызы уходят от них на Аличур-Памир.⁶⁰⁷ Зарубежный исследователь Р. Тэйлор писал в 1892 г. по данным французского путешественника Г. Бонвало: «памирские киргизы платили китайцам налог в 10% с имущества – скота и проч.»⁶⁰⁸. Но это были, по нашему убеждению, явно заниженные данные.

При формировании своей налоговой политики на Памире царские власти, казалось бы, должны были учитывать свои бывшие фискальные ошибки и просчеты в Русском Туркестане. И особенно в ближайшем к Памиру регионе – Алае. Известный российский туркестановед П.П. Литвинов пишет: «опыт налоговой политики на Алае сыграл известную роль при формировании податного устройства среди памирских киргизов. Царское правительство понимало, что повторить алайскую модель налогообложения на Памире будет практически невозможно»⁶⁰⁹.

Алайские кыргызы жили значительно лучше своих памирских соплеменников. После присоединения к России Алая в 1876 г. как части Кокандского ханства они были освобождены от уплаты государственного налога и земского сбора до полной адаптации в российские условия жизни. В 1882 г. алайских кыргызов обложили налогами, причем вначале кибиточная подать на Алае составляла всего 1 руб. Тем не менее, многие из них перебежали в китайские пределы целыми родами. Так, например, один из кыргызских старшин, Мухаммед Якуб, был назначен беком с пожалованием ему медного шарика, то

⁶⁰⁶ Lattimore Owen. *Pivot of Asia. Sinkiang and the Inner Asian frontiers of China and Russia*. Boston, 1950. P. 261

⁶⁰⁷ Shahrani Nazif Mohib M. *The Kirgiz and Wakhi of Afghanistan. Adaptation to closed frontiers*. University of Washington press, Seattle and London, 1979. P. 34

⁶⁰⁸ Taylor R. *Central Asia. Travels in Kashmere, Little Tibet and Central Asia*. New York, 1892. P. 278

⁶⁰⁹ Литвинов П.П. *Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в.* Фрунзе: Илим, 1989. С. 80

есть первого чина⁶¹⁰. Цинские власти Кашгарии быстро отреагировали на это обстоятельство. Российский разведчик Б.Л. Громбчевский, посетивший в 1885 г. город Кашгар и южную Кашгарию, писал о том, что в Китайском Туркестане «киргизы-кочевники освобождены совершенно от уплаты податей китайскому правительству, а на содержание своих беков дают 1/5 часть урожая зерна и 1 голову со ста штук скота. Освобождая от уплаты податей киргизское население, китайское правительство желало привлечь к себе кочевников, живущих на границе России»⁶¹¹.

Громбчевский указывал, что китайцам это удалось сделать, причем «китайские власти не только не принимают никаких мер к выдворению беглецов, но, наоборот, всячески их обласкивают»⁶¹². Бегство алайцев в китайские пределы обеспокоило туркестанскую администрацию. На Алай стали направлять специального чиновника из администрации Ошского или Маргиланского уездов, чтобы он контролировал положение на высокогорной долине. Но это мало помогало в пресечении указанного процесса. 24 марта 1887 г. туркестанский генерал-губернатор Н.О. Розенбах писал кашгарскому консулу Петровскому о том, чтобы тот содействовал возврату алайских киргизов и прилагал список беженцев⁶¹³. 27 апреля 1887 г. тот сообщил, что китайские власти никак не реагируют на предъявленный им список беглецов, а на Алай надо отправить нового русского чиновника для наблюдения за порядком. В 1886 г. на Алай был командирован помощник Ошского уездного начальника для надзора за прибывающими на Алай из Ферганской долины кочевниками и препятствия проникновению туда «кочевников китайского подданства»⁶¹⁴. Эта мера оказалась весьма полезной, поскольку киргизы китайского подданства ранее свободно являлись на Алай, притесняя «наших киргиз». Теперь они осознали, что там есть «сильная русская власть»⁶¹⁵. Казалось бы, кончилось время беззаконий. Петровский указывал: «в свою очередь, и наши кочевники уразумели, что обращаться в китайское подданство и откочевывать в китайские пределы... с лишением алайских кочевий невыгодно»⁶¹⁶.

1 июня 1887 г. Канцелярия туркестанского генерал-губернатора сообщала кашгарскому консулу о том, что для надзора за стекающими-

⁶¹⁰ Громбчевский Б.Л. Отчет о поездке в Кашгар и Южную Кашгарию в 1885 году. Нов. Маргилан, 1886. С. 82

⁶¹¹ Там же. С. 81

⁶¹² Там же

⁶¹³ См.: АВПРИ. Ф. 242. Оп. 680. Д. 1. Л. 21–23

⁶¹⁴ Там же. Л. 2

⁶¹⁵ Там же. Л. 2

⁶¹⁶ Там же

мися на Алай в летние месяцы кочевниками, по примеру прежних лет, командирован чиновник областной организации Ферганской области⁶¹⁷. 25 августа 1887 г. канцелярия снова предупреждала, что «китайцы не только не препятствуют перекочевке наших киргиз, но даже сами указывают перекочевывающим киргизам пастбища»⁶¹⁸. В ответ на это Петровский отвечал в Канцелярию туркестанского генерал-губернатора, что такая политика имеет свои основания, и «азиатские любезности нисколько не бескорыстны... китайские власти в силу своей политики никогда не прогонят со своей территории наших кочевников, если они явятся не самовольно, а просителями, но зато не преминут употребить все силы, чтобы склонить таких киргиз принять китайское подданство»⁶¹⁹. Консул указывал: «обсуждая же вопрос принципиально — означенная мера должна считаться положительно вредной», поскольку после ухода кыргызов и принятия ими китайского подданства «оттуда возврат их на русскую территорию будет сопровождаться немалыми затруднениями»⁶²⁰.

Тем не менее бегство продолжалось, и китайцы его поощряли, о чем писал Петровскому 11 декабря 1891 г. начальник Ошского уезда⁶²¹. Этим китайцы нарушали статью 10-ю Пекинского договора 1860 г., гласившую: «В случае побегов за границу по первому же извещению немедленно принимаются меры к отысканию перебежчика. Найденный перебежчик немедленно передается со всеми принадлежащими ему вещами пограничному начальству»⁶²². Петровский запросил кашгарского даотая по этому поводу. Даотай сообщал Петровскому, что кыргызы, обозначенные в списке, проживают в Китае и приводил письмо начальника кыргызской лянзы Хуан-Чжи-гуана, в котором тот доказывал, что все «списочные» кыргызы являются китайскими подданными. Начальник лянзы писал: «Имею честь донести, что нет русских подданных, которые перебежали бы в пределы Китай»⁶²³.

Пренебрежительное отношение китайцев к договорным обязательствам продолжалось до тех пор, пока на Памире не утвердилась русская власть. Военное присутствие России на «Крыше мира» отрезвило администрацию Китайского Туркестана и она стала препятствовать перекочевкам алайских кыргызов. Однако они и сами

⁶¹⁷ Там же. Л. 3

⁶¹⁸ Там же. Л. 18

⁶¹⁹ Там же. Л. 19–20

⁶²⁰ Там же. Л. 20

⁶²¹ См.: Там же. Л. 25

⁶²² Там же. Л. 26

⁶²³ Там же. Л. 28

вскоре поняли невыгодность утраты алайских пастбищ и смирились с налогами и земским сбором. В 1890-х гг. чистая кибиточная подать на Алае составляла 4 руб., а вкуче с земским сбором 5 руб. 40 коп.⁶²⁴. Это подтверждал врач К.К. Казанский, участвовавший в экспедиции Вревского по Ферганской области во время «памирского дела» в 1891 г., написавший об этом серию статей к годовщине события. Он отмечал, что «на Алае кочует до 17. 000 кибиток»⁶²⁵. А общий сбор с одной кибитки — 5 руб. 40 коп. К концу первого десятилетия XX в. эта сумма, по данным ревизии К.К. Палена, составляла уже 8 руб. 5 коп. на одну кибитку⁶²⁶. Это составляло треть годового дохода хозяйства алайского кыргыза.

Безусловно, определяя принципы податной политики на Памире, царская власть учла опыт Алая, но не полностью. Военный министр П.С. Ванновский писал 19 сентября 1892 г. «товарищу» министра иностранных дел, тайному советнику Шишкину: «Представляется необходимым совершенно освободить его (*население Памира — О.Н.*) от податей, кроме сбора зякета на содержание старшин и Памирского туземного волостного управителя»⁶²⁷. Поэтому «Инструкция начальнику Памирского отряда», подписанная военным губернатором Ферганской области в 1892 г., предписывала местное население «освободить от налогов. Только зякет на старшин: 1% со скота, со 100 баранов — одного большого, от 25 до 50 — ягненка, ниже 25 — зякет не брать»⁶²⁸. Таким образом, некоторый соблазн введения податного обложения здесь все-таки присутствовал.

П.П. Литвинов пишет: «Царская администрация стремилась к укреплению престижа России на Памире, стараясь закрепить местное кочевое население на русской территории, привлекая его более мягкой налоговой политикой, по сравнению с налоговой политикой на сопредельных территориях Афганистана и Китая. Во-вторых... принималось во внимание и материальное положение памирских киргизов, для большинства которых налогообложение было равносильно полному разорению»⁶²⁹. Однако и «более мягкая» налоговая политика на Памире имела отрицательные последствия.

⁶²⁴ Туркестанские ведомости. 1892. № 35. 1 сентября

⁶²⁵ Туркестанские ведомости. 1892. № 32. 11 августа

⁶²⁶ См.: Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX — начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 79

⁶²⁷ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 864. Л. 456

⁶²⁸ Там же. Л. 524

⁶²⁹ Литвинов П.П. Органы Департамента полиции МВД в системе «военно-административного» управления Русским Туркестаном» (по архивным, правовым и иным источникам): монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. С. 77

Английский путешественник и разведчик лорд Данмор писал о том, что во время его пребывания в Сарыколе в 1892 г. среди местных кыргызов поползли слухи о том, что русские пришли на Памир и стали повышать налоги на местных кыргызов, а также рассчитывают привлечь их к военной службе. Англичанин отмечал, что «при первых же заявлениях о намерениях русских увеличить налоги на кыргызов Памира и привлечь их к военной обязанности 130 юрт кыргызов Акташа и его окрестностей двинулись через границу»⁶³⁰. Об этом массовом переселении мы писали выше. На наш взгляд, слухи о воинской повинности распространялись китайцами и англичанами. Что же касается «зюкета на старшин», то этот сбор продолжался до 1 мая 1895 г., когда приказом туркестанского генерал-губернатора Вревского он был отменен. Кроме того, за месяц до этого события, 30 марта 1895 г., туркестанский генерал-губернатор писал начальнику Главного штаба Н.Н. Обручеву о том, что он приказал организовать небольшой верблюжий транспорт (4–6 верблюдов) для поставки древесного топлива на Памир с тем, чтобы *«совершенно освободить памирских киргиз как от принудительных поставок топлива для тамошнего отряда, так и всяких денежных сборов в пользу местных туземных властей»*⁶³¹ (*Курсив – О.Н.*). Это был наиболее рациональный выход из создавшегося топливного кризиса в Памирском отряде, так как один пуд дров, привезенных на верблюдах на «Крышу мира», обходился в полтора-два рубля.

По мнению Вревского, не было «оснований опасаться массового переселения киргиз в китайские пределы теперь, когда они освобождены от всяких денежных и натуральных повинностей»⁶³². И он был прав в этом, поскольку, как докладывал ферганскому губернатору 13 мая 1895 г. начальник Памирского отряда Генерального штаба капитан Скерский, «откочевавшие в прошлом (1894 г. – О.Н.) году акташские киргизы выразили желание возвратиться в свои памирские кочевки»⁶³³. Вревский указывал в рапорте в Главный штаб: в последующем к работе по снабжению отряда надо допускать только тех памирских кыргызов, которые «добровольно изъявляют на это согласие и притом за увеличенную плату в видах улучшения их материаль-

⁶³⁰ Dunmore. The Pamirs: being a narrative of a year's expedition on horse back and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary and Russian Central Asia. Vol. 2. London, 1893. P. 83

⁶³¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863 – О снаряжении и пребывании отрядов на Памире в 1895–1896 годах. Л. 67

⁶³² Там же. Л. 69

⁶³³ Там же. Л. 123

ного благосостояния»⁶³⁴. Военный губернатор Ферганской области писал 27 мая 1895 г. в рапорте туркестанскому генерал-губернатору А.Б. Вревскому, что памирские кыргызы уже освобождены от принудительных поставок топлива. Они будут получать теперь по 8 коп. за пуд терескена. При этом он сообщал, что памирским кыргызам также объявлено об освобождении их приказом от 1 мая 1895 г. от зякетного сбора на содержание «туземной» администрации⁶³⁵.

По инициативе Вревского 14 декабря 1895 г. Совет туркестанского генерал-губернатора принял решение об установлении лицам «туземной» администрации на Памирах «особого от казны содержания»⁶³⁶. Памирскому волостному управителю было положено 500 руб. в год, а трем аминам (Мургабскому, Ранкульскому и Аксуйскому) — по 250 руб. в год. Без жалованья остался только Аличурский амин. Туркестанский генерал-губернатор писал 5 января 1896 г. начальнику Главного штаба Н.Н. Обручеву: несмотря на то, что его Совет принял решение 14 декабря 1895 г., он распорядился произвести выплату жалованья волостному и аминам с 1 мая 1895 г. из средств в 5.000 руб., выделенных ферганскому губернатору на экстраординарные расходы⁶³⁷. Генерал-губернатор указывал, что принял меры для прекращения перекочевок памирских кыргызов в китайские пределы. В числе этих мер он считал важнейшим «окончательное освобождение памирского населения от каких бы то ни было сборов, в том числе и установленного местным обычаем вознаграждения волостного и аминов»⁶³⁸.

Туркестанский генерал-губернатор считал, что решения его администрации по отношению к населению Памира будут носить временный характер, в связи с чем их следует закрепить законодательным образом, то есть войти с соответствующим представлением в Государственный совет или Комитет министров. Он ссылаясь при этом на решение Совета туркестанского генерал-губернатора от 14 декабря 1895 г., которое указывало, что при бедности основной массы памирских кыргызов они и впредь не смогут платить налоги и сборы, в связи с чем требуется законодательное подтверждение из освобождения от налогов и сборов. Военный министр П.С. Ванновский отдал распоряжение Азиатской части Главного штаба подгото-

⁶³⁴ Там же. Л. 67

⁶³⁵ Там же. Л. 123

⁶³⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1864 — О снаряжении и пребывании отрядов на Памире в 1895–1896 годах. Л. 64

⁶³⁷ Там же. Л. 65

⁶³⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1864 — О снаряжении и пребывании отрядов на Памире в 1895–1896 годах. Л. 64

вить соответствующее представление в Государственный совет. В нем отмечалась не только бедность (а значит, и податная неплатежеспособность) основной массы памирских кыргызов, но и то, что они вынуждены исполнять ряд повинностей по отношению к Памирскому отряду, которые требуют от них определенных затрат.

Одной из важнейших повинностей памирских кыргызов была поставка топлива в пограничный отряд на «Крыше мира». Поставки топлива для постов и штаб-квартиры Памирского отряда осуществлялись специальными подрядчиками, которых избирало из своей среды по одному человеку каждое аминство. Топлива было нужно много. Основным видом топлива на Памире был кустарник — терескен. На одну печь на ночь нужно было 90 пудов терескена в месяц. Отопительный сезон длился на Памире 8 месяцев, а иногда и более того. Порой протапливали на ночь и вне сезона, так как ночью вода на Памире замерзала круглый год даже в казармах Памирского отряда. Таким образом, на каждую печь Памирского отряда в год требовалось как минимум 720 пудов терескена. С подрядчиками по поставке терескена в Памирский отряд расплачивались сами аминства. В Мургабском и Рангкульском аминствах они получали по 20 годовалых баранов и по 10 арканов. В Акташском — 40 баранов и 20 арканов, а в Аличурском — 75 баранов и 40 арканов⁶³⁹. Годовалый баран стоил 2 руб. 50 коп. Один метр аркана стоил 15 коп., а вся веревка — от 1 руб. 50 коп. до 2 руб. Таким образом, вся оплата подрядчикам (поставщикам терескена) обходилась всем аминствам около 530 руб. в год. А каждой кибитке памирского кыргыза — в 1 руб. 50 коп⁶⁴⁰. Памирские кыргызы должны были выставлять юрты как для нужд отряда, так и для приезжающих. Отряд платил за каждую выставленную юрту по 1 руб. 20 коп. в день. Юрты выставлялись по очереди, но подход был дифференцированным: богатые кыргызы должны были выставлять юрты чаще. Однако сами они это делали редко. Чаще всего они нанимали бедных родственников или должников, которым платили за выставленную юрту тоже по 1 руб. 20 коп⁶⁴¹.

Как уже отмечалось, российское правительство освобождало памирских кыргызов от уплаты государственного налога, земского сбора и содержания местной «туземной» администрации — волостных управителей и аминов. Однако при аминах состояли так называемые «иллик-баши» — джигиты, которые были помощниками аминов в их связях между собой и начальством Памирского отряда. Содержать

⁶³⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3881. Л. 15

⁶⁴⁰ Там же. Л. 12

⁶⁴¹ Там же. Л. 15

«иллик-баши» должно было само население аминств. И оно делало это. В Мургабском и Рангкульском аминствах с джигитами расплачивались деньгами – по 91 руб. 20 коп. в год. Акташское и Аличурское аминства платили «иллик-баши» натурой, но исходя из так называемых «справочных» цен – 40 полугодовальных баранов и по 4 пуда масла, 4 пуда «крута» (сыра) и 16 пудов муки. Согласно «справочным» ценам, полугодовальный баран стоил 1 руб. 20 коп., пуд масла – 12 руб., пуд муки – 1 руб. 60 коп. Вместе со стоимостью сыра и прочего все это обходилось аминствам, по свидетельству отрядного начальства, в 630 руб. в год. Памирские кыргызы должны были поставлять в пограничный отряд на «Крыше мира» продовольствие в виде животноводческой продукции, но за плату. За пуд масла отряд платил 12 руб. Стоимость мяса зависела от возраста барана или яка и колебалась от 1 руб. 20 коп. до 7 руб. за пуд.

Таким образом, оплата поставок топлива и работы «иллик-баши» обходилась всему памирскому населению около 1200 руб. в год, а в пересчете на одну кибитку – около 3 руб. Это обстоятельство подействовало убедительно на законодателей и Государственный совет, рассматривавший представление военного министерства в Департаменте экономии, выразил следующее «мнение»: «1. Освободить кочевое население Памирской волости со дня присоединения этой местности к империи до 1 января 1901 года от уплаты государственного налога и земских сборов. 2. Принять в течение 5 лет, начиная с 1 января 1896 года, на счет земских сборов Туркестанского края издержки, потребные на содержание волостного управителя и трех аминов в Памирской волости в размере одной тысячи двухсот пятидесяти рублей в год. 3. Вызываемый указанной в предыдущем пункте (2) мерой расход обратить в текущем году на счет запасной суммы, ассигнованной по смете земских повинностей Туркестанского края того же года, а в последующие 4 года вносить в подлежащие подразделения этой сметы»⁶⁴².

Таким образом, памирское население освобождалось от податного обложения на целое пятилетие. Туркестанская пресса приветствовала гуманный акт царской власти. Газета «Туркестанские ведомости» в сентябре 1896 г. опубликовала «Высочайшее повеление

⁶⁴² Высочайше утвержденное Мнение Департамента Государственной Экономии Государственного совета – О временном освобождении кочевого населения Памирской волости от государственного налога и земского сбора и об отнесении расходов по содержанию туземной администрации этой волости на земские средства Туркестанского края. 6 мая 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. С. 380

о временном освобождении кочевого населения Памирской волости от государственного налога и земского сбора и об отнесении расходов по содержанию туземной администрации этой волости на земские средства Туркестанского края»⁶⁴³. Она же напоминала в январе 1897 г. в статье «Пограничные дела в 1896 году», что в 1896 г. царь освободил памирское население от налогов и сборов⁶⁴⁴.

Естественно, что известие об этом акте было широко распространено по Памиру и все население узнало об этом. Естественно, что реакция на это известие была исключительно положительной. Кыргызы стали откочевывать за российские пределы только по важным и серьезным делам, действительно не терпящим отлагательства. Усилился приток переселенцев на Памир из соседних стран. Более того, о решении русских властей стало известно и властям сопредельных стран – Китая и Афганистана. Они стали тоже снижать налоговую нагрузку на кочевое население. Как уже отмечалось, китайцы сделали это еще в 1880-х гг., чтобы привлечь на свою сторону алайских кыргызов. Врач К.К. Казанский, участвовавший в экспедиции Вревского по Ферганской области, во время «памирского дела» в 1891 г. отмечал, что китайцы освободили памирских кыргызов от налогов и только беки получили право «сотого» барана⁶⁴⁵. Вместе с тем, китайские авторы маоистского «закала» писали в 1979 г.: «цинское правительство в Памирском районе, как и в других районах страны, ежегодно взимало определенные налоги»⁶⁴⁶ (*Курсив – О.В.Н.*). Но о размерах этих налогов они не упоминали. Зарубежный археолог А. Штейн сообщал: «официальный налог, собираемый с кыргызов Афганского Памира в пользу губернатора Вахана, равный одной овце с десяти, представляется местному кочевому населению достаточно незначительным». При этом он отмечал, что «был немало удивлен тем, что афганские власти воздерживаются от других способов налогообложения с ваханских кыргызов, очевидно, потому, что у тех *есть чрезвычайно легкая возможность избавиться от них путем несложного перехода на русскую или китайскую территорию*»⁶⁴⁷ (*Курсив – О.В.Н.*).

Туркестанский генерал-губернатор Самсонов писал военному министру: «начиная с 1905 года, афганские власти прилагают все усилия к тому, чтобы наши киргизы навсегда перекочевали в афганские

⁶⁴³ Туркестанские ведомости. 1896. № 72. 20 сентября

⁶⁴⁴ Туркестанские ведомости. 1897. № 1. 3 января

⁶⁴⁵ Туркестанские ведомости. 1892. № 31. 4 августа

⁶⁴⁶ История агрессии царской России на северо-западной границе Китая. Пекин, 1979. С. 313

⁶⁴⁷ Stein M. Aurel. Ruins of Desert Cathay. Personal narrative of exploration in Central Asia and Westernmost China. Vol. 1. London, 1912. P. 79

владения»⁶⁴⁸. Он отмечал, что с этой целью афганские власти освободили своих кыргызов от всех видов податей и др. и указывал, что они запретили кыргызам Русского Памира зимовать в своих пределах. Вместе с тем, зарубежный исследователь Н.М. Шахрани писал о том, что Мухаммед Иса, старшина памирских кыргызов – российских подданных, рассказывал археологу Аурелю Штейну о том, что уже после Памирского разграничения 1895 г. сотни «русских» памирских кыргызов пересекали границу и пасли свой скот на территории афганского Вахана, однако уплачивая за это местным властям по одной овце с десяти⁶⁴⁹. Нелишне заметить, что освобождение памирского населения от налогов и сборов повлияло и на бухарские власти западнопамирских бекств Шугнана и Рошана, население которых было освобождено от денежных повинностей⁶⁵⁰. Любопытно, что англичане сохранили налоговое бремя в своих северо-западных провинциях Британской Индии. Заведующий Турбетским врачебно-наблюдательным пунктом писал 4 ноября 1901 г. в рапорте начальнику штаба 2-го Туркестанского армейского корпуса: «Жители английских владений жалуются на большие налоги, что англичане берут с них много, обложено все, что можно, введен налог на лошадей в 10 рублей в год»⁶⁵¹.

Факты свидетельствуют: освободив памирское население от податного обложения на пятилетие, царские власти не отказались от идеи ввести его в последующем. Туркестанской администрации были даны указания отслеживать положение на «Крыше мира» в плане роста его налоговой платежеспособности. Первым свидетелем последствий освобождения памирских кыргызов от налогообложения стал начальник Памирского отряда в 1897–1899 гг. штабс-капитан Кивекэс. Он сообщал такие сведения по региону: всего кибиток (хозяйств) – 375 (2059 душ); баранов – 42974; кутасов – 5907; лошадей – 794; верблюдов – 735. Таким образом, в среднем на одну кибитку (хозяйство) приходилось: 115 баранов, 15 кутасов, 2 лошади и 2 верблюда. Однако, как писал Кивекэс, такое «среднее» не отражает реальный уровень благосостояния большинства памирских кыргызов. Он указывал: «Так, из числа 375 кибиток у 66 кибитковладельцев числилось до 29845 голов баранов и, следовательно, на остальные 309 кибиток приходилось всего 13129 голов, то есть в среднем до 40 голов»⁶⁵².

⁶⁴⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3881. Л. 13

⁶⁴⁹ Shahrani Nazif Mohib M. The Kirgiz and Wakhi of Afghanistan. Adaptation to closed frontiers. – University of Washington press, Seattle and London, 1979. P. 38

⁶⁵⁰ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 1212. Л. 53

⁶⁵¹ РГВИА. Ф. 1402. Оп. 2. Д. 43. Л. 257

⁶⁵² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3881. Л. 16

Поэтому Кивекэс считал, что не следует вводить податное обложение памирских кыргызов. По его мнению, на них можно было бы возложить содержание лиц «туземной» администрации. Мнение Кивекэса было учтено при подготовке в военном министерстве законопроекта о продлении налоговых льгот для памирского населения. Оказалось, что за истекшее пятилетие, установленное законом от 6 мая 1896 г., положение кыргызов никак не улучшилось, и они по-прежнему были неподатоспособными. Вопрос о продлении льгот по налогообложению решался на сей раз без обращения в Государственный совет. Азиатская часть Главного штаба подготовила по этому поводу для военного министра А.Н. Куропаткина «всеподданнейший» доклад, в котором испрашивалось разрешение продлить налоговые льготы для памирских кыргызов на один год. 15 сентября 1900 г. Куропаткин вошел с этим докладом к царю, и тот утвердил его⁶⁵³.

В документе указывалось: «Военный министр испрашивал Высочайшее Его Императорского Величества соизволение на продление до 1 января 1902 года Высочайше дарованной кочевому населению Памирской волости льготы освобождения от уплаты государственного налога и земских сборов. На подлинном по сему предмету докладе Военного министра в 15-й день сентября 1900 года Собственной Его Императорского Величества рукою написано «Согласен»⁶⁵⁴. Естественно, что продление льгот памирским кыргызам по налогообложению только на один год означало, что в будущем может последовать отказ от них. Поэтому военное министерство в очередной раз рекомендовало туркестанской администрации изучить проблему налогообложения кочевского населения досконально и внести по ней свои предложения. Туркестанский генерал-губернатор Н.А. Иванов возложил эту задачу на начальников Памирского отряда. Начальник Памирского отряда, подполковник Генерального штаба Бадрицкий писал в отчете о деятельности отряда в 1900—1901 гг., что обложение памирских кыргызов налогами и сборами станет преждевременным по причине бедности большинства из них. Следующий за ним командир отряда Кивекэс изменил свою былую позицию 1897—1899 гг. и в отчете о деятельности отряда в 1901—1902 гг. отмечал: памирские кыргызы стали платежеспособны и могут выплачивать подати и ис-

⁶⁵³ Высочайше утвержденный всеподданнейший доклад военного министра — О продлении на 1 год Высочайше дарованной милости кочевому населению Памирской волости, в виде освобождения от уплаты государственного налога и земских сборов. 15 сентября 1900 года. // ПСЗРИ-3. Т. 20. Отд. 1. СПб., 1902. № 19229. С. 1035—1036

⁶⁵⁴ Там же. С. 1036

полнять повинности. Но для начала на них можно было бы переложить содержание «туземной» администрации⁶⁵⁵. Кивекэс писал в отчете о том, что «собранные на предмет обложения наших памирских киргиз податями сведения показали, что в настоящее время наши памирские киргизы живут довольно богато. В числе их оказались и киргизы, у которых по несколько тысяч баранов»⁶⁵⁶. Вместе с тем штаб Туркестанского военного округа 19 июля 1902 г. сообщает в Главный штаб, изложив мнения Бадрицкого и Кивекэса, что окончательное решение вопроса об обложении памирского населения отложено до получения соответствующих сведений от начальника Памирского отряда, Генерального штаба капитана Снесарева⁶⁵⁷.

Это объяснялось противоречием: в окружном штабе сочли вышеприведенное нами мнение Кивекэса и заключение Бадрицкого фактически диаметрально противоположными и посчитали несерьезным принимать на такой основе принципиально важные решения. Поэтому надо было ждать объективных данных от начальника Памирского отряда Снесарева. Однако военный министр А.Н. Куропаткин не стал их дожидаться и принял свое решение – 10 декабря 1902 г. он испросил у императора Николая II разрешение на продление налоговых льгот кочевому населению Памира⁶⁵⁸. В правовом акте отмечалось, что царь «Высочайше соизволил на продление до 1 января 1904 года Высочайше дарованной кочевому населению Памирской волости льготы по освобождению от уплаты государственного налога и земского сбора и на отнесение расхода на содержание туземной администрации этой волости, всего в количестве 2.000 рублей, на счет земских сборов Туркестанского края»⁶⁵⁹. Вместе с тем, Куропаткин уведомил туркестанского генерал-губернатора Иванова: следует продолжить изучение податной способности памирских киргизов, чтобы в последующем выйти с представлением о продлении им налоговых льгот на более продолжительный период.

Туркестанский генерал-губернатор, изучив материалы, представленные начальником Памирского отряда в 1902–1903 гг. Снесаревым, писал 11 октября 1903 г. военному министру А.Н. Куропаткину, что обложение памирских киргизов надо отложить «вплоть до ор-

⁶⁵⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749 – О Памирском отряде. Л. 157

⁶⁵⁶ Там же. Л. 158

⁶⁵⁷ Там же. Л. 139

⁶⁵⁸ Высочайшее повеление, объявленное военным министром – О продлении кочевому населению Памирской волости льготы по освобождению от уплаты государственного налога и земского сбора. 10 декабря 1902 года. // ПСЗРИ-3. Т. 22. Отд. 1. СПб., 1904. С. 964

⁶⁵⁹ Там же

ганизации на Памире более правильного и устойчивого административного управления»⁶⁶⁰. Заслуживает внимания тот факт, что годом раньше, утверждая 27 сентября 1902 г. «Инструкцию начальнику Памирского отряда», он указывал: местное население Памира «впредь до выяснения его податоспособности освобождается от всяких податей, сборов и повинностей как денежных, так и натуральных»⁶⁶¹. Вряд ли это можно считать удивительным, поскольку уже тогда Иванов знал о намерениях Куропаткина обратиться к царю с предложением продлить налоговые льготы кочевникам «Крыши мира».

Куропаткин, получив рапорт туркестанского генерал-губернатора, отдал распоряжение Азиатской части Главного штаба подготовить представление в Государственный совет о продлении льгот по налогам и сборам для кочевого населения Памира. Документ рассматривался в двух «присутствиях» Государственного совета — департаменте Государственной экономии и департаменте Законов. Особым образом в документе отмечалось, что представление было внесено «бывшим военным министром», поскольку Куропаткин к тому времени отбыл на театр военных действий с Японией. В итоге Государственный совет пришел к следующему «мнению»:

«I. Освободить кочевое население двух памирских волостей с 1 января 1904 года до 1 января 1909 года от уплаты государственного налога и земских сборов. II. Принять в течение пяти лет, начиная с 1 января 1904 года, на счет земских сборов Туркестанского края издержки, потребные на содержание двух волостных управителей и четырех аминов в означенных волостях, в размере двух тысяч рублей в год. III. Вызываемые указанной... мерой расходы обращать в течение трехлетия 1904—1906 годов на счет условных кредитов, внесенных на этот предмет в смету земских повинностей Туркестанского края на означенное трехлетие»⁶⁶².

Таким образом, номады Русского Памира получили новое освобождение от уплаты государственного налога и земских сборов, что не могло не сказаться благоприятным образом на их материальном благосостоянии. Вместе с тем, это решение не снимало с туркестанской администрации обязанности работать над тем, чтобы в последующем все-таки распространить налоги и сборы на номадов Памира.

⁶⁶⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3881. Л. 11

⁶⁶¹ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 20

⁶⁶² Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — О временном освобождении кочевого населения двух Памирских волостей от податного обложения и об отнесении на земские средства Туркестанского края расходов на содержание Памирской туземной администрации. 31 мая 1904 года // ПСЗРИ-3. Т. 24. Отд. 1. СПб., 1907. № 24660. С. 570

Военный губернатор Ферганской области генерал-майор В.И. Покотило писал 26 января 1906 г. начальнику Памирского отряда, Генерального штаба подполковнику К.К. Кивекэсу, что население двух памирских волостей освобождено царским законом 31 мая 1904 г. от государственного налога и земского сбора с 1 января 1904 г. по 1 января 1909 г. Он указывал, что в течение этого периода содержание двух волостных управителей и 4-х аминов должно «производиться из земских сумм трех коренных⁶⁶³ областей края»⁶⁶⁴. Военный губернатор Ферганской области предупреждал, что «с 1 января 1909 г. памирское население должно быть обложено упомянутыми сборами и, кроме того, содержать за свой счет волостную администрацию»⁶⁶⁵. В то же время генерал Покотило просил Кивекэса выяснить вопрос о размере государственного налога и земских сборов, которыми можно было бы обложить памирское население без ущерба его благосостоянию, а равно способность населения содержать за свой счет лиц «туземной» администрации⁶⁶⁶.

Начальник Памирского отряда подполковник Кивекэс 19 февраля 1906 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области высказал мнение, что надо ходатайствовать об освобождении памирского населения от государственного налога и земских сборов и после 1 января 1909 г., иначе памирские кыргызы сбегут в пределы соседних государств. Таким образом, он выступал против налогообложения местного населения Памира, «за исключением содержания туземной памирской администрации»⁶⁶⁷. Кивекэс выступал также за повышение оплаты исполнения повинностей для Памирского отряда, указывая, что нынешние цены за них столь низки, что кыргызов приходится заставлять их исполнять⁶⁶⁸. Туркестанский генерал-губернатор, генерал-лейтенант Д.И. Суботич сообщил 20 мая 1906 г. военному министру А.Ф. Редигеру, что льготы, установленные законом от 31 мая 1904 г., освобождающие памирских кыргызов от налогов и сборов до 1 января 1909 г., надо будет продлевать до 1 января 1910 г., так как «экономическое положение памирского населения за 1907 и 1908 годы не улучшится»⁶⁶⁹.

⁶⁶³ «Коренными» считались те области, которые находились в составе генерал-губернаторства во время утверждения «Положения об управлении Туркестанским краем» от 12 июня 1886 г. – Прим. авт.

⁶⁶⁴ ЦГА Узб. Ф. 2. Оп. 2. Д. 236. Л. 16

⁶⁶⁵ Там же

⁶⁶⁶ Там же

⁶⁶⁷ Там же. Л. 18

⁶⁶⁸ Там же. Л. 17

⁶⁶⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3881. Л. 7

Полковник А.В. Муханов, в 1908 г. командовавший Памирским отрядом, отмечал: «денежных податей население Памира никаких не платит»⁶⁷⁰, а исполняется лишь ряд повинностей: 1) разработка и ремонт дорог; 2) поставка лошадей для казенных нужд; 3) поставка продовольствия и фуража. Муханов писал, что русские власти на Памире платят за исполнение двух последних повинностей очень хорошо⁶⁷¹.

П.П. Литвинов сообщает о том, что после истечения пятилетнего срока, установленного законом 1904 г., «царское правительство предпринимало ряд попыток ввести налогообложение киргизов Памира, но всякий раз туркестанская администрация, особенно начальство Памирского отряда, выступало против этих намерений... Таким образом, в течение всего дореволюционного периода памирские киргизы были освобождены от податного обложения»⁶⁷². Факты подтверждают справедливость этого вывода.

В 1910 г. министерство финансов обратилось к военному министру В.А. Сухомлинову относительно обложения памирского населения налогами и сборами, указывая, что срок его освобождения от них истек еще 1 января 1909 г. Фактически одновременно представитель министерства финансов в Туркестанском крае – управляющий Туркестанской Казенной палатой Ипатов – вошел к туркестанскому генерал-губернатору А.В. Самсонову с ходатайством об обложении памирского населения налогами и сборами с 10 декабря 1909 г. Ипатов оперировал «средними» показателями, представленными в свое время начальником Памирского отряда Кивекэсом, согласно которым на одну кибитку памирского кыргыза приходилось 115 баранов, 15 кутасов, 2 лошади и 2 верблюда⁶⁷³. Канцелярия туркестанского генерал-губернатора писала в 1910 г. в военное министерство о том, что «средние» цифры о благосостоянии памирских кыргызов совершенно ни о чем не говорят, поскольку «из числа 375 кибиток у 66 кибитковладельцев числилось до 29845 голов баранов и, следовательно, на остальные 309 кибиток приходилось всего 13129 голов, то есть в среднем до 40 голов»⁶⁷⁴.

Туркестанские власти решили отправить на Памир с целью установления действительного благосостояния памирских кыргызов независимую комиссию. Она должна была состоять не только из числа

⁶⁷⁰ Муханов. Памирский район. Ташкент, 1912. С. 49

⁶⁷¹ Там же

⁶⁷² Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 82

⁶⁷³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3881. Л. 16

⁶⁷⁴ Там же

военной администрации Туркестанского края, но и из представителей тех ведомств, которые ей не подчинялись, а имели свою «вертикаль» власти – министерство финансов, Государственный контроль, ведомство землеустройства и земледелия. Предполагалось, что памирские кыргызы должны были сами установить размер содержания своих «туземных» начальников. Однако выезд комиссии не состоялся, так как сам Ипатов и другие прекрасно понимали, что «средние» показатели по благосостоянию памирских кыргызов не выражают реального их экономического положения.

Туркестанский генерал-губернатор генерал-лейтенант А.В. Самсонов поручил своей канцелярии подготовить докладную записку с тем, чтобы он мог на ее основе ходатайствовать по памирским делам перед военным министром. Канцелярия подготовила такой документ, где указывалось: «С мнением управляющего Туркестанской Казенной палатой в том, что кочевое население Памиров не может быть бедным...согласиться не представляется возможным»⁶⁷⁵. Канцелярия отмечала, что «только 66 кибитковладельцев имеют от 200 и более баранов. Из остальных же 139 или ничего не имеют, или владеют самое большее 20 баранами, а 170 имеют от 20 до 200 баранов»⁶⁷⁶. Был сделан вывод: «Таким образом, платежеспособными явятся не более 100 единиц, владеющих при этом несколькими, от 5 до 15, кибитками. И при раскладке кибиточной подати и земского сбора вся тягота этих налогов, несомненно, ляжет на несколько десятков лиц»⁶⁷⁷.

В заключение докладной записки краевая канцелярия предлагала следующие меры: ходатайствовать перед военным министром о продлении освобождения кочевого населения Памира от налогов и сборов и в дальнейшем; упразднить Орошорскую волость, обратив ее управителя в амина, что сэкономит казне 250 руб. в год; выборы Памирского волостного управителя и аминов, а также определение им содержания предоставить самому местному населению на общем основании статей 82, 91 и 95 «Туркестанского положения» 1886 года, для чего обложить их соответствующим сбором⁶⁷⁸. Туркестанский генерал-губернатор генерал-лейтенант Самсонов признал мнение своей канцелярии заслуживающим внимания и 1 мая 1910 г. писал военному министру о том, что в силу бедности памирских кыргызов надо ходатайствовать перед правительством об освобождении их от налогов и сборов до января 1912 г. При этом он предлагал упразд-

⁶⁷⁵ Там же. Л. 20

⁶⁷⁶ Там же

⁶⁷⁷ Там же. Л. 20–21

⁶⁷⁸ Там же. Л. 21–22

нить Оршорскую волость, обратив ее в аминство⁶⁷⁹. А содержание оставшегося единственным Памирского волостного управителя и 4-х аминов возложить с 1 января 1911 г. на местное население, обложив его специальным налогом.

В военном министерстве поддержали точку зрения Самсонова, ознакомив с ней посредством деловой переписки министерство финансов, Государственный контроль, МВД, Главное управление землеустройства и земледелия и др. Любопытно, что министерство финансов как главное «заинтересованное лицо» проявило в этой переписке совершенное незнание предмета, запросив Азиатский отдел Главного штаба о том, «из каких административных единиц (уездов, волостей) состоит принадлежащая России часть Памира»⁶⁸⁰. В Главном штабе 20 июля 1910 г. была составлена соответствующая докладная записка, в которой делался следующий вывод: «Главный штаб считал бы целесообразным освободить памирское население от податей по крайней мере на 10 лет»⁶⁸¹. Документ был доведен до сведения министерства финансов, где обсуждался достаточно долго. Примечательно, что только в это время министерство финансов направило в Азиатский отдел Главного штаба запрос о том, «из каких административных единиц (уездов, волостей) состоит принадлежащая России часть Памира»⁶⁸².

Незнание элементарных деталей свидетельствовало о том, что в министерстве весьма слабо знали суть проблемы. В ответ на запрос были предоставлены соответствующие данные, в том числе сведения: Мургабское аминство – 80 юрт (427 жителей); Рангульское – 148 (690); Акташское – 139 (651) и Аличурское – 142 (730). Вышло в итоге, что на Памире числится 509 кибиток (юрт) и 2498 кыргызов обоего пола⁶⁸³. Только 29 марта 1911 г. министр финансов В.Н. Кокцов писал военному министру В.А. Сухомлинову: «министерство финансов со своей стороны не встретило бы принципиальных возражений против продления в виде временной меры и на будущее время на известный определенный срок предоставленных ранее местному населению льгот по освобождению его от содержания туземной администрации с отнесением этого расхода на земские средства коренных областей Туркестанского края»⁶⁸⁴.

⁶⁷⁹ Там же. Л. 4

⁶⁸⁰ Там же. Л. 28

⁶⁸¹ Там же. Л. 24

⁶⁸² Там же. Л. 28

⁶⁸³ Там же. Л. 61

⁶⁸⁴ Там же. Л. 41

В мае 1911 г. военный министр вошел с представлением по памирскому вопросу в правительство, которое его поддержало, а 13 мая 1911 г. соответствующее «положение» Совета министров было утверждено царем. Совет туркестанского генерал-губернатора на заседании 3 ноября 1911 г. принял решение о ходатайстве перед правительством об освобождении памирского населения от содержания лиц «туземной» администрации с отнесением расходов на него на счет «трех коренных областей края»⁶⁸⁵. По этому поводу в Главном штабе была составлена докладная записка, в которой отмечалось: «Военное министерство считает, что содержание указанной администрации ляжет на него (*население* – *О.Н.*) весьма тяжелым бременем и потому полагает необходимым, чтобы расходы эти по-прежнему относились на земские средства коренных областей края»⁶⁸⁶.

10 мая 1913 г. военное министерство внесло представление в Совет министров, в котором высказывалось против ликвидации Орошорской волости и превращении ее в аминство с присоединением его к Памирской волости. В документе отмечалось, что «этому препятствует как отдаленность Орошора от ближайших к нему аминств Памирской волости, так и резкая племенная и религиозная разница между населением, не допускающая совершенно возможности подчинить население Орошора амину или волостному из памирских киргиз»⁶⁸⁷. В данном случае имелась в виду приверженность памирских таджиков к такому течению в исламе, как исмаилизм. Правительство поддержало это мнение. Однако для окончательного законодательного решения вопроса о податном обложении населения Памира в то время необходимо уже было обращаться с законопроектом в Государственную Думу.

В ноябре 1913 г. военное министерство внесло документ об освобождении памирских кыргызов от государственного налога и земских сборов в IV Государственную думу. Военный министр В.А. Сухомлинов 4 февраля 1914 г. в представлении Думе предложил, чтобы с целью приучения памирского населения к общеимперским порядкам на него было возложено содержание лиц «туземной» администрации с предоставлением ему права их выбора на общих основаниях с другими жителями края, согласно соответствующим установлениям «Положения об управлении Туркестанским краем» 1886 г.⁶⁸⁸. А 4 февраля 1914 г. военный министр, вопреки представлению от 10 мая

⁶⁸⁵ Там же. Л. 62

⁶⁸⁶ Там же. Л. 60

⁶⁸⁷ Там же. Л. 78

⁶⁸⁸ Там же. Л. 105

1913 г., предложил Думе упразднить Орошорскую волость, преобразовав ее в аминство, а также освободить население Орошорской волости от содержания амина с 1 января 1914 г. Государственная дума рассматривала указанное представление военного министерства на заседании 13 марта 1914 г. С докладом по вопросу выступал депутат А.Г. Лавров. Как и следовало ожидать, несмотря на сложное положение государственной казны, Дума одобрила представление военного министерства об освобождении населения Памира от налогов и сборов с 1 января 1914 г. по 1 января 1919 г. Таким образом, правительственная линия фискальной либерализации на «Крыше мира» восторжествовала в очередной раз, и население Памира встретило падение царизма в 1917 г. в условиях полной свободы от государственного налога и земских сборов.

Кыргызстанские исследователи Э. Маанаев и В. Плоских пишут о том, что царское правительство освободило памирских кыргызов от налогов и сборов, «однако местная администрация (волостные управители, амины, бии и старшины) по-прежнему продолжала сбор податей и поборы, которые шли в их собственный карман»⁶⁸⁹. На наш взгляд, это вполне могло иметь место по причине традиций, сложившихся еще в дороссийский период. Э. Маанаев и В. Плоских пишут о том, что в итоге «основная тяжесть налогов, поборов ложилась на трудящихся, что вызывало их недовольство. Поэтому начальник Памирского отряда вынужден был в 1917 г. упразднить эту администрацию»⁶⁹⁰. Звучит несколько странно, особенно если учесть, что в 1917 г. была упразднена вообще вся царская администрация в России.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что население Памира до присоединения к России жило трудно и бедно. Его материальное благосостояние страдало от постоянных грабительских набегов китайских и афганских подданных. Русские власти на «Крыше мира» навели порядок в этом отношении, но не могли улучшить нищенское существование кочевников Памира. Царскому правительству было ясно, что введение среди них налогов и сборов может только ухудшить положение кочевников. Оно учитывало опыт податной политики в ближайшем к Памиру кочевом регионе – Алае, где введение налогов и сборов вызвало интенсивный отлив кыргызов в пределы Кашгарии при явной поддержке китайских властей региона. Поэтому правительство освободило кочевников Памира от налогов и сборов, однако не удержалось от соблазна ввести для них «зряка на

⁶⁸⁹ Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». (Исторические очерки о памиро-алайских киргизах). Фрунзе, 1983. С. 74

⁶⁹⁰ Там же

старшин», то есть финансирования лиц местной «туземной администрации» – волостных старшин и аминов за счет населения. Но даже такая «нагрузка» вызвала недовольство номадов и привела к массовому бегству акташских кыргызов в пределы соседнего Китая.

Туркестанская администрация выступила за отмен «зюкета», и ее куратор – военное министерство – вошло с соответствующим мотивированным представлением в высшие инстанции Российской империи. В итоге в 1896 г. был издан «высочайше» утвержденный закон об освобождении памирского населения от налогов, сборов и содержания «туземной администрации» сроком на 5 лет. Вследствие этого акта массовые переселения кочевников Русского Памира в пределы соседних стран практически сошли на нет, зато усилились перекочевки в его пределы кыргызов Китая и Афганистана. Власти этих государств были вынуждены существенным образом смягчить свою налоговую политику по отношению к подведомственным им номадам.

Кроме того, бухарская администрация Западного Памира (Горного Бадахшана) снизила налоговую нагрузку на подвластное ей население. По истечении пятилетнего срока военное министерство добивалось «высочайшего» (царского) разрешения на продление налоговых и прочих льгот для памирского населения, ссылаясь на сохранявшуюся бедность большинства кыргызов и исполнение ими повинностей по отношению к пограничному отряду. В 1904 г. министерство добилось принятия закона о пролонгации указанных льгот для номадов «Крыши мира» еще на одно пятилетие. Совокупность вышеуказанных мер русского правительства привела к известному росту материального благосостояния памирских кыргызов; в его среде возникла идея об их налогообложении и новом «зюкете на старшин». Однако туркестанская военная администрация, ссылаясь на сведения, полученные от начальников Памирских отрядов, доказательно выступала против ее осуществления. Военное министерство ее поддерживало, добиваясь в правительстве продления податных льгот для кочевников «Крыши мира».

В 1914 г. был проведен через Государственную думу закон об освобождении кочевников от налогов, сборов и содержания «туземной администрации» на период до 1919 г. Однако революция 1917 г. освободила номадов Памира от самой царской власти со всеми вытекающими из этого историческими последствиями.

ГЛАВА 3

**ЦИВИЛИЗАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПАМИРСКОГО ОТРЯДА
СРЕДИ КОЧЕВНИКОВ «КРЫШИ МИРА»**

3.1. Деятельность пограничного отряда в сфере здравоохранения коренного населения Памира

Как известно, система здравоохранения в царской России страдала многими изъянами и не охватывала должным медицинским вниманием большинство населения страны, особенно в сельской местности. Появившаяся в последней трети XIX в. земская медицина внесла значительный вклад в лечение заболеваний среди населения аграрной периферии Российской империи, но ее возможностей явно не хватало для достижения уровня медицинского обслуживания, сравнимого с развитыми странами Европы и Америки. Вместе с тем, прогресс русской медицины в рассматриваемый период был очевиден: удавалось справляться с частым нашествием опасных эпидемий чумы, холеры, тифа и др. Это касалось и так называемых «национальных окраин», к которым относился и Русский Туркестан.

До присоединения Средней Азии к России здесь не было ни одного действительно профессионального врача. Российский горный инженер Т.С. Бурнашев, побывавший в Средней Азии в конце XVIII в., писал о распространении множества болезней в регионе – малярии, оспы, тифа, чумы, лихорадки и сифилиса, который он называл «любострастной болезнью»⁶⁹¹. В 1800 г. он же, вместе с чиновником Поспеловым, отмечал в отчете, что в Ташкенте имели распространение многие болезни, из которых «оспа и горячка производят иногда гибельные следствия»⁶⁹². Они снова сообщали о распространении «любострастной болезни» (сифилиса).⁶⁹³ Лечение больных было делом местных «знахарей», которые помимо разных «магических» манипуляций применяли и средства традиционной медицины, дававшие известный эффект. Однако в целом состояние здравоохранения в Средней Азии было действительно ужасающим. Частые эпидемии, привнесенные из Восточного Туркестана, Афганистана, Персии и др. мест Востока, уносили жизни десятков тысяч людей. И даже приход России в Туркестан мало изменил состояние здравоохранения в среднеазиатских ханствах – Бухарском и Хивинском. Профессор МГУ Д.Ю. Арапов писал о том, что «современная система медицинской помощи действовала лишь в русских поселениях, только незадолго до конца эмирата в Старой Бухаре открылась аптека с фельдшерским

⁶⁹¹ Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 и обратно в 1795 году. // Сибирский вестник. 1818. Часть 3. СПб., 1818. С. 114–115

⁶⁹² Спасский Г. Путешествие от Сибирской линии до Ташкента и обратно в 1800 году. // Сибирский вестник. 1818. Часть 4. СПб., 1818. С. 229

⁶⁹³ Там же

пунктом. Те, даже влиятельные бухарские и хивинские сановники, которые обращались к европейским врачам за помощью, старались делать это негласно. Проведение же каких-либо профилактических мер и организация прививок в бухарских и хивинских владениях были практически невозможны»⁶⁹⁴.

Вместе с тем появление России в Туркестане существенным образом изменило ситуацию в сфере здравоохранения коренного населения региона в тех местах региона, в которых утвердилась русская власть. Здравоохранение было поставлено под контроль царской администрации со всеми вытекающими из этого последствиями. Мы обращаемся к нормативно-правовым документам, чтобы выяснить, на каком основании осуществлялось медицинское обеспечение коренного населения Памира. Уже статья 22-я «Временного положения об управлении Туркестанской областью» от 6 августа 1865 г. возлагала обязанности по здравоохранению местного населения на заведующего медицинской частью в ранге Старшего доктора⁶⁹⁵.

Проект «Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» 1867 г. содержал раздел: «Устройство медицинской части»⁶⁹⁶. Статья 384-я проекта «Туркестанского положения» 1867 г. указывала: «Уездный врач обращающимся к нему для лечения туземцам подает безвозмездно медицинскую помощь и снабжает больных медикаментами бесплатно, для чего ему отпускается положенная по штату сумма»⁶⁹⁷. В «Туркестанском положении» от 12 июня 1886 г. об управлении медицинской частью в крае свидетельствовали статьи 25–33, главы II, раздела «А»⁶⁹⁸. Статья 25-я «Положения об управлении Туркестанским краем» от 12 июня 1886 г. устанавливала: «Медицинская часть состоит в ведении Главного военно-медицинского управления»⁶⁹⁹. Во главе медицинской службы, согласно статье 26-й, стоял Окружной военно-медицинский инспектор. По статье 27-й, на местах ему подчинялись областные врачи на правах губернских врачебных инспекторов, а также городские и сельские (уездные) медики.

Таким образом, официальной гражданской медицины в Туркестанском крае не было. Частно практикующие врачи должны были

⁶⁹⁴ Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. С. 307

⁶⁹⁵ Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Туркестанской области. 6 августа 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. С. 879

⁶⁹⁶ См.: Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях. СПб., 1867. §§ 381–387. С. 58

⁶⁹⁷ Там же

⁶⁹⁸ Высочайше утвержденное Положение об управлении Туркестанским краем. 12 июня 1886 года // ПСЗРИ-3, т. 6. СПб., 1888. № 3814. С. 322

⁶⁹⁹ Там же

получать разрешение Окружного военно-медицинского инспектора и подчиняться ему на основаниях «Врачебного устава»⁷⁰⁰. Статья 30-я «Туркестанского положения» 1886 г. указывала, что «неимущие больные снабжаются медикаментами бесплатно за счет особой суммы, ассигнуемой для сего в распоряжение областных правлений из общего земского сбора»⁷⁰¹. Статья 32-я гласила о праве «туземного» населения лечиться в больницах («приемных покоех») и отмечала, что «за неимущих больных плата производится из областного земского сбора»⁷⁰². Статья 33-я устанавливала: «Уездные врачи обязаны лечить больных как на дому, так и в приемных покоех, устраиваемых за счет общего земского сбора»⁷⁰³.

Практическая реализация нормативно-правовых актов в сфере народного здравоохранения в Русском Туркестане имела значительный эффект именно среди коренного мусульманского населения края. Туркестанский генерал-губернатор С.М. Духовской во «всеподданнейшем» докладе «Ислам в Туркестане» в 1899 г. писал: «Опыт показывает, что ни в чем туземцы не прибегают к нам столь охотно и искренне, как в деле лечения болезней»⁷⁰⁴. Известный российский исследователь С.Н. Абашин пишет о том, что после присоединения Средней Азии к России в регионе «начался так называемый демографический взрыв», вызванный позитивными изменениями в жизни людей, повышением рождаемости и снижением смертности, а также успехами русской медицины. В 1883 г. в Ташкенте появились первые женские амбулатории и родильные приюты. В 1907 г. в Туркестане было 123 больницы, 194 врача-мужчины, 30 врачей-женщин, 23 фармацевта⁷⁰⁵.

Памир входил в состав Ошского уезда, Ферганской области, Туркестанского края. Дореволюционный исследователь Средней Азии И.И. Гейер писал о том, что в Ферганской области в 1908 г. было 2 больницы, 2 приемных покоя, 5 врачей (по одному на уезд), 4 врача-женщины, 25 фельдшеров, 4 фельдшерицы, 7 повивальных бабок, 21 оспопрививателя. Кроме того, в Ферганской области были военные госпитали и лазареты⁷⁰⁶. Непосредственно в Ошском уезде меди-

⁷⁰⁰ См.: О врачебном управлении в Туркестанском крае. // Устав врачебный. // Свод законов Российской империи. Изд. 1900 г. Т. 13. СПб., 1900. Статьи 436–444. С. 145

⁷⁰¹ Высочайше утвержденное Положение об управлении Туркестанским краем. 12 июня 1886 года // ПСЗРИ-3, т. 6. СПб., 1888. № 3814. С. 322

⁷⁰² Там же

⁷⁰³ Там же

⁷⁰⁴ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 1212. Л. 64

⁷⁰⁵ См.: Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. С. 156–157

⁷⁰⁶ См.: Гейер И.И. Туркестан. Ташкент, 1909. С. 335

цинская часть состояла из уездного врача, фельдшера и повивальной бабки⁷⁰⁷. Она подчинялась Ферганскому областному врачу, которому по штату выделялось на приобретение медикаментов 1800 руб. в год⁷⁰⁸.

Первыми среди «высокогорных» кыргызов Ошского уезда благотворное влияние русской научной медицины испытали кочевники Алайской долины. Российский путешественник П.С. Назаров писал: «Алайская долина имеет в длину 150 верст»⁷⁰⁹. Туркестанские власти направляли сюда специальные медицинские бригады в составе врачей, фельдшеров и акушерок (называемых тогда «повивальными бабками») для профилактического изучения и осмотра местного населения, а также проведения санитарно-гигиенической пропаганды среди кочевников. Имели место и случаи практической борьбы русских медиков с эпидемическими заболеваниями.

Так, например, в 1880 г. группа врачей и фельдшеров во главе с Андреевым сумела быстро погасить вспыхнувшую на Алае эпидемию холеры. Наиболее опасные больные впервые были вывезены в больницу уездного города Оша. Врач Андреев и в последующем посещал Алай, о чем оставил любопытные заметки медицинского характера⁷¹⁰. В 1881 г. на Алае обнаружили признаки эпидемии желтухи, в связи с чем туда была направлена бригада русских медиков во главе с врачом Буниным. Им удалось оперативно локализовать очаг заболевания, а позже и ликвидировать его.

Вместе с тем привыкание алайских кочевников к русской медицине шло медленно и не без труда. Местные муллы и «табибы» (знахари), понимая, что научная медицина подрывает их влияние, настойчиво вели контрпропаганду, утверждая, что меры русских врачей могут только навредить мусульманам. И народ им верил. Примером является развернувшаяся на Алае в 1887 г. кампания по оспопрививанию. Известно, что и в низовых мусульманских районах Русского Туркестана такая кампания проходила не без труда и даже нажима со стороны властей. Военный губернатор Ферганской области, генерал-майор Н.И. Корольков в своем «всепопданнейшем» отчете за 1887 г. отмечал, что на Алае оспопрививание встретило активное сопротивление кочевников, там была самая низкая по краю цифра привитых — 92 человека на одного оспопрививателя.

⁷⁰⁷ Высочайше утвержденное Положение об управлении Туркестанским краем. Штат управления Туркестанским краем. 12 июня 1886 года // ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб., 1888. № 3814. С. 112

⁷⁰⁸ Там же. С. 109

⁷⁰⁹ Назаров П.С. Поездка на Памиры // Землеведение. 1896. № 1. С. 115

⁷¹⁰ См.: Андреев. Санитарные заметки по поводу полевой поездки на Алай 1886 года. // Сборник материалов по Азии. Вып. XXXV. СПб., 1888. С. 214–223

Он указывал, что «киргизы стараются скрыть от властей «как появление среди них болезней вообще, так и количество жертв всякого рода болезней»⁷¹¹. Однако со временем алайцы на своем опыте убедились в эффективности русской медицины. Тот же Н.И. Корольков, возглавлявший правительственную комиссию по расследованию причин Андижанского восстания 1898 г., писал в отчете о том, что деятельность русских медиков вызывала у кыргызов «благодарность и уважение к русским людям, рассеивала среди них многие заблуждения, внушала почтение к научным познаниям врачей»⁷¹². Уже в 1890-х гг. стало обычным явлением, когда больные алайские кыргызы обращались к медикам пограничных гарнизонов в Гульче или Иркештаме, а то и отправлялись на лечение в медицинские учреждения городов Оша, Маргилана и Андижана. Авторы «Истории Киргизской ССР» свидетельствуют: «Благородная деятельность русских энтузиастов-медиков, в том числе женщин-акушерок и фельдшерниц, постепенно завоевывала доверие у киргизского и другого местного населения, которое все чаще (включая и женщин из коренных жителей края) обращалось в городские и сельские лечебные учреждения, прибегая к помощи работников русской медицины»⁷¹³.

Следует также отметить, что работа российских медиков на Алае дала им полезный опыт изучения здоровья людей, живущих в условиях высокогорья, который позже пригодился на Памире и был развит и дополнен новыми сведениями и достижениями. Чисто формально положение здравоохранения на «Крыше мира» было намного лучше, чем в других местах Русского Туркестана. Например, во всех уездах Ферганской области один врач приходился на 100 тыс. человек, тогда как на Памире врач и два фельдшера обслуживали всего две с лишним тысячи человек. Однако они жили на территории около 60 тыс. кв. км. Разбросанность кыргызских кочевий на «Крыше мира» затрудняла деятельность медиков Памирского отряда – посетить каждое из них они не могли практически. Тем не менее, отрядные врачи и фельдшеры регулярно объезжали кочевья кыргызов, проводили среди них профилактическую и санитарно-гигиеническую работу. Это было составной частью их основной служебной деятельности на Памире.

Как отмечалось выше, начальник Памирского отряда имел права уездного начальника и, соответственно, отрядный врач имел статус

⁷¹¹ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 91

⁷¹² Там же. С. 92

⁷¹³ История Киргизской ССР. Т. 2. Фрунзе, 1986. С. 97

уездного по отношению к местному населению. Штаб Туркестанского военного округа сообщал в 1893 г. начальнику Памирского отряда капитану Зайцеву: «Что касается обязанностей уездного врача, то таковые возлагаются на врача сменного Памирского отряда»⁷¹⁴. Кыргызстанские исследователи Э. Маанаев и В. Плоских пишут о том, что в 1895 г. туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский издал приказ об обязанности врача Памирского отряда оказывать медицинскую помощь местному населению. Они сообщают: «вскоре была учреждена вторая должность уездного врача для памирского населения. Этот врач оказывал лечебную помощь коренному населению и вел санитарно-просветительную работу»⁷¹⁵. Ферганский областной врач писал военному губернатору Ферганской области, генерал-майору Повало-Швейковскому в 1895 г., что работа отрядных медиков должна вызывать у памирцев «убеждение в гуманности и готовности русского правительства приходить на помощь страдающему населению»⁷¹⁶. Он же сообщал 24 мая 1897 г. ферганскому губернатору, что «на обязанности врачей памирских отрядов ежегодно возлагаются обязанности уездного врача по гражданскому населению и ежегодно отдаются об этом приказы по административно-полицейскому управлению области»⁷¹⁷.

Таким образом, по закону врач Памирского отряда должен был обслуживать памирских кыргызов бесплатно, снабжая при этом больных и соответствующими медикаментами. И русские врачи и фельдшеры на Памире это делали, несмотря на все трудности своего положения. Ферганский областной врач писал военному губернатору Ферганской области, генерал-майору Повало-Швейковскому 11 февраля 1895 г. о том, что «на врача сменного Памирского отряда ежегодно возлагаются обязанности врача населения, но как таковой он совершенно не обставлен»⁷¹⁸. Он считал: «В этом отношении было бы крайне желательным устройство для туземного населения приемного покоя, хотя бы на две, на три койки с необходимыми медикаментами и инструментами»⁷¹⁹, указывая, что это будет показывать местному населению «убеждение в гуманности и готовности русского правительства приходить на помощь страдающему населению»⁷²⁰.

⁷¹⁴ ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 4168. Л. 6

⁷¹⁵ Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». (Исторические очерки о памиро-алайских киргизах). Фрунзе, 1983. С. 70

⁷¹⁶ ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 4844. Л. 1

⁷¹⁷ ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 5548. Л. 30

⁷¹⁸ ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 4844. Л. 1

⁷¹⁹ Там же

⁷²⁰ Там же

Ферганский губернатор обратился по этому поводу к туркестанскому генерал-губернатору А.Б. Вревскому. Последний писал ему 20 марта 1895 г.: пока не будет окончательно решен вопрос о разграничении Памира, с решением этого вопроса надо повременить, а потом сделать это и «отнести расходы на создание приемных покоев на земский счет»⁷²¹. Позже «приемные покои» при Памирском отряде были устроены. Начальник Памирского отряда А.Е. Снесарев докладывал, что отрядные медики оказывали самую разнообразную медицинскую помощь местному населению как на Памирском посту, так и на все прочих⁷²². Газета «Туркестанские ведомости» опубликовала в декабре 1905 г. статью: «Врачебная помощь памирскому населению», в которой сообщала, что из общего числа больных на Памире в 1905 г. пользовались отрядной медицинской помощью 41 кыргызов. Но на них не хватало медикаментов, так как они были использованы для военнослужащих отряда⁷²³.

Медики Памирского отряда занимались этим не только из сугубо гуманистических устремление или как чины «военно-народного управления» – за это им полагалась дополнительная плата на основании нормативно-правового установления⁷²⁴. Кроме того, согласно «Инструкции начальнику Памирского отряда», утвержденной туркестанским генерал-губернатором Н.А. Ивановым 27 сентября 1902 г., состоял «при враче (*отрядном* – *О.Н.*) всегда младший персонал из двух медицинских фельдшеров»⁷²⁵. Они тоже должны были придерживаться установленных правил отношения к местному населению, что, безусловно, поощрялось. Например, врач Памирского отряда, коллежский советник Вельман получил денежное вознаграждение за обслуживание нужд памирского населения⁷²⁶. О том, что это событие произошло в 1896 г., пишут кыргызстанские исследователи Э. Маанаев и В. Плоских⁷²⁷.

⁷²¹ Там же. Л. 3

⁷²² Снесарев. (А. Е.) Северо-индийский театр (военно-топографическое описание). Ч. 1. Ташкент, 1903. С. 101–102

⁷²³ См.: Туркестанские ведомости. 1905. № 178. 4 декабря

⁷²⁴ См.: Высочайше утвержденное Положение Военного совета – О производстве чинам Туркестанского окружного военно-медицинского управления добавочного содержания за труды по заведыванию врачебной частью по военно-народному управлению. 13 июля 1884 года // ПСЗРИ-3. Т. 4. СПб., 1887. № 2359. С. 410–411

⁷²⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 121

⁷²⁶ См.: ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 4829

⁷²⁷ См.: Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». (Исторические очерки о памиро-алайских киргизах). Фрунзе, 1983. С. 70

Но не все отрядные врачи получали такое вознаграждение. Таджикский исследователь А. Набиев сообщает о том, что начальник Памирского отряда в 1902 г. ходатайствовал о вознаграждении отрядного врача за помощь населению, однако Совет туркестанского генерал-губернатора отклонил это ходатайство⁷²⁸. Впрочем, и не все врачи Памирского отряда заслуживали таких вознаграждений. Так, например, военный губернатор Ферганской области генерал-майор Повало-Швейковский писал 4 февраля 1898 г. Ферганскому областному врачу о том, что врач Памирского отряда Антецкий не хочет нормально работать, отказываясь лечить «туземное» население⁷²⁹. Однако большинство памирских медиков относилось к своим обязанностям в отношении лечения местного населения отзывчиво и ответственно. Начальник Памирского отряда сообщал 28 декабря 1903 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области: «благодаря отзывчивости и внимательного отношения к делу старшего врача отряда Аверкиева, окрестное население усиленно начинает приводить и приносить больных»⁷³⁰.

Дореволюционный российский исследователь С.Г. Григорьев писал, что главным центром для местных кыргызов является Памирский пост на Мургабе и «здесь же иногда пребывает полковой доктор, объезжающий посты»⁷³¹. Полковник А.В. Муханов, в 1908 г. командовавший Памирским отрядом, писал, что на весь Памир был только один квалифицированный врач Памирского отряда и его не хватало на все население. Кроме него, были ротные фельдшера. В Хороге был устроен приемный покой для «туземцев» на 4 места, однако они боялись лечиться у русских и шли к своим знахарям.

Дореволюционный российский исследователь В.Ф. Новицкий писал о том, что основными местными лечебными средствами кыргызов Памира были медвежья кровь, ее желчь, прижигания, заговоры и др.⁷³² Кроме того, они использовали для лечения источники с горячей водой, которых было немало на «Крыше мира». О них упоминали почти все те, кто когда-либо посещал Памир. Например, руководитель второй датской экспедиции на Памир лейтенант О. Олуфсен

⁷²⁸ См.: Набиев А. Присоединение Памира к России и его социально-политическое положение до победы Великой Октябрьской социалистической революции. // Ученые записки Таджикского сельскохозяйственного института. Серия общественных наук. Т. 9. Вып. 2. Душанбе, 1964. С. 103

⁷²⁹ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 950. Л. 42

⁷³⁰ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 964. Л. 425

⁷³¹ Григорьев С.Г. Крыша мира (Памир). М., 1905. С. 44

⁷³² См.: Новицкий В.Ф. Из Индии в Фергану. // Записки Русского Географического общества. Т. XXIII. 1891. № 2

писал: «горячих источников на Памире много и они используются местными кыргызами не только как места для купания, но и лечения многих заболеваний. При этом все они почитаются памирскими кыргызами как подлинные святые места»⁷³³. На Малом Памире, в 35 милях ниже Сархада, имелся источник с горячей водой. Вода из источника стекала прямо к каменные «ванны», где памирские кыргызы и редкие путешественники лечились от ревматизма и других заболеваний. Горячие источники на Памире имелись также в Излите — между озером Зоркуль и Акташской долиной.

Медики Памирского отряда изначально столкнулись с большими трудностями по организации медицинской помощи в регионе. В суровых климатических условиях «Крыши мира» существовали люди с разным состоянием здоровья: были, конечно, крепкие, закаленные и выносливые номады, однако было и множество слабых здоровьем, с разными заболеваниями, преимущественно с простудными и легочными. Капитан Чейкин писал в своей рукописи «Военно-географическое описание Памира»: «Живет памирец бедно, в жалкой юрте, на холоду, обкладывая на зиму свое убежище кутазым пометом, впроголодь — его главная пища молоко яков в разных видах, мясо едят редко — разве какая скотинка должна пасть, о хлебе только слышали, хотя богачи из них закупают немного муки, главным образом, в Кашгаре»⁷³⁴.

Чейкин указывал, что «с приходом русских благосостояние их стало улучшаться благодаря нашим постанам, которые за разные доставки — скотину, терескен — переплачивают туземцу порядочные деньги»⁷³⁵. Капитан отмечал: «впечатление болезненности и слабости памирца усиливается тем обстоятельством, что у многих болят глаза от солонцеватой пыли, нет зубов, а летом трескается кожа на лице и губах»⁷³⁶ (Курсив — О.Н.). Врач К. К. Казанский, участвовавший в экспедиции Вревского по Ферганской области во время «памирского дела» в 1891 г., отмечал, что алайские кыргызы с тревогой говорят о долинах Памира: по их словам, беременные женщины для родов спускаются с Памира в низовые районы⁷³⁷. П. П. Литвинов пишет о том, что «низкий жизненный уровень, сложные природные условия способствовали широкому распространению различных заболеваний, особенно эпидемических. Редкий киргиз на Памире доживал

⁷³³ Olufsen O. Through the unknown Pamirs. The second Danish expedition. 1898–1899. London, 1904. P. 47

⁷³⁴ ЦГА Узб. Ф. 69. Оп. 1. Д. 66. Л. 12

⁷³⁵ Там же

⁷³⁶ Там же

⁷³⁷ Туркестанские ведомости. 1892. № 32. 11 августа

до преклонного возраста, был чрезвычайно высок уровень детской смертности. До вхождения в состав России памирские киргизы не знали медицинского обслуживания как такового»⁷³⁸.

Здоровье памирских киргизов зависело во многом от их питания. А оно было весьма нерегулярным. Кыргызстанские исследователи Э. Маанаев и В. Плоских пишут о том, что на Памире «были хронические весенние голодовки»⁷³⁹. Не хватало хлеба и своих молочных продуктов. Ферганская областная администрация помогала памирским киргизам продовольствием, но этого не хватало. Военный губернатор Ферганской области генерал-майор Повало-Швейковский просил в 1898 г. каратегинского бека Мухаммед-Мурад-беку помочь проживающим на Памире киргизам, поскольку они «каждую зиму за неимением муки для хлеба и лошадям ячменя остаются голодными»⁷⁴⁰. Каратегинский бек помог. Штаб Туркестанского военного округа сообщал 20 июня 1898 г. в военную канцелярию ферганского губернатора, что кашгарский даотай запретил вывозить хлеб на Русский Памир⁷⁴¹. И прилагал копию письма даотая⁷⁴².

Такая практика имела место и в последующем. Российский генеральный консул в Кашгаре Колоколов 28 октября 1905 г. писал военному губернатору Ферганской области, что он просил кашгарского даотая разрешить памирским киргизам приобретать в китайских пределах лошадей и провиант. В письме русскому консулу даотай писал о том, что в Сарыколе очень мало хлеба и потому он не может разрешить киргизам Русского Памира покупать провиант, но не имеет ничего против покупки ими лошадей. Кашгарский управитель сообщал, что «киргизы китайские в горах Кашгара покупали хлеба в горы даже по ограниченному количеству, т. е. каждому киргизу дозволяется купить лишь чарик хлеба, а больше не можно»⁷⁴³.

Любопытно, что кочевники «Крыши мира» были избирательны в питании. Начальник Памирского отряда Снесарев сообщал 6 декабря 1902 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области о своей неудаче: он пытался продать памирским киргизам 54 пуда и 31 фунт гречневой крупы, но они отказались⁷⁴⁴. Зарубежная исследователь-

⁷³⁸ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 17

⁷³⁹ Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». (Исторические очерки о памиро-алайских киргизах). Фрунзе, 1983. С. 73

⁷⁴⁰ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 950. Л. 311

⁷⁴¹ Там же. Л. 336

⁷⁴² Там же. Л. 338

⁷⁴³ ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8331. Л. 64

⁷⁴⁴ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 964. Л. 204

ница Анна Луиза Стронг писала в 1931 г., что во время своего путешествия по Туркестану в 1929 г. она узнала, что памирские кыргызы в это время потребляли продуктов (на семью из 9 человек) – 3 570 кг мяса в год, 1900 л кумыса, молочных продуктов всех видов – по 2 кг на душу, хлеба – по 1,5 фунта на душу. В 1914 г. расход хлеба на душу у памирских кыргызов был 396 фунтов в год, а в 1929 г. – 792 фунта. А.Л. Стронг отмечала, что «это меньше, чем средняя хлебная норма русских крестьян, *однако она больше, чем до революции и гражданской войны*»⁷⁴⁵. (*Курсив – О.Н.*) Безусловно, это весьма показательное сравнение. Но мы хотели бы обратиться и к иным.

Как отмечалось, англо-русское разграничение 1895 г. на Памире разделило памирских кыргызов на российских, китайских и афганских подданных. Это разделение сильно повлияло на их дальнейшие исторические судьбы. Памирские кыргызы, оказавшиеся на территории Китайского Туркестана, жили скудно и бедно, они были лишены всякой медицинской помощи со стороны государства. Действительно, британский консул в Кашгаре Скрайн писал о том, что «в некоторых частях Китайского Памира кыргызы вымирают от бедности и болезней»⁷⁴⁶. Нелишне заметить, что даже приход к власти в 1949 г. коммунистов в «Поднебесной» не улучшил существенным образом положение. Во всяком случае не так, как это было на Советском Памире. Но более всех, видимо, от бездумного разграничения «Крыши мира» в 1895 г. пострадали афганские кыргызы.

Кыргызстанский исследователь, большой знаток истории и быта памирских кыргызов Э. Маанаев пишет: «Анализ имеющихся сведений показывает, что из 2000 афганских кыргызов умеют читать и писать не более 20 человек. *Отсутствует их медицинское обслуживание...* Следствием является высокая детская и материнская смертность: из 10 новорожденных детей 5–6 умирают во время родов и в грудном возрасте»⁷⁴⁷ (*Курсив – О.Н.*). Он отмечает, что дети недоедают и истощены, поэтому начинают ходить только в 3–4 года. В среднем афганские кыргызы живут 45–47 лет. Люди умирают от вполне излечимых заболеваний: аппендицита, бронхита, дифтерии, гепатита, менингита и проч. Поэтому диаспора афганских кыргызов ежегодно уменьшается на 6–7 %. Мужчин больше женщин: 66% против 34%. Распространено употребление гашиша (около 20% трудоспособного населения). Маанаев приходит к выводу

⁷⁴⁵ Strong Anna Louise. The road to the Grey Pamir. Boston, 1931. P. 280

⁷⁴⁶ Skrine C.P. Chinese Central Asia. London, 1926. P. 157

⁷⁴⁷ Маанаев Эгемберди. Этническая история кыргызского народа. Бишкек, 2008.

о том, что «если в течение 10–15 лет сохранится подобная тенденция, то можно прогнозировать постепенное исчезновение племен афганских кыргызов с Памира»⁷⁴⁸.

П.П. Литвинов пишет: работа русских медиков на «Крыше мира» была затруднительной по многим причинам, однако «пожалуй, серьезнейшей из всех была нехватка средств. Царское правительство выделяло на эти цели мизерные ассигнования, которых было явно недостаточно для организации серьезной здравоохранительной работы. Зачастую русские медики вынуждены были тратить собственные средства на приобретение необходимых лекарственных препаратов»⁷⁴⁹. Литвинов указывает, что «недостаток лекарственных средств в известной мере компенсировался целесообразным проведением организационных мероприятий. Пограничные власти на Памире вели широкую разъяснительную работу среди местного населения. Так, А. Снесарев в декабре 1902 г. созвал на Памирском посту глав киргизских родов, перед которыми изложил план борьбы с эпидемией, подчеркнув при этом, что только с помощью населения, при условии строгого соблюдения им установленного порядка можно избежать опасности. Следует отметить, что призыв властей возымел серьезное действие. На протяжении всего периода опасности эпидемии киргизы сознательно относились к трудностям положения, оказывали своевременную помощь русским медикам в проведении противочумных мероприятий»⁷⁵⁰.

Вышеприведенное находит документальное подтверждение. Военный губернатор Ферганской области, генерал-майор Г.А. Арендаренко 18 ноября 1902 г. направил рапорт туркестанскому генерал-губернатору, генерал-лейтенанту Н.А. Иванову. Он писал о том, что «начальник отряда вызвал к себе волостного управителя, народных судей, аксакалов и влиятельных киргиз и, объявив им о появившейся болезни, обратил их внимание на серьезность положения дела»⁷⁵¹. Арендаренко сообщал: «Памирскому населению объявлено, что ему дается 4 дня (начиная с 3 ноября), в течение которых они могут кончить свои пограничные дела и возвратиться из Кашгарии в свои пределы, а чужие люди могут уйти к себе на родину»⁷⁵². После этого все проходы в Кашгарию будут закрыты. Арендаренко предлагал турке-

⁷⁴⁸ Там же. С. 167

⁷⁴⁹ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 93

⁷⁵⁰ Там же. С. 94

⁷⁵¹ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 9

⁷⁵² Там же

станскому генерал-губернатору усилить границу наемными джигитами из кыргызов.

Действительно, большой проблемой в работе российских медиков на Памире были эпидемические заболевания. Начальники Памирских отрядов часто были первыми, кто сообщал в установленные инстанции о появлении эпидемий. Так, например, офицер Генерального штаба при Российском генеральном консульстве в Кашгаре капитан Корнилов писал 1 февраля 1901 г. в Штаб Туркестанского военного округа о том, что от начальника Памирского отряда поступили сведения о появлении признаков холеры на границах⁷⁵³. При первых признаках эпидемий весь личный состав Памирского отряда участвовал в выставлении карантинных пунктов, согласно существующим законодательным установлениям. На границах России и внутри страны «при возникновении опасности проникновения эпидемий устанавливались карантинные линии. Как правило, на самой границе располагались карантинные заставы и дома... Карантинные дома строились вблизи форпостов, пограничных и портовых таможен и застав на расстоянии не более 200 саженей (ок. 425 м. – О.Н.) от них, а от жилых домов – не менее одной версты. По окружности их окапывали глубокими рвами, обносили валами, а внутри – палисадниками. При каждом карантинном доме находились военные команды, которые подчинялись карантинным инспекторам»⁷⁵⁴. Произвольный проезд мимо карантинных пунктов был запрещен под страхом смертной казни или тяжелого наказания.

В момент появления эпидемической угрозы, на основании «Карантинного устава», на Памире прекращалось передвижение не только людей, но и товаров. Выставление карантинных постов на Памире нередко расценивалось властями сопредельных стран как подготовка к нападению на их рубежи. Туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский писал во «всеподданнейшем» докладе о положении в крае в 1895–1897 гг. о том, что в 1896 г. для предупреждения проникновения чумной заразы была выставлена на границе с Афганистаном кордонная линия казаков, усиленная бухарскими войсками. Это встревожило афганцев, неправильно расценивших появление русских войск на границе. Они выставили усиленные посты, «но видя наши миролюбивые отношения, скоро успокоились»⁷⁵⁵. Поэтому не возникло никаких инцидентов.

⁷⁵³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2919. Л. 8

⁷⁵⁴ На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. – М., 1998. – С. 184.

⁷⁵⁵ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 1212. Л. 53

Известный российский туркестановед В.П. Литвинов отмечает, что «в начале XX в. чума достигла отрогов Памира. Военный губернатор Ферганской области, генерал-майор Г.А. Арндаренко сообщал в рапорте туркестанскому генерал-губернатору, генерал-лейтенанту Н.А. Иванову от 18 ноября 1902 г. о том, что неподалеку от Ташкургона (*на российско-китайской границе — В.Л.*) обнаружилась болезнь, от которой «через два-три часа наступает смерть». Болезнь уже появилась в Гильгите. В Ташкурган выехал врач Памирского отряда Пальчиковский и признал в болезни «бубонную или легочную чуму». Он отмечал, что в Ташкургане люди перепуганы известиями о приближающейся эпидемии. Арндаренко просил туркестанского генерал-губернатора выделить 2 тыс. руб. для найма дополнительного штата охраны границы из числа киргизов. Однако 24 ноября 1902 г. Штаб Туркестанского Военного Округа писал ферганскому губернатору о том, что «Главный начальник края» отказал в выделении испрашиваемых им средств.

16 декабря 1902 г. начальник Памирского отряда капитан Снесарев докладывал в штаб о том, что на российские территории надвигается чума, а 18 января 1903 г. — о том, что в Горном Бадахшане вспыхнула эпидемия кори, от которой умерло много детей. Рапорт 1 марта 1903 г. свидетельствовал, что болезнь в Бадахшане продолжается. 7 апреля 1903 г. Снесарев сообщал: новые сведения об эпидемии отсутствуют, но «не получалось также сведений о ее прекращении». 1 сентября 1903 г. начальник Памирского отряда писал в штаб округа о том, что на рубежах Русского Памира вновь появилась холера»⁷⁵⁶.

Нам хотелось бы добавить к этому некоторые сведения. В 1902 г. была учреждена карантинная охрана на Алайской границе для предотвращения заноса чумы из китайской Кашгарии в русские пределы. Начальник Памирского отряда докладывал 9 ноября 1902 г. военному губернатору Ферганской области генерал-майору Г. А. Арндаренко о том, что «в Бадахшане чума пошла на убыль после того, как эмир приказал глубже зарывать трупы людей и скота. Раньше трупы вывозили за город и сбрасывались там, заражая воздух»⁷⁵⁷.

Для усиления борьбы против чумы, если она появится на Памире, туркестанский генерал-губернатор Н.А. Иванов приказал «ко-

⁷⁵⁶ Литвинов В.П. Государство и паломничество мусульман в царской России: туркестанский вариант (по архивным, правовым и иным материалам). Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. С. 475

⁷⁵⁷ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 969. Л. 21

мандировать на Памиры врача и двух фельдшеров, снабдив их заготовленными медикаментами и дезинфекционными средствами»⁷⁵⁸. Окружное военно-медицинское управление докладывало 15 ноября 1902 г. военному губернатору Ферганской области генерал-майору Г.А. Арендаренко, что командированы на Памир младший врач Меркулович и младшие медицинские фельдшеры С. Хмелевский и И. Лебедев. В декабре 1902 г. медики добрались до Памира.

Штаб Туркестанского военного округа писал 24 ноября 1902 г. военному губернатору Ферганской области: предложение начальника Памирского отряда капитана Снесарева закрыть в связи с чумой всю границу Туркестанского края он находит преждевременным, поскольку зимой все проходы будут и так закрыты снегом. Штаб округа указывал: «Забота начальника отряда должна выражаться в охране лишь своего отряда и в оказании по возможности помощи местному населению, в каковых видах на Памиры и командированы врач и два фельдшера»⁷⁵⁹.

Начальник Памирского отряда сообщал 1 февраля 1903 г. военному губернатору Ферганской области, что тревога на Памире растет. Комплект медперсонала: 2 врача, 3 классных фельдшеров и один ротный создает лишь «некоторую возможность борьбы с эпидемией»⁷⁶⁰. Не хватает предохранительных средств для борьбы с ней. Снесарев писал о том, что вопрос о чуме надо решать заблаговременно, поскольку она свирепствует в Кашгарии, чума и холера проявились и в Афганистане. 28 февраля 1903 г. начальник Восточных постов доносил военному губернатору Ферганской области, что кыргыз Жапаркул Худояров сообщил о наличии болезни в кишлаке Гусосе, где ежедневно умирало по 20 чел. в день. Кишлак был окружен караулами⁷⁶¹.

Ферганский губернатор обратился в Штаб Туркестанского военного округа с просьбой о выделении 2 тыс. руб. для поддержки медиков Памира в их борьбе с эпидемией, однако генерал-губернатор Н.А. Иванов отказался предоставить такие средства. Потеряв надежду на помощь, начальник Памирского отряда Снесарев указывал: «Относительно охранительных мер нужно добиваться, чтобы туземцы сами прониклись необходимостью подобных мер и искренне бы содействовали их осуществлению»⁷⁶². По его распоряжению, при постах отряда появились так называемые «лекпомы» – помощники

⁷⁵⁸ Там же. Л. 3

⁷⁵⁹ Там же. Л. 18

⁷⁶⁰ Там же. Л. 30

⁷⁶¹ Там же. Л. 38

⁷⁶² РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 56

врачей, что-то вроде санитаров или фельдшеров. Они помогали как своим солдатам, так и местному населению. Снесарев позже писал в отчете о деятельности Памирского отряда в 1902–1903 гг. о том, что в результате предпринятых отрядом мер чума «прошла мимо»⁷⁶³.

Сложное эпидемическое положение на «Крыше мира» вызывало, конечно, озабоченность правительства, однако адекватная ситуация в самой России была не намного лучше. В 1908 г. император Николай II надписал на «всеподданнейшем» докладе о ситуации с эпидемией тифа в России: «Обращаю самое серьезное внимание Министерства внутренних дел на безотрадное состояние в России санитарно-врачебного дела. Необходимо во что бы то ни стало добиться не только улучшения его, но и правильной постановки. Нужно быть в состоянии предупреждать эпидемии, а не только бороться с ними. Требую, чтобы безотлагательно было разработано и внесено на законодательное рассмотрение дело упорядочения в России санитарно-врачебной организации»⁷⁶⁴. После холерной эпидемии в России 1907–1910 гг. это требование стало еще более актуальным.

Таким образом, эпидемическая ситуация на «Крыше мира» была своего рода зеркальным отражением многих такого рода проблем в самой метрополии. Вышеприведенное свидетельствует о том, что до прихода России состояние здравоохранения не только на Памире, но и во всей Средней Азии было перманентно угрожающим. Санитарно-гигиенические условия были постоянно ужасающими. Кроме многочисленных заболеваний, эпидемии чумы, холеры, тифа и других инфекционных болезней уносили жизни сотен тысяч людей.

С присоединением Средней Азии к России здесь впервые появляется квалифицированная профессиональная медицинская помощь. На основе соответствующих нормативно-правовых актов в регионе стали функционировать органы здравоохранения, оказывающие медицинскую помощь коренному населению. Их успешная деятельность преломляла привычки традиционного сознания «туземцев» Туркестана и вызывала рост доверия к ним. Среди кочевников высокогорных районов Средней Азии первыми благотворное влияние российской медицины испытали на себе кыргызы Алая. Русские врачи, фельдшеры и акушерки (повивальные бабки) не только оказывали им разного рода медицинскую помощь, но и успешно противостояли наступлению эпидемических заболеваний. Но не обошлось и без трудностей. Так, например, алайские кочевники долго и упор-

⁷⁶³ Там же. Л. 177

⁷⁶⁴ Цит. по: Министерская система в Российской империи. К 200-летию министерств в России. М., 2007. С. 861

но сопротивлялись оспопрививанию, в чем проявилась негативная роль мусульманских мулл. Опыт российской медицины на Алае был использован на Памире, где кыргызы лечились у знахарей, применявших шаманские методы, использовали средства традиционной народной медицины, в том числе горячие источники, которых было немало на «Крыше мира».

Однако состояние здравоохранения здесь до появления русского пограничного отряда всегда оставляло желать лучшего. Ответственность за медицинское обслуживание кочевников нес военный доктор Памирского пограничного отряда, наделенный правами уездного врача по отношению к местному населению. Ему помогали отрядные медики – фельдшеры и так называемые «лекпомы» (помощники лекарей) на пограничных постах. Номады Памира получали от них не только бесплатную медицинскую помощь, но и медикаменты. Российские медики на «Крыше мира» проводили регулярную профилактическую работу среди населения, совершали объезды районов Памира и осмотры кыргызов, в них проживающих. Их деятельность имела определенные результаты, но наталкивалась при этом на традиционную российскую «болезнь» – нехватку казенных средств на медицину. Нередко медики Памирского отряда даже приобретали лекарственные средства для населения за свой счет. Иногда царские власти выделяли им вознаграждение за обслуживание последнего.

Состояние здоровья памирских кыргызов зависело от рациона их питания, который был предельно скуден. Часто имели место случаи голодовок, особенно весной. Поэтому начальство пограничного отряда на «Крыше мира» делало все возможное для преодоления пагубных последствий, прежде всего, улучшая снабжение номадов Памира хлебом и прочими продуктами. Это не могло не сказываться положительным образом на состоянии их здоровья, особенно по сравнению с медицинским обслуживанием кыргызов Китайского и Афганского Памира.

Российские медики на «Крыше мира» проводили большую работу по ликвидации эпидемических угроз в регионе, проникавших с территории китайской Кашгарии и афганского Вахана. Их усилиями были погашены вспышки чумы и других опасных заболеваний. Следует отметить, что памирские номады с пониманием относились к эпидемической обстановке и помогали российским медикам всем, чем могли, участвуя в выставлении карантинных постов и т. п. Не лишне заметить, что эпидемическая обстановка на Памире мало чем отличалась от соответствующего положения в самой метрополии, где было много недостатков в борьбе с «прилипчивыми» болезнями.

Но в целом у нас есть основания полагать: несмотря на все издержки и недостатки в борьбе с болезнями и эпидемиями среди кочевников «Крыши мира», состояние здравоохранения на Памире при русской власти в известной мере улучшилось, стало более стабильным, уверенным и контролируемым.

3.2. Основные направления цивилизаторской деятельности Памирского отряда

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что деятельность Памирского отряда была многогранной, и она оказывала на местное население «Крыши мира» определенное цивилизующее воздействие. Член Памирской русско-английской разграничительной комиссии 1895 г., полковник Холдич, указывал в докладе «Общее географическое описание Памира»: «Я полагаю, что *кыргызское население Памира вскоре станет целиком русским*. Как мы подсчитали, общее число кыргызов, не заявляющих себя подданными России, составляет не более нескольких сотен. Вероятно, их намерение считать себя китайскими подданными объясняется более легкими условиями обитания на территории Китая, выражающихся в отсутствии прямого их налогообложения. Шкуры убитых кыргызами животных составляют их главную дань китайским властям в Ташкургане. *Однако обеспечение безопасности жизни и имущества будет неизбежно толкать кыргызов в российские пределы, особенно, если учесть отсутствие какой-либо этнической разницы между кыргызами Аличура или Памиро-Алая с их соплеменниками на Тагдумбаше*»⁷⁶⁵ (Курсив — О.Н.).

Факты свидетельствуют о том, что цивилизаторская работа Памирского отряда с кыргызами «Крыши мира» была значительно шире. Во всех своих вариантах «Инструкция начальнику Памирского отряда» предписывала следить за хозяйственной деятельностью памирских кыргызов как основой их материального благосостояния. П.П. Литвинов пишет о том, что «основным занятием памиро-алайских киргизов было экстенсивное животноводство. Они разводили овец, коров, яков, лошадей и др.»⁷⁶⁶. Он же отмечает, что «уровень материального благосостояния большинства памирских киргизов был крайне низким. Основная масса кочевых хозяйств влачила жалкое существование. Оно еще более усугублялось практически ежегодным

⁷⁶⁵ Lattimore Owen. Pivot of Asia. Sinkiang and the Inner Asian frontiers of China and Russia. Boston, 1950. P. 265

⁷⁶⁶ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX — начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 16

падежом скота вследствие зимней бескормицы, что вело к разорению бедняцко-средняцких хозяйств»⁷⁶⁷.

Газета «Туркестанские ведомости» писала о глубоких снежных заносах на «Крыше мира», отмечая: «Киргизов посещает почти каждый год в конце зимы и ранней весной голодовка. К гибели животных они привыкли, и дело зависит от % и, главное, чтобы не было человеческих жертв»⁷⁶⁸. Наиболее приспособлены были к голоду овцы, менее – верблюды и кутасы. Известный зарубежный исследователь С. Гедин писал о том, что «основой благосостояния памирских кыргызов является их скот, и вся их жизнь зависит от его количества и качества»⁷⁶⁹. Некто В-годский в газете «Туркестанские ведомости» выражал мнение о том, что «памирский киргиз – настоящий номад, что в общем даже не строит зимовок»⁷⁷⁰. Действительно, за все время дореволюционного присутствия России на «Крыше мира» кыргызы, несмотря на соответствующую пропаганду со стороны Памирского отряда, так и не стали устраивать зимовок, отдавая предпочтение традиционному кочевому быту. Согласно вышеуказанной «Инструкции», начальники пограничного отряда обязаны были постоянно докладывать об экономическом положении номадов «Крыши мира». Они сообщали о хозяйственной жизни кочевников Памира как в постоянных рапортах военному губернатору Ферганской области или в Штаб Туркестанского военного округа, так и в своих отчетах о деятельности отряда на Памире.

Например, начальник Памирского отряда, штабс-капитан К.К. Кивекэс писал в отчете о пребывании отряда на Памире с 11 июня 1897 г. по 12 сентября 1899 г. о том, что «суровая и многоснежная зима 1897–1898 годов причинила большой падеж скота у памирских киргиз и значительно пошатнула их имущественное благосостояние»⁷⁷¹. Начальник Памирского отряда подполковник Бадрицкий сообщал 25 сентября 1900 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области о том, что на Русском Памире с ноября 1899 по май 1900 г. было скота: лошадей – 654; верблюдов – 530; кутасов – 5179; баранов – 34. 760 голов. Пало в течение указанного периода: лошадей – 70,2 %; верблюдов – 60,4 %; кутасов – 60,2 %; баранов – 44,4 %⁷⁷².

⁷⁶⁷ Там же. С. 17

⁷⁶⁸ Туркестанские ведомости. 1903. № 47. 12 июня

⁷⁶⁹ Hedin Sven. My life as explorer. New York, 1925. P. 129

⁷⁷⁰ Туркестанские ведомости. 1892. № 19. 12 мая

⁷⁷¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2129. Л. 72

⁷⁷² ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 960. Л. 6

О том, много это было или мало, можно судить по данным о количестве скота в это время во всей Ферганской области Туркестанского края: верблюдов — 9 тыс. голов; лошадей — 165 тыс.; рогатого скота — 207 тыс.; овец и коз — 933 тыс., ослов — 13 тыс.⁷⁷³. Позже Бадрицкий подробнее писал об экономическом положении номадов «Крыши мира» в отчете о пребывании отряда на Памире с 6 июня 1900 г. по 20 июля 1901 г., указывая, что зима 1899—1900 гг. была многоснежной, и она «значительно расстроила имущественное состояние памирских киргиз»⁷⁷⁴. Он приводил ведомости о численности скота и населения на Памире⁷⁷⁵.

Положение памирских кыргызов на китайской стороне было не лучшим. Генерального штаба офицер при Российском генеральном консульстве в Кашгаре, капитан Л.Г. Корнилов доносил 23 января 1900 г. в Штаб Туркестанского военного округа: «у киргизов, кочующих в долине Тагармы, можно считать в среднем по 25 баранов и по 2 яка на кибитку»⁷⁷⁶. Он также сообщал о том, что на Русском Памире в зиму 1899—1900 гг. случились неслыханные морозы, вследствие которых на Памире «около Ранг-куля погибло от холода до 20 человек наших подданных киргиз, около 2000 баранов и до 50 яков»⁷⁷⁷. Он отмечал, что «остатки скота киргизы сгоняют в Янги-Гиссар и распродают за бесценок»⁷⁷⁸. Янги-Гиссар был главным торговым центром для памирских кочевников. Корнилов писал о том, что «торговый караван, шедший из Бадахшана, побросал товары на Памирском посту и дошел до Янги-Гиссара порожним, потеряв половину людей»⁷⁷⁹.

Часть информации из отчетов попадала в прессу. Так, газета «Туркестанские ведомости» писала в начале июля 1898 г. о том, что спокойствие на Памире полное. Население помнит еще бесчинства китайцев и афганцев и радуется спокойной жизни. *Но зима 1897—1898 гг. была тяжелой со значительным надежом скота.* Газета приводила данные о количестве скота на Памире по состоянию на 1-е июня 1898 г.: в Мургабском аминстве верблюдов — 9, кутасов — 199, лошадей — 38; баранов — 488. В Рангкульском соответственно: 19 — 175 — 22 — 977; в Аличурском: 15 — 202 — 62 — 1733; Акташском: 15 — 122 — 16 — 416. У кыргызов, перешедших в зиму из Китая: 2 — 60 — 6 — 230.

⁷⁷³ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 1212. Л. 9

⁷⁷⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 146

⁷⁷⁵ См. приложения

⁷⁷⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2738 — О сопредельных странах. Л. 21

⁷⁷⁷ Там же. Л. 19

⁷⁷⁸ Там же

⁷⁷⁹ Там же

Итого: 60 – 758 – 144 – 3844⁷⁸⁰. «Туркестанские ведомости» опубликовали в декабре 1905 г. данные о населении Русского Памира: в Мургабском аминстве 98 кибиток: мужчин – 232, женщин – 235; в Акташском: 115 кибиток – мужчин 340, женщин 312; в Ранкульском 83 кибитки: мужчин 210, женщин – 164; в Аличурском 147 кибиток: мужчин 419, женщин – 358. Итого соответственно: 443 кибитки – мужчин 1101, женщин – 1069⁷⁸¹.

Газета «Туркестанские ведомости» опубликовала в декабре 1902 г. заметку «Зима на Памире», в которой писала о тяжелом положении хозяйств кыргызов на Восточном Памире, огромных снегах, заносах, буранах и т. п.⁷⁸² С течением времени покровительственная экономическая и налоговая политика русских властей на Памире давала позитивные результаты. Согласно данным капитана Чейкина, в 1896 г. на Памире было 369 юрт; 1896 чел.; крупного рогатого скота – 7786 голов; баранов – 44136 голов, а в 1909 году цифры эти стали: 581 – 2973 – 10579 – 83480 соответственно. Таким образом, за 13 лет число юрт выросло на 162; людей – на 1077; крупного рогатого скота – на 2793 голов и баранов – на 39344 голов⁷⁸³. Капитан писал: «Несмотря на стремление киргиза скрыть свое благосостояние, из приведенной таблицы видно, как слабо увеличилось население и резко – достаток его»⁷⁸⁴.

Следует отметить, что при каждом Памирском отряде для надзора за отрядным скотом состоял ветеринарный фельдшер. Отрядные ветеринары периодически устраивали профилактические осмотры скота памирских кыргызов, помогали в его лечении. Таким образом, за время пребывания России на «Крыше мира» в дореволюционный период уровень материального благосостояния памирских кыргызов заметно повысился. И это было итогом цивилизаторской деятельности Памирского отряда.

О задачах указанной деятельности писал начальник Памирского отряда, Генерального штаба капитан Снесарев: «Все, о чем можно было задаваться по отношению к кара-киргизам – это внушать им делать запасы на зиму мукой, косить сено, хотя бы в таком количестве, чтобы поддержать скот в тяжелые дни буранов и прокормить ягнят и кутасов первое время, теплее держать свои юрты, облепливая их, по возможности, дерном, навозом, или, что скорее, окутывая

⁷⁸⁰ Туркестанские ведомости. 1898. № 50. 6 июля

⁷⁸¹ Туркестанские ведомости. 1905. № 178. 4 декабря

⁷⁸² Туркестанские ведомости. 1902. № 103. 24 декабря

⁷⁸³ ЦГА Узб. Ф. 69. Оп. 1. Д. 66. Л. 12

⁷⁸⁴ Там же

в несколько рядов кошмами»⁷⁸⁵. Снесарев отмечал, что «для обучения косьбе выписывали серпы и косы на маленькие посты и некоторые из пытливых и передовых киргизов, например, Жапаркул Худояров из Акташского аминства начали запасаться на зиму травой, но, к сожалению, мест, где можно было бы косить и жать траву на Памире немного. Это — Мадан, где на болотах есть порядочное количество осоки и полоса на Акташском аминстве близ поста Кызыл-рабатского, где растет трава, которую можно захватить косой и серпом. В общем же памирская растительность очень редка и низка — на серп и косу в большинстве случаев не пойдет, хотя, впрочем, 10—15 пудов сена для ягнят каждый киргиз мог бы набрать»⁷⁸⁶. Этот пример действовал на других киргизов, поскольку нельзя было не заметить, что у тех, у кого зимой было сено, понесли наименьшие потери от падежа скота.

Снесарев отмечал, что «были проведены опыты искусственного поливания площадей с целью выращивания травы. Ошскому сарту Ташбаю Хусанбаеву был дан опытный участок недалеко от Памирского поста и вменено в обязанность объяснить приемы киргизам. Шансы на успешное поливное выращивание травы на Памирах как будто имеются, ибо текущую воду найти можно и 4—5 часов в летние месяцы температура бывает высокая. Но все-таки опыт не удался, и его надо было бы возобновить с большей осмотрительностью. На зиму 1902 г. киргизы столь хорошо запаслись мукой с Алая и Западного Памира, что даже затянувшаяся и суровая зима не оказала большого вреда на их благополучие»⁷⁸⁷. Снесарев приходил к выводу о том, что условия Восточного Памира совершенно непригодны для оседлости, так как здесь нельзя заниматься земледелием⁷⁸⁸.

Факты свидетельствуют о том, что чины Памирского отряда фактически изначально приступили к цивилизующей работе среди кочевого населения «Крыши мира». Они использовали соответствующий опыт работы русских властей на Алае. Туркестанская администрация еще до присоединения Памира пыталась приобщить к оседлому хозяйствованию алайских киргизов, кочевавших в высокогорных местах, расположенных свыше 3 тыс. метров над уровнем моря. Но они занимались земледелием только на своих участках в низовых районах Ферганы. На самом Алае культурное земледелие было фактически невозможно, хотя имелись угодья, которые позволяли заготавливать

⁷⁸⁵ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 176

⁷⁸⁶ Там же

⁷⁸⁷ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 176

⁷⁸⁸ Там же

сено. Тем не менее известный туркестанский деятель Л.Ф. Костенко писал о том, что на Малом Алае имелись «запашки ячменя и пшеницы»⁷⁸⁹. При этом он уточнял, что «пашни у киргизов на Алае встречаются только у Дараут-Кургана»⁷⁹⁰. Там высевались пшеница, ячмень, люцерна (дженушка). Российский путешественник П.С. Назаров сообщал: «Киргизские запашки встречались только у Дараут-Кургана, да и то были немногочисленны, выше же ни ячмень, ни пшеница, обыкновенно засеваемые киргизами, подниматься не могут. Тем не менее, долина эта для кочевника служит настоящей житницей (Алай-рай)»⁷⁹¹. Между тем, во время «стольпинской» аграрной реформы – активного переселения русских крестьян в Туркестане в среде краевой администрации возникла даже идея образовать русские поселки на Алае, которую выдвинул бывший ссыльный поляк Поклевский-Козелл, строивший в свое время ирригационную систему в «Государевом Мургабском имении» в Байрам-Али, а в 1912 г. состоявший директором «Памирского золотопромышленного товарищества». Идею активно поддержал туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов, предполагавший даже образовать Алайское казачье войско. Но из этого ничего не получилось.

Известно, что уже в 1893 г. начальник Памирского отряда капитан Зайцев произвел на Памире пробные посевы пшеницы и ячменя, но в итоге получил только плохую солому. В 1894 г. было устроено своего рода «опытное поле» у впадения ручья Бузтере в реку Мургаб. Здесь же устроили первую на Памире зимовку для кыргызской семьи, нанятой наблюдать за участком. Но результаты были более чем скромными – пшеница не выросла, а ячмень дал большой, но пустой колос⁷⁹². В 1893 г. на восточном берегу озера Каракуль маргиланский садовник Оттендорф сделал посадки ячменя по приказу военного губернатора Ферганской области, однако результат был таким же⁷⁹³. Небезызвестный английский политический деятель Дж. Керзон, побывавший на Памире в 1894 г., писал о том, что «русские офицеры пытались выращивать на Памире картофель, редис и другие овощи, что однако не имело ощутимых результатов»⁷⁹⁴.

Однако иное мнение по данному поводу имеют кыргызстанские исследователи Э. Маанаев и В. Плоских. Они пишут о том, что при

⁷⁸⁹ Костенко Л. Военно-научная экспедиция на Алай и Памир. // Военный сборник. 1877. № 4. С. 359

⁷⁹⁰ Там же. С. 371

⁷⁹¹ Назаров П.С. Поездка на Памиры // Землеведение. 1896. № 1. С. 116

⁷⁹² Туркестанские ведомости. 1894. № 48. 1 июля

⁷⁹³ Туркестанские ведомости. 1894. № 48. 1 июля

⁷⁹⁴ Curzon G.N. The Pamir and the source of the Oxus. London, 1898. P. 18

русской власти на Памире «в области земледелия были сделаны первые пробы. В 1915 г. производится опыт посева злаков в некоторых местностях Восточного Памира. *Опыт оказался удачным, и в следующем году местное население начало сеять ячмень*»⁷⁹⁵ (Курсив — О.Н.). Выше мы указывали, что чины Памирского отряда пытались приучить номадов «Крыши мира» к заготовке на зиму кормов для скота. Но это имело ограниченные результаты. Российский путешественник П.С. Назаров писал, что на Памире, в долине р. Аличур имеются сочные травы, но даже летом вода по берегам реки замерзает, а днем дует резкий холодный ветер, поэтому жизнь памирских кыргызов «не особенно завидна»⁷⁹⁶.

Отрядное начальство уделяло внимание регулированию пастбищной проблемы. Следует отметить, что среди кыргызов Памира действовало обычное право (адат) с соответствующими нормами пастбищного права. Известный зарубежный исследователь С. Гедин писал о том, что «каждая семья памирских кыргызов имеет закрепленное за собой место летнего и зимнего выпаса своего скота»⁷⁹⁷. Вместе с тем пастбища использовались и номадами, перекочевывавшими на Памир из сопредельных стран. Помощник начальника Штаба Туркестанского военного округа в рапорте от 23 сентября 1898 г. сообщал туркестанскому генерал-губернатору С.М. Духовскому о том, что травы на Памире достаточно и афганские кыргызы, проходя по Русскому Памиру, «пасут сотни вьючных лошадей без всякого протеста со стороны киргиз»⁷⁹⁸. При этом власти приграничных стран реагировали на это неадекватно.

Так, например, в 1903 г. аличурские кыргызы жаловались начальнику Памирского отряда на недостаток пастбищ и невозможность переходить на афганскую сторону, как они это делали ранее, так как афганские власти их притесняют. Начальник Памирского отряда в рапорте ферганскому губернатору от 16 декабря 1903 г. писал о том, что кыргызы Русского Памира ранее уходили на зиму в верховья реки Памир и окрестности озера Зоркуль. В 1903 г. их оттуда прогнал заведующий афганскими кыргызами Сарымсак. Афганцы захватывали скот, случайно перешедший границу, а потому требовали плату за его возвращение. Военный губернатор Ферганской области вошел с соответствующим рапортом в Канцелярию туркестанского генерал-

⁷⁹⁵ Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». (Исторические очерки о памиро-алайских киргизах). Фрунзе, 1983. С. 73

⁷⁹⁶ Назаров П.С. Поездка на Памиры // Землеведение. 1896. № 1. С. 134

⁷⁹⁷ Hedin Sven. My life as explorer. New York, 1925. P. 128

⁷⁹⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2328. Л. 7

губернатора. 29 января 1904 г. исполнявший должность туркестанского генерал-губернатора генерал-лейтенант Мациевский высказался против вынесения спора на дипломатический уровень и предлагал решить все на месте мирно и «полюбовно». Так и сделали. Ровно через год, 16 декабря 1904 г., начальник Памирского отряда в рапорте ферганскому губернатору писал, что Сарымсак умер, однако удалось «по примеру прошлого года устроить дело мирно, полюбовно»⁷⁹⁹. Он отмечал, что пока нет никаких недоразумений, но кыргызы боятся, что назначат сына Сарымсака, известного своей жестокостью, алчностью, жадностью.

Несмотря на то, что по «Инструкции начальнику Памирского отряда» его командиры не имели права вмешиваться в дела бухарской администрации на Западном Памире, цивилизирующее влияние на жителей региона они тоже оказывали. В первой главе данного исследования мы писали о той высокой оценке, которая давалась начальнику Памирского отряда, подполковнику К.К. Кивекэсу. В представлении к награждению его орденом Св. Владимира 4-й степени также отмечалось: «Он оказывает массу благодеяний таджикскому населению: проводит арыки и орошает поля, увеличивая тем площадь посевов; выдает заимообразно зерно на обсеменение полей, ознакомил жителей с разведением и пользованием картофелем, капустой, бураком и др. *В некоторых более низменных местах уговорил киргиз произвести пробный посев ячменя и, вообще, оказывает большое влияние на распространение культуры среди населения*»⁸⁰⁰ (Курсив – О.Н.).

Вышеуказанной «Инструкцией» начальнику Памирского отряда было вменено развитие торгово-экономических связей nomadov «Крыши мира» и «упорядочение меновой торговли между киргизами Восточного Памира и таджиками»⁸⁰¹. Это была важное направление в деятельности Памирского отряда. Полковник А.В. Муханов, в 1908 г. командовавший Памирским отрядом, писал: «владея Памиром, мы обеспечиваем за собой преобладающее влияние в Кашгаре и приобретаем значительные преимущества в торговой конкуренции с англичанами, так как перехватываем лучшие пути из Кашмира в Кашгар»⁸⁰².

Учреждение Памирского отряда способствовало упрочению порядка в торговых отношениях с Китайским Туркестаном. Врач

⁷⁹⁹ ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8176. Л. 7

⁸⁰⁰ Цит. по: Русские военные востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь. Автор-составитель М.К. Басханов. М., 2005. С. 112

⁸⁰¹ ЦГА Узб. Ф. 2. Оп. 2. Д. 236. Л. 8

⁸⁰² Муханов. Памирский район. Ташкент, 1912. С. 15

К.К. Казанский, участвовавший в экспедиции Вревского по Ферганской области во время «памирского дела» в 1891 г., отмечал, что с 1872 по 1882 год китайскими подданными было разграблено русских товаров по кашгарской границе на сумму в 330 тыс. руб.⁸⁰³. Безопасность торговых связей с Китайским Туркестаном была сначала усилена на Алае. Русские пограничники решительно боролись с грабительскими шайками и контрабандистами на границах с «Поднебесной».

Несмотря на изолированный быт, кочевники Памира издавна вступали в торговые отношения с соседними народами. Британский консул в Кашгаре С. Скрайн писал о том, что «памирские таджики и кыргызы одинаково являются прирожденными торговцами — они могут продать собственные носы, если им предложат за них хорошую цену»⁸⁰⁴. П.П. Литвинов пишет о том, что памирские кыргызы «поддерживали оживленные торговые связи с населением Ферганской долины, Каратегина, западнопамирских бекств — Шугнана, Рошана, Дарваза. Основными предметами сбыта были продукты животноводства, шкуры диких животных, ремесленные изделия. Закупали кыргызы в основном муку, сахар, чай, ткани, скобяные товары, недорогие украшения, зеркала, изделия из дерева и проч.»⁸⁰⁵. До прихода России на «Крышу мира» кыргызы долгое время находились в зависимости от кашгарских скупщиков, которые, прибывая на Памир, использовали простой (натуральный) обмен, нагревая руки на незнании кыргызами товарно-денежных отношений. Они могли обменять кусок ткани ценой в 50 коп. на барана стоимостью в 2 руб. и более.

Таким образом «кашгарлыки» наживались на эквивалентном обмене. Российский разведчик Б.Л. Громбчевский, посетивший в 1885 г. город Кашгар и южную Кашгарию, писал, что важным центром торговли в регионе является город Янги-Гиссар, который «ведет торговлю преимущественно с кочевниками, живущими на Памире»⁸⁰⁶. Особенно активным в этой торговле был местный уйгур Абдул-Вахид, который «сколотил значительное состояние на торговле с киргизами, многие из которых находились у него в долговой кабале»⁸⁰⁷. Появление Памирского отряда прекратило торговый производ кашгарцев. Кыргызстанские исследователи Э. Маанаев и В. Плоских

⁸⁰³ Туркестанские ведомости. 1892. № 31. 4 августа

⁸⁰⁴ Skrine С.Р. Chinese Central Asia. London, 1926. P. 48

⁸⁰⁵ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX — начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 17

⁸⁰⁶ Громбчевский Б.Л. Отчет о поездке в Кашгар и Южную Кашгарию в 1885 году. Нов. Маргилан, 1886. С. 21

⁸⁰⁷ Там же. С. 117

пишут о том, что «одной из характерных черт прогрессивности присоединения памирских киргизов к России явилось развитие торговли. Учитывая экономическое положение местного населения (отсутствие земледелия, кочевой образ жизни), русская администрация с первых же дней после присоединения принимает меры к развитию торговых сношений с соседями: Китаем, Афганистаном и Бухарскими областями, а также внутри страны – с Ферганой.

Мургабский торговый караван-сарай превращается в центр обмена, имеющий значение не только внутри Восточного Памира, но и для соседних стран. Например, из Афганистана привозили для торговли лошадей, рис, масло, зерно и др. Из Кашгара привозились хлопчатобумажные ткани, халаты, седла, подковы и прочие мелкие вещи, а в обмен иностранные купцы брали у памирских киргизов баранов и кутасов, а также шкуры, масло, кошмы. Из Оша привозили русские ситцы, мыло, шелковые платки и др.»⁸⁰⁸. Э. Маанаев и В. Плоских пишут: «Основным товаром памирских киргизов был скот. По данным статистики, Памирская область продавала только баранов ежегодно на сумму около 100.000 рублей»⁸⁰⁹. Эти данные заслуживают доверия. Полковник А.В. Муханов, в 1908 г. командовавший Памирским отрядом, писал о том, что бараны на Восточном Памире были крупными и вес туши доходил до 2,5 пудов. Их продавали по 8–9 руб. Кутасы (яки) давали по 14 пудов мяса и сала и обходились, разумеется, дороже. У нас нет сведений о ценах на кашгарских рынках, но имеются данные о стоимости товаров на базарах Западного Памира.

В начале XX в. здесь были следующие цены: баран – 1 руб. 20 коп.; мясо говяжье за 1 пуд – 2 р. 40 коп.; масло за 1 пуд – 8 руб.; молоко – 1 ведро – 80 коп.; мука пшеничная за 1 пуд – 1 руб. 50 коп.; рис за 1 пуд – 4 руб.; горох за 1 пуд – 80 коп.; сено (сноп в 2 фунта) – 5 руб. 50 коп.; соль бадахшанская за 1 пуд. – 2 руб.; лошадь вьючная на 1 день – 1 руб., а на месяц – 20 руб.⁸¹⁰. Дореволюционный российский исследователь Д.Л. Иванов указывал: «Из Кашгара и, главным образом, из Ферганы на Памир двигаются так называемые «совдагары» – торговцы, набиравшие халаты, хлопчатобумажные ткани, дешевые седла, подковы и другие мелкие вещи продавать на Памире, в обмен на такие сырые предметы, которые могут находиться у киргизов: шкуры, масло, кошмы, а главным образом, на скот – баранов и

⁸⁰⁸ Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». (Исторические очерки о памиро-алайских киргизах). Фрунзе, 1983. С. 72

⁸⁰⁹ Там же

⁸¹⁰ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 964. Л. 130

кутасов»⁸¹¹. Э. Маанаев и В. Плоских пишут о том, что «после присоединения памирских киргизов к России установились торговые связи с Россией. Главными предметами ввоза на Памир являлись металлические, особенно железные и медные предметы, причем в обращении... находились больше бумажные деньги, нежели серебро»⁸¹².

Начальник Памирского отряда капитан Скерский в рапорте в Штаб Туркестанского военного округа от 12 марта 1895 г. предлагал: надо отучить памирских кыргызов ездить на базары в китайские пределы и поощрять их торговлю на ферганском направлении. Он предполагал, что они бы и ездили на базары Ферганы, но им мешает пост в Бордобе, который взимает пошлины «с предметов меновой торговли»⁸¹³. Эти идеи нашли понимание в высших эшелонах туркестанской власти. Туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский писал 30 марта 1895 г. начальнику Главного штаба Н.Н. Обручеву, что он обязал военного губернатора Ферганской области принять «меры к установлению прочных отношений памирского населения с ближайшими рынками Ферганы и бухарских владений»⁸¹⁴. Вревский предлагал устраивать рынки непосредственно на Памире. Такой опыт уже был. После утверждения российской власти на Памире сюда начали проникать торговцы из Ферганы, преимущественно из Ошского уезда, который был ближе всех к «Крыше мира» и в состав которого входило новое территориальное приобретение России. Газета «Туркестанские ведомости» писала в начале июля 1894 г. о том, что на Памире «торговля с киргизами исключительно меновая»⁸¹⁵. Ошские «сарты» (узбеки) открыли базарчик на Памирском посту⁸¹⁶.

Предложение Вревского относительно открытия базаров на «Крыше мира» было воспринято, как и подобает, в качестве приказа и уже осенью 1895 г. газета «Туркестанские ведомости» сообщала, что 21 октября 1895 г. на Памирском посту открыли базар; раньше заезжие купцы «бессовестно эксплуатировали памирских киргизов»⁸¹⁷, а теперь торговля проходила под контролем чинов Памирского отряда. Газета сообщала, что к открытию базара прибыли 50 лошадей из Оша, 20 – из Кашгара, 15 – из Каратегина. Через несколько дней «Туркестанские ведомости» сообщали о том, что базар на Памире,

⁸¹¹ Цит. по: Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». (Исторические очерки о памиро-алайских киргизах). Фрунзе, 1983. С. 79

⁸¹² Там же. С. 80

⁸¹³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 25

⁸¹⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 68

⁸¹⁵ Туркестанские ведомости. 1894. № 48. 1 июля

⁸¹⁶ Там же

⁸¹⁷ Туркестанские ведомости. 1895. № 82. 9 ноября

на Мургабском посту активно функционирует: «киргизы стекаются сюда для разных закупок»⁸¹⁸. Еще до открытия рынка на Мургабском посту 29 мая 1895 г. начальник Памирского отряда капитан Скерский писал Ташкурганскому дорину (начальнику): при Памирском укреплении летом 1895 г. будет организована «туземная» ярмарка и было бы желательно, чтобы он разрешил кашгарцам прибыть туда со своими товарами для торговли. Письмо Скерского в Ташкурган возил кыргыз Кадыркул. Но дорин через него уведомил Скерского, что никто из кашгарцев на Памирский базар не придет⁸¹⁹. Однако торговый интерес стоит всегда выше соображений властей, и кашгарские купцы прибывали на памирский базар.

Дореволюционный российский исследователь Д. Котляр писал о Памирском poste: «Теперь сюда часто приезжают из Кашгара купцы со всевозможными товарами и выменивают их на киргизских овец, которых выгодно сбывают потом в Фергане»⁸²⁰. Китайские власти Кашгарии пытались препятствовать развитию взаимовыгодной торговли. Офицер Генерального штаба при Российском генеральном консульстве в Кашгаре капитан Корнилов 9 февраля 1901 г. сообщал в рапорте в Штаб Туркестанского военного округа, что по приказанию Чжао-дорина торговцев с Русского Памира задержали в Тагарме, где им пришлось ждать освобождения по 8–10 дней⁸²¹. Начальник Памирского отряда, подполковник Генерального штаба В.В. Эггерт считал: «больших размеров, кажется, может достичь торговля через Памиры между восточным Афганистаном и Кашгаром. *В настоящее время китайцы делают всякие затруднения купцам, задерживая их на границе, а хлеб и совсем не пропускают*»⁸²² (*Курсив – О.Н.*).

По его мнению, «было бы весьма желательно войти с Китаем по этому поводу в какое-либо соглашение. Свободный пропуск из Кашгара и Тагармы на Памиры хлеба, ячменя и крупы крайне необходим: киргизы были бы вполне обеспечены от голодовок, да и отрядам продовольствие людей и лошадей стало бы дешевле. Вопрос этот для Памиров существенно важен»⁸²³. Он отмечал, что пока кыргызы покупают хлеб в Шугнана, Вахане и на Алае, то есть за сотни верст, причем «не все в состоянии запастись хлебом на зиму; да и более богатые

⁸¹⁸ Туркестанские ведомости. 1895. № 83. 12 ноября

⁸¹⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 162

⁸²⁰ Котляр Д. Крыша мира. Описание Центральной Азии. СПб., 1900. С. 149

⁸²¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2919. Л. 20

⁸²² Эггерт В.В. Очерк Памиров. (Сведения, собранные в Памирском отряде с августа 1896 по июль 1897 года). // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 76. СПб., 1902. С. 11

⁸²³ Там же

покупают его столько, чтобы не погибнуть только с голода. В результате каждую весну здесь бывают хронические голодовки»⁸²⁴. Эггерт пришел к выводу, что свободный пропуск хлеба из Кашгара и Тагармы облегчил бы решение продовольственной проблемы для местного населения и удешевил бы содержание Памирского отряда.

Саботаж китайских властей в торгово-экономических связях кыргызов Памира с Кашгарией имел место и до прихода России на «Крышу мира». Б.Л. Громбчевский, путешествовавший на Памире в 1889 г., писал российскому консулу в Кашгаре Н.Ф. Петровскому, что китайцы не препятствуют торговле с кыргызами Памира и вроде бы «спокойно смотрят на это, однако неожиданно запретили вывоз муки и других продуктов из Санджу и Кильяма»⁸²⁵, при этом памирские киргизы не ожидали таких мер и потому оказались в критическом положении.⁸²⁶ Между тем российское правительство поощряло торговлю с Китаем на среднеазиатском направлении.

Газета «Туркестанские ведомости» опубликовала в конце октября 1903 г. данные о товарообороте России с Афганистаном и Китайским Туркестаном в 1902 г. Оказалось, что в 1902 г. из Китайского Туркестана было вывезено товаров 218 тыс. пудов на сумму в 3 млн. 113 тыс. руб., то есть вывозился в основном высокоценный товар — по 14 руб. за пуд. Из России в Китайский Туркестан в 1902 г. вывезли 80 тыс. пудов на сумму в 1 млн. 900 тыс. руб. Главная статья вывоза — хлопчатобумажные ткани — по стоимости почти равняется стоимости ввезенных тканей такого рода. Газета писала: «Выходит, что кашгарский кустарь пока успешно конкурирует с московскими и лодзинскими фабрикантами»⁸²⁷. Туркестанские власти держали торговлю под постоянным контролем. Штаб Туркестанского военного округа писал 12 января 1898 г. в военную канцелярию ферганского губернатора о необходимости ведения учета приходящих товаров из Китая туда и обратно «для определения торгового движения и путей, по которым оно производится»⁸²⁸.

Упрочение торгово-экономических связей кыргызов «Крыши мира» с рынками Русского Туркестана зависело в основном от инфраструктуры, то есть от состояния путей сообщения Памира с Ферганой как субрегионом Средней Азии. В царском правительстве осознавали, что торговые отношения кочевников высокогорных

⁸²⁴ Там же

⁸²⁵ РГВИА, ф. 401, оп. 1, д. 46 (1), л. 42

⁸²⁶ Там же

⁸²⁷ Туркестанские ведомости. 1903. № 87. 31 октября

⁸²⁸ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 950. Л. 8

долин с ферганскими рынками могут развиваться успешно только при обеспечении их нормальными дорогами. Было также очевидно, что торговые дороги есть одновременно и военно-стратегические объекты для передвижения войск и военных грузов. Англичане в на своих северо-западных границах в Британской Индии именно так и поступали, устраивая дорожное сообщение в Хунзе (Канджуте), Ясине, Нагаре, Читрале и др., не жалея средств на эти мероприятия. Например, во время российской «памирской операции» начала 1890-х гг. опытные английские инженеры Снеддинг и Эплфлорд построили Гильгитскую военно-транспортную дорогу, соединившую Гильгит со Сринагаром. Из-за сложных климатических условий дорога действовала только 4 месяца в году, однако англичане считали ее сооружение большим достижением и поддерживали образцовое содержание этого пути сообщения.

Туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа, генерал-лейтенант А.Б. Вревский писал 9 апреля 1895 г. в «записке» в Главный штаб: поскольку англичане разрабатывали дороги в Читрале и Канджуте, а китайцы сооружали телеграфную линию в Кашгарии, то руководство Туркестанского края и военного округа решило разрабатывать дорогу на Памир из Оша на Алай (через перевал Талдык), а затем – на Памир до Мургаба, причем «не только вьючным путем, но и достаточно удовлетворительным колесным». ⁸²⁹ Вревский отмечал, что была проведена телеграфная линия от Оша до Иркештама, а затем и до Гульчи⁸³⁰ и подчеркивал, что «Памирский путь по р. Аксу до Гиндукуша имеет, несомненно, военное значение... Переход этого пути в руки англичан даст им возможность и в мирное время принимать угрожающее положение против Туркестана. Английский отряд в Гильгите находится вдвое ближе к Гиндукушу, чем наш пост на Мургабе». ⁸³¹ По его мнению, получалось, что «не мы угрожаем Индии, а англичане – Туркестану. Необходимо оставить за Россией северные склоны Гиндукуша». ⁸³² Таким образом, туркестанский генерал-губернатор выступал за сооружение военно-стратегической дороги на «Крышу мира», однако она же должна была стать и прекрасным средством передвижения торговых грузов.

Опыт строительства Гильгитской дороги был известен русским инженерам. Его можно было бы повторить, хотя из-за таких же слож-

⁸²⁹ РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 4944. Л. 11

⁸³⁰ Там же. Л. 12

⁸³¹ Там же. Л. 16

⁸³² Там же

ных климатических условий дорога на Памир должна была действовать примерно столько же времени – 4 месяца. Имелся и соответствующий отечественный опыт – строительство дорог на Кавказе, а равно и туркестанский. После присоединения Средней Азии к России в Туркестане было построено много разных дорог. «Дорожное строительство рассматривалось туркестанскими властями прежде всего как одно из средств упрочения военной безопасности края, а затем и обеспечения экономических интересов господствующих классов. Вместе с тем, создание ... дорог, пригодных для колесного транспорта, способствовало большей подвижности населения, развитию почтового сообщения и торговли в крае»⁸³³.

Основным источником опыта строительство дорог в условиях высокогорья в Средней Азии был Алай, где под руководством Б.Л. Громбчевского был сооружен тракт, соединявший Ош и Гульчу. Однако он не устроил дорожные водоотливы, вследствие чего в первый последующий год вешние потоки смыли некоторые участки пути, которые пришлось восстанавливать. Ошибки Громбчевского были устранены, и уже в 1892 г. некто В-годский писал в газете «Туркестанские ведомости», что дорога от Оша до Гульчи имеет длину в 70 верст, хорошо разработана и по ней можно запросто проехать на арбе⁸³⁴. Таким образом, сооружение дороги на «Крышу мира» должно было прежде всего учесть алайский опыт дорожного строительства.

Российские исследователи Владимир и Вячеслав Литвиновы пишут о том, что туркестанская администрация, обеспокоенная действиями англичан в припамирском регионе, «еще в 1894 г. ходатайствовала перед царским правительством о выделении 160 тыс. руб. на строительство дороги на «Крышу мира» и обещала соорудить ее в течение 5 лет... Военное министерство, в чьем подчинении находился Туркестанский край, поддержало это ходатайство, однако министерство финансов категорически отказалось выделить искомые средства, ссылаясь на нехватку денег в казне»⁸³⁵. Поскольку англичане активно сооружали коммуникации в Канджуге, Ягистане и Читрале, то, ссылаясь на этот факт, в 1895 г. туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский повторил ходатайство относительно строительства дороги на «Крышу мира». Но и на этот раз правительство отказало.

⁸³³ История Киргизской ССР. Т. 2. Фрунзе, 1986. С. 150

⁸³⁴ Туркестанские ведомости. 1892. № 18. 5 мая

⁸³⁵ Литвинов Вл. П., Литвинов Вяч. П. Дорога на «Крышу мира» (к вопросу о нетрадиционных путях хаджа в Туркестане). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003. С. 125

Несмотря на то, что в 1895 г. было подписано англо-русское соглашение о разграничении на Памире, англичане продолжали укреплять сеть коммуникаций на путях к Памиру.

Поэтому в марте 1896 г. военный министр П.С. Ванновский обратился с письмом к министру финансов С.Ю. Витте, обращая внимание на антироссийскую активность англичан в Припамирье, указывая, что она требует адекватной реакции со стороны России, а именно – строительства дороги на Памир, которая не только укрепит военно-стратегические позиции империи в регионе, но и в значительной мере сократит расходы на содержание Памирского отряда, куда грузы доставлялись дорогим «вьючным» способом. Витте уклонился от прямого ответа, но советовал решить вопрос в законодательном порядке. Поэтому в 1896 г. военное министерство подготовило представление в Государственный совет относительно сооружения Памирской дороги, которое содержало вышеуказанную нами аргументацию.

Государственный совет при рассмотрении представления военного министерства учел все изложенные обстоятельства и вынес положительное «мнение», которое осенью 1896 г. было утверждено царем. Министерство финансов вынуждено было финансировать строительство Памирской дороги: на первый год оно выделило 45 тыс. руб., однако сделало это слишком поздно, так как приближалась зима, а в условиях Памиро-Алая вести строительные работы можно было только от силы 3 месяца. В остальное время года все ущелья и перевалы были покрыты снегами. Учитывая это обстоятельство, туркестанский генерал-губернатор Вревский предложил выделить дополнительно еще 30 тыс. руб. с тем, чтобы в 1897 г. форсировать строительство дороги, компенсируя упущенное в 1896 г. время. Однако 24 декабря 1896 г. начальник Главного штаба Н.Н. Обручев телеграфировал туркестанскому генерал-губернатору А.Б. Вревскому о том, что «министр финансов не признает возможным отпустить 30.000 рублей на разработку Памирской дороги сверх отпущенных уже 45.000 рублей»⁸³⁶. Таким образом, планы Вревского относительно форсированного строительства Памирской дороги в 1897 г. обрушились.

Проектные работы по сооружению тракта начались ранней весной 1897 г. Предполагалось нанять 300 рабочих для строительства дороги из Алая на Памир, из них 100 занимались бы взрывным делом. На строительство отводилось 5 лет. Начальный пункт дороги – Бордоба, а конечный – Памирский пост⁸³⁷. Еще 5 ноября 1896 г. турке-

⁸³⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2009. Л. 16

⁸³⁷ ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 4916. Л. 5

станский генерал-губернатор А.Б. Вревский писал в рапорте в Главный штаб, что направление будущей Памирской дороги дважды изучал начальник строительства дороги на Памир, капитан Серебрянников. Дважды по ее маршруту также проехал бывший начальник военно-инженерного управления Туркестанского военного округа, генерал-майор Клименко⁸³⁸.

Строительство тракта на «Крышу мира» вызывало интерес не только военной администрации Русского Туркестана, но и общественности. Краевой «официоз» — газета «Туркестанские ведомости» — регулярно сообщала о строительстве. В мае 1897 г., рассказывая о начале разработки пути на Памир, газета информировала читателей, что новая дорога станет продолжением Алайского тракта — от Гульчи да Сары-таша и облегчит торговые отношения между кыргызами Восточного Памира и таджиками припамирских ханств⁸³⁹. Первая партия строителей дороги численностью в 130 чел. выступила из Оша 21 мая 1897 г. Кроме того, прибыла команда гальванеров Туркестанского саперного полубатальона. Начальным пунктом строительства была Бордоба⁸⁴⁰. Работа по строительству Памирской дороги началась 1 июня 1897 г. Всеми работами заведовал инженер-капитан Серебрянников. Ежедневно работало около 200 чел. В первые три дня разработали 3 версты дороги⁸⁴¹.

Начало строительства Памирской дороги интересовало и зарубежных «друзей» России. «Туркестанские ведомости» писали в 1897 г. в заметке «Недоразумение»: константинопольская газета «Левант геральд» сообщила читателям о том, что русские начали строить железную дорогу на Памирский пост, тогда как было начато строительство простой, так называемой «колесной» дороги⁸⁴². В конце июня 1897 г. строители Памирской дороги достигли вершины перевала Кызыл-Арт. «Туркестанские ведомости» сообщали о том, что среди рабочих есть «алайские кара-киргизы»⁸⁴³. В середине июля 1897 г. рабочие команды вышли на перевал Ак-байтал, где многие строители стали страдать от горной болезни — «тутэк»⁸⁴⁴. В связи с этим разработка перевала продлилась больше месяца — с 14 июля по 18 августа 1897 г.⁸⁴⁵ В середине сентября 1897 г. «Туркестанские ведомости» пи-

⁸³⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2009. Л. 9

⁸³⁹ Туркестанские ведомости. 1897. № 34. 12 мая

⁸⁴⁰ Туркестанские ведомости. 1897. № 38

⁸⁴¹ Туркестанские ведомости. 1897. № 44. 19 июня

⁸⁴² Туркестанские ведомости. 1897. № 51. 15 июля

⁸⁴³ Туркестанские ведомости. 1897. № 53. 21 июля

⁸⁴⁴ Туркестанские ведомости. 1897. № 56. 30 июля

⁸⁴⁵ Туркестанские ведомости. 1897. № 65. 3 сентября

сали в заметке «Урочище Музкол», что разработка дороги на Памир в текущем году приближается к концу, так как наступают холода⁸⁴⁶. Через неделю газета в заметке «Урочище Бордоба» сообщила, что разработка дороги на Памир в текущем году закончена.

В течение трех с половиной месяцев было построено 58 верст дороги, в том числе через два перевала: Кызыл-арт и Ак-байтал. В Бордобе устроили «тамашу» для рабочих⁸⁴⁷. Через месяц с небольшим «Туркестанские ведомости» опубликовали заметку: «На пост Памирский по новой дороге», в которой писали о том, что получилась дорога более 4-х аршин шириной, сделаны водоотводы, из-за которых размыло участок Алайской дороги на Талдык, устроены площадки и т. п. Газета восхищалась трудовым подвигом строителей⁸⁴⁸.

По подсчетам специалистов, в 1897 г. строители дороги сэкономили 3,5 тыс. руб. Туркестанский генерал-губернатор Вревский запросил на 1898 г. для окончания строительства Памирской дороги 30 тыс. руб. Вкупе с «экономией» предполагалось освоить 33,5 тыс. руб. В докладной записке по Главному штабу от 7 февраля 1898 г. указывалось: «Главный штаб считает скорейшее окончание дороги до Памирского поста весьма желательным»⁸⁴⁹.

Между военным министерством и министерством финансов шла острая борьба по вопросу о 33 650 руб. на окончание строительства дороги от Алайской долины до Памирского поста. Министерство финансов снова пыталось отказать, и новому военному министру А.Н. Куропаткину пришлось оперативно вносить соответствующее представление в Государственный совет, который поддержал его. 3 марта 1898 г. последовало «высочайшее» утверждение законопроекта⁸⁵⁰. Витте пришлось отпустить средства на строительство.

Второй отрезок Памирской дороги длиной в 162 км строился уже после ухода с должности туркестанского генерал-губернатора Вревского. Новый «Главный начальник края», генерал-лейтенант С.М. Духовской помогал строительству в меру своих сил и возможностей. Строительство дороги теперь возглавил инженер-полковник Мошинский. В течение лета 1898 и 1899 гг. Памирская дорога была построена окончательно. Она соединила Памирский пост с Ферганской долиной хорошим «колесным» трактом. «Построенная дорога являла собой образец широкого использования новейших методов дорожно-

⁸⁴⁶ Туркестанские ведомости. 1897. № 68. 12 сентября

⁸⁴⁷ Туркестанские ведомости. 1897. № 70. 18 сентября

⁸⁴⁸ Туркестанские ведомости. 1897. № 76. 22 октября

⁸⁴⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2009. Л. 39

⁸⁵⁰ Там же. Л. 44

го строительства. Большую роль в ее сооружении сыграли взрывные работы, основанные на точных расчетах. Дорожное полотно было ровным и имело в ширину около трех метров. Вдоль дороги были устроены водоотливы. Русские инженеры учли опыт строительства поляком Б.Л. Громбчевским дороги на Алае... На всем протяжении тракта было устроено 4 рабата — станций для отдыха людей и тяглового скота»⁸⁵¹.

Военный министр А.Н. Куропаткин докладывал царю о том, что по Памирской дороге можно провезти даже полевую артиллерию. Для противостояния проидам англичан это имело важнейшее значение. Британцы хорошо это понимали и активизировали свои разлагольствования относительно «русской угрозы» Индии.

Газета «Туркестанские ведомости» писала в мае 1898 г., что теперь летом от Оша до Памирского поста можно добраться за 8 дней⁸⁵². Памирская дорога была снабжена солидными верстовыми столбами. В документах о строительстве Памирской дороги отмечалось: «Надписи на верстовых столбах следует лучше вырубить, хотя бы нагрубо, чем обозначать краской»⁸⁵³. Несмотря на то, что Памирская дорога была построена добротнo и на совесть, тем не менее она требовала ухода. Главное военно-инженерное управление Военного министерства сообщало в Главный штаб 13 сентября 1900 г.: «в 1901 году на ремонт дороги между Бордоба и Памирским постом потребуется 10 000 рублей, а в последующие годы по 4 000 рублей ежегодно»⁸⁵⁴.

Такое финансирование было необходимо из-за частых землетрясений в Туркестане. Так, например, после сильного андижанского землетрясения 1902 г. «военная дорога, ведущая на Памиры, превратилась в непроходимую, так как сплошь завалена обломками скал»⁸⁵⁵. Позже она была приведена в порядок, однако весьма поверхностно. Значение дороги несколько снизилось. Начальник Памирского отряда, штабс-капитан Кивекэс писал в отчете о пребывании отряда на Памире в 1901–1902 гг.: с 1901 г. все дороги и здания на Памире были переданы в ведение инженерного ведомства Туркестанского края⁸⁵⁶. На содержание Памирского тракта год от года выделялось

⁸⁵¹ Литвинов Вл. П., Литвинов Вяч. П. Дорога на «Крышу мира» (к вопросу о нетрадиционных путях хаджа в Туркестане). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003. С. 129

⁸⁵² Туркестанские ведомости. 1897. № 35. 15 мая

⁸⁵³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2009. Л. 37

⁸⁵⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 39

⁸⁵⁵ Тагеев Б. (Рустам-бек). По Азии. М., 1909. С. 62

⁸⁵⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 157

все меньше средств. При движении сменного Памирского отряда в 1911 г. у перевала Кызыл-арт разобрали все повозки и несли их вместе с грузами на плечах. Но и за перевалом ехали «при постоянной помощи людей. Прошли благополучно»⁸⁵⁷. Все 4 рабата на дороге тоже пребывали в плохом состоянии. Только вьючный транспорт мог проходить по дороге беспрепятственно. Так что Памирская дорога была снова приведена в должный порядок уже при Советской власти.

Известный российский туркестановед профессор П.П. Литвинов пишет: «Памирская дорога сыграла не только большую роль в укреплении обороноспособности «Крыши мира» от возможных агрессивных действий британского империализма, но и в укреплении и расширении разного рода контактов местного населения с другими районами Туркестанского края, способствовала более тесному сближению киргизов Памира с другими народами и Россией»⁸⁵⁸. Он отмечает, что кроме Памирской дороги, в регионе «было построено еще несколько дорог местного значения, также сыгравших определенную позитивную роль в социально-экономическом развитии киргизского населения»⁸⁵⁹. Это подтверждается документально. На отпущенные в 1897–1898 гг. и 1898–1899 гг. 20 тыс. руб. были разработаны дороги от перевала Кой-Тезек до перевала Сары-Демион, по р. Гунту до Хорога и далее вверх до кишлака Вовз. В 1900 г. предполагается разработать дорогу от кишлака Вовз до Ишкашима и далее вверх по рекам Пяндж и Памиру через перевал Хоргош до озера Сасык-куль⁸⁶⁰. Штаб Туркестанского военного округа писал 24 марта 1900 г. в Главный штаб о том, что на улучшение путей сообщения на Памире нужно 10 тыс. рублей. Он отмечал, что Памирский пост – узел главнейших путей, пересекающих Памир. Что касается строительства дороги от Кала-и-Вамара вниз по реке Пяндж, то туркестанский генерал-губернатор хотел возложить его на бухарскую администрацию⁸⁶¹.

3.3. Попытки организации Памирским отрядом разных видов производства среди местного населения

В своей цивилизаторской деятельности начальство Памирского отряда пыталось развить среди кочевников «Крыши мира» кустар-

⁸⁵⁷ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2153. Л. 10

⁸⁵⁸ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 89–90

⁸⁵⁹ Там же. С. 90

⁸⁶⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 6

⁸⁶¹ Там же. Л. 7

ное производство — как традиционное, так и технологически новое. Так, например, были попытки приобщить памирских кыргызов к гончарному промыслу, учитывая наличие на «Крыше мира» пригодных для этого глин и большой спрос на соответствующую посуду. Но из этого ничего не вышло. Более результативным стало приобщение памирских кыргызов к добыче соли на озере Рангкуль. Штаб Туркестанского военного округа отмечал в письме в Главный штаб от 6 марта 1894 г., что «добывание соли на Памире служит значительным подспорьем для бедного туземного населения, избавляя его от крайне значительных расходов на одну из первейших потребностей жизни»⁸⁶². Российский путешественник П.С. Назаров сообщал, что на Памире «киргизы добывают эту (*на Ранг-куле — О.Н.*) соль с помощью небольших кирок, формой схожих с нашими»⁸⁶³.

Кыргызстанские исследователи Э. Маанаев и В. Плоских пишут, что при русской власти на Памире «стали зарождаться зачатки простейшей промышленности. Возникают кустарный кожевенный завод для выработки кож на сапожные товары, сапожная мастерская, кузнечно-слесарная и столярно-плотнические мастерские и, наконец, кустарно-мыловаренное производство»⁸⁶⁴. Эти сведения относятся к Западному Памиру, поскольку ни в одном из отчетов начальников Памирских отрядов, ни в сообщениях путешественников, ученых, разведчиков и др. нет никаких упоминаний о том, чтобы у памирских кыргызов были указанные кустарные предприятия. Более рационально оценивает ситуацию П.П. Литвинов, который пишет о том, что у памирских кыргызов «ремесленное производство было развитым, но в хозяйственной жизни киргизов все же играло второстепенную роль.

Среди ремесел наибольшее распространение имели изготовление войлочных и шестобитных изделий, выделка шкур, изготовление конской упряжи и т. п. В основном продукция ремесла шла на удовлетворение внутренних нужд, но с развитием товарно-денежных отношений возрастало число ремесленных изделий, поступавших на рынок»⁸⁶⁵. О том же писал английский путешественник и разведчик лорд Данмор, отмечавший, что памирские кыргызы занимаются разными ремеслами: «они выделывают кошмы, а в Андижане их со-

⁸⁶² Цит. по: Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX — начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 87–88

⁸⁶³ Назаров П.С. Поездка на Памиры // Землеведение. 1896. № 1. С. 127

⁸⁶⁴ Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». (Исторические очерки о памиро-алайских киргизах). Фрунзе, 1983. С. 73

⁸⁶⁵ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX — начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 16–17

племенники ткнут ковры. Они обменивают свои войлочные изделия на хлопок, одежду, обувь и проч., а также на российские железные и скобяные изделия, хлопчатобумажные ткани и т. п.»⁸⁶⁶.

П.П. Литвинов пишет: «среди побочных промыслов у киргизов была особенно развита охота. Они были прекрасными охотниками и, по свидетельству известного ученого В. Ошанина, «охотились на горных козлов даже на леднике Федченко»⁸⁶⁷. Газета «Туркестанские ведомости» тоже писала о том, что памирские кыргызы ходили на ледник Федченко на охоту за кийиками⁸⁶⁸. Дореволюционный зарубежный исследователь Р. Тэйлор отмечал, что среди памирских кыргызов было очень популярно ружье – «франк мултук». Он ссылаясь на английского разведчика Р. Шоу, который отмечал, что «кыргызы сходили с ума по нему и готовы были отдать за «франк мултук» все, либо выполнить любое поручение для того, чтобы заполучить такое оружие»⁸⁶⁹.

Эти сведения подтверждают, что Памирский пограничный отряд был не только военным подразделением, но и центром цивилизаторской деятельности среди местного населения. Его позитивное влияние сказалось в административной, судебной, налоговой, медицинской и иных сферах бытия населения «Крыши мира». Однако, по нашему убеждению, цивилизующее воздействие пограничного отряда было намного шире. Безусловно, оно проявлялось, прежде всего, в отношении к хозяйственной деятельности местного населения, которая была главной основой его существования. Руководство Памирского отряда постоянно отслеживало экономическое положение населения «Крыши мира», вело учет его хозяйственного имущества, следило за его перемещением и т. п. Безусловно, основным объектом внимания русских властей на Памире было состояние скотоводства – фундамента материального благополучия местных кыргызов. А он был весьма шатким и ненадежным из-за постоянных падежей скота, сильно снижавших уровень благополучия. Начальство пограничного отряда пыталось всемерно помогать населению в этом отношении, оказывало ветеринарную помощь, делилось кормами, выдавало денежные субсидии и т. п. Оно старалось приучать памирских

⁸⁶⁶ Dunmore. The Pamirs: being a narrative of a year's expedition on horse back and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary and Russian Central Asia. Vol. 2. London, 1893. P. 116

⁸⁶⁷ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 16

⁸⁶⁸ Туркестанские ведомости. 1879. № 37. 18 сентября

⁸⁶⁹ Taylor R. Central Asia. Travels in Kashmere, Little Tibet and Central Asia. New York, 1892. P. 263

кыргызов к устройству зимовок, заготовке сена из местных травостоев, некоторым элементам земледелия.

Все это имело весьма ограниченные результаты не только из-за консервативного сознания кочевников, но и по объективным причинам, прежде всего климатическим. Однако эти мероприятия внушалиномадам «Крыши мира» представление о возможности ведения деятельности, основанной на других способах хозяйствования. Отрядное руководство регулировало использование пастбищного пространства, договаривалось о таковом для памирских кыргызов с властями сопредельных стран, несмотря на их враждебные настроения.

Значительное цивилизующее влияние оказывала деятельность начальства пограничного отряда по развитию торгово-экономической жизни на Памире.

До прихода России на «Крышу мира» местное население было объектом бессовестной и безжалостной эксплуатации со стороны торговцев из Китайского Туркестана, на который оно издавна ориентировалось. Присутствие русского пограничного отряда на Памире существенным образом изменило ситуацию. Во-первых, отрядное начальство поставило под жесткий контроль деятельность кашгарских (китайских) купцов, препятствуя их мошенническим операциям по неэквивалентному товарообмену. Во-вторых, старалось направить торговые интересы населения региона на рынки Русского Туркестана, чему способствовало сооружение в конце XX в. Памирского тракта, по которому товарные потоки шли в обоюдном направлении. В-третьих, развивало торговлю местного населения с Горным Бадахшаном, Каратегинном и др. В-четвертых, на «Крыше мира» были открыты базары, на которые завозились товары из всех сопредельных территорий и стран, но под наблюдением русских пограничников. Все торгующие могли совершать операции в спокойной, регулируемой обстановке, не допуская никаких произвольных действий. Естественно, что это имело самые положительные последствия для населения Памира.

Огромную цивилизующую роль сыграло строительство во второй половине 1890-х гг. Памирской дороги. Разумеется, она имела прежде всего военно-стратегическое значение в противостоянии России с Великобританией, Китаем и Афганистаном в регионе. Но дорога также способствовала не только развитию экономических связей памирского населения с Русским Туркестаном, но и упрочению его духовно-культурных контактов с алайскими соплеменниками, этносами Ферганской долины и всей Средней Азии. Большое цивилизующее значение имело также сооружение местных дорог в регионе

Памиро-Алая, соединивших разные его местности в единое целое – пространство всестороннего обмена.

Памирский пограничный отряд содействовал развитию на «Крыше мира» новых промыслов. Например, он всячески поощрял производство шерстяных, войлочных, кожевенных изделий, разработку соляных копей.

Таким образом, цивилизаторская деятельность Памирского пограничного отряда была достаточно весомой и успешной, подготовив население «Крыши мира» к более спокойному и уверенному восприятию тех жизненных новаций, которые позже были привнесены сюда советской властью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществленное нами исследование свидетельствует о том, что история пограничной службы в царской России относится к важным периодам прошлого нашего Отечества. Она заслуживает самого пристального научного внимания. Российские пограничники первыми принимали удар иностранных нашествий, а позже вливались в состав действующей армии и героически сражались на поле брани. Изучение избранной темы показало, что российская пограничная служба в дореволюционный период осуществлялась разными ведомствами. Мы сочли необходимым рассмотреть проблемы функционирования Памирского отряда потому, что они еще не были должным образом исследованы и оставались «белым пятном» в истории охраны государственных границ в Российской империи. На основе изучения значительного объема научных работ, архивных и нормативно-правовых материалов, а равно прочих источников мы пришли к следующим выводам.

1. В рассматриваемый нами период пограничная служба как институциональное учреждение находилась в ведении Министерства финансов и до 1893 г. была «придатком» Таможенного управления этого ведомства. Вместе с тем она была военным подразделением, при формировании которого использовались нормативно-правовые установления армейского характера. Но оно не было единственным защитником рубежей Российской империи, поскольку государственные границы параллельно охранялись также и частями Военного министерства. В некоторых случаях именно на них возлагалась обязанность охраны границ. Так было в Русском Туркестане.

С присоединением Средней Азии к России вся пограничная линия в регионе охранялась только армейскими подразделениями. Их пограничные обязанности определялись соответствующими нормативно-правовыми документами, приведенными выше. Факты свидетельствуют о том, что подразделения военного министерства достаточно эффективно справлялись с ними. Однако в Русском Туркестане отсутствовала привычная для всей России связь пограничной стражи с таможенными учреждениями Министерства финансов. С их формированием в регионе возникла необходимость обеспечения таможен частями пограничной стражи этого ведомства. В начале 1890-х гг. реформа таможенной системы в России привела к выделению этой стражи в самостоятельный институт, но под эгидой прежнего министерства. Учреждение в 1893 г. Отдельного корпуса пограничной стражи привело к возникновению в Средней Азии по-

граничного надзора, оформленного в виде двух бригад пограничной стражи – Закаспийской и Амударьинской. Они несли службу вместе с армейскими подразделениями Туркестанского военного округа, расквартированными вдоль государственной границы. В контакте с ними бригады осуществляли разведывательную деятельность.

Поскольку Русский Туркестан находился в ведении военного министерства, то министр финансов как Шеф пограничной стражи должен был согласовывать действия своего ведомства на границах с военным министерством, а иногда – с Министерством иностранных дел. Личный состав подразделений Отдельного корпуса пограничной стражи в Средней Азии принимал участие в совместной борьбе с нашествием эпидемических заболеваний в регионе. Значительную помощь в работе этим подразделениям оказывали участковые приставы как чины военного ведомства.

В рассматриваемый период деятельность частей пограничной стражи Министерства финансов регулировалась «Таможенным уставом» и приложенными к нему «Правилами об Отдельном корпусе пограничной стражи». В частности, они устанавливали соотношение армейских и пограничных чинов. Это обстоятельство определяло включение подразделений Отдельного корпуса пограничной стражи в общий план мобилизации русской армии. Во время Первой мировой войны на его основании 5 округов корпуса были переданы в подчинение военному министерству. Однако Среднеазиатский пограничный округ не вошел в их число и продолжал функционировать в обычном режиме и прежнем подчинении. Как и повсеместно в России, пограничная служба в Средней Азии не могла не испытать на себе метаморфозы 1917 года и в последующем превратилась в соответствующие учреждения в Советском Туркестане.

2. Учреждение русского пограничного отряда на Памире явилось следствием сложной политической обстановки на рубежах Центральной Азии, когда Великобритания пыталась разделить регион между Китаем и Афганистаном. Появление Памирского отряда положило конец такого рода интригам, но обострило отношения России с англичанами, китайцами и афганцами. Для поддержания российского присутствия на «Крыше мира» в 1892–1895 гг. состоялись Памирские походы русских войск, участники которых удостоились правительственных наград. Суровые климатические условия Памира привели к образованию так называемых «сменных» пограничных отрядов, пребывавших там в течение года, а иногда и несколько дольше. Несмотря на трудности, русские пограничники несли службу профессионально и ответственно. За сложность исполнения своих обязан-

ностей солдаты и офицеры Памирского отряда получали известные льготы по службе. Личный состав подразделения сыграл важную и ответственную роль в работе англо-русской комиссии по разграничению Памира в 1895 г., при этом многие чины отряда получили медали и денежные вознаграждения.

Образование пограничного отряда на Памире потребовало от царского правительства дополнительных расходов, которые оно стремилось сократить за счет снижения численности воинского подразделения, что не могло не сказываться на выполнении обязанностей. Поэтому в конце XIX в. численность Памирского пограничного отряда была доведена до разумной нормы. Он был специфическим формированием в системе пограничной службы в царской России, поскольку подчинялся не Министерству финансов, а военному ведомству. Поскольку отряд прикрывал и линию бухарской границы, то в 1896 г. его штаб-квартиру перенесли в Хорог на Западном Памире, что мало повлияло на сугубо профессиональные пограничные функции воинского подразделения, но повысило степень его ответственности.

Наиболее сложным элементом в деятельности пограничного отряда на «Крыше мира» было регулирование перекочевков местного кыргызского населения, ранее незнакомого с режимом охраны государственных границ. Номады привыкли к традиционному вольному пересечению пространства, обусловленными хозяйственными потребностями выпаса скота. Запретить их было невозможно, однако русским пограничникам на Памире удалось отчасти отрегулировать процесс за счет введения пропускной («билетной») системы. Это породило трения с властями сопредельных стран — Китая и Афганистана, но в целом разрешение проблемы носило мирный характер.

Деятельность русского пограничного подразделения на «Крыше мира» регулировалась специальной «Инструкцией начальнику Памирского отряда», которая предусматривала все стороны его функционирования, включая в случае необходимости и отношения с властями соседних стран. Как воинское формирование, Начальник Памирского пограничного отряда подчинялся структурам Туркестанского военного округа, а по управлению коренным населением «Крыши мира» на правах уездного начальника — военному губернатору Ферганской области.

Значительное место в функционировании Памирского пограничного отряда занимала разведывательная деятельность. Своих разведчиков из среды местного коренного населения имел как начальник отряда, так и командиры пограничных постов. Добытая ценная

информация направлялась в штаб Туркестанского военного округа, а оттуда в центр русской военной разведки – Генеральный штаб военного министерства. Она играла немаловажную роль в формировании политики царского правительства на рубежах Центральной Азии. Особенное внимание отрядной разведки, безусловно, уделялось политическим маневрам англичан, однако отслеживались также действия китайских и афганских властей. Кроме того, Памирский пограничный отряд занимался контрразведкой, отлавливая британских и иных шпионов. Отношение к английским разведчикам было гуманным – их, как правило, просто выдворяли за пределы Российской империи. На поприще разведки и контрразведки Памирский пограничный отряд активно сотрудничал с Российским генеральным консульством в Кашгаре и Императорским Политическим агентством в Бухаре. На уровне штаба Туркестанского военного округа указанная деятельность пограничного отряда на «Крыше мира» согласовывалась с разведывательными органами 7-го (Среднеазиатского) округа Отдельного корпуса пограничной стражи, починенного Министерству финансов. Центр этого округа находился в пределах Туркестанского края – вначале в Ташкенте, а с 1912 г. – в Асхабаде.

Существенное значение в работе Памирского пограничного отряда имели его контакты с коренным населением «Крыши мира». Пограничникам удалось установить дружественные отношения с аборигенами региона. Памирские кыргызы ценили деятельность русских пограничников по защите своих интересов, всестороннюю помощь, которую они оказывали им в трудные времена голодовок и др. Отряд регулярно устраивал торжественные праздненства на «Крыше мира», во время которых заслуженные люди из числа коренного населения получали отрядные награды – почетный халаты разных степеней, подарки, премии и т. п. Российские пограничники играли важную роль в примирении конфликтов, возникавших между кыргызскими родами «Крыши мира» и Алая.

Таким образом, деятельность Памирского пограничного отряда отвечала как государственным интересам России, так и устремлениям местного коренного населения «Крыши мира».

3. До присоединения Памира к России он входил в состав Кокандского ханства и управлялся назначенцами его правителя. Однако западная часть Памира (Горный Бадахшан) принадлежала Бухарскому ханству и имела своих администраторов – беков. Начальник Памирского отряда был высшей административной, военной и судебной властью только над населением Восточного Памира и не имел права вмешиваться в дела бухарской администрации Горного

Бадахшана. В отношении подведомственного ему населения он выступал как уездный начальник, что было предписано всеми вариантами «Инструкции начальнику Памирского отряда». Такие полномочия выходили за рамки, установленные «Положением об управлении Туркестанским краем» 1886 г., но соответствовали нормам «Туркестанского положения» 1865 г. и проекта «Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» 1867 г., что объяснялось спецификой условий Памира и его важным военно-стратегическим значением. Свою власть начальник Памирского отряда делил с командирами пограничных постов, наделенных правами участковых приставов, а руководитель Памирского (Мургабского) поста имел также статус «заведующего кочевым населением».

В административно-территориальном отношении Памир делился на две волости: Памирскую, населенную кыргызами, и Орошорскую с незначительным таджикским населением. Первая волость делилась на 4 аминства, а вторая — на 4 аксакальства. Волостные управители, амины и аксакалы, назначались начальником Памирского отряда и считались местной «туземной администрацией» региона. Должностные лица этой администрации (кроме аксакалов Орошорской волости) получали государственное содержание в виде годового жалованья. В правительстве были намерения возложить содержание должностных лиц «туземной администрации» Памира на местное население, однако в большинстве своем начальники пограничного отряда выступали против этого, указывая на бедность кочевого населения, на исполнение важных и нелегких повинностей по отношению к отряду, а также на оплату деятельности помощников аминов — «иллик-баши». Поэтому вплоть до 1917 г. работа лиц «туземной администрации» Памира оплачивалась из земских сумм Туркестанского края.

Одной из важнейших функций начальства Памирского отряда была организация и деятельность судопроизводства среди населения «Крыши мира», которое непосредственно осуществлялось народными судьями: у кочевников — биями на основании обычного права (адата), а у орошорских таджиков — казиями на основе мусульманского права (шариата). «Инструкция начальнику Памирского отряда» от 27 сентября 1902 г. указывала, что Памире «суд устраивается и производится применительно к местным обычаям, а взыскания за проступки и преступления, постановленные народными судьями, налагаются лишь по утверждению их начальником Памирского отряда, которому предоставляется право отменять и видоизменять взыскания, соображаясь с обычаями населения, справедливостью и

интересами русской власти»⁸⁷⁰. Действительных преступлений среди местного населения было мало, однако кыргызские роды на Памире нередко вступали в конфликты друг с другом по разным житейским поводам, которые разрешались ранее драками, но при русской власти урегулировались начальником Памирского отряда как третейским судьей. С появлением отряда к судопроизводству его начальника стали прибегать и памирские кыргызки. Таким образом, «военно-народное управление» и русский суд на Памире играли позитивную роль в жизни местного населения «Крыши мира».

4. Население Памира до присоединения к России жило трудно и бедно. Его материальное благосостояние страдало от постоянных грабительских набегов китайских и афганских подданных. Русские власти на «Крыше мира» навели порядок в этом отношении, но не могли улучшить нищенское существование кочевников Памира. Царскому правительству было ясно, что введение среди них налогов и сборов может только ухудшить положение кочевников. Оно учитывало опыт податной политики в ближайшем к Памиру кочевом регионе – Алае, где введение налогов и сборов вызвало интенсивный отлив кыргызов в пределы Кашгарии при явной поддержке китайских властей региона. Поэтому правительство освободило кочевников Памира от налогов и сборов, однако не удержалось от соблазна ввести для них «зьякета на старшин», то есть финансирования лиц местной «туземной администрации» – волостных старшин и аминов за счет населения. Но даже такая «нагрузка» вызвала недовольство кочевников и привела к массовому бегству акташских кыргызов в пределы соседнего Китая. Туркестанская администрация выступила за отмен «зьякета», и ее куратор – военное министерство – вошло с соответствующим мотивированным представлением в высшие инстанции Российской империи. В итоге в 1896 г. был издан «высочайше» утвержденный закон об освобождении памирского населения от налогов, сборов и содержания «туземной администрации» сроком на 5 лет.

Вследствие этого акта массовые переселения кочевников Русского Памира в пределы соседних стран практически сошли на нет, зато усилились перекочевки в его пределы кыргызов Китая и Афганистана. Власти этих государств были вынуждены существенным образом смягчить свою налоговую политику по отношению к подведомственным имномадам. Кроме того, бухарская администрация Западного Памира (Горного Бадахшана) снизила налоговую нагрузку на подвластное ей население. По истечении пятилетнего срока военное министерство добивалось «высочайшего» (царского) разрешения на

⁸⁷⁰ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 20–21

продление налоговых и проч. льгот для памирского населения, ссылаясь на сохранявшуюся бедность большинства кыргызов и исполнение ими повинностей по отношению к пограничному отряду.

В 1904 г. был принят закон о пролонгации указанных льгот для номадов «Крыши мира» еще на одно пятилетие. Совокупность вышеуказанных мер русского правительства привела к известному росту материального благосостояния памирских кыргызов, и в его среде возникла идея о налогодоблоении и новом «зьякте на старшин». Однако туркестанская военная администрация, ссылаясь на сведения, полученные от начальников Памирских отрядов, доказательно выступала против ее осуществления. Военное министерство добивалось в правительстве продления податных льгот для кочевников «Крыши мира». В 1914 г. оно провело через Государственную думу закон об освобождении их от налогов, сборов и содержания «туземной администрации» на период до 1919 г. Однако революция 1917 г. освободила номадов Памира от самой царской власти со всеми вытекающими из этого историческими последствиями.

5. До прихода России состояние здравоохранения не только на Памире, но и во всей Средней Азии было перманентно угрожающим. Санитарно-гигиенические условия были постоянно ниже каких бы то ни было норм. Не только многочисленные заболевания, но и эпидемии чумы, холеры, тифа и др. регулярно уносили жизни сотен тысяч людей. С присоединением Средней Азии к России здесь впервые появляется квалифицированная профессиональная медицинская помощь. На основе соответствующих нормативно-правовых актов в регионе стали функционировать органы здравоохранения, оказывающие медицинскую помощь коренному населению. Их успешная деятельность преломляла привычки традиционного сознания «туземцев» Туркестана и вызывала рост их доверия к ним. Среди кочевников высокогорных районов Средней Азии первыми благотворное влияние российской медицины испытали на себе кыргызы Алая. Русские врачи, фельдшеры и акушерки (повивальные бабки) не только оказывали им разного рода медицинскую помощь, но и успешно противостояли наступлению эпидемических заболеваний. Но не обошлось и без трудностей. Так, например, алайские кочевники долго и упорно сопротивлялись оспопрививанию, в чем проявилась негативная роль мусульманских мулл. Опыт российской медицины на Алае был использован на Памире, где кыргызы лечились у знахарей, применявших шаманские методы, использовали средства традиционной народной медицины, в том числе горячие источники, которых было немало на «Крыше мира». Однако состояние здраво-

охранения здесь до появления русского пограничного отряда всегда оставляло желать лучшего. Ответственность за медицинское обслуживание кочевников нес военный доктор Памирского пограничного отряда, наделенный правами уездного врача по отношению к местному населению. Ему помогали отрядные медики – фельдшеры и так называемые «лекпомы» (помощники врачей) на пограничных постах. Номады Памира получали от них не только бесплатную медицинскую помощь, но и медикаменты.

Российские медики на «Крыше мира» проводили регулярную профилактическую работу среди населения, совершали объезды районов Памира и осмотры кыргызов, в них проживающих. Их деятельность имела определенные результаты, но наталкивалась при этом на традиционную российскую «болезнь» – нехватку казенных средств на медицину. Нередко медики Памирского отряда даже приобретали лекарственные средства для населения за свой счет. Иногда царские власти выделяли им вознаграждение за обслуживание последнего.

Состояние здоровья памирских кыргызов зависело от рациона их питания, который был предельно скудным. Часто имели место случаи голодовок, особенно весной. Поэтому начальство пограничного отряда на «Крыше мира» делало все возможное для улучшения снабжения номадов Памира хлебом и прочими продуктами. Это сказывалось положительным образом на состоянии здоровья местного населения, особенно по сравнению кыргызами Китайского и Афганского Памира.

Российские медики на «Крыше мира» проводили большую работу по ликвидации эпидемических угроз в регионе, проникавших с территории китайской Кашгарии и афганского Вахана. Их усилиями были погашены вспышки чумы и других опасных заболеваний. Следует отметить, что памирские номады с пониманием относились к эпидемической обстановке, и помогали российским медикам всем, чем могли, участвуя в выставлении карантинных постов и т. п. Не лишне заметить, что эпидемическая обстановка на Памире мало чем отличалась от соответствующего положения в самой метрополии, где было много недостатков в борьбе с «прилипчивыми» болезнями. Но в целом у нас есть основания полагать, что, несмотря на все издержки и недостатки в борьбе с болезнями и эпидемиями среди кочевников «Крыши мира», состояние здравоохранения на Памире при русской власти в известной мере улучшилось, стало более стабильным, уверенным и контролируемым.

6. Памирский пограничный отряд был не только военным подразделением, но и центром цивилизаторской деятельности среди мест-

ного населения. Его позитивное влияние сказалось в административной, судебной, налоговой, медицинской и иных сферах бытия населения «Крыши мира». По нашему убеждению, цивилизирующее воздействие пограничного отряда было намного шире. Безусловно, оно проявлялось, прежде всего в отношении к хозяйственной деятельности местного населения, которая была главной основой его существования. Руководство Памирского отряда постоянно отслеживало экономическое положение населения «Крыши мира», вело учет его хозяйственного имущества, следило за его перемещением и т. п. Безусловно, основным объектом внимания русских властей на Памире было состояние скотоводства — фундамента материального благополучия местных кыргызов. А оно было весьма шатким и ненадежным из-за постоянных падежей скота. Начальство пограничного отряда пыталось всемерно помогать населению в этом отношении: оказывало ветеринарную помощь, делилось кормами, выдавало денежные субсидии, старалось приучать памирских кыргызов к устройству зимовок, заготовке сена из местных травостоев, некоторым элементам земледелия.

Значительное цивилизирующее влияние имела деятельность начальства пограничного отряда по развитию торгово-экономической жизни на Памире. До прихода России на «Крышу мира» местное население было объектом бессовестной и безжалостной эксплуатации со стороны торговцев из Китайского Туркестана, на который оно было издавна сориентировано. Присутствие русского пограничного отряда на Памире существенным образом изменило ситуацию. Во-первых, отрядное начальство поставило под жесткий контроль деятельность кашгарских (китайских) купцов, препятствуя их мошенническим операциям по неэквивалентному товарообмену. Во-вторых, оно старалось направить торговые интересы населения региона на рынки Русского Туркестана, чему способствовало сооружение в конце XX в. Памирского тракта, по которому товарные потоки шли в обоюдном направлении. В-третьих, развивалась торговля местного населения с Горным Бадахшаном, Каратегинном и др. В-четвертых, на «Крыше мира» были открыты базары, на которые завозились товары из всех сопредельных территорий и стран, но под наблюдением русских пограничников. Все торгующие могли совершать операции в спокойной, регулируемой обстановке, не допускавшей никаких произвольных действий. Естественно, что это имело самые положительные последствия для населения Памира.

Как отмечалось выше, важным цивилизирующим событием стало строительство во второй половине 1890-х гг. Памирской дороги.

Разумеется, она имела прежде всего военно-стратегическое значение в противостоянии России с Великобританией, Китаем и Афганистаном в регионе. Но дорога также способствовала развитию экономических связей памирского населения с Русским Туркестаном и упрочению его духовно-культурных контактов с алайскими соплеменниками, этносами Ферганской долины и всей Средней Азии. Значительное цивилизующее значение имело также сооружение местных дорог в регионе Памиро-Алая, соединивших разные его местности в единое целое – пространство всестороннего обмена.

В своей цивилизаторской деятельности Памирский пограничный отряд всемерно содействовал развитию на Памире традиционных и технологически новых промыслов. Неудача внедрения гончарного дела компенсировалась успехами в поощрении развития других кустарных предприятий – производства шерстяных, войлочных, кожаных и других изделий, которые шли не только на внутреннее потребление, но и на продажу, принося дополнительные доходы памирским жителям. А поощрение разработок соляных копей на «Крыше мира», добыча недешевой по тем временам соли приносила не только денежные средства, но и позволяла сэкономить их на потреблении этого нужного и важного для здоровья людей продукта.

Выдающийся немецкий политический деятель Отто Бисмарк отмечал, что «в Азии англичане гораздо менее успешны в цивилизаторской деятельности, чем русские; они обнаруживают слишком много презрения к туземцам и держатся от них на слишком большом расстоянии. Русские же, напротив, привлекают к себе население присоединенных к империи земель, сближаются и смешиваются с ним»⁸⁷¹. Мы полагаем, что эти слова одного из гигантов мировой политики в рассматриваемый нами период как нельзя лучше подходят для заключения нашего исследования, которое однозначно свидетельствует о том, что Памирский пограничный отряд как представитель великой России на суровой и холодной «Крыше мира» сыграл большую роль в исторических судьбах кочевого и иного населения региона. И мы можем с уверенностью утверждать, что его деятельность никогда не будет забыта ни сегодняшними поколениями памирцев, ни грядущими.

⁸⁷¹ Цит. по: Володарский М. Дуэль двух дипломатий в Кабуле // Отечественная история. – 2002. – № 5. – С. 63 (в сноске)

ЛИТЕРАТУРА

I. Официальные документы и нормативно-правовые акты

I.1. Законодательные источники

Высочайше утвержденное Положение об устройстве пограничной таможенной стражи. 5 августа 1827 года. // ПСЗРИ-2. Т. 2. 1827. СПб., 1830. № 1282. С. 645–648

Высочайше утвержденное Положение об устройстве торговых и таможенных дел в Закавказском крае. 3 июня 1831 года. // ПСЗРИ-2. Т. 6. СПб., 1830. № 4621. С. 435–448

Высочайше утвержденное Положение о Карантинной страже. 20 октября 1832 года. // ПСЗРИ-2. Т. 7. СПб., 1835. № 5691

Высочайше утвержденный Устав о карантинах. 4 июня 1841 года. // ПСЗРИ-2. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1841. № 14614

Именной, объявленный в приказе военного министра – О Командующем Сыр-дарьинской линией. 5 июля 1854 года. // ПСЗРИ-2. Т. 29. Отд. 1. СПб., 1855. № 28392. С. 679

Высочайше утвержденный штат управления Командующего Сыр-дарьинской линией. 5 июля 1854 года. // ПСЗРИ-2. Т. 29. Отд. 2. СПб., 1855. № 28392.

Высочайше утвержденное Положение о военном устройстве Киргизской степи Оренбургского ведомства и Сыр-дарьинской линии. 3 декабря 1861 года // ПСЗРИ-2. Т. 36. Отд. 2. СПб., 1863. № 37699.

Высочайше утвержденное Положение об управлении Алатавским Округом. 25 декабря 1862 // ПСЗРИ-2. Т. 37. Отд. 2. СПб., 1865. № 39088.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О передаче управления киргизами Сыр-дарьинской Линии и Алатавского округа из ведения Министерства иностранных дел в ведение Военного министерства. 27 июля 1864 года // ПСЗРИ-2. Т. 39. Отд. 1. СПб., 1867. № 41114.

Именной, объявленный Сенату военным министром – Об образовании Туркестанской области. 12 февраля 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. № 41792.

Именной, объявленный в приказе Военного Министра – Об упразднении Управления Сыр-Дарьинской Линией и образовании вместо Оного Управления Туркестанской области. 5 марта 1865 года. // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. № 41870.

Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Туркестанской области. 6 августа 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. № 42372.

Высочайше утвержденный 6 августа 1865 года Временный штат Управления Туркестанской области» // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 2. СПб., 1867. № 42372.

Высочайше утвержденный Устав о карантинах. 1 марта 1866 года. // ПСЗРИ-2. Т. 41. Отд. 1. СПб., 1868. № 43061.

Именной, данный Сенату – Об учреждении Туркестанского Генерал-Губернаторства в составе двух областей Семиреченской и Сыр-Дарьинской. 11 июля 1867 года // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. СПб., 1871. № 44831.

Именной, объявленный в приказе Военного Министра – Об учреждении Туркестанского Военного Округа. 13 июля 1867 года // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. СПб., 1871. № 44844.

Высочайше утвержденное 13 июля 1867 года – Положение о военном управлении в областях Туркестанского военного округа. // ПСЗРИ-2. Т. 42, Отд. 1. СПб., 1871. № 44844.

Высочайше утвержденное 13 июля 1867 года – Дополнение к Положению о военно-окружных управлениях по применению оногo к Туркестанскому военному округу. // ПСЗРИ-2. Т. 42, Отд. 1. СПб., 1871. № 44844.

Объяснительная записка к Положениям и Штатам управления Туркестанским Военным Округом. // Именной, объявленный в приказе Военного Министра – Об учреждении Туркестанского Военного Округа. Штаты Туркестанского Военно-Окружного Управления // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 2. СПб., 1871. № 44844.

Высочайше утвержденное Положение Военного совета, объявленное в приказе Военного Министра – Об учреждении Семиреченского Казачьего Войска. 13 июля 1867 года // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. СПб., 1871. № 44845.

Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях. СПб., 1867.

Высочайше утвержденное Положение Военного совета – О производстве порционных денег офицерам, классным чиновникам и лицам духовного ведомства пограничных отрядов Семиреченской области. 12 декабря 1870 года. // ПСЗРИ-2. Т. 45. Отд. 2. СПб., 1874. № 49007.

Высочайше утвержденное Мнение Департамента Государственной Экономии Государственного совета – О причислении запасного фонда в Туркестанском крае к специальным средствам Таможенного ведомства. 23 мая 1889 года. // ПСЗРИ-3. Т. 9. СПб., 1891. № 6045.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об образовании Казенной Палаты и Казначейства в Туркестанском крае. 3 июня 1869 года // ПСЗРИ-2. Т. 44. Отд. 1. СПб., 1873. № 47189.

Временное положение об управлении Закаспийским краем. 9 марта 1874 года. // Именной, объявленный в приказе по Военному ведомству – Об управлении Закаспийским краем. 9 марта 1874 года // ПСЗРИ-2. Т. 49. Отд. 1. СПб., 1876. № 52233.

Именной, объявленный в приказе по Военному ведомству – Временное Положение о военном управлении в Закаспийском Отделе. 9 марта 1874 года // ПСЗРИ-2. Т. 49. Отд. 1. СПб., 1876. № 52233.

Именной, объявленный в приказе по Военному ведомству – Временное Положение о военном управлении в Закаспийском Отделе. Штат управления Закаспийского Военного отдела // ПСЗРИ-2. Т. 49. Отд. 3. СПб., 1876. № 52233.

Именной, данный Сенату – О присоединении к Империи, занятой Нашиими войсками территории туркменов Текинского рода и образовании из нея и земель Закаспийского Военного Отдела области Закаспийской с включением Оной в состав Кавказского Военного Округа. 6 мая 1881 года // ПСЗРИ-3. Т. 1. Отд. 1. СПб., 1885. № 142.

Высочайше ратифицированная Конвенция, заключенная между Императорским Российским правительством и Персией о разграничении к востоку от Каспийского моря. 28 февраля 1882 года // ПСЗРИ-3. Т. 2. Отд. 1. СПб., 1886. № 707.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О служебных правах Пограничного комиссара для заведования Шахсевенами и об учреждении при нем должности переводчика. 27 декабря 1883 года. // ПСЗРИ-3. Т. 3. СПб., 1886. № 1920.

Высочайше утвержденное Положение Военного совета – О производстве чинам Туркестанского окружного военно-медицинского управления добавочного содержания за труды по заведыванию врачебной частью по военно-народному управлению. 13 июля 1884 года // // ПСЗРИ-3. Т. 4. СПб., 1887. № 2359.

Высочайше утвержденное Положение о Туркменской милиции в Закаспийской области. 15 февраля 1885 года // ПСЗРИ-3, т. 5. СПб., 1887. № 2747.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве таможенного надзора в Туркестанском крае. 2 мая 1886 года // ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб., 1888. № 3663.

Высочайше утвержденное Положение об управлении Туркестанским краем. 12 июня 1886 года // ПСЗРИ-3, т. 6. СПб., 1888. № 3814.

Высочайше утвержденное Положение Военного совета – Об увеличении числа урядников в Туркменской конной милиции. 7 сентября 1887 года. // ПСЗРИ-3. Т. 7. Отд. 1. СПб., 1889. № 4692.

Высочайшее повеление, объявленное за Министра финансов Товарищем Министра – О вооружении таможенной стражи в Туркестанском крае и таможенных досмотрщиков. 13 мая 1888 года. // ПСЗРИ-3. Т. 8. СПб., 1890. № 5195.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве таможенной части в Закаспийской области. 24 января 1889 года. // ПСЗРИ-3. Т. 9. СПб., 1891. № 5731.

Высочайше утвержденное Положение об управлении Закаспийской области. 6 февраля 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10, отд. 1. СПб., 1893. № 6576.

Высочайше утвержденное Положение об управлении Закаспийской области. 6 февраля 1890 года. 1) Штат Военного Управления Закаспийской области. 2) Временный Штат Военно-Народного Управления Закаспийской области // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 2. СПб., 1893. № 6576.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об учреждении Туркестанского и Семипалатинского таможенных Округов. 12 июня 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 1. СПб., 1893. № 6933

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О служебных правах чинов таможенных учреждений в Туркестанском крае. 12 июня 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 1. СПб., 1893. № 6932; см. также: Таможенный устав по Европейской торговле. 14 декабря 1819 года. // ПСЗРИ-1. Т. 36. СПб., 1830. № 28030.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О служебных правах чинов таможенных учреждений в Туркестанском крае. 12 июня 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 1. СПб., 1893. № 6932.

Высочайше утвержденное Положение Военного Совета – О Туркменском конном дивизионе. 25 октября 1892 года. // ПСЗРИ-3. Т. 12. СПб., 1895. № 8979.

Свод учреждений и уставов таможенных. // Свод законов Российской империи. Изд. 1892 г. Т. 6. СПб., 1900.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве Таможенной Части в Закаспийской области. 8 июня 1893 года // ПСЗРИ-3. Т. 13. Отд. 1. СПб., 1897. № 9745.

Именной Высочайший указ, данный Сенату – О преобразовании Пограничной стражи в Отдельный корпус и об утверждении временного штаба Управления означенного Корпуса. 15 октября 1893 года // ПСЗРИ-3. Т. 13. СПб., 1897. № 9975; см.: Шеф пограничной стражи. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 6.

Временный штат Управления отдельного корпуса пограничной стражи. // ПСЗРИ-3. Т. 13. СПб., 1897. Штаты и таблицы. № 9975.

Высочайше утвержденный доклад Министра финансов – О преобразовании управления пограничной стражи. 15 октября 1893 года. // ПСЗРИ-3. Т. 13, отд. 1. СПб., 1897. № 9980.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве таможенной части в Средней Азии. 6 июня 1894 года // ПСЗРИ-3. Т. 14. СПб., 1898. № 10774.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве Пограничного надзора в Средней Азии. 6 июля 1894 года. // ПСЗРИ-3. Т. 14. СПб., 1898. № 10779.

Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – Об открытии действий вновь образуемых таможенных учреждений в Средней Азии с 1 сентября 1894 года. 15 июля 1894 года. // ПСЗРИ-3. Т. 14. СПб., 1898. № 10908.

Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О присвоении джигитам Пограничного надзора Средней Азии формы одежды чинов местной милиции. 5 августа 1894 года. // ПСЗРИ-3. Т. 14. СПб., 1898. № 10938.

Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О добавлении 4 обер-офицеров к составу пограничного надзора в Средней Азии. 30 июня 1895 года. // ПСЗРИ-3. Т. 15. Отд. 1. СПб., 1899. № 11917.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об усилении Пограничного надзора в Закаспийской области. 22 января 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 12456.

Высочайше утвержденное Мнение Департамента Государственной Экономии Государственного совета – О временном освобождении кочевого населения Памирской волости от государственного налога и земского сбора и об отнесении расходов по содержанию туземной администрации этой волости на земские средства Туркестанского края. 6 мая 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899.

Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О присвоении чинам Закаспийского таможенного округа формы, установленной для Туркестанского и Семипалатинского таможенных округов. 8 августа 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13196.

Именной, данный военному министру – Об установлении медали в память всех походов и экспедиций в Среднюю Азию с 1853-го по 1895-й год. 14 июля 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13165.

Высочайше утвержденные Правила относительно выдачи медали в память всех походов и экспедиций в Средней Азии с 1853 года по 1895 год. 14 июля 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13166.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О преобразовании пограничного надзора на среднеазиатских границах в две бригады Отдельного корпуса пограничной стражи. 9 декабря 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13503.

Высочайше утвержденная 9 декабря 1896 года Табель денежных окладов нижних чинов Закаспийской и Амударьинской бригад Отдельного корпуса пограничной стражи. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 2. СПб., 1899. № 13503.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О некоторых изменениях в устройстве таможенной части в Средней Азии. 23 декабря 1896 года // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13575.

Высочайшее повеление, объявленное военным министром – О внесении в послужные списки чинов всех дел с афганцами во время Памирских походов 1892, 1893 и 1894 годов. 11 февраля 1897 года. // ПСЗРИ-3. Т. 17. СПб. 1900. № 13727.

Перечень военных действий во время Памирских походов 1892, 1893 и 1894 годов. 11 февраля 1897 года. // ПСЗРИ-3. Т. 17. СПб., 1900. Приложения к тому. № 13727.

Высочайшее повеление, объявленное военным министром – Об определении посуточной оплаты за пользование нижних чинов пограничной стражи на санитарно-гигиенических станциях. 22 марта 1897 года. // ПСЗРИ-3. Т. 17. СПб., 1900. № 13880.

Высочайше утвержденное Мнение департамента Государственной экономии Государственного совета – О назначении жалования лицам туземной администрации Памира из земских сумм Туркестанского края. 9 марта 1898 года. // ПСЗРИ-3. Т. 18. Отд. 1. СПб., 1901. № 15138.

Высочайшее повеление, объявленное военным министром – О праве участников научных экспедиций на медаль в память походов и экспедиций в Средней Азии. 11 июля 1898 года. // ПСЗРИ-3, т. 18, отд. 1. – СПб., 1901. № 15824.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об утверждении штата Управлений округов Отдельного корпуса пограничной стражи. 1 февраля 1899 года. // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 16440.

Штат управлений округов Отдельного корпуса пограничной стражи. 1 февраля 1899 года. // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 2. СПб., 1902. № 16440.

Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – Об утверждении расписания пограничной стражи по округам и места расположения Окружных штабов. 7 мая 1899 года. // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 16837.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О преобразовании таможенного надзора в Туркестанском крае, Закаспийской и Семипалатинской областях и по границе Томской губернии с Китаем. 4 июня 1899 года // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 17054.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О правах и обязанностях начальников округов Отдельного корпуса пограничной стражи. 4 июня 1899 года. // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 17061.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об окладе фуражных денег в Среднеазиатских бригадах Отдельного корпуса пограничной стражи. 28 декабря 1899 года // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 17931.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об учреждении должностей 32 участковых приставов в Туркестанском крае. 6 марта 1900 года // ПСЗРИ-3. Т. 20. Отд. 1. СПб., 1902. № 18241.

Высочайше утвержденный всеподданнейший доклад военного министра – О продлении на 1 год Высочайше дарованной милости кочевому населению Памирской волости, в виде освобождения от уплаты государственного налога и земских сборов. 15 сентября 1900 года. // ПСЗРИ-3. Т. 20. Отд. 1. СПб., 1902. № 19229.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О перечислении Закаспийской области из состава Грузинской епархии в Туркестанскую. 14 декабря 1900 года // ПСЗРИ-3. Т. 20. Отд. 1. СПб., 1902. № 19363.

О врачебном управлении в Туркестанском крае. // Устав врачебный. // Свод законов Российской империи. Изд. 1900 г. Т. 13. СПб., 1900.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об изменении в устройстве Таможенной Части в Средней Азии. 10 декабря 1901 года // ПСЗРИ-3. Т. 21. Отд. 1. СПб., 1903. № 20814.

Высочайшее повеление, объявленное военным министром – О продлении кочевому населению Памирской волости льготы по освобождению от уплаты государственного налога и земского сбора. 10 декабря 1902 года. // ПСЗРИ-3. Т. 22. Отд. 1. СПб., 1904. № 22248.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об учреждении в Семиреченской области семи новых должностей участковых приставов. 11 декабря 1902 года. // ПСЗРИ-3. Т. 22. Отд. 1. СПб., 1904. № 22260.

Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О временном освобождении кочевского населения двух Памирских волостей от податного обложения и об отнесении на земские средства Туркестанского края расходов на содержание Памирской туземной администрации. 31 мая 1904 года // ПСЗРИ-3. Т. 24. отд. 1. СПб., 1907. № 24660.

Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О присвоении офицерам и нижним чинам флотилии Пограничной стражи чинов и званий офицеров и нижних чинов военного флота. 8 октября 1904 года. // ПСЗРИ-3. Т. 24. Отд. 1. СПб., 1907. № 25179.

Ведомость о переименовании нижних чинов, служащих на судах пограничной стражи, в соответствующие звания нижних чинов морских команд. 8 октября 1904 года. // ПСЗРИ-3. Т. 24. Отд. 2. СПб., 1907. № 25179.

Высочайшее повеление, объявленное министром внутренних дел – О распространении установленного Высочайше утвержденным 24 марта 1900 года Положением Военного совета порядка чинопроизводства на офицеров Карантинной стражи. 1 ноября 1904 года. // ПСЗРИ-3. Т. 24. Отд. 1. СПб., 1907. № 25275.

Высочайшее Повеление, объявленное Военным Министром – О перемещении и новом подчинении казачьих войск в Туркестане. 4 июня 1905 года // ПСЗРИ-3. Т. 25. Отд. 1. СПб., 1908.

Высочайше утвержденный Устав строевой службы Отдельного корпуса пограничной стражи. 31 декабря 1910 год. // ПСЗРИ-3. Т. 30. Отд. 1. СПб., 1913. № 34628. № 34628.

Устав Таможенный. Изд. 1910 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. СПб., 1912.

Правила об отдельном корпусе Пограничной стражи. // Устав Таможенный. Изд. 1910 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. СПб., 1912.

Высочайше утвержденный 13 июня 1911 года закон о некоторых изменениях в денежном довольствии чинов средне-азиатских частей Отдельного корпуса пограничной стражи. // Свод законов Российской империи. Изд. 1912 года. Т. 6. СПб., 1912. Неофициальное приложение.

Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О последовавшем Высочайшем приказе о перемещении штаба VII округа пограничной стражи из города в Ташкент в город Асхабад. 10 августа 1912 года. // ПСЗРИ-3. Т. 32. Отд. 1. СПб., 1915. № 37942.

Особый журнал Совета министров от 14 июня 1914 года – О замене присвоенных Министрам Внутренних Дел и Финансов званий Шефов Жандармов и Пограничной Стражи званиями Главноначальствующих над Отдельными корпусами Жандармов и Пограничной Стражи по принадлежности // Особые журналы Совета министров Российской империи. (1909–1917 гг.) 1914 год. М., 2006.

Архивные источники

Российский государственный исторический архив (РГИА) (г. С-Петербург)

Ф. 565 – Департамент Государственного казначейства

Ф. 1284 – Департамент общих дел МВД

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) (г. Москва)

Ф. 400 – Главный штаб. Азиатская часть

Ф. 401 – Военно-ученый комитет

Ф. 1396 – Штаб Туркестанского военного округа

Ф. 1402 – Военно-санитарное управление штаба Туркестанского военного округа

Ф. 1438 – Штаб войск Ферганской области

Ф. 2000 – Главное управление Генерального штаба

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) (г. Москва)

Ф. 147 – Среднеазиатский стол

Ф. 242 – Консульство в Кашгаре

Архив С-Петербургского филиала Института востоковедения РАН

(г. Санкт-Петербург)

Ф. 115 – Личный фонд А.Е. Снесарева

Центральный государственный архив Узбекистана (ЦГА Узб.)

Ф. 1 – Канцелярия туркестанского генерал-губернатора

Ф. 2 – Дипломатический чиновник при туркестанском генерал-губернаторе

Ф. 3 – Российское Императорское Политическое агентство в Бухаре

Ф. 19 – Ферганское областное правление

Ф. 69 – Туркестанский отдел Императорского Русского Географического общества

Ф. 276 – Канцелярия военного губернатора Ферганской области

Центральный государственный архив Туркменистана (ЦГА Тур.)

Ф. 1 (оп. 2) – Канцелярия начальника Закаспийской области

I.2. Опубликованные источники

Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией. 1872–1885. СПб., 1886

Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Т. 1–2. Бишкек, 2002.

Отчет о служебной поездке военного министра в Туркестанский военный округ в 1901 году. СПб., 1902

Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края. СПб., 1910

Положение об управлении Туркестанским краем с разъяснениями Правительствующего Сената. Сост. И.Ф. Абрамов. Ташкент, 1916

Пособие командирам отрядов, вахмистрам и старшим постов Отдельного корпуса пограничной стражи для ведения на кордонах занятий с нижними чинами. СПб., 1906

Россия. Договоры. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права. Т. IV. СПб., 1896

Русско-китайские отношения. 1689–1916. М., 1958

Сборник документов по истории СССР. Период империализма. М., 1977

Серебрянников А.Г. Туркестанский край. Сборник материалов для его завоевания. Т. 17, 19. СПб., 1914

Соглашения между Россией и Китаем о проведении и исправлении границ и о пограничных делах. СПб., 1913

Туркестанский военный округ. Штаб. Сводка сведений о сопредельных странах, добытых разведкой за время с 1 января по 1 февраля 1910 года. – Ташкент, 1910

Туркестанский военный округ. Штаб. Сводка сведений о сопредельных странах, добытых разведкой за время с 1-го октября 1910 года по 1-е января 1911 года. Ташкент, 1910

Хрестоматия по истории Кыргызстана (с древнейших времен до XX в.). Бишкек, 1999

The Proceedings of the Pamir Boundary Comission // The Geographical journal. January 1899. Vol. XIII, № 1

I.3. Мемуарная литература

Витте С.Ю. Воспоминания. В 3-х томах. М., 1960

Ламздорф В.Н. Дневник. 1891–1892 гг. М. – Л., 1934

I.4. Периодическая печать

Вестник финансов, промышленности и торговли (еженедельник)

Закаспийское обозрение

Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России

Туркестанские ведомости

Статистические и справочные издания

Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 года: Библиографический словарь. М., 2005

Гейер И.И. Путеводитель по Туркестану. Ташкент, 1901

Гейер И.И. Туркестан. Ташкент, 1909

Конопка С.Р. Туркестанский край. Ташкент, 1913

Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга. Т. 19. Туркестанский край. Сост. кн. В.И. Массальский. СПб., 1913

Советский энциклопедический словарь. М., 1985

Библиографические издания

Библиография Таджикистана. Ташкент, 1926

Биснек А.Г., Шафрановский К.И. Библиография библиографий Средней Азии. М., 1936

Виткинд Н.Я. Библиография по Средней Азии (Указатель литературы по колониальной политике царизма в Средней Азии). М., 1929

Городецкий. Библиография Туркестана. Чимкент, 1912

Краткий библиографический указатель литературы по Туркестану. Ташкент, 1924

Межов В.И. Библиография Азии. Т. 1–2. СПб., 1891–1892

Научная библиография востоковедения. М., 1928

II. Монографическая литература

Алимшоев М.М. История взаимоотношений Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX – начале XX вв. Душанбе, 2003

Акаев Аскар. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». Бишкек, 2002

Бартольд В.В. Киргизы. Исторический очерк. // Сочинения в 9 томах. Т. 2. Ч. 1

Басханов М.К. У ворот английского могущества: А.Е. Снесарев в Туркестане. 1899–1904. М., С-Пб.: Нестор-История, 2015. 328 с.

Белан П.С. Границы Казахстана: краткая история формирования. Алматы, 2008

Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе на польских окраинах Московского государства до царя Алексея Михайловича. М. 1846

- Белью. Кашмир и Кашгар. Дневник английского посольства в Кашгарию в 1873–1874 годах. СПб., 1877
- Боярский В. На стороже Руси стоят. Страницы истории пограничной стражи Российского государства. (Серия «Стражи порубежья»). М. Граница; 1992
- Бурхан-уд-дин-хан-и-Кушкаки. Каттаган и Бадахшан. Ташкент, 1926
- Ганецкий С., Поляков А. Мы на Памире. М., 1930
- Гамильтон А. Афганистан. Пер. с англ. СПб., 1901
- Гедин С. В сердце Азии. Памир. Тибет. Восточный Туркестан. Т. 1–2. СПб., 1899
- Григорьев С.Г. Крыша мира (Памир). М., 1905
- Головина Ю.Д. На Памирах. Записки русской путешественницы. М., 1902
- Громбчевский Б.Л. Отчет о поездке в Кашгар и Южную Кашгарию в 1885 году. Нов. Маргилан, 1886
- Громбчевский Б.Л. Наши интересы на Памире. СПб., 1891
- Громбчевский Б.Л. Современное положение памирских ханств и пограничной линии с Кашгаром. Новый Маргилан, 1891
- Грумм-Гржимайло Г.Е. Очерк припамирских стран. СПб., 1886
- Грумм-Гржимайло Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. М., 1948
- Гуревич Б.П. Петербургский договор 1881 г. и завершение территориального разграничения между Россией и Китаем в Центральной Азии в конце XIX в. // Формирование границы между Россией и Цинским Китаем. Вып. 1–5. М., 1970
- Джамгерчинов Б. Очерки политической истории Киргизии в XIX в. Фрунзе, 1966
- Дьяков Н.А., Чепелкин М.А. Границы России в XVII–XX веках. М. 1995
- Ежуков Е. Становление и развитие пограничной охраны России в XV– начале XX веков. М., 1991
- Зайченко З.И. Памиры и Сарыкол. Ташкент, 1903
- Затуловский Д.М. Загадки и контрасты Памира. М., 1964
- Захарчев Н.А. Тайны Памирского поста. Ульяновск, 2015. с. 176.
- История агрессии царской России на северо-западной границе Китая. Пекин, 1979.
- Казанский К. Вблизи Памиров. Ташкент, 1895
- Корнилов [Л. Г.]. Кашгария, или Восточный Туркестан. Опыт военно-статистического описания. Ташкент, 1903
- Костенко Л. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб., 1871
- Костенко Л.Ф. Туркестанский край. Т. 1–3. СПб., 1880

Котляр Д. Крыша мира. Описание Центральной Азии. СПб., 1900

Литвинов В.П. Государство и паломничество мусульман в царской России: туркестанский вариант (по архивным, правовым и иным материалам): монография. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016

Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989

Литвинов П.П. Органы Департамента полиции МВД в системе «военно-административного» управления Русским Туркестаном (по архивным, правовым и иным источникам): монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007

Литвинов П.П. Благовест над землями ислама: Русский Туркестан (по архивным, правовым и иным источникам): монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014

Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972

Лукницкий П. У подножия смерти. М. –Л., 1931

Лукницкий П. Путешествие по Памиру. М., 1955

Лыскова Л.Н. Этнополитические процессы в Центральноазиатском регионе в условиях нового миропорядка. Бишкек, 2007

Маанаев Э. Памирские киргизы. Фрунзе, 1963

Маанаев Эгемберди. Этническая история кыргызского народа. Бишкек, 2008

Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». (Исторические очерки о памиро-алайских киргизах). Фрунзе, 1983

Масов Рахим. Таджики: вытеснение и ассимиляция. Душанбе, 2003

Министерская система в Российской империи. К 200-летию министерств в России. М., 2007

Муханов А.В. Военно-статистическое обозрение Памирского района. Ташкент, 1912

Мушкетов Д.И. Поездка в Нарынский край и в Кашгарию. Пг., 1918

На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. М., 1998

Очерки по истории Советского Бадахшана. Душанбе, 1981

Пирумшоев Х. Горный Бадахшан и русский пограничный отряд в конце XIX – начале XX веков. // Россия в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе, 1998

Плеханов А. Отдельный корпус пограничной стражи России. Краткий исторический очерк. М. Граница, 1993

Под стягом России. М., 1992

Постников А.В. Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке: (монография в документах). М., 2001

- Путята Д.В. Очерки географии, экономического состояния и военного значения пограничной с Россией полосы. СПб., 1895
- Разгонов А. По Восточной Бухаре и Памире. Ташкент, 1910
- Ревелиотти Л. (Вице-консул в Калькутте). На Крыше мира. (Из Калькутты в Ташкент через Кашмир, Гильгит, Хунзу и Памиры). Пг., 1915
- Рустам-бек-Тагеев Б. Через Алай и Памир. Очерки путешествий по Памиру. М., 1912
- Рустамов У.А. Из истории английской агрессии на границах Памира и Синьцзяна в последней четверти XIX в. Ташкент, 1953
- Сажин П.У. У Крыши мира. М., 1929
- Снесарев А.Е. Северо-индийский театр. Военно-географическое описание. Т. 1–2. Ташкент, 1903
- Станишевский А. По горным тропам. М. – Ташкент, 1933
- Станкевич Б.В. По Памиру. (Путевые заметки). СПб., 1904
- Станюкович К. В горах Памира и Тянь-Шаня. М., 1977
- Сумароков Л.И. История российской пограничной охраны на Тянь-Шане и Памире (монография). Бишкек: КРСУ. 2006. 242 с.;
- Тагеев Б. (Рустам-бек). По Азии. М., 1909
- Тагеев Б.Л. Русские над Индией. СПб., 1900
- Тагеев Б.Л. (Рустам-бек). Памирские походы 1892–1895 гг. Десятилетие присоединения Памира к России. Варшава, 1902
- Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 1–3. СПб., 1906
- Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. М., 1950
- Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.). М., 1965
- Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии. М., 1974
- Ходжаев А. Цинская империя. Джунгалия и Восточный Туркестан. М., 1979
- Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008
- Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба пограничной стражи в мирное время. М., 2015
- Яковлев С.А. Засечная черта в Московском государстве. М., 1946
- Яроцкий В.Я. Изучение истории Памира и задачи его освоения. М., 1967

III. Статьи из периодических изданий

Абаева Т.Г. Исследования А.В. Станишевского (Азиза Ниалло) о Памире. // Страны и народы Востока. Вып. 16. Памир. М., 1975

Алексеев А.К. Россия на «Крыше мира»: Памирский отряд в политической и культурной жизни Бадахшана. К 115-летию похода генерала М.Е. Ионина в Западный Памир (1894г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13, Вып. 3. 2009. С. 76–90.

Андреев. Санитарные заметки по поводу полевой поездки на Алай 1886 года. // Сборник материалов по Азии. Вып. XXXV. СПб., 1888

Биснек А.Г., Зельдович Н.М. Этнография народов Памира. // Советская этнография. 1940. № 3

Воскобойников М. Из наблюдений на Памире. // Землеведение. 1899. № 3

Всеобщая воинская повинность. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 1

Горячевский А. Возвращали в строй. Оказание медицинской помощи раненым и больным Отдельного корпуса пограничной стражи в годы Первой мировой войны. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 11

Дьяков А.М. Краткая характеристика этнического состава населения Горно-Бадахшанской области в первой четверти XX в. // Страны и народы Востока. Вып. 16. Памир. М., 1975

Евреинов Очерк Алайской долины. // Сборник материалов по Азии. Вып. 35. СПб., 1888

Зайцев В.Н. Памирская страна – центр Туркестана. Историко-географический очерк. // Ежегодник Ферганской области. Вып. II. Новый Маргилан, 1903

Иванов И.Д. Памир (пуп Земли). // Новь. 1885. Т. 6

Иванов И.Д. Что называть Памиром? // Известия Русского Географического общества. 1885. Т. 21. Вып. 2

Извлечения из описания путешествия через Памир Георга Литльделля. // Сборник материалов по Азии. Вып. 50. СПб., 1892

Из отчета о путешествии капитана Юнгхезбенда по Памирам и сопредельным странам. // Сборник материалов по Азии. Вып. 50. СПб., 1892

Из поездки на Памиры. // Известия Туркестанского отдела Императорского Русского Географического общества. 1900. Т. 2. Вып. 1

Искандаров Б.И. Англо-русские разграничение 1872–1873 гг. // Ученые записки Душанбинского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко. Серия общественных наук. Т. 26. Вып. 4. Сталинабад, 1961. С. 84–103

Кальнин К. От Древней Руси к XVIII веку: таможня против контрабанды. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 1

- Кальнин К. Первый пограничный командир. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 3
- Кальнин К. На заре двадцатого столетия. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 9
- Кивекэс К.К. К пребыванию г. Коббольда на Памирах. // Туркестанские ведомости. 1899. № 44
- Корженевский Н.А. Через Памир к Гиндукушу. // Исторический вестник. 1912. № 2
- Костенко Л. Военно-научная экспедиция на Алай и Памир. // Военный сборник. 1877. № 4
- Литвинов В.П. Памирский отряд – форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003
- Литвинов В.П. Политическое значение Памира в международных отношениях конца XIX – начала XX в. // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003
- Литвинов Вл. П., Литвинов Вяч. П. Дорога на «Крышу мира» (к вопросу о нетрадиционных путях хаджа в Туркестане). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003
- Майтов Б. Памиры. Краткий очерк их исторических судеб. // Землеведение. 1905. Кн. 1–2
- Набиев А. Присоединение Памира к России и его социально-политическое положение до победы Великой Октябрьской социалистической революции. // Ученые записки Таджикского сельскохозяйственного института. Серия общественных наук. Т. 9. Вып. 2. Душанбе, 1964
- Назаров П.С. Поездка на Памиры // Землеведение. 1896. № 1
- Нашествие русских на Индию Юнгесбенда. // Сборник материалов по Азии. Вып. 53. СПб., 1893
- Новейшая экспедиция на Памир. // Землеведение. 1894. № 1
- Новицкий В.Ф. Из Индии в Фергану. // Записки Русского Географического общества. Т. XXIII. 1891. № 2
- Норейко Н. Были схватки боевые. // Пограничник. 1981. № 12
- Нотбек. Памиры и памирский вопрос. СПб., 1896
- Общий характер Памира и его населения. // Землеведение. 1896. № 1

О докладе Богоявленского Н.В. о путешествии на Памир. // Исторический вестник. 1902. Т. 86 (2).

Острогоров В. Памиры и Памирский вопрос. // Наблюдатель. 1894. № 6

Очерк экспедиции Генерального штаба капитана Путята в Памир, Сарыкол, Вахан и Шугнан. // Сборник материалов по Азии. Вып. 10. СПб., 1884

Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 и обратно в 1795 году. // Сибирский вестник. 1818. Часть 3. СПб., 1818

Серебрянников А.Г. Памир. (Краткий очерк). // Ежегодник Ферганской области. Т. 1. Нов. Маргилан, 1902

Ситняковский Н.Ф. Таблица киргизских народов Ошского уезда. // Известия Туркестанского отдела Императорского Русского Географического общества. Т. 2. Вып. 2. 1900

Скерский А.Г. Краткий очерк Памира. // Сборник материалов по Азии. Вып. 50. СПб., 1892

Слуцкий И. Памиры в политическом отношении // Средняя Азия. Ежемесячное литературно-историческое издание. 1910, январь

Слуцкий И.К. К вопросу об обложении податями населения Памиров // Средняя Азия. Кн. 2. Ташкент, 1910

Спасский Г. Путешествие от Сибирской линии до Ташкента и обратно в 1800 году. // Сибирский вестник. 1818. Часть 4. СПб., 1818

Сэр Керзон об исследовании Памиров. // Землеведение. 1896. Кн. 3–4

Тагеев Б.Л. Воспоминание о Памирском походе. // Нива. 1893. № 47–50

Тагеев Б.Л. Памирские киргизы. // Нива. 1897. № 38

Тагеев Б.Л. Царица Алая. // Нива. 1898. № 4

Тагеев Б.Л. На пути к Памирам. // Нива. 1898. № 26, 28

Татаренко А.В. Правовое регулирование таможенной деятельности в России XIX века // История государства и права. Научно-правовое издание. 2008, № 4

Товпека Андрей. «Честь первых выстрелов и первой крови». Отдельный корпус пограничной стражи на фронтах Первой мировой войны. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 1

Т-ов. Андижанское восстание и его причины. // Исторический вестник. 1908, май

Уманец С. Памирский вопрос и его значение. // Исторический вестник. 1892. Т. 67

Цветков Анатолий. «Крепким мужеством великим...». Отдельный корпус пограничной стражи в боях за Отечество // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 7

Шеманский А.Д. Завоевание Средней Азии. Раздел 3. Памирские походы 1891–1895 гг. и разграничение на Памирах // История русской армии и флота. М., 1913

Эгерт В.В. Очерк Памиров (сведения, собранные в Памирском отряде с августа 1896 года по июль 1897 года. // Сборник материалов по Азии. Вып. 76. СПб., 1902

Юн Э.И. Из истории становления и развития оперативно-розыскного дела в российских таможенных органах // История государства и права. Научно-правовое издание. 2007, № 22

IV. Литература на иностранных языках

Alder G.J. British India's Northern frontier. 1865–1895. A study of imperial policy. London, 1963

Bacon E.E. Central Asians under Russian rule. A study of Cultural Change. Cornell University Press. N-Y., 1966

Bourne K. The foreign policy of Victorian England. 1830–1902. Oxford, 1970

Dunmore. The Pamirs: being a narrative of a year's expedition on horse back and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary and Russian Central Asia. Vol. 1–2. London, 1893

Central Asia. A Century of Russian Rule. Ed. by E. Allworth. Columbia Univ. Press. New-York – London, 1967

Cobbold Ralph P. Innermost Asia. Travel and sport in the Pamirs. London, 1900

Colquhoun Archibald R. The problem in China and British policy. – London, 1900

Curzon George N. The Pamirs and the source of the Oxus. London, 1898

Curtis William Eleroy. Turkestan. "The Heart of Asia". New York, 1911 Deasy H.H.P. In Tibet and Chinese Turkestan. Being the record of three years of exploration. London, 1901

Edwardes Michael. Playing the Great Game. A Victorian cold war. London, 1975

Etherton P.T. In the Heart of Asia. London, 1925

Fraser-Tytler Kerr. Afghanistan. A study of political development in Central Asia. – London-New York-Toronto, 1953

Gillard D. The struggle for Asia. A study in British and Russian imperialism. London, 1977.

Gosses F. The management of British foreign policy before the first World War especially during the period 1880–1914. Leiden, 1948

Gundry R.S. China and her neighbours. France in Indo-China, Russia and China, India and Tibet. London, 1893.

Habberton William. Anglo-Russian relations concerning Afghanistan. 1837–1907. – University of Illinois at Urbana, 1937

Hedin Sven. My life as explorer. New York, 1925

Holdich T.H. Sven Hedin and Dutreuil de Rhins in Central Asia // The Geographical journal. February 1899. Vol. XIII, № 2

Holdsworth Mary. Turkestan in the Nineteenth century. London, 1959

Krausse Alexis. Russia in Asia. A record and a study. 1558–1899. – London, 1900

Lamb Alastair. Britain and Chinese in Central Asia. The road to Lhasa. 1767–1905. London, 1960

Lattimore Owen. Pivot of Asia. Sinkiang and the Inner Asian frontiers of China and Russia. Boston, 1950

Olufsen O. Through the unknown Pamirs. The second Danish expedition. 1898–1899 Pamirs // Encyclopaedia Britannica. Vol. 17.

Pierson Richard A. Russian Central Asia. 1867–1917. A study of colonial rule. – Los Angeles, 1960

Pierson G. Fredericks. The sepoy and the Cossack. – New York, 1971

Rawlinson H. England and Russia in the East. The political and geographical condition of Central Asia. London, 1875

Ronaldshaw E. On the outskirts of empire in Asia. London, 1904

Saray Mehmet. The Russian Conquest of Central Asia. // Central Asiaq Survey. The Journal of the Society for Central Asian Studies. 1982. Vol. 1. № 2–3

Shahrani Nazif Mohib M. The Kirgiz and Wakhi of Afghanistan. Adaptation to closed frontiers. University of Washington press, Seattle and London, 1979

Shomberg R.C. F. Between Oxus and the Indus. – London, 1935

Singhal D.P. India and Afghanistan. A study in diplomatic relations. 1876–1907. Melbourne, 1963

Skrine C.P. Chinese Central Asia. London, 1926

Skrine F.G. and Ross E.D. The Heart of Asia. A history of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the earliest times. London, 1899

Stein M. Aurel. Ruins of Desert Cathay. Personal narrative of exploration in Central Asia and Westernmost China. In 2 vols. London, 1912

Strong Anna Louise. The road to the Grey Pamir. Boston, 1931

Taylor R. Central Asia. Travels in Kashmere, Little Tibet and Central Asia. New York, 1892

The Cambridge modern history. Vol. XI. The growth of nationalities. Cambridge, 1909

The Cambridge modern history. Vol. XII. The latest age. Cambridge, 1910

V. Учебная и учебно-методическая литература

Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В. История Отечества. Бишкек: КРСУ, 2006

Дворниченко А.Ю., Тот Ю.В., Ходяков М.В. История России. Учебник. – М., 2007

История дипломатии. Т. 2. М., 1963

История Киргизской ССР с древнейших времен до наших дней. В 5 томах. – Т. 2. Фрунзе, 1986

История СССР. Ч. 2. 1861–1917. М., 1978

История Узбекской ССР с древнейших времен до наших дней. – Ташкент, 1974

История Таджикской ССР. Душанбе, 1983

История Туркменской ССР. Т. 1, книга 2, Ашхабад, 1957

Козьменко В.М. История России: Учебник для вузов. М., 1999

Литература Востока в средние века. Часть 2. М., 1970

Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России: Учебник для вузов. М., 2008

Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России: Учебник для вузов. М., 2006

Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д. История кыргызов и Кыргызстана. Учебник для вузов. Бишкек, 2009

Федоров В.А., Моряков В.И., Щетинов Ю.А. История России с древнейших времен до наших дней. Учебник для вузов. М., 2010

Чумаченко Э.Г. История России. 12 веков (IX-XX). Учебное пособие. М., 2002

ПРИЛОЖЕНИЯ

Ведомость 1. О количестве павшего скота у памирских кыргызов в зиму 1899–1900 гг.⁸⁷².

Показания	Лошадей	Верблюдов	Кутасов	Баранов
На 1 ноября 1899 г. имелось скота:	654	530	5179	34760
С 1 ноября 1899 г. по 1 мая 1900 г. пало скота:	459	320	3120	15427
Осталось скота:	195	210	2059	19333
Павшего скота:	70,2%	60,4%	60,2%	44,4%
На 1 юрту:	0,6	0,6	5,9	55,2
Павшего скота на душу: (всего 1750 душ)	0,11	0,12	1,2	11

Ведомость 2. О состоянии семейного и домашнего быта киргиз Памирской волости на 1 января 1901 г.⁸⁷³

Показания	Число юрт	Число душ		Лошади	Кутасы	Верблюды	Бараны
		Муж.	Жен.				
Мургабское	89	238	238	211	1620	183	10649
Акташское	87	220	234	173	1827	192	10586
Ранкульское	83	205	217	203	809	115	10128
Аличурское	110	302	260	245	1894	224	12773
Итого:	369	965	931	832	6321	714	44086
В течение 1900 г. прибыло:	32	69	61	Количество скота неизвестно			
Из них перебежало:							
Из Китая	17	36	30				
Из Афганистана	15	33	31				
В течение 1900 г. убыло:							
В Китай	4	11	9				
В Афганистан	1	3	2				

⁸⁷² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749 – О Памирском отряде. Л. 146

⁸⁷³ Там же. Л. 146–147

Ведомость 3. О числе родившихся и умерших за 1900 год.⁸⁷⁴

Показание	Мужского пола		Женского пола	
	взрослых	детей	взрослых	детей
Родилось в 1900 г.		61		53
Умерло в 1900 г.	22	29	21	25
Всего умерших в 1900 г.	51 чел.		46 чел.	
Прирост населения в 1900 г.	10 чел.		7 чел.	
Итого прироста населения в 1900 г.	17 чел.			

⁸⁷⁴ Там же. Л. 147–148

Н.М. ШАХРАНИ О КЫРГЫЗАХ ПАМИРА

«Пример киргизов Памира показывает, что в контексте политического развития современных национальных государств вектор социальных перемен в жизни кочевников не всегда направлен в сторону их перехода к оседлому образу жизни или переселению в города, а вполне возможны трансформации внутри самого кочевого сообщества, сохраняющие его традиции, что является реальной и успешной альтернативой такому вектору».

Цит. no: Shahrani Nazif Mohib M. The Kirgiz and Wakhi of Afghanistan. Adaptation to closed frontiers. University of Washington press, Seattle and London, 1979. P. XXXIII

ИССЛЕДОВАТЕЛИ О РЕЛИГИОЗНОСТИ КЫРГЫЗОВ ПАМИРА

«Вообще, памирские киргизы плохие мусульмане, хотя и считаются таковыми. До этих добродушных сынов холодной горной пустыни не доходит агитация воинственного ислама. И рай-то памирских кочевников, помещаемый их верованиями на снежной вершине Мустаг-Ата — холодный, ничего общего не имеющий с земным раем Магомета. В сущности памирский киргиз по своим верованиям и мировоззрению недалеко ушел от язычника монгола из глухих дебрей пустыни Гоби».

Цит. no: Станкевич Б.В. По Памиру (путевые заметки). СПб., 1904. С. 38

«Памирские киргизы, как и туркмены Закаспийской области, в сущности, могут быть названы мусульманами только с внешней стороны. Отсутствие присущего мусульманству фанатизма, религиозный индеферентизм, равнодушие к формам обрядности и внешним проявлениям верования делали бы киргиз очень мягким материалом для экспериментов всякого рода (*миссионерства — О.Н.*), если бы освященный у всех мусульман и взимаемый с них в благотворительных целях зякет не был сопряжен у памирских киргизов с чисто практическими политическими и экономическими задачами».

Цит. no: Слуцкий И.К. К вопросу об обложении податями населения Памиров // Средняя Азия. Кн. 2. Ташкент, 1910. С. 97

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. Памирский отряд в системе охраны границы России в Средней Азии конца XIX – начала XX в.	31
1.1. Охрана границы Российской империи в Средней Азии (конец XIX – начало XX в.)	32
1.2. Памирский пограничный отряд: специфика организации и деятельности	68
ГЛАВА 2. Памирский отряд: проблемы «военно-народного управления» населением «Крыши мира»	129
2.1. Административно-судебные функции Памирского отряда	130
2.2. Памирский отряд и проблемы налоговой политики среди коренного населения «Крыши мира»	152
ГЛАВА 3. Цивилизаторская деятельность Памирского отряда среди кочевников «Крыши мира»	173
3.1. Деятельность пограничного отряда в сфере здравоохранения коренного населения Памира	174
3.2. Основные направления цивилизаторской деятельности Памирского отряда	191
3.3. Попытки организации Памирским отрядом разных видов производства среди местного населения	210
Заключение	215
Использованные источники и литература	225
Приложения	244

Научное издание

Некрасов Олег Владимирович

**РУССКИЕ ПОГРАНИЧНИКИ НА «КРЫШЕ МИРА»:
КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.**

(По архивным, правовым и иным материалам)
Монография

Авторская Академия, 2017

Корректор О.Г. Смирнова
Верстка А.В. Бурга

Отпечатано в ООО «Галлея-принт»
111024 г. Москва, ул.5я Кабельная, 2Б

Тираж 300 экз. Формат 60х90/16
Объем 14 п.л.
Подписано в печать 17.01.2017

В оформлении работы использованы фотографии:

- *Первая обложка (из семейного архива семьи Снесаревых, переданного ИВР РАН). – Памир конец XIX века. Фонд 116, Оп.1, 66-7.*
- *Стр. 31. – Офицеры памирского отряда (фото шведского путешественника Свена Гедана). Фонд 116, Оп.1, 51-2.*
- *Стр. 129. – В гостях у волостного (в центре А.Е. Снесарев). Фонд 116, Оп. 1, 103.*
- *Стр. 173. – На работах у перевала (строительство памирского тракта). Фонд 116, Оп. 1, 52-15.*
- *Четвертая обложка. – Памир начало XX века (перевал Талдык). Из альбома А.Е. Снесарева «Туркестан».*